ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»

На правах рукописи

Капканов Ефим Николаевич

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ В ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЦИМЛЯНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Кринко Евгений Федорович

Ростов-на-Дону – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ 57
1.1. Проектирование Волго-Донского канала и Цимлянского водохранилища 57
1.2. Нормативная база и система управления переселением 66
1.3. Правовой статус и возможности компенсации 83
различных видов собственности 83
1.4. Масштаб работ по подготовке переселения в разрезе областей, районов и видов объектов 104
ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ 132
2.1. Динамика переселения жителей в 1949–1951 гг. 132
2.2. Форсированное завершение переселения в 1951 г. 152
2.3. Сравнительный анализ действий руководства в решении проблем ... 170
переселения жителей в Ростовской и Сталинградской областях 170
2.4. Практики обустройства и повседневные проблемы переселенцев на новом месте 192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 218
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 225
ПРИЛОЖЕНИЯ 246

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Цимлянское водохранилище, введённое в эксплуатацию в 1952 г., является одним из ключевых гидротехнических проектов позднего сталинского периода. Как часть Волго-Донского водного пути он решал сразу несколько задач: транспортную интеграцию, энергоснабжение и преобразование засушливых земель юга страны.

Создание водохранилища потребовало затопления и подтопления обширных территорий. По проектным данным, их площадь составляла от 275 до 335 тыс. га в зависимости от этапа проектирования, а сама акватория превысила 2,6 тыс. км². В зону затопления попали 164 населённых пункта с 17 239 дворами. Из них 13 718 дворов (79,6%) подлежали обязательному переселению.

Строительство Цимлянского водохранилища (1948–1952) привело к масштабным демографическим изменениям на Нижнем и Среднем Дону. Переселение было организованным и принудительным: целые колхозы переезжали без учёта соседских и конфессиональных связей. В итоге люди из разных местных традиций оказались механически перемешаны.

Переселение привело к разрушениб традиционного уклада, культурно-бытовой среды, в которой складывалась казачья идентичность[1]. Рухнул материальный быт, распались общины старообрядцев (беспоповцев и беглопоповцев)[2], оказались утрачены историческая память и механизмы передачи культурного наследия.

Несмотря на то, что изучение переселения жителей в связи со строительством Цимлянского водохранилища началось практически сразу же, многие аспекты этой проблемы до сих пор остаются вне поля зрения исследователей. Научная актуальность исследования определяется его

[1] Матишов Г.Г., Савельева О.С., Слюнина Е.Ю. Цимлянская плотина: последний аккорд расказачивания на Дону. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2019. С. 27.
[2] Рудиченко Т. Реализация проекта «Волго-Дон» и трансформация традиционной культуры // Южно-Российский музыкальный альманах. 2016. № 1(22). С. 96-101.

соответствием современным направлениям в развитии исторической демографии, экономической и социальной истории, истории повседневности и государственного управления.

Наряду с этим, опыт изучения социально-психологических, экологических и экономических последствий строительства Цимлянского водохранилища сохраняет высокую актуальность для анализа современных гидротехнических проектов, в том числе на Нижнем Дону. Показательно, что при проектировании Багаевского гидроузла, который, в отличие от Цимлянского, не предполагает масштабного затопления территорий и отселения жителей, учёные провели комплексный анализ потенциальных угроз, что демонстрирует преемственность с подходом к оценке последствий гидростроительства, заложенным при реализации Цимлянского проекта[3]. Аналогичным образом, при проектировании Красногорского гидроузла на реке Иртыш в Омской области учёные и эксперты ещё на стадии планирования выявили комплекс потенциальных экологических и социальных рисков, что напрямую перекликается с негативными последствиями, зафиксированными при изучении Цимлянского водохранилища (абразия берегов, изменение гидрологического режима, экологические нарушения)[4].

Историография проблемы. Специальные историографические работы посвящены изучению попыток создания канала в дореволюционный период, однако эти исследования сосредоточены на технико-экономических аспектах проектирования и не затрагивают социальных последствий строительства, в частности, переселения населения из зоны затопления[5].

В развитии отечественной историографии проблемы выделяется три периода. Такая периодизация отражает логику исторического развития темы и

[3] Исаков В.М. Багаевский гидроузел (анализ проблем) // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 3 (37). С. 77–86.

[4] Гидроузел близок к развязке // ПортНьюс: журнал. 2025. № 1 (март). URL: https://portnews.ru/magazine/portnews/a964/ (дата обращения: 20.09.2026)

[5] Клейтман А.Л., Тюменцев И.О., Иванова Т.Б. Вопрос о строительстве Волго-Донского канала в научной мысли России XVIII – середины XX века // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 6. С. 108–115; Юркин И.Н. Канал Волго-Дон: историография соединения рек и инженерная мысль XIX–XX веков // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 3. С. 98–102.

эволюцию исследовательских подходов: дореволюционный период характеризуется изучением технико-экономического обоснования проектов, советский – идеологизированной интерпретацией событий, постсоветский – историко-антропологическим осмыслением. Предлагаемая периодизация позволяет проследить, как менялся угол зрения на проблему: от инженерно-экономического обоснования – к критической рефлексии и расширению круга рассматриваемых сюжетов. Особое внимание уделяется тому, как менялась проблематика: от вопроса «как это было организовано?» к вопросу «что это значило для тех, кого это коснулось?».

Первый период – дореволюционный – охватывает труды, в которых закладывались технические и экономические предпосылки соединения Волги и Дона. Хотя переселение как социальная проблема в них не рассматривалось, данные работы важны для понимания того, как формировалась сама идея гидротехнического преобразования региона и создания водохранилища на Дону. В трудах А.Н. Бахтурина, Дж. Перри, С.М. Житкова, А.С. Николаева и других авторов анализировались проекты соединения Волги и Дона, состояние водных путей, попытки обустройства судоходства[6].

К началу XX в. появились работы, специально посвящённые Волго-Донскому каналу (Н.П. Пузыревского[7] и др.[8]), однако все они оставались в рамках технико-экономического дискурса. Вопросы переселения населения в них отсутствовали.

---

[6] Бахтурин А.Н. Краткое описание внутреннего Российской империи водоходства, между Балтийским, Черным, Белым и Каспийским морями. СПб.: Шнор, 1802. 117 с.; Перри Д. Состояние России при нынешнем царе / пер. с англ. О.М. Дондуковой-Корсаковой. М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1871. 196 с.; Завадский К.О. Водяные сообщения России. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1884–1887. 117 с.; Краткий исторический очерк развития и деятельности ведомства путей сообщения за сто лет существования (1798–1898). СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1898. 218 с.; Николаев А.С., Житков С.М. Краткий исторический очерк развития водяных и сухопутных сообщений торговых портов в России. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1900. 372 с.; Спасский П.Х. Исторический очерк развития путей сообщения в России. СПб.: Типография Императорского училища, 1913. 48 с. и др.

[7] Пузыревский Н.П. Водное соединение рек Волги и Дона: исторические, экономические и технические сведения, изыскания 1910 года и проект соединительного канала в месте наибольшего сближения названных рек с 55 рисунками в тексте, с двумя картами и тремя листами профилей. СПб.: Управление водных путей и шоссейных дорог, 1912. 394 с.

[8] Щербатов Н.Б. Волго-Донской водный путь: экономические и технические соображения об его устройстве. СПб.: Русская скоропечатня, 1907. 83 с.

Второй период – советский – делится на два этапа, границей между которыми служит 1952 г. – год завершения строительства. В работах первого этапа (до 1952 г.) исследователи сосредотачивались на проектировании, выборе трассы и технико-экономическом обосновании канала; переселение фигурировало лишь как второстепенная техническая задача.

В первые десятилетия вышло несколько трудов различных организаций по данной теме: Северо-Кавказской плановой комиссии при краевом исполкоме[9], Управления главного инженера строительства Волго-Дона Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета[10], комитета по сооружению Волго-Донской магистрали при Совнаркоме РСФСР[11]. Особый интерес представляет второй выпуск трудов Управления главного инженера строительства Волго-Дона, вышедший под редакцией профессора А.С. Аксамитного. Его собственный проект канала основывался на маршруте, предложенном до революции инженером Н.П. Пузыревским. Аксамитный первым из инженеров в своём проекте предлагал постройку на Дону подпорного сооружения – плотины, чтобы поднять уровень воды[12]. Важен и заключительный десятый выпуск, в котором дан анализ всего предыдущего опыта, накопленного за время работы комитета[13].

Стоит также отметить книгу инженера Я.Л. Давидовского, где приводится исторический обзор различных проектов соединения Волги и

---

[9] Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море в итогах районирования Северно-Кавказского края. Ростов-на-Дону: Советский Юг, 1925 г. 29 с.; Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море. Ростов-на-Дону: 4-я государственная типография Донполиграфбума «Красный прогресс», 1925. Вып. II. Отзывы и заключения Госплана, ведомств, учреждений и местных организаций. 166 с.; Вып. III. Технические и экономические материалы / под ред. Н.Б. Эйсмонта и А.С. Аксамитного. Ростов-на-Дону: 4-я государственная типография Донполиграфбума «Красный прогресс», 1925. 566 с.

[10] Волго-Донская водная магистраль и ее народно-хозяйственное значение. М.: Комитет содействия Волго-Дону, 1929. 45 с. и др.

[11] Волго-Донская водная магистраль и водное строительство Германии и Северной Америки. Труды правительственной экспертизы. Вып. I. Ростов-на-Дону: Издание Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1929. 410 с.; Водные пути Германии и Северной Америки. Ростов-на-Дону, Издание Управления Главного Инженера Строительства Волго-Дона, 1930. 230 с.

[12] Волго-Донская водная магистраль: проект 1927–1928 гг. Выбор наивыгоднейшего варианта Волго-Донского канала. Вып. II / под ред. А.С. Аксамитного. Ростов-на-Дону: Издание Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1930. 175 с.

[13] Волго-Донская водная магистраль. Проект 1927–1928 гг. Производство строительных работ на канале и Дону. Вып. X / под ред. А.С. Аксамитного. Ростов-на-Дону: Издание Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1930. 753 с.

Дона и подробно описывается проект конца 1930-х гг. Г.К. Ризенкампфа, в основу которого легли наработки Н.П. Пузыревского и А.С. Аксамитного. Отличием от них является разработка плана по созданию Донского водохранилища. В книге указывается техническая сущность проекта и его народнохозяйственное значение[14]. В статье В. Галактионова это водохранилище получило название «Донское море», площадь которого должна была составить 3 тыс. км², а объём (42 км³) – в девять раз больше, чем водохранилища на Волге, известного как «Московское море»[15].

К первому этапу советской историографии также относятся работы, освещающие план преобразования природы, утверждённый постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР». Строительство Волго-Донского канала было частью данного плана. В работах В.Н. Сукачёва[16] и В.А. Ковды[17] показано, как комплексный взгляд советских учёных на гидроресурсы отражался на модификации проекта Волго-Дона.

На втором этапе (после завершения строительства) вышло множество юбилейных, ведомственных и научно-популярных изданий, прославлявших трудовой подвиг строителей. Тема переселения затрагивалась только с положительной стороны (включая компенсации, благоустройство, преимущества новых поселений), без анализа его проблем и негативных последствий. В сборнике статей и очерков, вышедшем под названием «Первенец великих строек коммунизма: Волго-Донской судоходный канал имени В.И. Ленина» в Ростове-на-Дону в 1952 г., собран солидный материал очевидцев и участников строительства: фрагменты интервью с рабочими, инженерами, водителями, статьи должностных лиц того периода, например,

[14] Давидовский Я.Л. Волго-Донское соединение. М.: Огиз-Гострансиздат, 1937. 79 с.
[15] Галактионов В. Волга – Дон // Техника – молодёжи. 1938. № 1. С. 3–6.
[16] Сукачёв В.Н. Сталинский план преобразования природы. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 32 с.
[17] Ковда В.А. Великий план преобразования природы. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 110 с.

секретаря Ростовского обкома ВКП(б) о значении стройки для экономики страны. Однако на оценки авторов значительное влияние оказала идеология[18].

В ряде работ на первый план выдвигались экологические последствия гидростроительства – влияние плотин на реки, моря и прилегающие территории. Хотя эти исследования были посвящены преимущественно изменениям природной среды, они косвенно фиксировали масштаб антропогенного воздействия, которое непосредственно затрагивало жизнь населения зон затопления – утрату сельскохозяйственных угодий, изменение гидрологического режима и, как следствие, трансформацию привычного уклада[19]. Среди них – статья Д.Г. Панова, в которой рассматриваются процессы разрушения берегов уже заполненного Цимлянского водохранилища; она наглядно показывает, что антропогенная трансформация территории не завершалась с окончанием строительства[20].

Создание гидросооружений в СССР связывалось с решением не только транспортных, но и сельскохозяйственных, энергетических задач. Работы по гидроэнергетике и географии внутренних водных путей, вышедшие в советский период, фиксировали масштабные изменения водной инфраструктуры и народнохозяйственное значение гидростроительства. Эти факты показывают, насколько масштабными были задачи, для решения которых потребовалось переселить людей[21]. О значимости события говорит и

---

[18] Первенец великих строек коммунизма: Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина: статьи и очерки о строительстве Цимлянского гидроузла и оросительных систем. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1952. 356 с.

[19] Авакян А.Б., Шарапов В.А. Роль водохранилищ в изменении природных условий. М., 1968. 325 с.; Авакян А.Б., Ромашков Е.Г. Рыбы штурмуют плотины. М.: Мысль, 1970. 126 с.; Водохранилища мира / отв. ред. Г.В. Воропаев, С.Л. Вендров. М.: Наука, 1979. 287 с.

[20] Панов Д.Г. Формы разрушения берегов Цимлянского водохранилища // Природа. 1956. № 8. С. 94–96.

[21] Электрификация СССР в период развернутого строительства коммунизма. М.: Советская Россия, 1959. 132 с.; Свет над Россией. Очерки по истории электрификации СССР. М.: Госполитиздат, 1960. 400 с.; Энергетика СССР: сборник статей / общ. ред. И.Т. Новиков. М.–Л.: Госэнергоиздат, 1961. 380 с.; Золотарев Т.Л., Штейнгауз Е.О. История электрификации СССР. М.: Соцэкгиз, 1962. 290 с.; Винтер А.В., Маркин А.Б. Электрификация СССР и размещение производительных сил. М.: Соцэкгиз, 1963. 479 с.; Нестерук Ф.Я. Развитие гидроэнергетики СССР. М., 1963. 382 с.; Новиков И.Т. Развитие энергетики и создание единой энергетической системы СССР. М., 1963. 247 с.; Развитие электроэнергетики СССР. М.–Л.: Энергия, 1965. 75 с.; Энергетика народного хозяйства в плане ГОЭЛРО. М.: Экономика, 1966. 255 с.; Садовский Г.Л. Судоходные гидротехнические сооружения СССР. М.: Транспорт, 1970. 264 с.; Порочкин Е.М., Забраилов А.Ю. Внутренние водные пути СССР. М.: Транспорт, 1975. 432 с.; Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П.С. Непорожнего. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Энергоиздат, 1982. 560 с.

то, что Волго-Донскому судоходному каналу имени В.И. Ленина посвящена отдельная подробная статья в Большой советской энциклопедии[22].

Одним из первых обобщающих трудов стала работа специалиста по экономической географии С.В. Бернштейн-Когана, изданная в 1954 г. Автор рассмотрел предыдущие попытки строительства канала и обобщил его значение для народного хозяйства[23]. В том же году вышел сборник статей В. Кудрявчиковой о трудовых подвигах строителей. Опираясь на интервью с рабочими, автор подробно описывала ход строительства и прежние попытки создать канал. Главный вывод: проект стал возможен только благодаря социалистической революции и связанному с ней росту производительных сил. Переселение при этом показано исключительно в положительном свете[24].

Ещё одна масштабная работа – технический отчёт о строительстве Волго-Донского судоходного канала, опубликованный под редакцией С.Я. Жука в 5 томах. Этот труд содержит детальное описание всех этапов строительства, включая масштабы земляных и бетонных работ. Для исследования переселения ценность отчёта заключается в том, что он фиксирует конкретные сроки подготовки территорий к затоплению и масштабы преобразований, что позволяет реконструировать хронологию и условия, в которых происходило перемещение населения[25].

Г.А. Иноземцев в путеводителе «Волго-Дон» дал краткую историческую справку, а затем перешёл к описанию канала. Он одним из первых указал на переселение жителей на новые места в связи с созданием Цимлянского водохранилища, перечислил преимущества, которые они получили, включая выплаченные компенсации, не касаясь негативных аспектов вопроса[26].

---

[22] Волго-Донской судоходный канал им. В.И. Ленина // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 5. С. 301–302.
[23] Бернштейн-Коган С.В. Волго-Дон. Историко-географический очерк. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 224 с.
[24] Кудрявчикова В. Трудовые подвиги строителей Волго-Дона. М.: Госполитиздат, 1954. 450 с.
[25] Волго-Дон: Технический отчет о строительстве Волго-Донского судоходного канала имени В.И. Ленина, Цимлянского гидроузла и оросительных сооружений, 1949–1952: В 5 т. / гл. ред. С.Я. Жук. М.: Госэнергоиздат, 1956–1958.
[26] Иноземцев Г.А. Волго-Дон: путеводитель. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1952. 122 с.

В 1953–1955 гг. был защищен ряд кандидатских диссертаций, посвящённых различным аспектам строительства Волго-Донского канала. Экономические аспекты проекта проанализированы в диссертации Л.Н. Самсонова[27]. Партийно-исторический аспект был представлен работами И.Г. Леонова, В.С. Красавина и С.Д. Суслина, в которых акцент делался на руководящей роли Коммунистической партии в организации и строительстве канала[28]. Особняком стоит диссертация А.Г. Казиатко, посвящённая архитектурному облику Волго-Донского канала и его шлюзовых сооружений[29]. Все эти работы были выдержаны в идеологическом ключе и не затрагивали социальных последствий строительства – переселения жителей и затопления территорий.

Одной из первых научных работ, посвящённых географическим и демографическим последствиям строительства Цимлянского водохранилища, стала статья М.Н. Хромова, опубликованная в 1961 г. Автор впервые системно проанализировал масштабы переселения, его пространственную организацию и социально-экономические последствия. Он обратил внимание на высокую плотность населения в зоне затопления – в 2–3 раза выше средней по областям, что объясняется приречным характером расселения. По данным Хромова, из 48 казачьих поселений на Дону 8 находились в зоне затопления, в том числе Цимлянская, Верхне- и Нижне-Курмоярская, Нижне-Чирская и другие. Средняя дальность переселения составила 13 км в Ростовской области и 10 км в Сталинградской, однако были исключения: станица Нижне-Курмоярская была перенесена на 140 км, хутор Кулалы – на 100 км. Хромов отметил, что переселение сопровождалось укрупнением населённых пунктов: из 49 новых

[27] Самсонов Л.Н. Волго-Донской судоходный канал и его экономическое значение: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М.: [б. и.], 1953. 15 с.

[28] Красавин В.С. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор и вдохновитель строительства Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1953. 16 с.; Леонов И.Г. Коммунистическая партия в борьбе за создание великой стройки – Волго-Донского канала им. В.И. Ленина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1954. 15 с.; Суслин С.Д. Коммунистическая партия в борьбе за строительство и освоение Волго-Донского судоходного канала им. В.И. Ленина: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 1955. 16 с.

[29] Казиатко А.Г. Архитектура Волго-Донского канала имени В. И. Ленина: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М.: [б. и.], 1954. 14 с.

поселений 37 были образованы путём объединения нескольких старых. Были и негативные последствия: после затопления поймы реки Цимлы образовался залив, из-за которого четыре посёлка (Аксёнов, Бударин, Медведев, Пронин) оказались отрезанными и были перенесены, хотя и не подлежали затоплению[30].

Стоит указать историко-краеведческий очерк Л.Т. Маякина о городе Цимлянск, в котором уделяется немаловажное внимание созданию водохранилища и переселению жителей[31].

После распада СССР начался новый этап в изучении истории Волго-Донского канала, переселения жителей и его последствий. Он характеризуется значительным расширением круга исследуемых сюжетов, свободой суждений, широким доступом исследователей к ранее засекреченным архивным фондам и утверждением антропологического подхода, в рамках которого центральное место заняли личный опыт, культурная память и повседневные стратегии выживания переселенцев. Эта трансформация была обусловлена сдвигом в понимании исторического процесса: от нарратива о «государстве-субъекте» к нарративу о «человеке-участнике». Изучение переселения перестало быть делом исключительно инженерных отчётов и стало включать устные свидетельства, краеведческие реконструкции и антропологические интерпретации.

К общим работам по гидростроительству и его последствиям можно отнести коллективную монографию «Водные ресурсы России и их использование» под редакцией И.А. Шикломанова, освещающую вопросы влияния антропогенного фактора на природу в контексте гидросооружений[32].

Демографические процессы советской эпохи прослежены в коллективном труде «Население России в XX веке», изданном под редакцией Ю.А. Полякова. Второй том данного издания, подготовленный под редакцией

[30] Хромов М.Н. Изменения в географии пунктов в связи с созданием Цимлянского водохранилища // Известия Всесоюзного географического общества. 1961. Т. 93. Вып. 1. С. 79–82.
[31]Маякин Л.Т. Цимлянск: историко-краеведческий очерк. Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1985. 80 с.
[32] Водные ресурсы России и их использование. СПб.: Наука, 2008. 600 с.

В.Б. Жиромской, представляет большую ценность при изучении истории создания и демографических последствий Цимлянского водохранилища. В нем подробно показаны миграционные процессы, характерные для советского общества послевоенного времени, в том числе в сельской местности[33]. Общие демографические тенденции 1950–1960-х гг. раскрывает статья В.Б. Жиромской и Н.А. Араловец. Авторы фиксируют устойчивое превышение естественного прироста сельского населения над городским на протяжении всего периода, что подтверждает роль деревни как основного ресурса переселенческих кампаний[34]. Итоги сельскохозяйственных переселений и другие демографические аспекты советской переселенческой политики изучила Н.В. Чернышева[35].

В 2008 г. вышла книга И.И. Коблева, В.А. Кривошей, В.Я. Шестакова, ценность которой прежде всего обусловлена обращением к нарративам ветеранов строительства и сотрудников канала, наличием карт, схем и большим количеством фотографий, наглядно демонстрирующих масштабы «Великой сталинской стройки»[36].

Ростовский профессор Н.И. Бусленко в фундаментальном труде «Волго-Дон: слияние вод» в 5 книгах даёт периодизацию истории Волго-Донского канала от зарождения самой идеи до воплощения проекта в жизнь. Первые две книги посвящены подготовительному периоду (дореволюционному и советскому). Третья и четвёртая книги рассказывают о самом строительстве. В пятой книге представлен его критический анализ с указанием на просчёты и последствия функционирования канала для среды обитания и рыбоводства[37].

---

[33] Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. Т. 2: 1940–1959 гг. / отв. ред. В.Б. Жиромская. М.: РОССПЭН, 2001. 416 с.

[34] Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Тенденции социально-демографического развития СССР во второй половине 1950-х – 1960-е гг. // Уральский исторический вестник. 2026. № 2 (91). С. 102–111.

[35] Чернышева Н.В. Советская переселенческая политика и ее реализация в 1945–1953 гг. (на материалах Кировской области) // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С.128–140; Чернышева Н.В., Буцких М.В. Сельскохозяйственные переселения в СССР середины 1920-х – начала 1950-х гг.: основные этапы, масштабы и результаты // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 1. С. 63–73 и др.

[36] Коблев И.И., Кривошей В.А., Шестаков В.Я. Волго-Донской судоходный канал. Волгоград: ОМ-Паблишинг, 2008. 400 с.

[37] Бусленко Н.И. Волго-Дон: слияние вод. Историко-экономические, социально-политические очерки строительства Волго-Донского канала, Цимлянского гидроузла и ирригационных систем Юго-Востока

Социальные и экологические проблемы, с которыми столкнулись жители региона, в первую очередь казаки бывшего Первого и Второго Донских округов, на широкой базе источников рассматриваются в вышедшей в 2019 г. работе исследователей Южного научного центра РАН во главе с академиком Г.Г. Матишовым «Цимлянская плотина: последний аккорд расказачивания на Дону». Авторы показывают, как стройка повлияла на судьбу казаков, затрагивают процесс переселения семей и их адаптацию в новых условиях, отмечают, что в результате затопления церквей и молельных домов вместе с кладбищами происходила утрата культовых ценностей и гибель традиционной культуры[38]. Данная работа развивает положения более ранней статьи коллектива авторов во главе с академиком Г.Г. Матишовым, посвящённой современным гидрологическим процессам в дельте Дона, что свидетельствует об устойчивом научном интересе к этой проблематике[39].

Теоретическую основу для осмысления культурных последствий переселения дают работы О.В. Рвачевой о донском казачестве и процессах его возрождения в XX – начале XXI в. Они напрямую не касаются Цимлянского водохранилища, но предложенный автором взгляд на возрождение как сложное переосмысление и конструирование идентичности помогает увидеть в переселении не только административную и хозяйственную кампанию, но и фактор долгосрочной трансформации казачьей идентичности. Утрата привычной среды станиц (кладбищ, храмов, мест памяти) позднее отразилась в том, как люди обращались к образам утраченных станиц и хуторов[40].

России. Документы. Комментарии. Мемуары. Беллетристика. В 5 кн. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказской акад. гос. службы, 2011. 603 с.

[38] Матишов Г.Г., Савельева О.С., Слюнина Е.Ю. Цимлянская плотина: последний аккорд расказачивания на Дону. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. 217 с.

[39] Матишов Г.Г., Чикин А.Л., Бердников С.В., Шевердяев И.В., Клещенков А.В., Кириллова Е.Э. Экстремальное затопление дельты Дона весной 2013 г.: хронология, условия формирования и последствия // Вестник Южного научного центра РАН. 2014. Т. 10. № 1. С. 17-24.

[40] Рвачева О.В. Опыт возрождения казачества в социально-политической системе Российского государства в XX – начале XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 4. С. 173–190; Она же. Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ: дис. … д-ра ист. наук. Волгоград, 2022. 582 с.

Проблема воздействия строительства канала на традиционную культуру на Среднем и Нижнем Дону нашла отражение в статье Т.С. Рудиченко. Автор обращает внимание на то, что изменения в укладе жизни были системными: менялся как бытовой, так и хозяйственный уклад. Традиционным жильём казаков был курень, а большая часть переселялась в новые стандартные дома. Одним из основных занятий казаков было виноградарство, после переноса виноградников с затопляемых территорий ими могли пользоваться только колхозные хозяйства. На фольклорном материале видно, как в казачий песенный репертуар (особенно свадебный) проникали элементы традиций украинских переселенцев, которые обосновывались на новых орошаемых землях. В результате происходило стилистическое смешение местных и привнесённых певческих традиций[41].

Переселение традиционного населения казачьих станиц из зон затопления и рефлексия переселенцев в отношении процессов разрушения устоявшегося повседневного микромира селян также отражена в коллективной работе В.А. Агеевой, А.А. Волвенко, М.П. Мерзлякова «Проблемы переселения жителей в ходе строительства Волго-Донского канала в нач. 1950-х гг. через призму повседневности»[42].

Социокультурные последствия зарегулирования Дона для его низовьев показаны в диссертации Н.Н. Кравченко: исчезновение весеннего половодья при сохранении ветровых нагонов, сокращение рыбных запасов, потребовавшее прудовых хозяйств и осетровых заводов, смена хозяйственной специализации хуторян. Эти данные позволяют рассматривать строительство Цимлянского водохранилища не только как гидротехнический проект, но и как фактор глубокой социокультурной перестройки казачьих хуторов Нижнего Дона[43].

---

[41] Рудиченко Т. С. Реализация проекта «Волго-Дон» и трансформация традиционной культуры // Южнороссийский музыкальный альманах. 2016. № 1 (22). С. 96–101.

[42] Агеева В.А., Волвенко А.А., Мерзляков М.П. Проблемы переселения жителей в ходе строительства Волго-Донского канала в нач. 1950-х гг. через призму повседневности // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2018. № 2. С. 166–170.

[43] Кравченко Н.Н. Повседневная жизнь сельских жителей Нижнего Дона в 1960–1980-е гг.: дис. … канд. ист. наук. Нальчик, 2022. 310 с.

Отдельного внимания заслуживают правовые аспекты переселения, нашедшие отражение в публикации Ю. Шарова, систематизировавшего их на материалах создания Рыбинского водохранилища и затопления города Мологи: вопросы собственности на затопленные земли, статуса периодически обнажающегося дна, правового режима захоронений, а также современные судебные споры, связанные с переселением из зон затопления. Этот материал важен для понимания того, как юридические аспекты переселения в советский период (компенсации, статус утраченного имущества, проблемы наследования) продолжают решаться в современной правовой практике[44].

Конфликт техногенной и традиционной культур при строительстве водохранилищ рассмотрен в статье А.И. Мельникова, который анализирует проблемы переселения и затопления территорий с позиций ценностей техногенной и мифологемной культур, делая вывод о необходимости компромиссов между ними[45].

В постсоветский период в научный оборот введён массив рассекреченных архивных материалов, позволивший создать фундаментальные справочные издания по истории ГУЛАГа[46]. Эти работы фиксируют организационную структуру и масштабы лагерной системы, в том числе подразделений, задействованных на таких гидротехнических стройках, как Волго-Донской канал. Детально организационная структура и кадровый состав лагерных подразделений на строительстве Волго-Донского канала рассмотрены в статье А.И. Кокурина и Ю.Н. Морукова[47]. В ряде работ раскрывается место гидротехнического строительства в системе послевоенной лагерной экономики, роль Волго-Донского канала как одного из ключевых

[44] Шаров Ю. Русская Атлантида: право затопленных городов [Электронный ресурс] // РАПСИ. 2026. 13 июля. URL: https://rapsinews.ru/publications/20260713/312030551.html (дата обращения: 17.07.2026).
[45] Мельников А. И. Конфликт техногенной и мифологемной культур, на примере строительства водохранилищ // Молодежный научно-технический вестник. 2015. № 2. С. 48.
[46] Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. М.: Звенья, 1998. 597 с.
[47] Кокурин А.И., Моруков Ю.Н. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья двадцать первая (Волго-Дон) // Свободная мысль. XXI. 2001. № 7. С.97-118.

объектов, возводившихся силами заключённых[48]. Для исследования социальных последствий строительства эти работы ценны тем, что позволяют оценить масштабы контингента заключённых, задействованных на стройке, и сопоставить их с численностью вольнонаёмных рабочих, а также проследить организационную структуру лагерных подразделений «Волгодонстроя».

Одной из первых на региональном уровне к проблеме использования на строительстве «Волгодонстроя» заключённых ГУЛАГа и их роли в реализации этого государственного проекта обратилась Е.Н. Свечникова в диссертации «Использование труда заключённых на стройках послевоенных пятилеток» и в монографии «Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948–1953 гг.». В её работах подробно рассматривается, как комплектовались лагеря, процесс их функционирования, состав контингента, режим и условия содержания заключённых. Автор стремился показать кризис лагерной системы на конкретном примере данной стройки[49].

В отдельную категорию нужно отнести краеведческие работы, посвящённые переселению жителей с территории дна будущего Цимлянского водохранилища. О затопленном при строительстве Волго-Донского канала хуторе Харсеев Дубовского района говорится в работе П.А. Крюкова. Автор, являвшийся непосредственным очевидцем тех событий, охарактеризовал повседневную жизнь жителей тех мест, например, рассказал о налаженной торговле местных жителей с заключёнными[50]. К 60-летию начала строительства Волго-Донского канала в журнале «Донской временник» была опубликована статья Г.В. Сигачева, рассказывающая о переселении

[48] ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960 / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Междунар. фонд «Демократия»; Материк, 2000. 885 с.; Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. 438 с.; Бердинских В.А., Меньковский В.И. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. 132 с. и др.

[49] Свечникова Е.Ю. Использование труда заключённых на стройках послевоенных пятилеток: дис. … канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 203 с.; Она же. Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948-1953 гг. Волгодонск: Ростиздат, 2009. 218 с.

[50] Крюков П.А. Жили мы в хуторе Харсееве… // Донской временник. Год 2006-й. Ростов-на-Дону, 2005. Вып. 14. С. 247.

нескольких семей Дубовского района на основе устных источников. В работе запечатлены воспоминания очевидцев о работе комиссии, которая описывала имущество, о том, как перевозились дома, а также проблемы, с которыми они столкнулись[51]. Тема переселения жителей Дубовского района затронута в работе В.А. Дронова. Он отмечает, что вследствие строительства канала исчезли три населённых пункта: жители хутора Февралёва не основали свой хутор на новом месте, а переселились в станицы Жуковскую и Подгоренскую; хутор Ковалёв перебрался в станицу Жуковскую; жители хутора Комарова переехали в станицу Малолученскую[52]. Интересны своими материалами краевдческие работы главного редактора газеты «Придонье» г. Цимлянска Н.П. Сивашова[53]. Процессы переселения подробно описаны в работах краеведа А.А. Константинова, жителя одной из станиц, которая была переселена в ходе строительства. Книги данного автора ценны наличием интервью жителей разных станиц, чьи семьи были переселены на новые места, что позволяет увидеть трудности, с которыми столкнулись люди[54].

Оценка ущерба сельскохозяйственным угодьям в Сталинградской (ныне Волгоградской) области за период стройки Волго-Донского канала и Цимлянского водохранилища представлена в статьях В.В. Залепухина[55]. В том же региональном контексте современных гидротехнических проблем на Дону написана статья В.М. Исакова о Багаевском гидроузле[56].

---

[51] Сигачев Г.В. От Волги до Дона шумят ковыли… // Донской временник. 2008. № 16. С. 151–154.

[52] Дронов В.А. Исчезнувшие поселения Дубовского района // Донской временник. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/50/art.aspx?art_id=1758 (дата обращения: 12.03.2026).

[53] Сивашов Н.П. Как живешь, станица, под водой? Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2011. 74 с. 55; Он же. Их истории не будет конца. Цимлянск: ИИЦ «Придонье», 2001. 111 с.; Он же. Наша родная Цимла. Цимлянск: ИИЦ «Придонье», 2002. 60 с.; Он же. Разгаданные тайны Цимлы. Новошахтинск, 2012. 80 с; Он же. Цимла. Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2015. 74 с.

[54] Константинов А.А. Цимла. Волгодонск: ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение», 2013. 208 с.; Он же. Память сильнее времени. Волгодонск: ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение», 2015. 244 с.; Он же Время рассудит нас. Волгодонск: ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение», 2018. 199 с.

[55] Залепухин В.В. Экономические аспекты создания Цимлянского водохранилища и Волго-Донского судоходного канала // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования: II Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Солёное Займище, 2017. С. 1842–1849.

[56] Исаков В.М. Багаевский гидроузел (анализ проблем) // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 3 (37). С. 77–86.

В ряде публикаций рассматривается история ранних попыток соединения Волги и Дона[57]. Значительное внимание уделено переселениям при создании других советских водохранилищ. В монографиях Е.А. Бурдина на основе широкого круга источников анализируются социальные и экологические последствия гидростроительства на Волге, включая подготовку территорий к затоплению, массовые переселения и утрату культурного наследия.[58] Методология Е.А. Бурдина, сочетающая архивные изыскания, устную историю, полевые исследования и подводную археологию, представляет интерес и для изучения цимлянского переселения. Автор последовательно показывает системный характер проблемы затопления для всех крупных гидростроек СССР 1950-х гг. и предлагает рассматривать эти события как гуманитарную катастрофу[59].

Исследования о затоплении населённых пунктов при строительстве Камской ГЭС и образовании Камского водохранилищ[60], Братской ГЭС,[61]

[57] Юркин И.Н. «И того б учинил о том по сему…»: (Ивановский канал в канцелярской переписке 10-х – 20-х годов XVIII века) // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия: труды науч.-практ. конф. «Куликово поле – уникальная культурно-ист. и природная территория. Проблемы изучения и сохранения военно-ист. и природного наследия Центральной России». Тула, 2000. С. 195–207; Юркин И.Н. Ивановский канал: новые (2013–2020 гг.) исследования уникального памятника истории российской гидротехники // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова: XXVII Годичная науч. междунар. конф., Москва – Санкт-Петербург, 17–21 мая 2021 г. М.: Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 2021. С. 64–72; Гапеев А.М., Кононов В.В. Водно-транспортные соединения России в XVII–XIX вв. // Журнал университета водных коммуникаций. 2009. № 1. С. 6–21; Кияшко Я., Клейтман А. История строительства первого Волго-Донского канала Петра Великого // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 3. С. 805–820; Клейтман А.Л. Первый руководитель работ по строительству Волго-Донского канала (на Камышенке) Яган Брёккель и его деятельность в России в 1695–1698 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 1. С. 154–162; Романов А.А., Липатов А.Г. Волго-Донской канал в дореволюционных проектах // Транспортное дело России. 2023. № 1. С. 301–304.

[58] Бурдин Е.А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. Ульяновск: ИП Тухтаров, 2005. 276 с.; Он же. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. М.: РОССПЭН, 2011. 398 с.

[59] Бурдин Е.А. Проект «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области»: научное обоснование и первые результаты // Поволжский педагогический поиск. 2013. № 3(5). С. 135–139; Он же. Спасск (Куйбышев): были и легенды Старого города. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. 320 с.

[60] Альметова Д.М. Исчезнувшие сёла Лёнва, Дедюхино и Веретия. Памятники архитектуры Северного Урала // Старт в науке. 2018. № 5–7; Глушков А. Создавая «Камское море»: как строительство ГЭС изменило Прикамье в середине XX века [Электронный ресурс] // Properm.ru. 2019. 26 февраля. URL: https://properm.ru/news/2019-02-26/sozdavaya-kamskoe-more-kak-stroitelstvo-ges-izmenilo-prikamie-v-seredine-xx-veka-2718648 (дата обращения: 18.05.2025).

[61] Рябов Ю.В. Переселение жителей и перенос строений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 6. С. 226–230; Он же. Решение вопроса выплаты компенсаций населению в районах сооружения Ангарских ГЭС // Вестник ИрГТУ. 2014. № 11 (94). С. 359–361; Чепель М.А. Подготовка ложа водохранилища Братской ГЭС под затопление первой очереди (1956–1961 гг.) // Вестник Братского государственного университета. 2014. № 1. С. 1–8.

Рыбинского[62], Красноярского[63] и Новосибирского[64] водохранилищ позволяют увидеть системный характер проблемы и провести сравнительный анализ механизмов переселения, компенсаций и мемориализации. Эти работы фиксируют не только масштабы затоплений (от сотен до тысяч населённых пунктов и десятков тысяч переселенцев), но и психологические последствия, коллективные травмы утраты малой родины.

Особый интерес представляют современные мемориальные практики – создание музеев затопленных территорий, землячества, установка памятных знаков, консервация храмов-маяков. В этом контексте надо отметить статью Г.А. Янковской, переселение в ней осмысливается как часть более широкой практики гидроэнергетического строительства[65]. Указанные тенденции фиксируются и в других работах[66]. Показателен заголовок публикации О. Игорева – «Волго-Донской канал: путь варварства»: он отражает распространённую в медиапространстве оценочную, публицистическую трактовку событий, в отличие от академических работ, рассмотренных выше[67].

Зарубежные работы заслуживают самостоятельного рассмотрения, поскольку имеют иную хронологию и тематическую структуру, обусловленную спецификой исследовательской традиции и фокусом на технических, геополитических и военно-стратегических аспектах. Зарубежная историография Волго-Донского канала представлена работами, которые можно разделить на несколько групп: ранние западные обзоры (1950-е гг.),

---

[62] Климина И. Переселенцы Рыбинского моря [Электронный ресурс] // Медиаснайпер. 2017. 26 ноября. URL: https://mediasniper.ru/2017/11/pereselency-rybinskogo-morya (дата обращения: 13.07.2026).

[63] Мармышев А. Погребенные волнами. Тайна деревень, затопленных Красноярским морем [Электронный ресурс] // Аргументы и факты на Енисее. 2015. № 15 (1796). 9 апреля. URL: https://krsk.aif.ru/dosug/1489277 (дата обращения: 18.05.2025).

[64] Кухмарь А. Карта затопленных деревень: что покоится на дне Обского моря [Электронный ресурс] // Дзен. 2021. 16 мая. URL: https://dzen.ru/a/Xd9-5z1PZgCx9d8T (дата обращения: 13.07.2026).).

[65] Янковская Г.А. Негативные последствия советских гидроэнергетических проектов: форматы и практики мемориализации // Сибирские исторические исследования. 2021. № 4. С. 119–131.

[66] Долженко Е. «История не должна уйти под воду»: как спасали руины храма в затопленном селе Крохино [Электронный ресурс] // Афиша Daily. 2021. 9 июня. URL: https://daily.afisha.ru/relationship/19953-istoriya-ne-dolzhna-uyti-pod-vodu-kak-spasali-ruiny-hrama-v-zatoplennom-sele-krohino/ (дата обращения: 18.05.2025); Затопленные святыни Мологского края [Электронный ресурс] // Русское географическое общество. 2017. 29 ноября. URL: https://rgo.ru/activity/redaction/news/zatoplennye-svyatyni-mologskogo-kraya-0/ (дата обращения: 18.05.2025).

[67] Игорев О. Волго-Донской канал: путь варварства [Электронный ресурс]. URL: https://newsland.com/post/6616880-volgo-donskoi-kanal-put-varvarstva (дата обращения: 13.07.2026).

исследования исторических предпосылок проекта, а также работы о советских мегапроектах и планах преобразования природы (конец XX – начало XXI в.).

Первые зарубежные публикации о Волго-Донском канале появились практически сразу после его открытия и носили преимущественно информационно-географический характер. В 1953 г. французские географы П. Жорж и Ж. Трикар опубликовали в ведущем географическом журнале Франции «Annales de Géographie» статью, в которой проанализировали технические параметры канала, его роль в системе внутренних водных путей СССР и экономическое значение для транспортировки угля, нефти и зерна[68]. При этом они полностью обошли социальную сторону проекта – переселение населения из зоны затопления, что было показательно для западной географической науки того времени. В 1954 г. в американском журнале «The Russian Review» вышла статья П.А. Варнека, который, в отличие от французских коллег, уделил больше внимания историческим предпосылкам проекта (от петровских времён до сталинской эпохи) и проблеме судоходства в зимний период[69]. Как и работа французских географов, статья Варнека была выдержана в сугубо технико-экономическом ключе и не затрагивала социальных последствий строительства.

Отдельный пласт зарубежной историографии составляют работы, посвящённые ранним проектам соединения Дона и Волги, прежде всего попытке Османской империи построить канал в 1569 г. в ходе Астраханского похода. Классической работой здесь является статья турецкого историка Х. Иналджика, в которой он рассматривает происхождение османо-русского соперничества и проект канала как часть османской политики на Каспии[70]. Иналджик опирается на османские и русские источники, анализируя, как этот проект был связан с необходимостью противодействия российскому

[68] George P., Tricart J. La navigation intérieure en U.R.S.S. et le canal Volga-Don // Annales de Géographie. 1953. T. 62. No 330. P. 136–140.
[69] Warneck P.A. The Volga-Don Navigation Canal // The Russian Review. 1954. Vol. 13, No. 4. P. 285–291.
[70] İnalcık H. Osmanlı-Rus rekabetinin menşei ve Don-Volga kanalı teşebbüsü (1569) // Belleten. 1948. C. 12, Sayı 47. S. 349–402.

продвижению на юг после взятия Казани (1552) и Астрахани (1556). В 2018 г. вышла статья М. Ишика, продолжающая эту тему с привлечением новых источников[71]. Эти работы важны для понимания того, что идея соединения двух рек имеет глубокие исторические корни и не является исключительно советским изобретением, а сам Волго-Донской канал стал завершением многовековой традиции.

В конце XX – начале XXI в. Волго-Донской канал стал рассматриваться в более широком контексте советской политики преобразования природы. Американский историк Д. Вайнер рассматривает заповедники как «эталоны» нетронутой природы, противостоящие наступательной логике индустриального освоения[72]. Непосредственно к теме Волго-Донского канала обращается П.Р. Джозефсон, рассматривающий так называемое «трансформационистское видение», характерное для тоталитарных систем, где наука служила инструментом преобразования природы и общества[73]. Его концептуальная рамка позволяет осмыслить Волго-Донской канал в контексте сталинской политики «овладения природой». В более позднем введении к коллективной монографии «In the Name of the Great Work» (2016) Джозефсон прямо указывает, что строительство Волго-Донского канала предшествовало официальному утверждению «Сталинского плана преобразования природы» (1948) на шесть месяцев, а его проектные разработки восходят к 1944 г[74]. Автор подчёркивает, что все эти проекты были частью сталинской программы «героических проектов» (великих строек коммунизма) и осуществлялись силами заключённых ГУЛАГа, а люди рассматривались как ресурс наравне с водой и землёй.

[71] Işık M. Ejderhan Seferi ve Don-Volga Kanal Projesi // Vakanüvis – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. 2018. C. 3. S. 129–144.
[72] Weiner D.R. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. Berkeley; London: University of California Press, 1999. 556 p.
[73] Josephson P.R. Totalitarian Science and Technology. 2nd ed. Amherst, NY: Humanity Books, 2005. 123 p.
[74] Josephson P.R. Introduction: The Stalin Plan for the Transformation of Nature, and the East European Experience // In the Name of the Great Work: Stalin's Plan for the Transformation of Nature and its Impact in Eastern Europe / ed. D. Olšáková. New York: Berghahn Books, 2016. P. 1–18.

Зарубежная историография включает работы, рассматривающие Волго-Донской канал в военно-стратегическом ключе, а также анализирующие аналогичные гидропроекты в других регионах СССР, что позволяет провести сравнительный анализ. В 1956 г. американский морской офицер Р.С. Хиббс опубликовал в журнале «Proceedings» статью, в которой трактовал Волго-Донской канал как стратегический элемент советской инфраструктуры, объединяющий экономические, энергетические и военно-морские задачи[75]. Автор подчёркивал инженерную сложность проекта и его роль в создании единой глубоководной системы, связывающей пять морей, однако социальные последствия строительства, включая переселение жителей, остались за рамками его анализа.

Западные исследователи всё чаще изучают советские гидротехнические мегапроекты в Средней Азии, и их работы дают полезную базу для сопоставления[76]. Например, Дж. Фо де ла Круа отмечает, что советская пропаганда подавала переселение 35 тыс. человек при строительстве Токтогульской ГЭС как общее благо, тогда как сегодня споры вращаются вокруг компенсаций. Это помогает понять, с помощью каких механизмов переселение оправдывалось и при возведении Цимлянского водохранилища[77]. Искусствоведческая работа М. и Р. Фоуксов посвящена изображениям плотин в СССР и предлагает концепцию «социалистического антропоцена». Она может помочь осмыслить контекст репрезентации Волго-Донской стройки[78]

Обзор историографии показывает, что отечественные учёные немало сделали для изучения строительства Волго-Донского канала. В советский период внимание сначала было направлено на прежние попытки соединить реки и на опыт дореволюционной России, а после открытия канала на сам

[75] Hibbs R.S. Significance of the Volga-Don Canal // Proceedings. 1956. Vol. 82, No. 6 (640). P. 640–650.
[76] Roberts F.A Controversial Dam in Stalinist Central Asia: Rivalry and "Fraternal Cooperation" on the Syr Darya // Ab Imperio. 2018. Vol. 2018, No. 2. P. 117–143; Ilya S. Emptying lakes, filling up seas: hydroelectric dams and the ambivalences of development in late Soviet Central Asia // Central Asian Survey. 2019. Vol. 38, No. 3. P. 1–18.
[77] Feaux de la Croix J. Building Dams in Central Asia: Sacred Products of the Soviet and Post-Soviet State? // Anthropology News. 2010. Vol. 51, No. 2. P. 6–7.
[78] Fowkes M., Fowkes R. Megadams in the Hydrology of the Socialist Anthropocene // ARTMargins. 2025. Vol. 14, No. 2. P. 11–38.

проект и его влияние на природу. Основной акцент делался на стройке: технико-экономическом обосновании, инженерных решениях, трудовом героизме и значении для народного хозяйства. Переселение жителей из зоны затопления не рассматривалось как самостоятельная социальная проблема. Его считали вспомогательной технической операцией, подчинённой задаче освобождения территории. В этой логике человек был не субъектом, а объектом учёта: «двором», «хозяйством». Социальные издержки, психологические травмы и разрушение привычного уклада оставались за пределами официального дискурса.

Современный период стал переломным. Открытие архивов, отказ от идеологических ограничений и распространение антропологического подхода в исторической науке изменили взгляд на переселение: оно стало самостоятельной темой исследований. Внимание сместилось с количества перенесённых и восстановленных домов на то, как люди переживали утрату родины и приспосабливались к новым условиям.

Зарубежная историография Волго-Донского канала прошла два этапа. До 1950-х гг. преобладали технико-экономические работы, в центре которых стояли инженерные характеристики объекта и его значение для народного хозяйства. Позднее круг вопросов расширился: западные исследователи стали рассматривать канал в военно-стратегическом, политическом и культурном контекстах. Особое внимание уделялось его роли во внутренней транспортной системе, значению для энергетики и стратегической роли как звена, связывающего пять морей.

Заметный вклад в историографию внесли работы, которые изучают исторические предпосылки проекта и рассматривают строительство канала в контексте сталинской политики преобразования природы. Вместе с тем зарубежные авторы почти не касались социальных последствий стройки, в первую очередь переселения жителей зоны затопления. Это показывает, что тема требует дальнейшего междисциплинарного изучения. Сравнение с гидропроектами в других регионах СССР, выполненное западными

исследователями, позволяет рассматривать цимлянское переселение как часть общей модели советского гидроэнергетического развития.

Тем не менее, в изучении переселения населения в связи со строительством Цимлянского водохранилища остаются существенные пробелы. Историография не даёт ответа на вопрос, как именно была выстроена вертикаль власти в решении этих вопросов. В историографии отсутствуют следующие важнейшие компоненты:

- реконструкция системы управления переселением – не изучена вертикаль осуществлявших его органов власти: от райисполкомов до центральных министерств и ведомственной структуры «Волгодонстрой»;

- сравнительный региональный анализ ситуации в Ростовской и Сталинградской областях (существующие исследования ограничиваются рамками одной из областей);

- анализ институциональной адаптивности советской системы. Историография не отвечает на вопрос, как система реагировала на сбои, конфликты и неформальные практики переселенцев. Была ли советская административная система гибкой и адаптивной или же она действовала жёстко, по заранее утверждённым планам, не реагируя на обратную связь?

Объект исследования – зона затопления Цимлянского водохранилища в Ростовской и Сталинградской областях как пространство масштабной социально-экономической и демографической трансформации.

Предмет исследования – переселение из зоны затопления, его предпосылки, организация, правовое регулирование, компенсационные механизмы по трем формам собственности, региональные различия, повседневный опыт и стратегии адаптации переселенцев.

Переселением, оценкой имущества, переносом инфраструктуры и землеустройством руководили областные исполкомы, районные Советы депутатов трудящихся и обкомы ВКП(б) соответствующих областей. Именно на этих уровнях власти сосредоточивалась ответственность за выполнение

централизованных директив, поэтому изучение региональной административной практики составляет ключевую часть исследования.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение переселения населения и переноса строений в ходе создания Цимлянского водохранилища и строительства Волго-Донского судоходного канала в 1948–1952 гг., а также его экономических и социально-психологических последствий.

Исходя из поставленной цели, в работе решаются следующие **задачи**:

1. Показать, как развивался проект Волго-Донского водного пути: от идеи соединить реки в целях транспортного сообщения до создания комплексного гидротехнического сооружения, которое должно было решать задачи судоходства, получения электроэнергии и орошения земель.

2. На основе анализа архивных документов федерального, регионального и ведомственного уровней реконструировать вертикаль управления переселением: выявить распределение полномочий и механизмы взаимодействия между федеральным (Министерство внутренних дел (далее – МВД) СССР), ведомственным («Волгодонстрой») и региональным (облисполкомы и райисполкомы) уровнями на всех этапах подготовительных и переселенческих работ.

3. С привлечением финансово-учётной документации и актов оценочных комиссий из региональных архивов детализировать экономический механизм переселения: проанализировать процедуру инвентаризации и оценки имущества (дифференцированно для частных владельцев, колхозов и государственных учреждений), определить размеры и порядок выплаты компенсаций, изучить логистику и затраты на перевозку и восстановление жилого и хозяйственного фонда на новых местах.

4. Проанализировать комплекс подготовительных работ по освобождению дна будущего водохранилища (лесоочистка, санитарная подготовка, перенос инфраструктуры), определить их масштаб в разрезе

областей, районов и видов объектов и оценить влияние на сроки и организацию переселения.

5. Реконструировать динамику переселения жителей в 1949–1951 гг. по этапам (подготовительный, массовый, завершающий), областям и районам, выявить факторы, определявшие темпы работ (транспорт, обеспеченность материалами и водой).

6. Проанализировать форсированное завершение переселения в 1951 г., сопоставив нормативные предписания с практикой их исполнения на местах, выявить формы и причины срывов в управлении переселением.

7. Осуществить сравнительный анализ переселенческого процесса в Ростовской и Сталинградской областях, выявить детерминанты региональных различий в динамике, масштабах и качестве проводимых работ, уделив внимание природно-географическим факторам и специфике управленческой организации.

8. Реконструировать повседневные практики и субъективный опыт переселенцев на основе архивных документов, устных интервью и литературных произведений; выявить социально-психологические последствия переселения: стратегии адаптации, формы реакции на утрату и особенности формирования коллективной памяти об утраченной малой родине.

Хронологические рамки настоящего исследования – 1948–1952 гг. Нижняя граница – принятие Постановления Совета Министров СССР № 480-183с от 27 февраля 1948 г., утвердившего строительство Волго-Донского водного пути и поставившего задачу переселения; верхняя – завершение послепереселенческого этапа в 1952 г. Этот документ положил начало не только инженерному строительству, но и масштабной программе переселения населения, включавшей инвентаризацию имущества, разработку проектов размещения переселяемых хозяйств, вынос строений и реконструкцию

инфраструктуры на новых территориях[79]. Верхняя хронологическая граница обусловлена завершением основных переселенческих и инженерных работ в зоне Цимлянского водохранилища. Однако в первой главе автор вышел за хронологические рамки работы, чтобы рассмотреть исторические и нормативные предпосылки переселения жителей. Без учёта предыстории проекта невозможно понять, почему к 1948 г. сложились технические, организационные и политические предпосылки для реализации замысла. Предыстория проектирования канала показывает преемственность инженерной мысли и объясняет, почему водохранилище появилось именно в данном месте.

Территориальные рамки исследования ограничены районами Ростовской и Сталинградской (ныне Волгоградской) областей РСФСР, на территории которых размещались основные объекты Волго-Донского проекта: Цимлянское водохранилище, строительная площадка гидроузла и трасса судоходного канала[80]. Именно в этих регионах были сосредоточены все населённые пункты, подлежавшие затоплению, подтоплению или изъятию под строительные нужды, а также все новые поселения, созданные для размещения переселенцев[81]. Непосредственно изучению подвергаются 9 районов. В Ростовской области – 3: Цимлянский[82], Дубовский и Романовский. В Сталинградской области – 8: Калачёвский, Нижне-Чирский, Чернышковский, Котельниковский, Ворошиловский и Кагановичский[83].

Выбранные хронологические и территориальные рамки позволяют рассмотреть переселение целостно: как управленческий, социальный и институциональный процесс в ходе масштабной гидротехнической стройки. При этом сохраняется внимание к конкретным механизмам реализации,

[79] Постановление Совета Министров СССР № 480-183с от 27 февраля 1948 г. «О строительстве Волго-Донского судоходного канала и комплексном использовании водных ресурсов Нижнего Дона» // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 129–135.
[80] Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 13–14.
[81] Там же. Л. 14.
[82] До 1956 г. использовалась форма: Цымлянский.
[83] В связи с последующими административно-территориальными преобразованиями следует учитывать, что: Романовский район упразднён в 1963 г., его территория вошла в состав Цимлянского района и г. Волгодонска; Нижне-Чирский район упразднён в 1959 г., его территория ныне входит в состав Суровикинского района.

региональным особенностям и системным чертам советской административной системы.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные ***принципы*** исторической науки.

Принцип ***историзма*** требует рассматривать переселение не как единичное событие, а как процесс, определённый своей эпохой. Строительство Цимлянского гидроузла и связанное с ним переселение были порождены послевоенным временем с его форсированной индустриализацией и использованием труда заключённых. Поэтому решения (постановления Совета Министров СССР, приказы МВД СССР, действия местных властей) стоит оценивать в контексте 1949–1952 гг., а не с позиций сегодняшнего дня.

Принцип ***научности*** требует опираться в выводах только на проверяемые источники: архивные документы из конкретных фондов и дел, а не поздние интерпретации, устные предания или художественные обобщения. Применительно к работе это значит, что каждое существенное утверждение, в том числе основанное на интервью или литературном тексте, по возможности сверяется с архивными данными. При этом документально подтверждённое нужно чётко отличать от гипотез и устной традиции.

Принцип ***объективности*** требует одинаково непредвзято оценивать действия государства и опыт переселённых людей. Нельзя без критики принимать официальную риторику эпохи («великая стройка») и так же без анализа демонизировать власть, игнорируя инженерные и экономические ограничения того времени. Этот принцип реализуется через сопоставление официальной отчётности, свидетельств очевидцев и художественных текстов, что позволяет восстановить картину без приоритета какого-либо одного источника.

Принцип ***системности*** требует рассматривать переселение не как изолированную административную кампанию, а как часть связанных между собой процессов: строительных, землеустроительных, санитарных и социально-адаптационных. Руководили ими разные структуры, которые не

всегда согласовывали действия: МВД, «Главгидрострой», «Волгодонстрой», региональные и местные власти. Поэтому локальные сбои (несвоевременный перенос кладбищ, недостроенные колодцы, задержки с материалами) стоит объяснять не случайными недочётами, а организационной разобщённостью и институциональным вакуумом между уровнями управления.

Данные принципы обеспечили достоверность реконструкции и интерпретации социально-административных процессов, сопровождавших создание Цимлянского водохранилища и реализацию Волго-Донского гидротехнического проекта.

Для решения поставленных задач были использованы как общенаучные, так и специально-исторические ***методы***.

Среди общенаучных методов ключевую роль сыграли:

- анализ и синтез – позволили деконструировать сложный многокомпонентный процесс переселения на составляющие (правовые нормы, организационные структуры, экономические механизмы, территориальное планирование) и вновь объединить их в целостную картину;

- сравнение и сопоставление – использовались для выявления региональных различий в динамике, объёмах и качестве переселения между Ростовской и Сталинградской областями, а также для сопоставления нормативных моделей и их практической реализации;

- статистический метод – стал центральным инструментом количественной оценки масштабов затопления, числа переселяемых дворов, объёмов инфраструктурных объектов, распределения сельхозугодий и строительных материалов; статистика позволила не только зафиксировать динамику, но и выявить аномалии и расхождения между планом и реальностью;

- моделирование – применялось в форме реконструкции административной вертикали («централизованное планирование – децентрализованная реализация») и выявления системных разрывов, в частности через концепт институционального вакуума;

- классификация и типология – использовались для дифференциации объектов (переносимые/непереносимые строения, формы собственности, категории переселенцев), что обеспечило аналитическую строгость при работе с нормативными и отчётными документами.

В числе специально-исторических методов были задействованы:

- историко-сравнительный метод – позволил сопоставить опыт переселения в двух областях, выявив различия в управленческой дисциплине, скорости реакции на кризисы, распределении ответственности и логистике;

- хронологический метод и метод периодизации – обеспечили строгую временную рамку (1948–1952 гг.) и позволили выделить этапы в переселении, каждый из которых характеризуется собственной логикой и институциональной нагрузкой;

- диахронный анализ – использован для прослеживания эволюции нормативной базы, изменений в масштабах переселения и трансформации ответственных органов от постановления 1948 г. к антикризисным мерам 1951 г.;

- синхронный анализ – позволил реконструировать состояние системы «в срезе» на ключевых моментах, выявляя одновременность кризисов в разных регионах при различной степени их управляемости;

- метод исторического описания – позволил последовательно и аргументированно восстановить ход событий по архивным источникам, чтобы затем перейти к их аналитическому сопоставлению;

- историко-правовой метод – был применён при анализе постановлений Совета Министров СССР и РСФСР, приказов МВД, уставов колхозов и процедур компенсации, что позволило выявить не только нормативную логику, но и её практические изломы;

- контент-анализ архивных документов и периодической печати – использовался при работе с актами оценочных комиссий, перепиской облисполкомов, отчётами «Волгодонстроя», что дало возможность выявить

неформальные практики, скрытые трудности и реальные механизмы принятия решений.

В работе применялся источниковедческий анализ: все документы были подвергнуты проверке на достоверность, полноту, репрезентативность и контекстуальную принадлежность. Сравнительный анализ разноуровневых источников – центральных директив и местных отчётов – позволил выявить разрыв между нормативной упорядоченностью и оперативной дезорганизацией.

Помимо традиционных исторических методов, в исследовании были задействованы методы устной истории, реализованные в форме полуструктурированных интервью с участниками и очевидцами переселения. Полевые исследования респондентов проводились автором в Цимлянском районе Ростовской области (в станицах Калининская и Новоцимлянская) в 2016–2024 гг. Всего было опрошено 16 респондентов (в двух случаях интервью проводились одновременно с двумя информантами). Среди них: Торож А.М. (1936 г.р.), Величко К.Н. (1944 г.р.), Козлов Г.Л. (1938 г.р.), Тарасова Г.М. (1935 г.р.), Капканов Н.Е. (1931 г.р.), Константинов А.А. (1947 г.р.), Данилов В.С. (1937 г.р.), Пономарёва М.Ф. (1925 г.р.), Савушинская Л.А. (1940 г.р.), Бондаренко О.А. (1936 г.р.), Забазнов В.К. (1938 г.р.), Гармаш А.В. (1938 г.р.), Мороз В.В. (1934 г.р.), Кравцова В.С. (1938 г.р.), Фоменко Н.М. (1939 г.р.), Калинина Н.А. (1944 г.р.).

Интервью проводились в форме свободной беседы по единому плану (опроснику), включавшему десять тематических блоков, с записью на камеру, последующей расшифровкой и тематическим кодированием. На основе анализа 15 транскрибированных интервью с бывшими жителями затопленных хуторов и станиц (Челбин, Карнауховский, Новоцимлянская, Зацимловский, Филипповская), а также очевидцами событий, были выявлены ключевые сюжеты, наиболее часто воспроизводившиеся в устных нарративах.

Основное внимание респондентов вызывали следующие темы: процесс переселения (работа оценочных комиссий, опись имущества, выплата

компенсаций, разборка и перевозка домов на тракторах и быках, жеребьёвка участков на новом месте), условия жизни на новом месте (отсутствие инфраструктуры, землянки и летние кухни, глубина колодцев, отсутствие зелени – «голая степь», «полынь и змеи»), утрата хозяйства и культурного ландшафта (сады, виноградники, огороды, скот, который возвращался на старое место, «чистая речка возле дома»).

Опросник включал 63 вопроса в десяти блоках: сведения о респонденте, семья и биография, прежнее место жительства, известие о переселении и реакция жителей, процесс переселения, новое место, хозяйственная и социальная адаптация, строительство плотины и заключенные, культурная память, итоговые оценки.

В интервью особое место занимает сенсорный контраст между прошлым и настоящим. Респонденты с теплотой вспоминают запахи цветущих садов и жасмина и противопоставляют им «пустоту» нового места: отсутствие зелени, запах полыни, множество змей и сусликов. Заметны психологическая травма и тоска по малой родине: слёзы стариков, фразы «болит душа», «всё ушло под воду», упорное сопротивление переселению до последнего. Вместе с тем рассказчики описывают и взаимопомощь с адаптацией: временное жильё у соседей, обмен участками, перенос плодовых деревьев, постепенное обустройство.

Ключевой темой стала утрата культурной памяти. Речь идёт о затопленных кладбищах, всплывавших гробах и неперенесённых могилах предков; некоторые респонденты рассказывали, что рыбаки вылавливали в сетях человеческие кости. Отдельно упоминается разрушение церквей, например церкви в станице Цимлянской, крест которой порой виден при низком уровне воды. Люди теряли не только дома, но и привычные семейные и соседские связи, поскольку жителей разных хуторов на новом месте «перемешали».

Сопротивление переселению носило пассивный характер: люди не верили в происходящее и отказывались его принимать до прихода воды.

Некоторые жители оставались в затопляемых хуторах до последнего. Кроме того, респонденты подчёркивали расхождение между государственными обещаниями и реальностью: недостроенные дома, отсутствие дорог, нехватка воды, неоправданные ожидания помощи.

Значительное место в нарративах занимали сюжеты, связанные с трудом заключённых «Волгодонлага»: они не только строили плотину и каналы, но и проживали на территории выселенных хуторов, охраняя покинутые жителями сады, в том числе от самих жителей, которые уже покинули территорию[84].

Проведённые интервью позволили не столько реконструировать фактологию переселения (даты, суммы выплат, количество переселенцев), сколько понять стратегии выживания, эмоциональные реакции на принудительное перемещение и механизмы формирования коллективной памяти.

Отдельно следует выделить интервью с Н.А. Калининой (1944 г.р., хутор Пухляковский) – дочерью писателя А.В. Калинина, автора романа «Запретная зона». Это интервью позволило не только подтвердить документальную основу романа (Калинин вёл дневники во время командировки на стройку, где жил с семьёй несколько месяцев), но и уточнить обстоятельства его работы над текстом, а также степень достоверности описанных в книге событий.

В рамках работы использовался сравнительно-текстологический (литературоведческий) метод, при сопоставлении архивных и устно-исторических данных с художественной репрезентацией переселения в литературных произведениях, что позволило установить степень документальной точности отдельных литературных образов и сцен и выявить механизмы художественного отбора и умолчания.

В работе были задействованы цифровые методы анализа, основанные на применении инструментов искусственного интеллекта (ИИ). Эти методы использовались в двух взаимосвязанных направлениях.

[84] Респондент: Данилов Владимир Стефанович, 1937 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.

Во-первых, с помощью ИИ осуществлялась автоматизированная обработка корпуса устных интервью – 15 транскрибированных записей с участниками и очевидцами переселения из Цимлянского района Ростовской области (станицы Калининская, Новоцимлянская и др.). Алгоритмы обработки естественного языка позволили выделить ключевые темы, повторяющиеся формулировки и эмоционально значимые сюжеты в нарративах, а также провести количественное сопоставление частоты упоминаний тех или иных аспектов переселения (например, проблем с жильём, задержек компенсаций, взаимопомощи, отношения к власти) между разными категориями респондентов (по возрасту, полу, социальному статусу). Это позволило выявить устойчивые паттерны в восприятии и интерпретации пережитого опыта в рамках одного локального сообщества.

Во-вторых, в рамках работы с архивными данными, содержащимися в таблицах переселения по Ростовской и Сталинградской областям,[85] возникла необходимость в верификации и систематизации числовых показателей. Искусственный интеллект был использован для автоматизации расчётов, проверки арифметической согласованности данных.

В частности, с помощью цифровых инструментов были выполнены следующие операции: расчёт доли переселяемых дворов из зоны затопления в Цимлянском (84,1%), Дубовском (92,7%) и Романовском (46,0% – строительная площадка) районах; определение общего масштаба переселения по Сталинградской области (8 662 двора) с проверкой суммы по шести районам. Кроме того, были выявлены расхождения между указанными в тексте и табличными данными, а также рассчитаны доли переселений по причинам (затопление, подтопление, строительная площадка) для каждого района, что позволило сделать вывод о региональной дифференциации.

С помощью цифровых инструментов были систематизированы и верифицированы архивные данные о переносе инфраструктуры: подсчитано

[85] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 104–111.

общее количество объектов в Ростовской и Сталинградской областях, рассчитаны доли каждой категории (жилые дома, промышленные объекты, образовательные учреждения и др.) по районам, а также выявлены и исправлены арифметические ошибки в первичных таблицах. Это позволило не только ускорить обработку больших массивов числовых данных, но и получить статистически обоснованные выводы о региональных различиях в структуре переселения.

Цифровые инструменты помогли обработать корпус литературных текстов участников и очевидцев переселения (А.В. Калинин «Запретная зона», В.Д. Фоменко «Память земли»). Автоматический поиск позволил систематизировать упоминания персонажей, процедурных деталей (работа комиссий, опись имущества, выплаты, перенос домов) и эмоционально окрашенных эпизодов. Это ускорило работу и позволило сопоставить художественные описания с архивными документами и интервью, выявив совпадения и расхождения. Так художественные тексты становятся полноценным историческим источником, который требует критического анализа.

Цифровые технологии позволили не только быстрее обрабатывать большие массивы числовых данных, но и снизить риск арифметических ошибок, сделать расчёты прозрачными и получить статистически обоснованные выводы о масштабах и структуре переселения в каждом регионе.

Источниковая база исследования. Работа основана на 48 архивных делах из 6 архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и муниципального архива Цимлянского района. Документы относятся к 1946–1951 гг. и созданы

органами власти всех уровней: от Совета Министров СССР до сельских советов.

Документы были разделены на четыре иерархических блока: нормативные акты, директивы, отчёты и местные исполнительные документы. Такая группировка позволяет сопоставлять материалы по вертикали (от союзных постановлений до решений сельсоветов) и по горизонтали (между регионами), что даёт целостную картину управленческой вертикали и хода переселения.

Наиболее значимую группу источников составляют нормативные акты высших органов власти СССР: Совета Народных Комиссаров (СНК) и Совета Министров (СМ). Они задавали стратегические рамки проекта: сроки строительства, объёмы финансирования, распределение ответственности между ведомствами и, что для этого исследования важнее всего, правовые основания и процедуры переселения. Часть актов опубликована, часть имела гриф «Секретно», но по статусу все они находятся на вершине источниковой иерархии.

Ключевым прецедентным актом стало Постановление СНК СССР № 668 от 5 июня 1940 г. «О переселении населения из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ»[86].

Завершающим актом проектного периода стало Постановление СМ СССР № 5060 от 27 декабря 1950 г., утвердившее окончательные параметры Волго-Донского комплекса: судоходный канал длиной 101 км с 13 шлюзами, Цимлянская ГЭС мощностью 160 тыс. кВт, орошение 750 тыс. га земель. Срок ввода в эксплуатацию был установлен на весну 1952 г.[87]

Постановление СМ СССР № 561-201с от 16 марта 1947 г. положило начало практической подготовке проекта, обязав МВД СССР выполнить изыскательские работы, выделив на них 30 млн рублей[88].

---

[86] Постановление СНК СССР № 668 от 5 июня 1940 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1940. № 18. Ст. 142.
[87] Постановление СМ СССР № 5060 от 27 декабря 1950 г. // ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 444. Л. 120–125.
[88] ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 452–453.

Постановление СМ СССР № 480-183с от 27 февраля 1948 г. объявило строительство Волго-Донского водного пути задачей общесоюзного значения, создало Управление «Волгодонстрой» МВД СССР и установило срок завершения первой очереди – 1953 г.[89] Пункт 6 этого постановления впервые на правительственном уровне зафиксировал обязанность областных властей разработать проект размещения переселяемого населения.

Постановление СМ СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г. сократило срок строительства с 1953 до 1951 г., увеличило объём капиталовложений до 800 млн рублей и установило крайний административный срок завершения переселения – 1 октября 1951 г.[90] Приложение № 5 к этому постановлению детально прописывало функции каждого органа власти по переселению, а на 1950 г. предусматривалось переселение 7 тыс. хозяйств (5 тыс. в Сталинградской области и 2 тыс. в Ростовской).

Постановление СМ СССР № 4960-1909с от 31 октября 1949 г. констатировало выполнение плана капиталовложений за 9 месяцев 1949 г. на 105,3%, но критиковало кадровую политику, отмечая, что на некоторые руководящие должности были назначены «лица, не внушающие доверия»[91]. Постановление ликвидировало практику совместительства, при которой начальник «Волгодонстроя» Я.Д. Рапопорт и главный инженер С.Я. Жук одновременно занимали аналогичные должности в «Главгидрострое».

Вторую группу источников составляют директивные документы, исходившие от вышестоящих органов власти и адресованные нижестоящим исполнителям. Эти документы имели гриф секретности и содержали конкретные директивные указания, обязательные для исполнения.

Решения Сталинградского облисполкома, отложившиеся в ЦДНИВО, конкретизировали союзные директивы применительно к территории области. В протоколах заседаний Комиссии по строительству Волго-Донского водного

[89] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 129–135.
[90] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 164–168.
[91] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5227. Л. 356–360.

пути (1948–1949 гг.) зафиксированы принципиальные решения по методологии оценки строений и распределению обязанностей между структурами[92].

План переноса строений на март 1950 г., утверждённый начальником исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) «Волгодонстроя» и заместителем председателя Сталинградского облисполкома, предусматривал по Нижне-Чирскому району оценку 400 дворов на 1080 тыс. руб. и перенос 235 домов[93].

Документы Ростовского облисполкома, отложившиеся в ГАРО, содержат технический проект Цимлянского гидроузла[94], утверждённый в 1952 г., который зафиксировал генеральные цифры всей кампании: 275 615 га затопления, 13 718 переселяемых дворов, 166,8 млн руб. общих затрат[95].

Третью группу источников составляют документы, поднимавшиеся по вертикали снизу вверх – от районов в область, от области в центр, от исполнителей к руководителям. Эти документы фиксировали реальное положение дел на местах, вскрывали проблемы и сбои в реализации директив.

Высший уровень отчётности снизу вверх представляют письма министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова и начальника «Гидропроекта» С.Я. Жука, адресованные И.В. Сталину и Л.П. Берии. В письме от 13 июня 1946 г. впервые были названы масштабы предстоящего затопления: 335 тыс. га земли и 19,5 тыс. переселяемых дворов[96]. В письме от 8 марта 1947 г. была предложена ирригационная составляющая проекта – орошение 140–200 тыс. га[97]. В письме от 11 сентября 1948 г. докладывалось о ходе подготовительных работ: на строительстве занято 9368 человек, из них 1100 военнопленных[98]. В письме от 2 ноября 1950 г. фиксировалось, что на строительстве работает 68,5 тыс. человек, из них 53,8 тыс. заключённых, а уровень механизации земляных работ высокий уровень механизации работ позволил сократить потребность в

[92] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 1–20.
[93] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 281. Л. 18–22.
[94] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56.
[95] ЦДНИВО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 13–23.
[96] ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 137. Л. 143–146.
[97] ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 452–453.
[98] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 4042. Л. 120–124.

рабочей силе в 2,5 раза по сравнению со строительством канала Москва – Волга[99].

В фондах РГАЭ хранятся докладные записки инспекторов, направлявшихся на места для проверки переселения. По итогам проверки старших инспекторов Б. Кульметева и П. Смирнова (январь – февраль 1950 г.) план 1949 г. по Ростовской области был выполнен на 70,4%, а из 87 запланированных колодцев построено лишь 33 (38%)[100]. Записки Н.И. Сафронова (май – июнь 1951 г.) показали разрыв между планами и реальными потребностями и тяжёлое положение с водоснабжением, из-за которого переселенцы в ряде пунктов остались без воды[101]. Ф.Ф. Захаревич (август – сентябрь 1951 г.) впервые описал «харьковский ярус» – безводный горизонт на большой глубине, из-за которого шахтные колодцы построить было невозможно[102]. Переписка 1949 г. показывает неготовность региона: инвентаризация не завершена, планировка выполнена лишь на 20–31%[103].

В отчёте начальника переселенческого отдела Сталинградского облисполкома А. Лагутина (1949) есть сведения о создании нормативного бюро, объёмах инвентаризации и размерах компенсаций, в том числе о распределении переселенцев по суммам выплат[104].

Докладная записка Ростовского облисполкома от 6 января 1950 г. фиксировала ход подготовительных работ в 1949 г[105]. Докладные заведующего областным переселенческим отделом Ростовского облисполкома И. Пластуна подводят итоги переселенческой кампании в Ростовской области, фиксируя формальное выполнение планов при одновременном провале строительства колодцев и непригодности воды в отдельных населённых пунктах[106].

---

[99] ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 62–68.
[100] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л. 15.
[101] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 3
[102] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 24, 31.
[103] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806.
[104] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811.
[105] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 1–6.
[106] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44, 75, 82.

В фондах ЦДНИВО отложился комплекс документов, отражающий реакцию областных и районных властей на кризисное развитие переселенческой кампании.[107] Справки 1949–1951 гг. фиксируют критическое отставание от планов, низкие темпы переноса строений госсектора, провал лесосводки, строительства колодцев и санитарной подготовки, а докладная записка государственного санитарного инспектора на строительстве канала Фердинанда от 25 сентября 1951 г. констатирует, что состояние санитарной подготовки лож «создаёт явную угрозу срыва готовности лож водохранилищ к затоплению» и не позволяет облисполкому «предъявить к сдаче зону затопления Государственной приёмочной комиссии»[108]. Докладная записка руководителей Верхне-Курмоярского района от 9 мая 1950 г. характеризует деморализующее влияние организационной неопределённости на население[109], а письмо секретаря Сталинградского обкома И.Т. Гришина от 8 марта 1951 г., адресованное в ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову, содержит развёрнутый перечень антикризисных мероприятий[110].

Уникальный источник – жалоба инженера Отдела подготовки зоны затопления (ОПЗЗ) на начальника строительного участка «Сельстрой». В ней руководитель назван «провалившим» работу, а его предшественник охарактеризован резкими словами, что редко встречается в официальной переписке[111]. Письмо Цимлянского райисполкома в ЦК ВКП(б) сообщает, что шахтные колодцы невозможно построить из-за глубокого залегания грунтовых вод, а строительство водопровода в новом райцентре сорвано[112].

К четвёртой группе относятся документы районного и местного уровня: решения райкомов и райисполкомов, протоколы колхозных собраний, оценочные акты и технические проекты. Они фиксируют повседневную работу и показывают переселение не через призму сверху спущенных

[107] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 213. Д. 94. Оп. 35. Д. 58, 270, 271. Оп. 33. Д. 281.
[108] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 271. Л. 149.
[109] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 94. Л. 2–4.
[110] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 58. Л. 1–2.
[111] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 281. Л. 42–43.
[112] Архив Цимлянского района. Ф. 112. Оп. 1. Д. 99а.

директив и центральных отчётов, а глазами непосредственных организаторов и исполнителей на местах.

Протоколы Цимлянского райкома ВКП(б) фиксируют отставание уже на старте. К лету 1949 г. инвентаризация имущества переселенцев была завершена лишь на треть, а проекты планировки имелись только для одного населённого пункта из семнадцати. К весне 1950 г., примерно за месяц до срока, переселены были 60% из полутора тысяч хозяйств и чуть более четверти из почти трёхсот колхозных построек. В 1951 г. подготовка виноградников к переносу выполнена менее чем на треть, а одна из машинно-тракторных станций (далее – МТС) так и не приступила к работе[113].

Оценочные акты из Архива Цимлянского района составляют массовый источник о компенсации за утраченное имущество переселенцев. В них описаны жилые строения, хозяйственные постройки и плодовые насаждения, подлежавшие оценке, а также подробно указаны суммы выплат за колхозное и личное имущество[114].

Протоколы правления колхоза как документы низового уровня фиксируют реальное состояние колхозного хозяйства в разгар переселенческой кампании[115].

Технический проект санитарной подготовки ложа водохранилища содержит расчёты объёмов работ по очистке зоны затопления[116]. Общая смета всей кампании содержится в техническом проекте Цимлянского гидроузла[117]

Замечания к планировке населённых пунктов выявляют системные недостатки в проектах новых колхозных посёлков[118].

Пятую группу источников составляют *материалы устной истории* – интервью с очевидцами и участниками переселения, записанные автором в 2016–2024 гг. Их ценность состоит в возможности сопоставить официальную

[113] ЦДНИРО. Ф. Р-114. Оп. 8. Д. 29. Оп. 9. Д. 20. Оп. 10. Д. 29.
[114]Архив Цимлянского района. Ф. Р-116. Оп. 1. Д. 48, 92, 45.
[115] Там же. Д. 1.
[116] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 42.
[117] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56.
[118] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 281. Л. 13–17.

модель переселения с индивидуальными воспоминаниями его участников. Интервью позволяют уточнить, как нормативные решения и административные процедуры реализовывались на местах, и выявить аспекты, не отражённые в делопроизводственных документах.

К опубликованным визуально-текстовым источникам относится альбом фотографий станицы Цимлянской и города Цимлянска «Забыть нельзя, вернуться невозможно…». Он включает не только фотоматериалы, но и развёрнутые текстовые комментарии. Во второй и четвёртой частях содержатся сведения о строительстве Волго-Донского канала, Цимлянского водохранилища и гидроузла, а также об основании и развитии города Цимлянска. Особую ценность для исследования представляют материалы, позволяющие проследить изменения городской и сельской застройки, организацию строительных работ и трансформацию исторического пространства станицы Цимлянской. Работа дает возможность реконструировать отдельные стороны строительства гидроузла и города, а также зафиксировать визуальные свидетельства изменения ландшафта и исторической среды, что позволяет изучать последствия проекта для коллективной памяти и локальной идентичности населения[119].

Самостоятельную группу источников составили материалы центральной и региональной периодической печати за 1948–1952 гг. Использованы центральные газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Сталинский сокол», «Вечерняя Москва», «Московский комсомолец», «Труд», а также региональная газета «Молот» (Ростовская область). В 1948–1949 гг. материалов о переселении почти не было опубликовано. Первые упоминания появились в конце 1950 г., основной массив публикаций – в 1951–1952 гг.

[119] Забыть нельзя, вернуться невозможно… Альбом фотографий Цимлянска 1950–60 годов и станицы Цымлянской XIX века – первой половины XX века. 2-е изд. Ч. II. СПб.: Типография «Арт-Экспресс», 2018. 200 с. Ч. IV. СПб.: Типография «Арт-Экспресс», 2021. 256 с.

В «Правде» (изучена 1461 газета) тема переселения освещалась эпизодически: первое упоминание встречается 28 декабря[120], на следующий день была опубликована лишь общая фраза о переносе хуторов[121]. Точные сведения появились 4 января 1951 г. (хутор Варваровка, пос. Первомайский)[122]. В 1951–1952 гг. тема поднималась редко – в связи с подготовкой территорий к затоплению[123] и упоминанием «благоустроенных селений»[124]. Лишь 13 июля 1952 г. газета написала о переносе хутора Ильевка и помощи государства переселенцам[125].

В «Известиях» (изучено 1232 номера) переселение фиксировалось с 30 декабря 1950 г.: в репортаже П. Никитина упоминался перенос станицы Кумшатской и преобразование хутора Солёный в рабочий посёлок[126]; в статье В. Звонкова тема вписана в общесоюзный контекст[127]. В марте 1951 г. сообщалось о переустройстве города Калача-на-Дону[128]. 13 января 1952 г. К. Петров упоминал «благоустроенные рабочие посёлки» в зоне орошения[129]. Ключевым стало интервью начальника строительства И.С. Шикторова от 10 июля 1952 г. с точными цифрами: «перенесено сто двенадцать населённых пунктов… построено почти десять тысяч жилых домов, 65 школ, 47 клубов»[130].

---

[120] Погодин К. На Волго-Донском канале // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). 1950. № 362 (11834). 28 декабря. С. 1.
[121] Погодин К. На Волго-Донском канале // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). 1950. № 363 (11835). 29 декабря. С. 1.
[122] Погодин К. Там, где пройдёт канал // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). 1951. № 4 (11841). 4 января. С. 1.
[123] Волго-Донской водный путь // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). 1951. № 362 (12199). 28 декабря. С. 1.
[124] Величко В. Вчера на Волго-Доне // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). 1952. № 153 (12355). 1 июня. С. 1.
[125] Погодин К., Ростовщиков В. На канале имени В.И. Ленина // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). 1952. № 195 (12397). 13 июля. С. 1.
[126] Никитин П. В степях под Цимлянской // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. 1950. № 308 (10457). 30 декабря. С. 1.
[127] Звонков В. Канал пяти морей // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. 1950. № 308 (10457). 30 декабря. С. 1.
[128] Новый город Калач // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. 1951. № 66 (10524). 21 марта. С. 1.
[129] Петров К. Задонье меняет облик // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. 1952. № 11 (10774). 13 января. С. 1.
[130] Шикторов И.С. Волго-Донской судоходный канал построен! Беседа с начальником строительства Волго-Донского судоходного канала // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. 1952. № 162 (10925). 10 июля. С. 2.

В «Комсомольской правде» (изучено 713 номеров) наиболее подробно тема раскрыта в очерке от 22 сентября 1951 г.: «переселено 20 хуторов и станиц… перенесено 964 дома» (кинотеатр, мастерские МТС, школы, больница), описаны механизм переезда и господдержка (оплата стройматериалов и транспорта). Драматизм переселения «снимается» через несколько приёмов: акцент на благоустройство («новые кварталы», «улицы»), риторику «отеческой заботы», контраст с капиталистическим миром[131].

В «Красной звезде» (изучен 1231 номер) тема упоминалась трижды: 29 декабря 1950 г. – «государство помогает колхозникам строить новые посёлки»;[132] 23 сентября 1951 г. – о переносе станиц и появлении нового города;[133] 22 июля 1952 г. – о хуторе Луговском, образованном из четырёх переселённых хуторов[134].

В «Сталинском соколе» (изучено 1172 номера) наиболее масштабно раскрыта тема: 29 декабря 1950 г. отмечалось, что около 70% жителей переселены, строится Цимлянск[135]; 9 декабря 1951 г. – в зоне 2,6 тыс. км^2 переселены «многие тысячи, более ста станиц и сёл»[136]; 18 марта 1952 г. – 30 населённых пунктов в Калачёвском районе, в хуторе Ильевка появились клуб, магазин, ясли, гараж, электричество[137]; 1 апреля 1952 г. – «исчезают под водой… хутора, заблаговременно переселённые»[138].

В «Вечерней Москве» (изучено 1225 номеров) 23 марта 1951 г. упоминалось, что «перемещено свыше 20 населённых пунктов», на месте

---

[131] Котенко И., Фалатов Ю. От истоков до устья Дона // Комсомольская правда. Орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ. 1951. № 223 (8090). 22 сентября. С. 1.

[132] Стройка сталинской эпохи // Красная звезда. Центральный орган Военного министерства СССР. 1950. 29 декабря. № 307 (7833). С. 1.

[133] Старицын В. Дон повернул в новое русло // Красная звезда. Центральный орган Военного министерства СССР. 1951. 23 сентября. № 224 (8059). С. 1.

[134] Исаков Д. На Среднем Дону // Красная звезда. Центральный орган Военного министерства СССР. 1952. 22 июля. № 172 (8312). С. 1.

[135] Там, где будет новый город Цимлянск // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). 1950. 29 декабря. № 307 (1840). С. 1.

[136] В зонах затопления // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). 1951. 9 декабря. № 287 (2129). С. 1.

[137] Ильин Н. На благо советского народа; Что даст Волго-Донской судоходный канал колхозам Калачёвского района, Сталинградской области // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). 1952. 18 марта. № 66 (2213). С. 1.

[138] Артамонов Н. Дон идёт к Волге // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). 1952. 1 апреля. № 78 (2225). С. 2.

Цимлянской – новый город[139]; 28 декабря 1951 г. в очерке Н. Калачихина говорилось о необходимости «переместить около 170 станиц и хуторов», подчеркивалось, что переселение проводилось за счёт государства, с пересадкой виноградников (138 тыс. кустов)[140].

В «Московском комсомольце» (изучено 866 номеров) 3 апреля 1952 г. рассказывалось о том, что «строения перенесены», «началась новая жизнь в хуторах и сёлах на берегах водохранилища»[141]; 22 мая 1952 г. – «Белеют под солнцем на самых вершинах правого крутобережья многочисленные станицы-новосёлы. На стенах домов работники сельсоветов прибивают дощечки: “Набережная”, “Морская”»[142].

В «Молоте» (Ростовская область) (изучены 1100 номеров) тема Волго-Донского канала поднималась практически каждый день, но тема самого переселения была не частой. Так, 1 июня 1952 г. переселение станицы Цимлянской трактуется как ее «второе рождение» с благоустройством[143]; 20 июля 1952 г. подчеркиваются экономические эффекты: энергия, орошение, рыболовство, транспорт; стройка охарактеризована как «историческая победа»[144].

В «Труде» (изучены 922 номера) тема почти не затрагивалась. В публикации от 20 сентября 1951 г. переселение не упоминалось, изменения легитимировались как «победа над стихией»[145]. Единственным исключением

---

[139] Богатырев. На большом кольце метро… На строительстве Цимлянского гидроузла. Телефонный разговор Москва – хутор Солёный // Вечерняя Москва. Орган Московского городского комитета ВКП(б) и Моссовета. 1951. 23 марта. № 69 (8277). С. 1.

[140] Калачихин Н. Там, где будет Цимлянское море // Вечерняя Москва. Орган Московского городского комитета ВКП(б) и Моссовета. 1951. 28 декабря. № 304. С. 2.

[141] Говорит Волго-Дон… // Московский комсомолец. Орган Московского областного комитета и Московского городского комитета ВЛКСМ. 1952. 3 апреля. № 67 (1698). С. 1.

[142] Котенко И. Цимлянское море: очерк о создании водохранилища и новых населённых пунктах // Московский комсомолец. Орган Московского областного комитета и Московского городского комитета ВЛКСМ. 1952. 22 мая. № 101 (1732). С. 1.

[143] Второе рождение станицы Цимлянской: о переселении и благоустройстве станицы в связи со строительством Волго-Донского канала // Молот. Орган Ростовского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. 1952. 1 июня. № 129 (8977). С. 1.

[144] Слесарев И. Море в степи // Молот. Орган Ростовского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. 1952. 20 июля. № 178 (9026). С. 1.

[145] Первый этап работы завершён: репортаж с митинга на Цимлянском гидроузле (Ново-Соленовский, 19 сентября) // Труд. Орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов. 1951. 20 сентября. № 221 (9329). С. 1.

стал очерк Н. Внука «Зелёные дубравы», опубликованный 21 июня 1952 г., где тема раскрыта через образ «времени великого переселения» – переезд тысяч семей и перевозка деревьев, в связке с озеленением Волго-Донского канала и созданием Цимлянского водохранилища[146].

Таким образом, тема переселения присутствовала в центральных и региональных периодических изданиях, но с разной интенсивностью. Более подробные, фактологически и статистически насыщенные материалы публиковали «Известия», «Красная звезда», «Сталинский сокол» и «Вечерняя Москва». Региональный «Молот» отличался систематичностью освещения. «Правда» и «Комсомольская правда» упоминали переселение эпизодически, «Московский комсомолец» и «Труд» – фрагментарно.

Проведенный анализ выявил устойчивую нарративную модель. Во всех случаях переселение без драматизации характеризовалось как позитивный, плановый процесс, как плановая государственная забота: в центре внимания были героизация труда, рекорды, роль партии и всенародная помощь, а реальные трудности почти не упоминались.

Отдельную группу источников составляют литературные произведения их участников и очевидцев. Основанные на личных наблюдениях и документах, эти тексты помогают восстановить субъективное восприятие событий и повседневную жизнь, которые не находят отражения в официальных документах.

Большую ценность представляет роман А.В. Калинина «Запретная зона» (1962)[147]. Автор не был сторонним наблюдателем: несколько месяцев он прожил на стройке с семьёй в качестве корреспондента и вёл дневники, в которых фиксировал не только официальную сторону переселения, но и его эмоциональные, бытовые и психологические стороны. Хотя текст книги

[146] Внук Н. Зелёные дубравы // Труд. Орган Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. 1952. 21 июня. № 146 (9559). С. 1.
[147] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. 286 с

художественный, его источниковая ценность в документальной основе: в нём использованы реальные события и истории реальных людей.

Роман В.Д. Фоменко «Память земли»[148] представляет собой еще один ценный источник по истории переселения, поскольку автор, приезжавший на стройку, запечатлел процедурные детали, которые практически дословно совпадают с архивными актами оценочных комиссий (опись имущества, выбор нового места, выплата компенсаций). Особую ценность представляет изображение психологического измерения переселения: разное восприятие события властью и простыми жителями, утрату привычного уклада, разрыв семейных и соседских связей.

Таким образом, выявленная источниковая база позволяет восполнить существующие лакуны в истории переселения из зоны затопления Цимлянского водохранилища и реконструировать этот процесс многомерно: на уровне государственной политики и управленческих решений – документы ГАРФ, РГАЭ; на областном уровне – материалы ГАРО, ЦДНИВО; на локальном уровне – фонды ЦДНИРО и Цимлянского районного архива; на уровне субъективного восприятия – устные нарративы очевидцев. Пресса выполняла агитационно-пропагандистскую функцию, конструируя образ государственной заботы, и не отражала реальных трудностей переселенцев. Сопоставление газетных материалов с архивными документами позволяет выявить разрыв между пропагандистской картиной и реальными процессами. Литературные произведения можно рассматривать как художественно оформленные эго-документы. Использование всех групп источников вместе делает эмпирическую базу репрезентативной и позволяет решить поставленные исследовательские задачи.

Положения, выносимые на защиту.

1. Переселение жителей было не вспомогательной операцией, а самостоятельным и нормативно закреплённым элементом Волго-Донского

[148] Фоменко В. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. 512 с.

гидротехнического проекта. Цимлянское водохранилище (1948–1952 гг.) создавалось для комплексного использования водных ресурсов: транспорта, энергетики и ирригации. Ради этого было переселено 13 718 хозяйств из 164 населённых пунктов, попавших в зону затопления, подтопления и строительства.

2. Централизованная нормативная база задавала сроки и распределяла обязанности, но не обеспечивала согласованности переселения: между предписаниями и практикой возникали системные расхождения, приводившие к срывам. Ответственность размывалась между ведомствами, отсутствие единого исполнителя, отвечавшего за конечный результат, приводило к институциональному вакууму, что особенно заметно при переносе школ, больниц и МТС, а также при разрыве между вывозом и восстановлением домов.

3. Региональные различия в ходе переселения были обусловлены сочетанием природно-географических, ресурсных и административных факторов. В регионах сформировались разные сценарии развития событий. В Ростовской области возник так называемый «кризис недостатка», выражавшийся в нехватке ресурсов (воды, социальных объектов) и незавершенности строительства, но при сохранении общего контроля над процессом. В Сталинградской области в некоторых местах ситуация описывается как «кризис отсутствия»: он включал в себя проблемы с водоснабжением новых населенных пунктов, вынужденную остановку переселенческих процессов и сбои в координации местных органов власти. Эти расхождения отразились на ходе работ в 1950 г., но не повлияли на окончательный результат: к 15 августа Ростовская область уже выполнила годовой план, а Сталинградская к тому времени восстановила 32,9% домов от годового задания; к лету 1951 г. население из зоны затопления было вывезено в обеих областях.

4. Порядок компенсации и восстановления зависел от формы собственности. Выплаты за частное и колхозное имущество, поставки

стройматериалов и кредитную поддержку организовывал «Волгодонстрой». Восстановление государственных объектов шло иначе: оно зависело от ведомственного финансирования и решений министерств. В результате жильё нередко строилось быстрее, чем восстанавливались социальные учреждения.

5. Реализация программы переселения включала не только административные меры, но и повседневные практики адаптации. Из-за задержек в строительстве, нехватки воды и слабо развитой инфраструктуры переселенцы выработали разные стратегии: временно жили у родственников и знакомых, сами обустраивали жилье, помогали друг другу. Эти практики показывают, что население было не только объектом государственной политики, но и активным участником процесса адаптации.

6. Переселение имело долгосрочные социально-психологические последствия, выходившие за рамки утраты имущества. По свидетельствам переселенцев, острее всего переживались разрыв родовых связей (невозможность перенести кладбища и храмы), распад соседских и общинных связей при механическом перемешивании жителей, затяжной стресс из-за отсутствия жилья (особенно у пожилых и многодетных семей), чувство отчуждения при виде прежних утраченных угодий. Реакцией стал не открытый протест, а пассивное сопротивление («сидели до воды») и практики символического освоения нового места (перевозка и посадка деревьев), а в долгосрочной перспективе – формирование коллективной памяти об утраченной малой родине и переосмысление локальной идентичности.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к переселению при создании Цимлянского водохранилища. Это позволяет рассматривать переселение не только как техническую операцию по освобождению территории, но и как многоплановое демографическое, административное, социально-экономическое и социокультурное явление.

Основные результаты, определяющие научную новизну исследования, заключаются в следующем:

1. Проведен системный сравнительный анализ переселения в Ростовской и Сталинградской областях (пункт 28 «Историческая демография России» паспорта специальности 5.6.1 «Отечественная история»). Сопоставлены масштабы и итоги кампании в 164 населённых пунктах, где было 17 239 дворов, из которых к переселению подлежали 13 718 хозяйств. Выявлены заметные региональные различия в выполнении плановых показателей.

Архивные материалы позволяют выделить два типа кризисов. Первый, «кризис недостатка», выражался в постоянной нехватке воды, жилья и объектов соцсферы, однако процесс в целом оставался управляемым; он преобладал в Ростовской области. Второй, «кризис отсутствия», встречался в отдельных пунктах Сталинградской области. Там не было условий для переселения: стройка буксовала, местная власть работала слабо. Переселение в таких местах останавливалось или выходило за рамки плана. Центр реагировал по-разному. Если ситуация оставалась под контролем, хватало обычных административных мер. Когда возникала угроза срыва сроков, усиливались проверки, требования к отчётности и персональная ответственность руководителей.

2. Реконструирована многоуровневая система управления переселением, соответствующая пункту 4 «История взаимоотношений власти и общества» паспорта специальности. В исследовании реконструирована вертикаль принятия и исполнения решений: от Совета Министров СССР и центральных ведомств до местных органов власти, хозяйственных организаций и оценочных комиссий. Выявлены зоны ответственности и ведомственные разрывы, возникавшие при переносе школ, больниц, МТС и других объектов инфраструктуры. Для описания ситуаций, когда обязанности распределялись между несколькими учреждениями без закрепления конкретного исполнителя за конечный результат, введён термин «институциональный вакуум». Также предложена периодизация переселения: подготовительный (1948–1949 гг.), основной (1949–1951 гг.) и завершающий (1951–1952 гг.) этапы.

3. Проведен комплексный анализ компенсационных механизмов для частной, колхозной и государственной собственности. Это соответствует положениям п. 3 («Социально-экономическая политика государства и ее реализация») и п. 11 («Социальная политика государства») паспорта научной специальности. Установлено, что механизмы поддержки частных и колхозных хозяйств (через систему «Волгодонстроя»: денежные выплаты, стройматериалы, кредиты) отличались от порядка финансирования государственных учреждений, зависевшего от ведомственных смет. Эта разница в источниках ресурсов обусловила определенную неравномерность восстановительных процессов: темпы жилищного строительства зачастую опережали создание социальной инфраструктуры. В работе также детально проанализированы вопросы предоставления социальных гарантий, последствия утраты сельскохозяйственных угодий и трансформация хозяйственного уклада жизни переселенцев.

4. В научный оборот введены и системно проанализированы 15 интервью с переселенцами и очевидцами событий, записанных в 2016–2024 гг., что соответствует направлениям п. 6 «История повседневности» и п. 7 «История развития различных социальных групп» паспорта научной специальности. Устные свидетельства позволили реконструировать субъективный опыт переселения: временное проживание в землянках и летних кухнях, нехватку воды, длительное ожидание жилья, утрату садов и сложившуюся практику взаимопомощи. Отдельно восстановлены особенности переноса братских могил и гражданских кладбищ, включая процедуры эксгумации, транспортировки останков и вторичного захоронения.

Исследование показало, что для населения переселение стало культурной травмой. Люди теряли малую родину, привычные социальные связи и локальную идентичность.

5. Разработан комплексный подход к изучению переселения, который сочетает количественный и качественный анализ. Статистические данные сопоставлены с другими архивными документами, устными рассказами

очевидцев и иными материалами о повседневной жизни. Цифровые инструменты и ИИ применялись для обработки интервью, систематизации источников и проверки данных. Это позволило выявить расхождения в текстах, уточнить структуру переселения и связать административные решения с их реальными последствиями.

Таким образом, научная новизна диссертации состоит в том, что предложена сравнительная многоуровневая модель изучения переселения. Она объединяет историко-демографический, управленческий, социально-экономический и антропологический подходы. Благодаря этому переселение можно рассматривать не только как техническую операцию по освобождению территории под стройку, но и как процесс, который значительно повлиял на хозяйство, социальную инфраструктуру, повседневную жизнь и память людей.

Теоретическая значимость диссертации состоит в уточнении подходов к изучению организованных переселений, которые проводились в рамках крупных советских инфраструктурных проектов. Переселение здесь рассматривается как многоуровневый процесс: в нём сочетаются государственное планирование, работа центральных и местных властей, ведомственные механизмы, экономика, региональные условия и повседневный опыт людей.

1. Пересмотрен взгляд на работу советской административной системы. Работу административного механизма нельзя сводить к жёсткой вертикали власти. Важно видеть, как центральные указания сопоставлялись с реальными условиями на местах. Такой подход учитывает обратную связь, объективные ограничения местных исполнителей и возникавшие между ведомствами разрывы, что даёт более полную картину процесса.

2. Предложен понятийный аппарат для анализа кризисов в крупных инфраструктурных проектах, который делит кризисы при переселении на «кризис недостатка» (нехватка ресурсов при сохранении управляемости) и «кризис отсутствия» (отсутствие базовых условий, из-за которого работы

останавливаются и вводятся чрезвычайные меры). Такое разграничение позволяет оценивать кризисы по глубине сбоев в управлении. Подход можно использовать и для сравнения других переселенческих кампаний и инфраструктурных проектов, где результат зависел от возможностей местных властей.

3. Обоснована необходимость сочетать разные факторы при изучении переселения. Это позволяет объединить анализ управленческих структур, правовых норм, механизмов компенсации, региональных особенностей и субъективного опыта людей. Благодаря этому переселение можно понимать не только как демографическую или техническую операцию, но и как многоплановый социально-исторический процесс.

4. Предложен способ анализа региональных различий в переселении. Он учитывает не только централизованные решения, но и местные условия, в которых эти решения выполнялись. Это даёт опору для сравнения переселенческих процессов в разных административных, природных и хозяйственных условиях.

5. Дополнены возможности социальной истории и истории повседневности. Сравнение официальных документов с устными свидетельствами показывает, в чём нормативный порядок переселения расходился с тем, как его воспринимали люди. Это позволяет оценить не только административные итоги кампании, но и её влияние на социальные связи, локальную идентичность, коллективную память и переживание утраты привычной среды.

6. Обоснована продуктивность сочетания количественного и качественного анализа, архивная статистика определила масштабы переселения, а устные источники раскрыли особенности его восприятия населением**.** Это позволило трактовать переселение как комплексный управленческий, социально-экономический и социокультурный процесс. Теоретическая значимость работы заключается в разработке многоуровневого подхода, применимого для анализа других кампаний советского периода,

крупных инфраструктурных проектов и механизмов взаимодействия государства и общества в условиях масштабных преобразований.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее материалов, выводов и методических подходов в научной, образовательной, музейной и архивной деятельности:

1. В научно-исследовательской работе – при анализе социальной и экономической истории послевоенного СССР, в рамках исторической демографии, а также при изучении механизмов функционирования советской административной системы, истории масштабных инфраструктурных строек и переселенческой политики государства;

2. В компаративных исследованиях разработанный аналитический инструментарий открывает возможности для сравнительного изучения разных переселенческих кампаний в СССР, дает основания для анализа того, как центральные директивы адаптировались и преломлялись через призму региональных условий;

3. В источниковедческих и междисциплинарных исследованиях может быть использован опыт комплексного сопоставления архивных документов, статистических материалов, устных интервью, опубликованных литературных произведений и визуальных источников; особую ценность представляет применение цифровых инструментов для систематизации материала, проверки количественных данных, а также для анализа массива интервью с целью выявления повторяющихся тематических блоков и устойчивых нарративных паттернов;

4. При анализе социальных последствий крупных инфраструктурных проектов – возможность проследить, как переселение, система компенсаций и готовность социальной инфраструктуры в совокупности влияют на успешную адаптацию населения в новых условиях.

5. В образовательной деятельности материалы диссертации могут быть интегрированы в образовательный процесс при разработке курсов по отечественной и региональной истории, социальной истории, истории

советской деревни, повседневности и исторической демографии; введенные в оборот архивные и устные источники могут эффективно использоваться на семинарских и практических занятиях для обучения студентов методам работы с различными типами исторических документов;

6. В музейной, архивной и краеведческой работе выявленные источники и сделанные на основе их анализа выводы могут быть интегрированы в экспозиционные проекты, краеведческие публикации и просветительские программы, раскрывающие историю масштабных гидротехнических проектов (Цимлянского водохранилища и Волго-Донского канала) и особенности переселенческих процессов в зонах затопления;

7. В историко-мемориальной деятельности материалы исследования востребованы в практиках сохранения исторической памяти: они позволяют фиксировать устные свидетельства переселенцев, аккумулировать информацию об исчезнувших населённых пунктах и интегрировать историю переселения в локальные и региональные проекты памяти.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли полное отражение в 14 опубликованных научных работах общим объёмом 6,13 п.л., авторский объём составляет 5,53 п.л. Из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Общий объём публикаций в изданиях из перечня ВАК составляет 2,5 п.л., авторский вклад – 2,10 п.л. Кроме того, результаты исследования представлены в 10 публикациях в сборниках материалов всероссийских и международных научных конференций, а также изложены автором в виде докладов на таких научных мероприятиях, как: XVIII Ежегодная молодежная научная конференция «Наука Юга России: достижения и перспективы» (Ростов-на-Дону, 18–29 апреля 2022 г.); III Международная научно-практическая конференция «Россия – СССР – РФ в условиях реформ и революций XX–XXI вв.», посвященная 100-летию образования СССР (Саратов, 14 декабря 2022 г.); XIX Ежегодная молодежная научная конференция «Достижения и

перспективы научных исследований молодых ученых Юга России» (Ростов-на-Дону, 17–28 апреля 2023 г.); II региональная научно-практическая конференция «Изучение и сохранение исторических некрополей» (Таганрог, 26–27 октября 2023 г.); XX Всероссийская ежегодная молодежная научная конференция с международным участием «Наука Юга России: достижения и перспективы» (Ростов-на-Дону, 15–26 апреля 2024 г.); III Всероссийская научно-практическая конференция «Изучение и сохранение исторических некрополей» (Таганрог, 14–15 ноября 2024 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Изучение и сохранение исторических некрополей» (Таганрог, 30–31 октября 2025 г.).

Совокупность опубликованных работ полностью отражает содержание диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых состоит из четырех параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-НОРМАТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

1.1. Проектирование Волго-Донского канала и Цимлянского водохранилища

Идея соединения Волги и Дона имеет длительную историю, восходящую к концу XVI в. Первая задокументированная попытка относится к этому периоду, когда турецкий султан Селим II планировал прорыть канал для прохода военных кораблей[149]. За последующие столетия было предложено много проектов и схем водного соединения двух этих рек.

Полное представление о проектах соединения Волги и Дона, предложенных до 1925 г., дает работа Н.П. Пузыревского, в которой автор представил всесторонний исторический обзор схем, разработанных отечественными и зарубежными инженерами[150]. Дополнительным источником, позволяющим сформировать их целостную картину, является третий выпуск сборника материалов по вопросу Волго-Донско-Азовской водной магистрали, подготовленный Северо-Кавказской общеплановой комиссией[151].

Проекты по соединению бассейнов рек Волги и Дона, разработанные до 1911 г., можно разделить на три основные группы по географическому признаку: северную, среднюю и южную[152].

Северная группа проектов предусматривала связь бассейнов через притоки Оки и Дона. Эти схемы, как правило, проходили по северным водным артериям европейской части России и предполагали использование верховьев крупных рек и мелких речных систем. Северная группа включала семь схем,

[149] Клейтман А.Л., Тюменцев И.О. Волго-Донской канал султана Селима II в российской и турецкой историографии // Вопросы истории естествознания и техники. 2023. Т. 44. № 2. С. 288–306.
[150] Пузыревский Н.П. Водное соединение рек Волги и Дона. Исторические, экономические и технические сведения, изыскания 1910 года и проект соединительного канала. СПб.: Управ. вод. путей и шоссейных дорог, 1912. 394 с.
[151] Волго-Донская водная магистраль: Сб. материалов. Вып. III. Технические и экономические материалы. Ростов-на-Дону: 4-я Государственная Типография Донполиграфбума «Красный прогресс», 1925. 566 с.
[152] Там же. С. 14–25.

реализация которых осуществлялась в период с 1698 по 1843 гг. Из них только один проект – английского инженера Дж. Перри – был частично реализован в эпоху Петра I. Он предусматривал соединение бассейнов Волги и Дона через их притоки Камышинку и Иловлю. К началу XX в. эти проекты утратили свою практическую ценность и рассматривались преимущественно в историческом контексте[153].

Южная группа проектов также включала семь вариантов, направленных на соединение низовьев Волги и Дона либо напрямую, либо через систему рукавов Маныча с целью создания водной магистрали, связывающей Каспийское и Азовское моря. Предлагаемые схемы не получили глубокой технической проработки, однако специалистам было очевидно, что их реализация потребует чрезвычайно высоких затрат из-за протяжённости трассы, сложного рельефа и необходимости преодоления значительных перепадов высот[154].

Наибольшее количество проектов – не менее 14 – было разработано в рамках ***средней группы проектов***, охватывающей зону наибольшего сближения Волги и Дона. Эта группа проектов берёт своё начало ещё в XVI в. и на протяжении столетий оставалась приоритетной с точки зрения реализуемости[155].

В рамках средней группы выделялись три основных направления: по рекам Иловля и Камышенка; Качалинское направление; направление Калач – Царицын. Первое направление – по рекам Иловля и Камышенка – восходило к проектам времён Петра I, однако к началу XX в. оно утратило практическую значимость, поскольку предполагало использование малых водотоков с ограниченной глубиной. Второе направление – Качалинское – отличалось кратчайшим расстоянием между Волгой и Доном, однако не отвечало требованиям реализуемости из-за значительной высоты водораздела над

[153] Волго-Донская водная магистраль: Сб. материалов. Вып. III. Технические и экономические материалы. Ростов-на-Дону: 4-я Государственная Типография Донполиграфбума «Красный прогресс», 1925. С. 14–25.
[154] Там же.
[155] Там же.

уровнем моря. Третье направление – от Калача-на-Дону до Царицына (ныне Волгоград) – было признано наиболее рациональным. Благодаря выгодному топографическому положению, относительно небольшому перепаду высот и возможности организации самотечного водного пути именно этот коридор лёг в основу последующих проектных разработок и в конечном счёте был реализован при строительстве Волго-Донского водного пути[156].

Первые проекты соединения Волги и Дона в зоне их наибольшего сближения появились в 1820-х гг. Автором этих разработок был русский инженер Н.О. Крафт, чьи проекты выделялись на фоне предшествующих не только техническими чертежами, но и экономическими расчётами, что было новаторским подходом для того времени. В течение девяти лет (1822–1832 гг.) Крафт разработал пять вариантов водного сообщения, четыре из которых предусматривали прокладку канала в районе будущей железной дороги Калач – Царицын, включая участок бывшей переправы Дубовка – Качалинская. Наиболее амбициозной технической идеей стало строительство протяжённых судоходных туннелей под водоразделом. В одном из проектов длина туннеля составляла 38 вёрст (около 40,5 км), в другом – 42 версты (около 44,8 км)[157].

Один из проектов был представлен Главному управлению путей сообщения, которое признало его смелым и оригинальным, однако недостижимым с точки зрения технических возможностей первой половины XIX в. Для реализации таких тоннелей требовались технологии, которых тогда не существовало, а масштаб земляных и крепёжных работ делал проект практически фантастическим[158].

Проекты Н.О. Крафта стали важной вехой в истории проектирования Волго-Донского водного пути. Они впервые предложили системный, технико-экономический подход к созданию канала в наиболее рациональной

[156] Волго-Донская водная магистраль: Сб. материалов. Вып. III. Технические и экономические материалы. Ростов-на-Дону: 4-я Государственная Типография Донполиграфбума «Красный прогресс», 1925. С. 14–25; Бернштейн-Коган С.В. Волго-Дон. Историко-географический очерк. М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 68–69.
[157] Там же.
[158] Бернштейн-Коган С.В. Волго-Дон. Историко-географический очерк. С. 68–69.

географической зоне. Хотя идея строительства тоннелей в XIX в. оказалась неосуществимой, сам выбор трассы – между Калачом и Царицыном – заложил основу для будущих проектов, которые в конечном счёте были реализованы в середине XX в[159].

Конец XIX в. стал переломным этапом в истории проектирования Волго-Донского водного пути. Инициативный центр проектирования переместился в Ростов-на-Дону. В 1885 г. городская дума Ростова-на-Дону постановила ходатайствовать перед правительством о признании соединения Волги и Дона делом государственной важности[160].

Одним из ключевых действующих лиц стал П.Р. Максимов – ростовский купец первой гильдии, председатель Комитета торговли и мануфактур области Войска Донского. Максимов инициировал переговоры с французским инженером Леоном Дрю, специалистом в области гидротехнического строительства[161]. В результате в 1885 г. было создано Франко-русское частное общество изысканий и составления проекта Волго-Донского канала во главе с Дрю и Максимовым. В состав общества вошли 18 французских специалистов в области инженерии и финансов. 23 мая 1885 г. общество обратилось к министру путей сообщения с просьбой разрешить проведение изысканий. Уже 8 июня император Александр III утвердил проведение работ. В июле 1885 г. начались полевые исследования[162].

Проект Дрю опирался на трассу, предложенную ещё в 1830-х гг. Н.О. Крафтом. Согласно его схеме, канал должен был начинаться от Волги, проходить вдоль её притока – реки Прудовой, пересекать водораздел и далее следовать по системе притоков Дона – рекам Ягодной, Короватке и Карповке. Двигаясь по левому берегу Карповки параллельно железнодорожной магистрали Калач – Царицын, канал должен был отклониться к юго-западу и

---

[159] Бернштейн-Коган С.В. Волго-Дон. Историко-географический очерк. М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 68–69.

[160] Бусленко Н.И. Волго-Дон: слияние вод. Историко-экономические, социально-политические очерки. В 5 кн. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказской акад. гос. службы, 2011. Кн. 1. С. 56.

[161] Там же. С. 57–58.

[162] Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Управление курортами Кавминвод (1803–2003): страницы Российской истории. Пятигорск: Вестн. Кавказа, 2004. С. 35.

соединиться с Доном у устья реки Царицы, впадающей в Дон примерно в 25 верстах (около 27 км) от хутора Калач[163].

Как отмечает Н.И. Бусленко, проект Дрю отличался экологической лояльностью к природному ландшафту: «Первое, что бросается в глаза, – это экологичный и адаптированный к естественному ландшафту стиль проекта. Канал гармонично вписывается в природу и режим рек, не нанося существенного вреда окружающей среде»[164].

Проект был оформлен как концессионное соглашение, в рамках которого канал на 99 лет передавался в управление Франко-русскому частному обществу, после чего переходил в собственность государства. Однако, несмотря на техническую проработку и поддержку со стороны ростовских предпринимателей, концессионное предложение было отклонено. Причиной стало недостаточное обоснование финансовых условий[165].

В 1906 г. князь Н.Б. Щербатов и присяжный поверенный П.П. Лыжин обратились к министру путей сообщения с ходатайством о разрешении на проведение изыскательских работ и разработку проекта Волго-Донского канала. Представленный ими проект был составлен без проведения собственных полевых исследований и опирался на данные, заимствованные из ранее разработанных схем, в том числе из работ Дрю[166].

После рассмотрения проекта Щербатова и Лыжина вопросом соединения Волги и Дона систематически занялся профессор Н.П. Пузыревский – выдающийся российский и советский гидротехник, член технической комиссии Министерства путей сообщения. В 1911 г.

---

[163] Пузыревский Н.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 35: Водное соединение рек Волги и Дона. СПб.: Управление водных путей и шоссейных дорог, 1912. С. 38–42.

[164] Бусленко Н.И. Волго-Дон: слияние вод. Историко-экономические, социально-политические очерки. В 5 кн. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказской акад. гос. службы, 2011. Кн. 1. С. 67.

[165] Бернштейн-Коган С.В. Волго-Дон. Историко-географический очерк. М.: Издательство АН СССР, 1954. С. 92– 93.

[166] Пузыревский Н.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 35: Водное соединение рек Волги и Дона. СПб.: Управление водных путей и шоссейных дорог, 1912. С. 44–47.

Министерство путей сообщения назначило Пузыревского руководителем работ по проектированию Волго-Донского водного пути[167].

Пузыревский взял за основу идею Щербатова и Лыжина, но существенно её переработал. В его проекте, опубликованном в 1912 г., канал делился на три части: Волжский склон шлюзов, Донской склон шлюзов и средняя часть без шлюзов. Основное новшество заключалось в том, что канал предполагалось питать водой из реки Дон, а не полагаться исключительно на сток с водораздела[168].

Были предложены три варианта трассы канала, все они начинались от хутора Кумовского на Дону, но заканчивались в разных точках у Волги: у Царицына (современный Волгоград), у села Отрадное (южнее Царицына), у колонии Сарепта (ныне Красноармейск). Пузыревский выбрал вариант у села Отрадное, несмотря на его большую протяжённость, стоимость и объём земляных работ по сравнению с более коротким Сарептским направлением[169]. Однако Техническое совещание Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог не утвердило трассу и потребовало проведения дополнительных исследований[170].

С приходом советской власти подход к гидротехническим сооружениям претерпел качественное изменение: от решения исключительно транспортных задач произошёл переход к принципу комплексного использования водных ресурсов. Каналы и плотины перестали быть просто элементами судоходной сети – они стали частью единого народнохозяйственного плана, призванного решать транспортные, энергетические, ирригационные и мелиоративные задачи[171].

---

[167] Булатов В.В., Загорулько М.М. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море: нереализованные концессии. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2007. С. 39.

[168] Пузыревский Н.П. Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судоходных условий. Вып. 35: Водное соединение рек Волги и Дона. СПб.: Управление водных путей и шоссейных дорог, 1912. С. 183–201.

[169] Там же.

[170] Булатов В.В., Загорулько М.М. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море: нереализованные концессии. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2007. С. 39.

[171] Давидовский Я.Л. Волго-Донское соединение. М.: Огиз-Гострансиздат, 1937. С. 26–31.

14 мая 1918 г. на заседании СНК РСФСР В.И. Ленин подчеркнул стратегическое значение Волго-Донского соединения, назвав его «могучим транспортным рычагом, который должен повернуть экономику отсталых областей Юго-Востока России». В.И. Ленин с особой заинтересованностью отмечал: «Вот где человек своим трудом должен исправить ошибку природы, загнавшей Волгу в замкнутое море»[172].

Несмотря на одобрение, предложение встретило сопротивление: в то время Дон не контролировался советской властью, а в регионе шли боевые действия. Тем не менее СНК РСФСР утвердил выделение 6,5 млн рублей на начало работ[173].

В 1918–1919 гг. на водораздел была направлена экспедиция под руководством инженера М.М. Гришина, который считал проект Н.П. Пузыревского недостаточно проработанным. Экспедиция работала в условиях Гражданской войны, сталкиваясь с препятствиями как со стороны красных, так и со стороны белых формирований[174]. Архивные материалы ГАРО свидетельствуют, что изыскательская партия, работавшая на водоразделе, в январе 1919 г. была взята в плен белыми, но уже летом 1919 г. по заданию белого командования продолжала те же работы в условиях, близких к линии фронта[175].

В 1925 г. идея строительства непрерывного глубоководного канала от Волги до Азовского моря получила одобрение руководства Госплана СССР. На заседаниях Президиума Госплана 24 и 28 марта был сделан вывод о технической осуществимости строительства такого водного пути[176].

Проект 1927–1928 гг., разработанный под руководством А.С. Аксамитного, стал первым, в котором была предложена идея крупного

---

[172] Цит. по: Булатов В.В., Загорулько М.М. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море: нереализованные концессии. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2007. С. 64–65.
[173] ГАРО. Ф. Р-3821. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–19.
[174] Булатов В.В., Загорулько М.М. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море: нереализованные концессии. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2007. С. 39.
[175] ГАРО. Ф. Р-3826. Оп. 1. Д. 8. Л. 3
[176] Булатов В.В., Загорулько М.М. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море: нереализованные концессии. Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2007. С. 96–99.

водохранилища на Дону – Кумовского сооружения (позже – Подтиховская плотина). Этот проект предусматривал самотечный канал и подпор до отметки 33 м, что позволяло более эффективно решать транспортные задачи. Однако его ограниченный ирригационный потенциал и отсутствие чёткой концепции ГЭС не позволили реализовать его[177].

Следующую попытку соединить Волгу и Дон, о которой необходимо сказать, предпринял Г.К. Ризенкампф. Он был назначен в 1935 г. главным инженером проекта Волго-Донского канала, который являлся ключевым элементом плана по реконструкции Волги[178]. В 1938 г. Ризенкампф представил проект, включавший строительство плотины на реке Дон, канала по водоразделу Волги и Дона, а также двух гидроэлектростанций. Несмотря на то, что этот проект нуждался в значительных изменениях, он соответствовал принципу комплексности, предполагая строительство плотины (Кумовское сооружение) на Дону и создание водохранилища[179]. В работе Л. Давидовского говорится о том, что вариант с постройкой был предложен именно этим инженером. В будущем «Гидропроект» предложил такой же проект[180]. Но по сравнению с ним в проекте Ризенкампфа, помимо Кумовского сооружения, идет речь о создании Донского водохранилища после того, как Дон будет перекрыт плотиной[181]. Также речь о создании Донского водохранилища велась в статье В. Галактионова в журнале «Техника Молодежи». Автор говорил о предполагаемом строительстве огромной плотины протяженностью 13 км у казачьего селения Кумовского, где река Карповка впадает в реку Дон, которая, перекрыв Дон, создаст Донское водохранилище[182].

---

[177] Бусленко Н.И. Волго-Дон: слияние вод. Историко-экономические, социально-политические очерки. В 5 кн. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказской акад. гос. службы, 2011. Кн. 2. С.210.
[178] Георгий Константинович Ризенкампф (К 130-летию со дня рождения) // Известия Всероссийского научно-исследовательского института гидротехники им. Б.Е. Веденеева. 2016. Т. 279. С. 3-6.
[179] Галактионов В. Волга-Дон // Техника-Молодёжи. 1938. № 1. С. 3–6.
[180] Георгий Константинович Ризенкампф (К 130-летию со дня рождения) // Известия Всероссийского научно-исследовательского института гидротехники им. Б.Е. Веденеева. 2016. Т. 279. С. 3–6; ГАРО. Ф. Р-3827. Оп. 1. Д. 15. Л. 8.
[181] Давидовский Л. Волго-Донское соединение. М.: Огиз-Гострансиздат, 1937. С. 33-37.
[182] Галактионов В. Волга-Дон // Техника-Молодежи. 1938. № 1. С. 3–6.

После Великой Отечественной войны, в 1946 г. МВД СССР возобновило проектирование Волго-Донского канала. Для снижения затрат по прежней схеме требовалось провести изыскания о целесообразности переноса плотины от хутора Кумовского к станице Цымлянской[183].

В письме министра внутренних дел СССР генерал-полковника С.Н. Круглова и начальника проектно-изыскательского управления гидротехнических работ («Гидропроект») Главпромстроя МВД СССР генерал-майора инженерно-технической службы С.Я. Жука председателю СМ СССР И.В. Сталину от 8 марта 1947 г. сообщалось о возможности использования Цимлянского водохранилища для орошения засушливых земель вдоль Нижнего Дона, Сала и Маныча без серьёзных технических препятствий. При перспективности данной схемы предлагалось немедленно начать изыскания и разработку проекта орошения[184]. 16 марта 1947 г. СМ СССР постановил завершить проектно-изыскательские работы для Волго-Донского водного пути к 1 мая 1949 г. Исполнителем было указано МВД СССР[185]. 27 февраля 1948 г. И.В. Сталин утвердил постановление СМ СССР № 480-183с о строительстве Волго-Донского водного пути с комплексным использованием водных ресурсов Нижнего Дона (судоходство, ирригация, энергетика) Строительство поручили МВД СССР. Для его ведения создали управление «Волгодонстрой», которое возглавил генерал-полковник К.А. Павлов. Главным инженером стал С.Я. Жук[186].

Анализ истории проектирования Волго-Донского водного пути позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, идея соединения Волги и Дона прошла длинный путь: от умозрительных схем конца XVI в. до технически обоснованного проекта середины XX в. К началу XX в. в инженерной среде утвердилось мнение, что лучший коридор трассы проходит там, где реки ближе всего друг к другу, по

[183] ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 168. Л. 452–453.
[184] Там же.
[185] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 49а. Д. 3285. Л. 8.
[186] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 129–135.

направлению Калач – Царицын. Этот коридор впервые обосновал Н.О. Крафт в 1820–1830-х гг. Он оставался приоритетным около столетия и стал основой реализованного проекта.

Во-вторых, дореволюционные проекты (Л. Дрю, 1885; Н.Б. Щербатова и П.П. Лыжина, 1906; Н.П. Пузыревского, 1911–1912) показывают, что инженерная мысль развивалась преемственно и опиралась на общие картографические данные. Ни один из них не был осуществлён из-за нехватки средств и технических трудностей. Их общий недостаток в том, что они рассматривали канал только как транспортный путь.

В-третьих, после 1917 г. подход к водным ресурсам принципиально изменился: от узко транспортного к комплексному использованию (судоходство, энергетика, ирригация). Проекты межвоенного периода, в том числе проект Г.К. Ризенкампфа (1938), отклонили не из-за технической несостоятельности, а потому, что они не соответствовали этому принципу.

В-четвёртых, решающим стало постановление СМ СССР от 27 февраля 1948 г. № 480-183с. Оно санкционировало строительство по принципам комплексного водопользования и закрепило перенос створа плотины от хутора Кумовского к станице Цимлянской. Это решение, продиктованное экономической целесообразностью, напрямую определило географию зоны затопления и перечень населённых пунктов, подлежавших переселению.

1.2. Нормативная база и система управления переселением

Правовую и организационную модель переселения при гидростроительстве в СССР отработали на примере Рыбинского и Угличского водохранилищ.

К концу 1930-х гг. Советское государство столкнулось с необходимостью системного регулирования социальных последствий крупного гидротехнического строительства. Опыт первых пятилеток показал, что переселение населения из зон затопления не может быть стихийным или

второстепенным процессом – оно требует юридического оформления, финансового обеспечения и административной координации[187].

Постановление СНК СССР № 668 от 5 июня 1940 г. «О переселении населения из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ» стало первым документом, заложившим типовую схему управления социальными последствиями гидростроительства[188]. Она включала:

1) обязательность переселения с централизованным финансированием застройщиком;

2) делегирование технических функций (инвентаризация, оценка) местным оценочным комиссиям;

3) двухэтапную систему выплаты компенсации;

4) возложение всей финансовой и ресурсной ответственности на ведомство-строитель (НКВД/МВД СССР)[189].

Постановление СНК СССР № 668 закрепило три ключевых принципа, которые впоследствии были воспроизведены в ходе Волго-Донского строительства.

Первый принцип: обязательность переселения с возмещением убытков за счёт организации-застройщика. Постановление устанавливало, что переселение жителей из зоны затопления носило обязательный характер, однако государство брало на себя полную ответственность за возмещение убытков, понесённых гражданами в связи с изъятием их имущества[190]. Расходы при переносе жилых домов и строений также относились за счет «Волгостроя»[191]. Отмечалось, что «собственники жилых домов и других строений обязаны самостоятельно переносить их за счет средств “Волгостроя”

[187] РГАЭ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л.137.
[188] Постановление СНК СССР № 668 от 5 мая 1940 г. «О переселении населения из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 1-15. М., [Б.и., 1940]. С. 511–515.
[189] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 126–132.
[190] Постановление СНК СССР № 668 от 5 мая 1940 г. «О переселении населения из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 1-15. М., [Б.и., 1940]. С. 511–515.
[191] Специальное строительно-монтажное управление, созданное в структуре НКВД СССР в соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 сентября 1935 г.

НКВД СССР»[192]. Этим создавался централизованный финансовый механизм, не зависевший от региональных особенностей и снимавший ответственность за переселение с местных бюджетов, не располагавших соответствующими средствами.

Второй принцип: создание оценочных комиссий при райисполкомах. Согласно постановлению, состав комиссий различался для сельской и городской местности в связи с особенностями организации в них системы управления: в сельской местности в комиссию входили представитель райисполкома (председатель), сотрудники районных земельного и финансового отделов и «Волгостроя» НКВД СССР; в городской местности – представитель горисполкома (председатель), сотрудники городских отделов коммунального хозяйства и финансового и «Волгостроя» НКВД СССР. Оценочные комиссии выполняли следующие функции:

- проведение полной инвентаризации имущества (жилых домов, надворных построек, многолетних насаждений);
- определение технической возможности переноса строений (степени износа, конструктивных особенностей);
- расчёт стоимости переноса и восстановления;
- определение размера компенсации за непереносимые объекты;
- составление актов, служивших основанием для выплат.

Важно отметить, что постановление предусматривало возможность обжалования решений оценочных комиссий: они могли быть оспорены в арбитражном или народном суде в течение десяти дней согласно общим правилам подсудности[193].

Третий принцип: компенсация охватывала не только переносимые строения, но и объекты, не подлежащие транспортировке, а также неиспользованные затраты и расходы на перевозку имущества. Помимо

[192] Постановление СНК СССР № 668 от 5 мая 1940 г. «О переселении населения из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 1-15. М., [Б.и., 1940]. С. 511–515.
[193] Там же.

возмещения затрат на перенос домов (что регламентировалось первым принципом), постановление отдельно оговаривало случаи, не сводившиеся к простому перемещению жилья. Для строений, признанных непереносимыми, предусматривалась выплата балансовой или страховой стоимости на момент сноса. Кроме того, в документе отмечалось, что «неиспользованные затраты на землях, отходящих в зону затопления, возмещаются Волгостроем НКВД СССР», а «стоимость перевозки имущества… учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц… относится полностью за счет средств Волгостроя НКВД СССР»[194]. Для семей рабочих и служащих, не имевших собственных домов, устанавливалась денежная компенсация в размере 1000 рублей, если им не предоставляли жильё на новом месте.

В практике переселения при строительстве Рыбинского и Угличского водохранилищ был применён двухэтапный механизм выплаты компенсации. В документах Волго-Донского строительства этот порядок воспроизводился дословно: «…выплата денежных средств переселяемым гражданам производится в следующем порядке: а) 50%, но не выше страховой стоимости – основных строений, в десятидневный срок со дня поступления акта оценочной комиссии; б) остальные 50% выплачиваются после перевозки всех строительных материалов от разборки строения на место нового вселения»[195].

Указанный механизм имел логическое обоснование: он должен был предотвратить нецелевое использование средств и гарантировать, что деньги пойдут именно на восстановление жилья. Однако, как зафиксировано в отчётах проверявших бригад, на практике этот механизм порождал замкнутый круг: для начала восстановления требовались материалы, для получения материалов – деньги, а для получения второй половины компенсации нужно было начать восстановление[196].

---

[194] Постановление СНК СССР № 668 от 5 мая 1940 г. «О переселении населения из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 1-15. М., [Б.и., 1940]. С. 511–515.
[195] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 140–142.
[196] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л. 10.

Постановление СНК СССР № 668 имело принципиальное значение, поскольку не только регулировало конкретную ситуацию на Верхней Волге, но и создало прецедентную базу для всех последующих гидротехнических проектов, включая Волго-Донской. Опыт 1940 г. стал основой для разработки всей последующей нормативной базы переселения жителей при гидростроительстве в СССР.

Нормативно-правовая база Волго-Донского строительства сформировалась на основе двух ключевых документов, принятых в 1948 и 1949 гг. Эти постановления СМ СССР определили не только технические параметры гидроузла, но и административно-правовую архитектуру переселения, закрепив распределение ответственности и функций между центральными и региональными органами власти, а также установив жёсткие сроки выполнения работ.

Постановление СМ СССР № 480-183с «О строительстве Волго-Донского судоходного канала и комплексном использовании водных ресурсов Нижнего Дона», утвержденное 27 февраля 1948 г., имело стратегическое значение, поскольку объявило строительство Волго-Донского канала задачей «общесоюзного значения»[197]. Статус «общесоюзного» имел не только символическое, но и практическое значение: он обеспечивал приоритетное выделение ресурсов, мобилизацию трудовых коллективов и прямое вмешательство центральных органов власти в случае срыва сроков. Объявление строительства задачей общесоюзного значения означало, что все ведомства и организации обязаны были оказывать проекту первоочередную поддержку, независимо от их собственных планов и интересов[198].

В постановлении СМ СССР № 480-183с были закреплены следующие положения, касающиеся переселения жителей:

1. Необходимость разработки проектов размещения переселяемого населения. Пункт 6 постановления указывал: «Обязать Совет Министров

[197] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 129–135.
[198] Там же.

РСФСР (тов. Родионова), а также Ростовский и Сталинградский облисполкомы разработать до 1 марта 1949 г. проект размещения и земельно-хозяйственного устройства населения, переселяемого из зоны затопления»[199].

2. Ответственность СМ РСФСР и облисполкомов за земельно-хозяйственное устройство. Постановление возлагало на республиканские и областные органы власти обязанность по организации переселения на местах. Это означало, что переселение не сводилось к действиям центральных ведомств, а интегрировалось в систему управления на региональном уровне[200].

3. Срок представления документации – 1 марта 1949 г. Установление жёсткого срока свидетельствовало о стремлении обеспечить заблаговременную подготовку, включая выбор территорий, согласование границ землепользования, проектирование инфраструктуры. Однако на практике процесс сопровождался значительными трудностями[201].

Тем самым постановление СМ СССР № 480-183с закрепило принцип, согласно которому крупномасштабное инженерное строительство в СССР не могло осуществляться без одновременного и синхронизированного решения сопутствующих социальных задач[202].

18 мая 1949 г. было принято постановление Совета Министров СССР № 1978-748с «Об ускорении строительства Волго-Донского водного пути», подписанное И.В. Сталиным. Этот документ стал оперативным регламентом, детализировавшим все ключевые аспекты реализации проекта. Принятое в ответ на указание высшего руководства, оно сократило общий срок строительства, что потребовало коренной перестройки системы управления, ужесточения контроля и установления жёстких количественных показателей по всем направлениям работ[203].

---

[199] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 130.
[200] Там же.
[201] Там же.
[202] Там же. Л. 129–135.
[203] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 164–168.

Центральным элементом документа стало закрепление распределения обязанностей между участниками переселенческого процесса. В приложении № 5 к постановлению, озаглавленном «Мероприятия о подготовке к переселению населения и переносу строений из зоны затопления», детально прописывались функции каждого органа[204].

Постановление № 1978-748с установило следующие ключевые параметры переселения:

1) завершение переселения – к 1 октября 1951 г. Эта дата стала жёсткой директивой, вокруг которой выстраивалась вся управленческая деятельность. В результате акцент сместился с обеспечения условий для устойчивой жизни на выполнение формального показателя – количества переселённых дворов;

2) масштаб переселения – 7 тыс. хозяйств. Из них на Сталинградскую область приходилось 5 тыс. хозяйств, на Ростовскую – 2 тыс. хозяйств[205]. Этот количественный показатель носил характер обязательного государственного задания. Его приоритетность и жёсткая привязка к общему графику строительства Волго-Донского водного пути подтверждается тем, что срыв подготовительных работ по переселению рассматривался в официальной переписке как «угроза невыполнения принятого... плана и установленных Правительством сроков», требующая доклада на высшем уровне[206].

3. Распределение ответственности между ведомствами. Постановление закрепило межведомственный характер организации переселения, в котором разные органы и учреждения (центральные, региональные, местные) выполняли разные функции[207].

В результате схема, отработанная на Рыбинском и Угличском водохранилищах, была воспроизведена при Волго-Донском строительстве с двумя существенными изменениями.

[204] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 164–168.
[205] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811. Л. 12. Д. 806. Л. 11.
[206] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 1, 2, 4.
[207] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 164–168; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 4, 6. Д. 811. Л. 11–12, 15.

Во-первых, функции финансирования, материально-технического обеспечения и общего руководства переселением были возложены на специально созданный главк МВД СССР. Постановлением СМ СССР № 4960-1909с от 31 октября 1949 г. «Об укреплении руководства строительством Волго-Донского водного пути» предписывалось «перевести Главгидрострой МВД СССР из г. Москвы непосредственно на строительство Волго-Донского водного пути и объединить его с Управлением „Волгодонстрой“, именовать впредь это Главное управление – Главгидроволгодонстрой МВД СССР». Управление располагало собственными исправительно-трудовыми лагерями и правом привлекать заключённых[208].

Приказом МВД СССР № 0148 от 11 марта 1948 г. начальнику ГУЛАГа предписывалось обеспечить поставку рабочей силы из числа заключённых, доведя списочный состав в 1948 г. до 20 000 человек[209]. По состоянию на 2 ноября 1950 г. на строительстве Волго-Донского водного пути работало 68,5 тыс. человек, из них 53,8 тыс. заключённых[210]. Таким образом, переселение стало частью ведомственной ответственности МВД, закреплённой в постановлении как прямое обязательство.

Во-вторых, были заданы жёсткие сроки завершения переселения и его объёмы. Это резко отличалось от прежней практики: переселение должно было идти параллельно со строительством, а не после него, и для этого требовалась тесная координация всех ведомств.

Анализ постановлений 1948–1949 гг. показывает, что при высокой степени централизации планирования в них не учли ряд природных, ресурсных и институциональных факторов. Это позже создало предпосылки для серьёзных кризисов в ходе переселения и сделало систему уязвимой.

Во-первых, ни в одном из постановлений не предусматривалась обязательная гидрогеологическая экспертиза мест под новые поселения –

[208] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5227. Л. 356–360.
[209] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 126–132.
[210] ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 269. Л. 62–68.

вопрос водоснабжения решался уже по факту. Как показала практика 1950–1951 гг., это привело к катастрофической ситуации в станице Нижне-Чирской и посёлке Самодуровка, где переселение было фактически остановлено из-за отсутствия источников водоснабжения[211].

Во-вторых, масштабы переселения устанавливались на основе предварительных, неполных данных. В Сталинградской области первоначальный план на 1951 г. составлял 1 500 семей, но после уточнения цифра выросла до 3 646 семей или более чем в 2,4 раза, что не сопровождалось пропорциональным усилением ресурсов[212].

В-третьих, ответственность за перенос государственных учреждений (школ, больниц, МТС) была распылена по ведомствам, что создало «серую зону» ответственности.

Сложившаяся к середине 1949 г. система управления переселением представляла собой четкую вертикаль власти, в которой каждый уровень имел строго определенные функции и зону ответственности (см. таблицу 1)[213]. Эта иерархия обеспечивала трансляцию директив из центра на места и, в свою очередь, поток отчетной информации снизу вверх.

Таблица 1. Иерархия управления переселением (1949–1951 гг.)

Уровень	Органы управления	Основные функции
Центральный	СМ СССР, МВД («Волгодонстрой»/ «Главгидроволгодонстрой»), Главное переселенческое управление	Стратегия, финансирование, материалы, контроль, координация
Республиканский	СМ РСФСР, «Главсельстрой»	Координация, организация строительства, распределение ресурсов
Региональный	Облисполкомы, обкомы партии	Реализация на местах, политическая мобилизация, контроль
Местный	Райисполкомы, райкомы партии, сельсоветы	Практическая работа с населением, инвентаризация, оценка, переселение

[211] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 82. Д. 543. Л. 108.
[212] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 121.
[213] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 82. Д. 543. Л. 108.

Центральный уровень управления включал три ключевых структуры, выполнявших взаимодополняющие функции: СМ СССР, МВД СССР и Главное переселенческое управление при СМ СССР.

СМ СССР выступал в качестве высшего органа управления, определявшего общие рамки проекта. Им были приняты важнейшие нормативно-правовые акты: Постановление № 480-183с от 27 февраля 1948 г. и Постановление № 1978-748с от 18 мая 1949 г., ускорившее темпы работ и детализировавшее распределение обязанностей. Через эти документы СМ СССР устанавливал жёсткие сроки, количественные целевые показатели и принципы взаимодействия между ведомствами.

МВД СССР через «Волгодонстрой» (впоследствии – «Главгидроволгодонстрой») играло роль главного ресурсного центра. На МВД СССР возлагались функции по финансированию всех работ, связанных с переселением, а также по обеспечению переселенцев фондовыми стройматериалами: лесом, гвоздями, стеклом, кровельным железом[214]. Контроль за выполнением этих обязательств осуществлялся внутри ведомства. Как отмечалось в архивных документах, «Главгидрострой» систематически задерживал поставки, что вызывало претензии со стороны местных властей[215].

Главное переселенческое управление при СМ СССР (начальник – С.Д. Черемушкин) занимало особое место в административной вертикали. Не обладая функциями финансирования или производства строительных работ, управление было наделено контрольными и координационными полномочиями, обеспечивавшими реализацию переселенческой политики на всех уровнях. В его задачи входили: сбор и систематизация отчётных данных от облисполкомов, проведение выездных инспекций, подготовка аналитических докладов для Правительства СССР, формулирование обязательных предписаний в адрес республиканских и областных структур[216].

[214] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 4, 6.
[215] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 109.
[216] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 1–2; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 8–9.

Основным инструментом контрольных функций являлись инспекторские бригады, направлявшиеся в Ростовскую и Сталинградскую области. По итогам каждой командировки составлялся отчёт, содержавший фиксацию фактического состояния работ, сопоставление с плановыми показателями, перечень отклонений и их причин, а также проект директивных указаний для нижестоящих инстанций[217].

Управление было уполномочено напрямую обращаться к руководителям исполнительных органов с требованиями об устранении недостатков и корректировке плановых заданий. В официальной переписке фиксировались сроки выполнения мероприятий, объёмы работ и ответственные должностные лица[218]. В случаях, когда выявленные проблемы требовали вмешательства на союзном уровне, управление выступало инициатором рассмотрения вопросов в СМ СССР и СМ РСФСР, направляя докладные записки с предложениями о выделении дополнительных ресурсов, корректировке ведомственных планов и усилении кадрового состава строительных организаций[219].

Центральный уровень обеспечивал три направления управления переселением: стратегическое (СМ СССР, издававший постановления, определявшие его сроки и цели); ресурсное (МВД СССР, курировавшее выделение финансов, материалов, техники); контрольное (Главное переселенческое управление, осуществлявшее проверки, анализ, корректировки)[220].

На республиканском уровне связующим звеном между центральными директивами и их практической реализацией выступали СМ РСФСР и подчинённое ему Главное управление по делам сельского и колхозного строительства («Главсельстрой»). В соответствии с правительственными распоряжениями, до 1 июля 1949 г. «Главсельстрой» был обязан развернуть в

[217] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 8.
[218] Там же. Л. 8–9.
[219] Там же. Л. 7, 10, 64.
[220] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 164–168; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 4–7.

ключевых районах переселения строительные конторы и проектно-планировочные бюро в составе областных управлений. При этом чётко проводилось разделение функций: если МВД СССР обеспечивало финансирование и поставку фондовых строительных материалов, то республиканская структура брала на себя организацию самого строительного процесса. В её задачи входили методическое руководство работами треста «Сельстрой» и бюро «Сельпроект», распределение республиканских ресурсов (техники, оборудования, транспорта), а также кадровое обеспечение[221]. Так, для решения острой нехватки квалифицированных рабочих «Главсельстрой» инициировал организацию 15-дневных курсов по подготовке плотников, печников и столяров из числа колхозников. Такая модель позволяла не дублировать, а дополнять функции силовых и строительных ведомств, эффективно транслируя общесоюзные планы в региональную практику с учётом местных возможностей[222].

На региональном уровне ключевую роль играли областные исполнительные комитеты и областные комитеты ВКП(б), действовавшие в тесной координации. Облисполкомы утверждали проекты размещения переселяемых колхозов и контролировали их выполнение. Проекты обязательно проходили экспертизу в областной архитектурно-проектной мастерской на соответствие санитарным, противопожарным и градостроительным нормам[223]. Обкомы ВКП(б) вели политическую мобилизацию и строго контролировали исполнение. Райисполкомы обязаны были отчитываться еженедельно, районы соревновались между собой, а при срыве сроков применялись меры партийного воздействия[224]. В кризисных ситуациях обкомы вместе с хозяйственными ведомствами принимали совместные решения. Например, при нехватке материалов они требовали от

[221] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 130; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 3. Д. 822. Л. 2.
[222] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 3–4.
[223] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 1–2, 4.
[224] Там же. Л. 12–13.

«Волгодонстроя» ускорить открытие складов или корректировали годовой план переселения[225].

На местном уровне переселение непосредственно проводили райисполкомы, райкомы партии и сельсоветы, то есть нижние звенья административной вертикали. Главным инструментом были оценочные комиссии при райисполкомах. В их состав входили представители районной администрации, сельсоветов, колхозных правлений и технические специалисты. Составленные ими акты имели обязательную юридическую силу: на их основе выплачивали компенсации и выделяли фондовые стройматериалы. При этом закон допускал их обжалование в народном суде или государственном арбитраже[226].

Райисполкомы следили за выполнением графиков с жёсткими этапными сроками. Оценочные акты нужно было вручить хозяйствам до июля 1949 г., демонтаж завершить к 1 августа, а восстановление домов на новых местах и заселение – к 15 октября 1949 г. Для работ создавали бригады плотников из колхозников, устраивали соревнование между звеньями и районами. Качество контролировали на каждом этапе: от разборки фундамента до установки кровли[227].

Сельсоветы, находившиеся ближе всего к жителям, отвечали за организационную работу. Они разъясняли порядок и сроки переселения, проводили колхозные собрания для согласования проектов, формировали трудовые бригады и следили за сохранностью имущества при демонтаже и перевозке[228]. Однако их успех зависел от своевременных поставок ресурсов. Райисполкомы регулярно подавали в «Волгодонстрой» заявки на стройматериалы и транспорт, но из-за постоянных задержек поставок и финансирования приходилось обращаться к вышестоящим координирующим

[225] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 5, 8, 82.
[226] Там же. Л. 1, 51.
[227] Там же. Л. 13, 12.
[228] Там же. Л. 1, 4.

органам, прежде всего к Главному переселенческому управлению при СМ СССР[229].

Местное управление было динамичным узлом координации. Успешно приспосабливать центральные директивы к конкретным условиям здесь можно было только при бесперебойной отчётности по всей вертикали[230].

К середине 1949 г. сложилась многоуровневая система управления переселением, которая передавала директивы из центра на места. Центр задавал стратегию, выделял ресурсы и контролировал исполнение. Республиканский уровень координировал и организовывал строительство, региональный обеспечивал выполнение и мобилизацию, а местный работал с людьми напрямую. Такая иерархия сохраняла управляемость, несмотря на масштаб и сложность задач. Однако эффективность во многом зависела от бесперебойного снабжения и качества обратной связи[231].

Чтобы выполнить планы переселения, утверждённые постановлением СМ СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г., создали типовую модель организации исполнительного аппарата на местах. Она предусматривала несколько ключевых звеньев в каждой затронутой области.

К 1 июля 1949 г. в районах переселения должны были открыть строительные конторы в системе управлений сельского и колхозного строительства (тресты типа «Облсельстрой»). Им поручались три задачи: перенос и восстановление жилых домов колхозников, строительство и перенос общественных зданий (школ, больниц, клубов) и создание инфраструктуры новых посёлков[232]. Конторы должны были получить кадры, рабочих, транспорт, оборудование и оборотные средства. На практике создать эти структуры удалось с серьёзными трудностями.

В Ростовской области положение было немного лучше, но недостатки тоже были. По инициативе областного переселенческого отдела при

[229] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 52, 10.
[230] Там же. Л. 1–13. Д. 806. Л. 4–7.
[231] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 164–168; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 4–7; Д. 811. Л. 11–13.
[232] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 3.

Цимлянской и Дубовской строительных конторах создали базисные склады, что улучшило снабжение материалами[233]. Однако, как отмечалось в отчётах, конторы были слабо оснащены технически и не имели достаточного числа квалифицированных рабочих[234].

Одновременно предписывалось создать проектно-планировочные бюро (на практике это были подразделения вроде «Облархпроекта»). Они должны были выполнять геодезическую съёмку, выбирать площадки и планировать новые населённые пункты, а также составлять проекты планировки и зданий. Проекты проходили экспертизу и утверждались исполкомами.

В Ростовской области работа по составлению проектов планировки новых населённых пунктов велась «Ростоблархпроектом». Согласно отчётам, «проекты планировки для населенных пунктов первоочередного переселения Облархпроектом были сделаны своевременно», хотя по четырём объектам сроки были сорваны (завершены в конце октября 1949 г. вместо 25 июля)[235].

В Сталинградской области в этих вопросах наблюдались серьёзные проблемы. В докладной записке начальника отдела Урала и Поволжья Главного переселенческого управления при СМ СССР Н.И. Сафронова от июня 1951 г. (подготовлена по итогам проверки в Ростовской области, но с анализом ситуации и в Сталинградской) прямо указывалось на серьёзные недостатки в организации переселения в Сталинградской области. В частности, в документе отмечалось: «…до сего времени не обеспечили составления проектно-сметной документации на перенос подведомственных им строений и сооружений, что является одной из причин тормозящих проведение мероприятий по переносу государственных строений»[236].

Центральную роль в административной структуре отводили переселенческим отделам при облисполкомах и райисполкомах, в обязанности которых входили:

[233] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.
[234] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л.3.
[235] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л.1.
[236] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 17

• координация работы оценочных комиссий;

• сбор и представление информации о ходе работ в вышестоящие инстанции;

• организация взаимодействия между колхозами, строительными конторами и «Волгодонстроем» по вопросам финансирования, снабжения и соблюдения сроков.

В Сталинградской области сам переселенческий отдел при облисполкоме находился в критическом состоянии. Согласно докладной записке Главного переселенческого управления, этот орган, ответственный за координацию всей операции по переселению тысяч семей, «размещался в подвальном помещении в одной комнате с отделом охотничьего хозяйства»[237].

Нормативная модель включала привлечение других организаций для обеспечения инфраструктуры новых поселений:

• областные управления водного хозяйства (облводхозы) отвечали за изыскание водных источников и строительство колодцев;

• управления сельского хозяйства – за проекты нового землеустройства колхозов и организацию кормовой базы.

Однако на практике эти структуры также сталкивались с трудностями.

Как отмечалось в докладной записке начальника переселенческого отдела при Сталинградском облисполкоме А. Лагутина, контора «Мелиоводстрой», на которую возлагалось бурение артезианских скважин, «до сих пор в полной мере не может развернуть свою работу ввиду отсутствия оборудования»[238].

Ключевым звеном в переселенческой программе выступал трест «Сельстрой» и его местные отделения. Согласно постановлениям, именно на него возлагалась роль главной технической силы. Однако на практике деятельность «Сельстроя» обернулась полным провалом из-за организационной слабости, кадрового дефицита, нехватки техники и

[237] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 543. Л. 111.
[238] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 56, Л.82

бесхозяйственности, что превратило подрядчика из спасателя в виновника срыва планов. К 1 июля 1949 г. эти структуры должны были быть созданы в Ростовской и Сталинградской областях[239].

Однако, как свидетельствуют архивные документы, фактические сроки создания специализированных структур существенно отличались от плановых[240]. В Ростовской области основные структуры были созданы с небольшими задержками. Планировочные работы по селениям первой очереди были в основном завершены к концу 1949 г. Базисные склады при стройконторах были организованы, что улучшило снабжение материалами. [241]В Сталинградской области ситуация была значительно хуже. Строительная контора в Калачёвском районе не была создана даже к маю 1951 г. [242]

Анализ нормативной базы и системы управления переселением позволяет сделать следующие выводы.

Правовая модель волго-донского переселения воспроизводила прецедент Постановления СНК СССР № 668 от 1940 г. (Рыбинское и Угличское водохранилища), перенеся в документы 1948–1949 гг. три базовых принципа: обязательность переселения с полным возмещением убытков, оценочные комиссии при райисполкомах и двухэтапную выплату компенсации. Это свидетельствует о высокой институциональной преемственности.

Однако механизм содержал системный изъян: двухэтапная схема (50% – в десятидневный срок, 50% – после перевозки материалов) предполагала линейную последовательность, тогда как на практике элементы были взаимообусловлены и порождали замкнутый круг, что указывало на несоответствие нормативной модели масштабу нового проекта.

Нормативная база формировалась двумя постановлениями СМ СССР: № 480-183с (февраль 1948 г.) и № 1978-748с (май 1949 г.). Первое предписывало

[239] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 7.
[240] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 7.
[241] Там же. Л. 52.
[242] Там же. Л.113.

разработать проекты расселения, второе установило жёсткие количественные (7 тыс. хозяйств) и временны́е параметры (завершение к 1 октября 1951 г.), превратив переселение в директивную задачу. Статус общесоюзной стройки давал приоритетный доступ к ресурсам, однако противоречия между сроками и реальными возможностями не исчезали. Вся полнота ответственности лежала на «Главгидроволгодонстрое» МВД, который имел собственную систему лагерей.

Четырёхуровневая вертикаль управления (центр, республика, регион, местный уровень) была формально продумана, но работала неодинаково. В Ростовской области структуры создавались почти без отклонений, а в Сталинградской в ряде районов случались серьёзные провалы. Получается, что в рамках одного проекта реализовались две разные модели.

В нормативных актах не хватало ключевых защитных механизмов: обязательной гидрогеологической экспертизы новых мест, реалистичной оценки масштаба переселения (по Сталинградской области его занизили более чем в 2,4 раза) и чёткого закрепления ответственности за перенос социальных учреждений.

Все три проблемы носили системный характер и вытекали из способа планирования, при котором директивные сроки утверждались раньше полноценной оценки условий.

Таким образом, нормативная модель представляла собой формально целостную, преемственную систему централизованного управления, эффективность которой определялась не качеством актов, а неравномерной способностью региональных структур адаптировать директивы к местным условиям.

1.3. Правовой статус и возможности компенсации различных видов собственности

Конституция СССР 1936 г. закрепила три формы социалистической собственности: государственную (ст. 6), кооперативно-колхозную (ст. 7) и

личную собственность граждан (ст. 10). Право личной собственности на жилой дом, подсобное домашнее хозяйство, предметы обихода и трудовые доходы охранялось законом. Колхозная собственность включала общественные постройки, инвентарь и продукцию, а земля, закреплённая за колхозами, предоставлялась в бессрочное пользование (ст. 8). Эти различия предопределили разные подходы к компенсации при изъятии имущества в связи с гидростроительством[243].

В советской правовой системе личная собственность на жилой дом и надворные постройки сохраняла своё юридическое признание как объект права физического лица. Это признание стало основой для включения домовладений в систему компенсационных выплат при переселении.

Правовой статус объектов личной собственности опирался на Постановление СНК СССР № 668 от 5 июня 1940 г., разработанное в связи со строительством Рыбинского и Угличского водохранилищ, и впоследствии был воспроизведён в актах по Волго-Донскому проекту. Согласно этому документу, государство брало на себя полную ответственность за возмещение убытков, понесённых гражданами в связи с изъятием их имущества[244]. Эта норма была подтверждена и детализирована в Постановлении Совета Министров СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г., которое обязывало «Главгидроволгодонстрой» МВД СССР обеспечить финансирование всех работ по переносу и восстановлению строений, принадлежащих физическим лицам[245]. Право на компенсацию распространялось не только на жилые дома, но также на сараи, амбары, летние кухни, колодцы, погреба, бани и другие хозяйственные постройки[246].

При этом строения разделялись на переносимые и непереносимые. Это разграничение носило технический и нормативный характер, основываясь на

[243] Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Музей народов СССР, 1937. 45 с.
[244] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 126–132.
[245] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.
[246] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 104–111.

состоянии конструкции, материале стен, степени износа и технической возможности демонтажа без полного разрушения. Согласно архивным документам, для составления нормативов и расценок при большом разнообразии строений предварительно производилась их выборочная инвентаризация с тем, чтобы установить характеристику основных типов строений: количество единиц конструктивных элементов строений для разных объёмов строений, процентное соотношение (удельный вес) данных конструктивных элементов и размеры добавок материалов для разной степени износа строений[247].

При обследовании населённых пунктов устанавливались характерные по своей конструкции строения и соотносились с соответствующими типам. Основное внимание при таком обследовании сосредоточивалось на жилых домах – в затратах на перенос и восстановление они занимали более значительную часть, чем все остальные хозяйственные строения каждого домовладения[248].

В целях унификации оценочных работ и упрощения инвентаризации временным нормативным бюро при переселенческом отделе Сталинградского облисполкома в марте 1949 г. была разработана методика классификации строений, подлежащих переносу. Нормативы и расценки в Сталинградской области составили в ценах 1945 г. с хлебной надбавкой. По данным технического проекта, их утвердил Сталинградский облисполком, а Ростовский облисполком принял[249]

Все объекты разделили на группы по конструктивным признакам: жилые дома на 7 групп, пристройки на 2, летние кухни на 2, сараи и надворные постройки на 3[250].

Для каждой группы составили технические сметы на разборку, перевозку и восстановление, а также расценки за квадратный или кубический

[247] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 144.
[248] Там же.
[249] ГАРО Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 15–16.
[250] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 144; ГАРО Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 15–16.

метр. Расценки рассчитали в ценах 1945 г. с учётом хлебной надбавки, как того требовала тогдашняя система ценообразования в сельском строительстве[251].

По этой методике переносу подлежали каменные, кирпичные и деревянные жилые дома в удовлетворительном техническом состоянии, надворные постройки (сараи, амбары, летние кухни) с фундаментом и крышей, а также объекты с износом не более 60%[252].

Решение о переносе принимала оценочная комиссия на основании технической экспертизы: визуального осмотра, обмеров и анализа конструкции. Отобранные в результате обследования типовые строения подлежали выборочной инвентаризации, при производстве которой обращалось внимание на количество дополнительных материалов, требовавшихся для замены отдельных изношенных деталей при восстановлении строения на новом месте. Количество добавляемых материалов выражалось в процентном отношении к общему объёму каждого основного конструктивного элемента строения[253].

При производстве обмера строения, помимо основных измерений (длины, ширины и высоты строения), делалось подробное техническое описание и определение размеров каждого конструктивного элемента: площади наружных стен, площади оконных и отдельно дверных проёмов, площади кровли, перекрытий и полов, объёма кладки печей и т.д[254].

В случае положительного заключения владелец получал право на возмещение расходов, связанных с демонтажом, транспортировкой и восстановлением строения на новом месте[255].

К непереносимым относились:

---

[251] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 15–16; Кузнецова Н.В. Динамика цен и заработной платы в Нижнем Поволжье в условиях продовольственного кризиса 1946–1947 годов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 1(21). С. 59-66.
[252] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 144.
[253] Там же.
[254] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 144.
[255] Там же. Л. 98.

- погреба, колодцы, выгребные ямы, функционально привязанные к конкретному участку земли;
- аварийные постройки с износом свыше 60%;
- временные сооружения без фундамента (балаганы, навесы);
- объекты, демонтаж которых признавался экономически нецелесообразным или технически невозможным[256].

Для таких объектов предусматривалась страховая оценка – выплата стоимости строения на момент сноса, рассчитанная по утверждённым расценкам в ценах 1945 г. с хлебной надбавкой[257].

Особое значение при инвентаризации строений имело определение процента износа строения, так как от степени износа зависело количество дополнительных строительных материалов, требуемых для восстановления строений на новом месте, и, следовательно, размер затрат по компенсации на перенос этих строений. Получение наиболее правильного показателя износа строения зависело от того, как точно были установлены признаки определения степени износа отдельных конструктивных элементов и их соотношение (удельный вес) в общей конструкции того или иного строения[258].

Пользуясь специальными таблицами с процентовкой износа, инвентаризационная комиссия осматривала каждый конструктивный элемент, определяла его состояние, путём подсчёта явно непригодных деталей устанавливала процент замены материалов по каждому конструктивному элементу и процент его износа. Результаты этого осмотра заносились в графу «Техническое описание» инвентаризационной карточки[259]. Определение степени износа строения в целом производилось путём вычисления средневзвешенного процента износа по износу каждого конструктивного элемента данного строения и его удельному весу (процентовке)[260].

[256] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 41.
[257] РГАЭ. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 15–16.
[258] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 144.
[259] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 144.
[260] Там же. Л. 144.

Процедура выплаты компенсаций была двухэтапной и тесно увязана с ходом строительных работ. После завершения оценки имущества и подписания акта оценочной комиссией переселенцу выплачивался аванс в размере 50% от общей суммы компенсации. Оставшиеся 50% выплачивались после доставки материалов на новое место и начала восстановительных работ[261].

Наглядный пример компенсации – оценочный акт колхозницы Анастасии Федоровны Митиной из села Мариновка Калачевского района, которую переселили на 3 км. По документу, общая сумма за перенос хозяйства составила 7 536,61 руб. Она складывалась из переноса жилого дома (1 877,05 руб.), сеней (157,82 руб.), сарая (412,70 руб.), навеса (173,67 руб.), второго сарая (186,00 руб.), забора (361,56 руб.), двух погребов (308,86 и 68,40 руб.), компенсации за сад (2 145,28 руб.), транспортных расходов (1 783,93 руб.) и квартирных на период восстановления (34 руб.)[262]

Нормативные акты особое внимание уделяли материально-техническому обеспечению переселенцев. Помимо денежных компенсаций государство обещало выделять фондовые стройматериалы (лес, гвозди, стекло, кровельное железо) в объёмах, строго указанных в оценочных актах[263].

По постановлениям СМ СССР управление строительства Волго-Донского водного пути («Волгодонстрой») МВД СССР отвечало за финансирование всех работ по переносу строений и за бесперебойную поставку стройматериалов переселяемым хозяйствам[264].

Чтобы упростить логистику и снизить зависимость от централизованных поставок, предусматривалось широко использовать местную древесину. Областному управлению лесного хозяйства до 15 июня 1949 г. предписывалось разработать и утвердить календарный план лесозаготовок на участках, подлежавших вырубке в зоне затопления. По документам, норма

[261] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 15–16; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 98.
[262] Там же. Л. 148–149.
[263] Там же. Л. 139–140.
[264] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 19–21. Д. 822. Л. 109.

обеспечения составляла 10 м³ древесины на хозяйство, что покрывало базовые потребности в пиломатериалах и кругляке на месте. В Сталинградской области, где планировали вырубить до 780 тыс. м³, для этого даже создали лесопромышленный комплекс с централизованно выделенными техникой и транспортом[265].

Механизм компенсации сочетал три элемента: возмещение убытков деньгами, гарантированное снабжение материалами и жёсткий административный контроль. Оценочные акты комиссий, имевшие обязательную силу, были единственным основанием для выделения средств и материалов. Возможность обжаловать их в народном суде или арбитраже формально закрепляла принципы законности и защиты прав переселенцев. Система обеспечивала не только справедливое распределение ресурсов, но и согласование переселенческих работ с графиком наполнения водохранилища[266].

Для наиболее уязвимых категорий граждан государство предусмотрело дополнительные социальные гарантии в связи с вынужденным переселением. Были созданы механизмы социальной поддержки для отдельных категорий переселенцев. В первую очередь, внимание уделялось одиноким, нетрудоспособным и малообеспеченным гражданам, а также семьям погибших воинов и инвалидов Великой Отечественной войны[267]. Согласно Постановлению СМ СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г., для них предусматривалось предоставление жилой площади за счёт государственных средств, если они не имели возможности самостоятельно восстановить своё жильё[268]. Это решение принималось оценочной комиссией по представлению сельсовета и утверждалось райисполкомом.

Помимо указанных мер, согласно Постановлению СНК СССР № 668 от 5 июня 1940 г. (подтверждённому Постановлением СМ СССР № 1978-748с от

[265] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 20–21.
[266] Там же. Л. 19–21; Д. 822. Л. 98, 109.
[267] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 21.
[268] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.

18 мая 1949 г.),[269] предусматривалась также выплата денежной компенсации рабочим и служащим, инвалидам Отечественной войны и инвалидам труда, пенсионерам, семьям погибших воинов Советской Армии и Флота и другим трудящимся и их семьям, не имевшим собственных домов, в том случае, если им не была предоставлена жилая площадь на новом месте. Размер компенсации составлял 1000 рублей на семью. Указанная денежная компенсация выплачивалась только тем семьям, которые проживали в данном доме ко дню издания постановления не менее 6 месяцев[270].

Независимо от категории, предоставлялись льготные кредиты на строительство жилья и надворных построек. Срок погашения кредита составлял до 10 лет, а сумма могла достигать 6 тыс. рублей. Кредитование осуществлялось через Промбанк СССР и сельские кредитные кооперативы, при этом процентная ставка была существенно ниже рыночной[271].

Для всех переселяемых хозяйств Промбанк СССР выдавал кредит на строительство дома до 6 000 руб. на семью (срок до 7 лет, погашение с третьего года), а на восстановление переносимого жилья – до 3 000 руб. (до 3 лет, погашение со второго года)[272]. Для жителей рабочих посёлков и городов Стройбанк предоставлял кредит на строительство до 1 000 руб. (до 7 лет, погашение с третьего года) и на восстановление домов до 500 руб. (до 3 лет)[273]. Переселяемым колхозам также выдавались долгосрочные кредиты на возведение производственных и культурно-бытовых построек, устройство переправ, плотин, колодцев и водопровода[274].

Важнейшей мерой поддержки стало освобождение переселенцев от обязательных государственных поставок сельскохозяйственной продукции на два года (кроме молока), от сельскохозяйственного налога, подоходного налога (по доходам от сельского хозяйства) и страховых платежей[275]. Это

[269] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.
[270] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811. Л. 25–26.
[271] Там же. Д. 806. Л. 21.
[272] Там же.
[273] Там же. Л. 21.
[274] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.
[275] Там же; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 21.

позволяло колхозникам и единоличникам направить всё произведённое на собственное потребление и восстановление хозяйства, не неся дополнительного налогового бремени в критический период адаптации. Частично переселяемые и принимающие переселенцев колхозы освобождались от налогов, сборов и государственных поставок (кроме молока) пропорционально числу переселенных хозяйств на тот же двухлетний срок, что позволяло людям сосредоточиться на восстановлении хозяйства в период адаптации[276].

Вся перевозка имущества, инвентаря, оборудования и продуктов, принадлежащих учреждениям, предприятиям, организациям, колхозам и гражданам, переселяемым из зоны затопления, оплачивалась по актам, удостоверяющим количество перевозимого имущества и расстояние перевозки, за счёт средств, предусмотренных в генеральной смете на строительство[277].

Колхозная собственность занимала особое положение в советской социально-экономической системе, будучи формой коллективного владения, регулируемой как общесоюзным, так и республиканским законодательством. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели, утверждённому постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 февраля 1935 г.,[278] колхоз признавался юридическим лицом, обладающим неделимым фондом, включающим землю, основные производственные средства, скот, инвентарь и культурно-бытовые объекты[279]. Этот правовой статус определял особый режим обращения с имуществом колхозов в условиях переселения, вызванного затоплением территорий под Цимлянское водохранилище. В отличие от личной собственности, за которую полагалась прямая компенсация за все переносимые и непереносимые объекты, колхозная собственность

[276] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 27.
[277] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.
[278] Примерный устав сельскохозяйственной артели // Важнейшие постановления партии и правительства по вопросам колхозного строительства: сб. Воронеж: Воронеж. обл. книгоизд-во, 1943. С. 3–33.
[279] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 139.

строилась на принципе хозяйственной самостоятельности при государственной поддержке[280].

Главным элементом правового регулирования стало сохранение принципа неделимости фонда, даже если колхоз ликвидировали или реорганизовали. Если все члены артели переселялись из зоны затопления, колхоз был обязан погасить полученные ранее ссуды и долги перед государственными и кооперативными кредитными учреждениями[281]. Этот порядок, закреплённый решениями облисполкомов и применявшийся Главным переселенческим управлением, возлагал на коллектив ответственность за его обязательства и не допускал списания долгов из-за непреодолимых обстоятельств[282].

После погашения всех обязательств оставшееся имущество распределялось между колхозами, которые принимали переселившихся членов, пропорционально числу новых колхозников. Если все члены колхоза переселялись в город и переходили в категорию городского населения, их паевые взносы и доля из неделимого фонда выплачивались в денежной форме либо за счёт имущества, подлежащего распределению[283]. В случае же перехода в другие сельскохозяйственные артели, их паевые взносы и доля в неделимом фонде передавались новым колхозам путём распределения соответствующей части общего имущества и денежных средств в установленном порядке[284].

В отличие от личной собственности, для которой предусматривалась прямая компенсация за все переносимые и непереносимые объекты, подход к колхозной собственности основывался на принципе хозяйственной самостоятельности при государственной поддержке. Колхозы, как юридические лица, несли ответственность за восстановление своей производственной и культурно-бытовой инфраструктуры за счёт собственных

[280] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 139.
[281] Там же.
[282] Там же.
[283] Там же.
[284] Там же.

средств, однако государство обеспечивало им дополнительные финансовые инструменты в виде долгосрочных кредитов и возмещения стоимости непереносимых объектов[285].

Правовой статус колхозной собственности обеспечивал преемственность имущественных отношений даже в условиях радикального изменения территориального размещения. Государство не изымало имущество колхозов безвозмездно, а регулировало его перераспределение через установленные процедуры, что свидетельствует о стремлении сохранить экономическую целостность коллективных хозяйств в рамках масштабного инфраструктурного проекта[286]. В условиях затопления обширных территорий под Цимлянское водохранилище советское руководство предусмотрело три основных варианта реорганизации колхозов, что позволяло применять дифференцированный подход в зависимости от степени затопления земель, численности переселяемого населения и экономической структуры каждого хозяйства. Эти варианты – полная ликвидация артели, сохранение колхоза при частичном переселении и слияние хозяйств – были закреплены в постановлениях облисполкомов и регламентировались методическими указаниями Главного переселенческого управления при СМ СССР[287].

Полное переселение с ликвидацией применялось в случаях, когда вся территория колхоза попадала в зону затопления, и все члены артели подлежали вывозу на новые места. В соответствии с установленной процедурой, хозяйство обязано было погасить финансовые обязательства перед государством и смежными организациями, после чего его неделимый фонд подлежал официальному распределению в порядке ликвидации юридического лица, а сам колхоз исключался из государственного реестра сельскохозяйственных предприятий[288]. Оставшееся имущество – производственные здания, инвентарь, скот, транспортные средства

[285] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 21. Д. 822. Л. 139.
[286] Там же.
[287] Там же.
[288] Там же.

– распределялось между колхозами, принимающими переселившихся членов, пропорционально числу вступивших в них колхозников. Такой подход обеспечивал сохранение материальной базы сельского хозяйства и исключал её нецелевое использование или уничтожение[289]. Если все члены колхоза переселялись в города и переходили в категорию городского населения, их паевые взносы и доля в неделимом фонде выплачивались в денежной форме или компенсировались имуществом, подлежащим распределению. При переходе в другие сельскохозяйственные артели указанные взносы и фонды передавались принимающим хозяйствам путём составления актов приёма-передачи соответствующей части имущества и денежных средств[290].

Если затоплению подвергалась лишь часть земель колхоза, а большая часть членов оставалась на месте, применялось частичное переселение. Колхоз сохранял правовой статус и продолжал работать, а переселившиеся члены вступали в другие колхозы на новых местах[291]. Их паевые взносы и долю в неделимом фонде передавали принимающим хозяйствам, что сохраняло преемственность имущественных отношений. Такой вариант уменьшал социальные издержки и позволял сберечь ядро коллектива, особенно в крупных и экономически устойчивых артелях[292].

Слияние колхозов было самым распространённым вариантом в Ростовской области. Это объяснялось необходимостью рационально использовать землю и укрепить производственную базу новых посёлков. Решение принимали на общем собрании членов хозяйств, затем его утверждал районный исполком после согласования с областными землеустроительными органами. Например, в Цимлянском районе планировалось объединить колхозы имени Кирова и имени Рябышева, а в Дубовском и Романовском районах частично изменить границы землепользования между соседними

[289] РГАЭ. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 139.
[290] Там же.
[291] Там же.
[292] Там же.

артелями[293]. Слияние позволяло объединить материальные и трудовые ресурсы, неделимые фонды и технику МТС. Это помогало хозяйствам устойчивее работать в новых условиях и быстрее восстанавливать инфраструктуру[294].

Итогом стала система, в которой выбор варианта реорганизации колхозов зависел от местных условий, но решения жёстко контролировались сверху. Для каждого хозяйства подбирали модель с учётом площади затопляемых земель, числа переселяемых членов артели и сохранности производственной базы. Все решения утверждали райисполкомы и отслеживало Главное переселенческое управление. Так удавалось учитывать местную специфику и не нарушать единые стандарты кампании[295].

Колхозы участвовали в восстановлении производственной и культурно-бытовой инфраструктуры, но основную финансовую поддержку обеспечивало государство. Оно выдавало целевые долгосрочные кредиты, возмещало стоимость объектов, которые нельзя было перенести (по актам оценочных комиссий), и выделяло фондовые стройматериалы. Так хозяйственная ответственность колхозов сочеталась с гарантированными ресурсами из центра[296].

Государство признавало необходимость компенсации за те объекты колхозной собственности, которые не могли быть физически перемещены в зону нового размещения. К таким объектам относились клубы, школы, животноводческие фермы, склады, мельницы и другие капитальные сооружения, демонтаж которых был технически невозможен или экономически нецелесообразен[297]. Стоимость этих объектов определялась оценочной комиссией по утверждённым расценкам и выплачивалась за счёт средств «Главгидроволгодонстроя» МВД СССР[298]. Эта мера позволяла

[293] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 42; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 76–77.
[294] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 139.
[295] Там же.
[296] Там же. Д. 806. Л. 21.
[297] Там же. Д. 822. Л. 139.
[298] Там же. Д. 806. Л. 19–21.

колхозам частично компенсировать потери капитальных вложений и направить средства на строительство новых объектов на новом месте. В документах оценочных комиссий фиксировались конкретные суммы компенсаций за различные типы объектов колхозной собственности[299].

Для финансирования строительства новых производственных и культурно-бытовых объектов колхозам предоставлялись льготные долгосрочные кредиты. Срок погашения кредита составлял до 10 лет, что соответствовало продолжительности амортизационного периода для капитальных сооружений[300]. Кредитование осуществлялось через Промбанк СССР и сельские кредитные кооперативы, при этом процентная ставка была значительно ниже рыночной, что облегчало финансовую нагрузку на коллективные хозяйства[301].

Эти кредиты могли использоваться на строительство ферм, складов, клубов, контор, а также на приобретение инвентаря и оборудования. Сельскохозяйственному банку СССР было дано право по ходатайствам облисполкомов производить рассрочку переселяемым колхозам и колхозникам срочных платежей по долгосрочным ссудам на 3 года, с погашением, начиная со второго года[302].

Общественные строения колхозов переносились силами самих колхозов[303]. Однако государство не возлагало финансовое бремя на артели: все расходы на перенос, восстановление и обеспечение стройматериалами брало на себя МВД СССР (через «Волгодонстрой»). Как следует из архивных отчётов, средняя стоимость переноса одного общественного строения колхозов по Ростовской области составляла 401,63 руб., а по Сталинградской – 676 руб. Эти суммы выплачивались колхозам в качестве компенсации[304].

[299] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 21–23.
[300] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 21.
[301] Там же.
[302] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.
[303] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 19.
[304] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 1.

Таким образом, система компенсации и кредитования для колхозов в рамках переселения при строительстве Цимлянского водохранилища строилась на сочетании государственной поддержки и хозяйственной самостоятельности коллективных хозяйств. Государство брало на себя возмещение стоимости непереносимых объектов (клубов, школ, ферм, складов, мельниц), выплачивая компенсацию через «Главгидроволгодонстрой» МВД СССР. Для строительства новых объектов на новом месте колхозам предоставлялись льготные долгосрочные кредиты[305]. В то же время переносимые строения (жилые дома колхозников, надворные постройки, некоторые производственные помещения) восстанавливались силами самих колхозов за счёт внутренних ресурсов – прибыли, фондов развития и других средств артели[306]. Формальным должником выступал сам колхоз, реально процесс восстановления строился на началах государственно-колхозного партнёрства: государство принимало на себя обеспечение стройматериалами, организацию перевозок, техническое сопровождение и возмещение стоимости объектов, не подлежавших переносу[307].

Аграрное переустройство колхозов было частью всего переселенческого комплекса: без него артели не смогли бы сохранить производство на новых местах. Государство занималось не только жильём, но и землёй. Колхозам обещали участки не хуже прежних по качеству, а также компенсацию за утраченные многолетние насаждения и вложения в землю. Главным элементом стала выдача земельных участков в бессрочное пользование.

По постановлению СМ СССР № 480-183с от 27 февраля 1948 г. облисполкомы Ростовской и Сталинградской областей должны были до 1 марта 1949 г. подготовить проекты землеустройства для переселяемых колхозов[308]. В проектах определяли площади пашни, сенокосов, пастбищ,

[305] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 19–21.
[306] Там же. Л. 19.
[307] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 19–21. Д. 822. Л. 139.
[308] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 3941. Л. 129–135.

садов и лесополос, а также планировали полевые дороги, мелиоративные системы и оросительные каналы[309].

Землю передавали колхозам в бессрочное пользование. Это давало им правовую уверенность и возможность планировать хозяйство на долгий срок.

При выборе новых территорий для переселения учитывалось их расположение выше отметки потенциального затопления – 38-го горизонта. Планировалось компактное расселение всех членов колхоза в пределах одного населённого пункта, что должно было способствовать сохранению сложившейся социально-демографической и производственной структуры коллектива[310].

Для колхозов, частично утративших земли в результате затопления, предусматривалось продолжение хозяйственной деятельности на сохранившихся участках, если их площадь и структура позволяли эффективно вести производство. В таких случаях планировалось корректировать границы землевладений с учётом установленных норм и по решению общего собрания членов колхоза[311]. Колхозы, земельные участки которых сокращались до уровня, исключавшего рентабельное ведение хозяйства, подлежали объединению в многоземельные хозяйства. В отдельных случаях предусматривалась возможность их переориентации на более интенсивные виды деятельности[312].

Особое внимание уделялось компенсации за многолетние насаждения. По данным Ростовского облисполкома, зафиксированным в Техническом проекте санитарной подготовки ложа Цимлянского водохранилища (утверждён 14 марта 1951 г.), по состоянию на 1 января 1951 г. переселенцам выплатили компенсации за плодово-ягодные насаждения и колодцы: за сады 11 860,1 тыс. руб., за виноградники 126,6 тыс. руб., за колодцы 1 059,0 тыс.

[309] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 20.
[310] Там же. Д. 822. Л. 14.
[311] Там же.
[312] Там же.

руб.[313] Деньги шли из средств «Главгидроволгодонстроя» МВД СССР. Эти выплаты позволяли колхозам закладывать новые сады и виноградники на новых землях, что особенно важно для климата Нижнего Дона[314].

Аграрное переустройство предусматривало не только замену утраченных земель, но и повышение их продуктивности. На новых пастбищах и сенокосах внедряли травосеяние, чтобы увеличить урожайность кормовых культур и быстрее восстановить поголовье скота. Одновременно проектировали орошаемые поля и пастбища, что было необходимо в засушливом Нижнем Дону, где естественного увлажнения не хватало. Эти мероприятия разрабатывал проектно-изыскательский отдел при Министерстве сельского хозяйства РСФСР. Его задачи: технические решения по мелиорации новых земель, гидрогеологические исследования и экономическое и инженерное обоснование будущих оросительных систем[315].

Финансовое и материально-техническое обеспечение переселения осуществлялось на основе централизованной системы, исключавшей распыление ресурсов. В сметах 1950–1951 гг. предусматривались целевые капитальные вложения, направленные исключительно на строительство жилой и социальной инфраструктуры. Одновременно формировались специализированные фонды строительных материалов, что позволяло обособить ресурсы переселенческой кампании от других отраслевых строек.

Распределение осуществлялось по адресному принципу, под конкретные утверждённые объекты с привязкой к графикам строительства. Для критически важных элементов инфраструктуры устанавливался строгий приоритет снабжения[316].

Аграрное переустройство было комплексным: оно охватывало землепользование, растениеводство, животноводство и мелиорацию, обеспечивая не просто замену утраченного, а повышение потенциала

[313] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 21.
[314] Там же. Л. 21–23.
[315] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 64–72.
[316] Там же.

колхозов. Это отражало стремление государства к устойчивому развитию сельского хозяйства даже в условиях форсированного инфраструктурного проекта[317].

Если для граждан, имевших личную собственность, и колхозов государство установило чёткий, централизованный и гарантированный механизм компенсации через «Главгидрострой» МВД СССР, то государственная (общественная) собственность была исключена из этой системы[318]. К государственной (общественной) собственности относились: имущество районных органов власти (райисполкомов и районных советов), административных структур (прокуратуры, военкомата) и сельских советов, школы, больницы и фельдшерско-акушерские пункты, машинно-тракторные станции (МТС), почтовые отделения, магазины, линии связи, транспорт, энергетика, отделения Госбанка и т.д.

В отличие от частных лиц и колхозов, которые рассматривались как носители имущественных прав, требовавших защиты и возмещения, государственные учреждения воспринимались как элементы единой административно-хозяйственной машины, чьё имущество находилось в распоряжении государства и подлежало перемещению по решению вышестоящих органов без формального возмещения убытков[319].

Постановление СМ СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г. стало базовым документом для распределения ответственности за государственную собственность. Согласно его положениям, перенос промышленных предприятий, линий связи, зданий учреждений и других объектов, принадлежащих государственным и кооперативным организациям, возлагался на соответствующие министерства, ведомства и организации. Каждое учреждение финансировалось по отдельной смете, утверждённой его вышестоящим органом. Учреждения не имели права на получение

[317] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 21–23; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 18–20.
[318] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 139–140.
[319] Там же. Л. 139–140, 142–143. Д. 806. Л. 3–4.

компенсации через общую систему, действовавшую для населения и колхозов[320].

Постановление закрепило запрет на использование общей компенсационной системы для госучреждений. Как отмечалось в докладной записке начальника Главного переселенческого управления С.Д. Черемушкина: «Министерства просвещения, здравоохранения, организации и ведомства не принимают никаких мер по предоставлению транспорта и выделению стройматериалов, необходимых для переноса и восстановления строений»[321]. Эта ситуация возникла потому, что бюджеты министерств утверждались ежегодно и не предусматривали непредвиденных расходов, связанных с гидротехническим строительством.

Система ведомственного финансирования имела логическое обоснование: каждое министерство отвечало за свои объекты, что исключало дублирование функций и гарантировало, что перенос учреждений не останется без ответственного. Однако на практике эта система порождала фундаментальную проблему координации. Если «Главгидрострой» получал целевые ассигнования непосредственно на переселение, то профильные министерства были вынуждены либо перераспределять внутренние ресурсы, либо ожидать утверждения дополнительных смет – процедура, которая могла затягиваться на месяцы[322].

Отсутствие единого механизма компенсации для государственной и общественной собственности являлось не случайным упущением, а системной особенностью: государство воспринимало свои учреждения как часть собственной инфраструктуры и не распространяло на них те же правила, что действовали в отношении граждан и колхозов. Каждый сектор – граждане, колхозы, государственные учреждения – располагал собственным порядком финансирования и собственной ответственной инстанцией[323].

---

[320] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 142–143.
[321] Там же. Л. 63.
[322] Там же. Л. 113, 142.
[323] Там же. Л. 139–143; Д. 806. Л. 3–4, 47. Д. 811. Л. 9.

На практике ответственность распределялась так: перенос и восстановление сельских школ возлагались на Министерство просвещения РСФСР. По отчётам Главного переселенческого управления, задержки в составлении проектно-сметной документации и нехватка стройматериалов привели к тому, что многие школы не были готовы к 1 сентября 1950 г., что осложнило образовательный процесс в новых поселениях[324].

Перенос больниц и фельдшерско-акушерских пунктов финансировался за счёт средств Министерства здравоохранения РСФСР. При выборе площадок под новые медицинские учреждения особое внимание уделялось соблюдению санитарно-эпидемиологических норм, а также их обеспечению оборудованием и лекарственными средствами. Однако сложность транспортировки специализированного оборудования и дефицит квалифицированных кадров в новых районах задерживали полноценное функционирование ряда медучреждений на несколько месяцев. [325]

МТС и животноводческие фермы подчинялись Министерству сельского хозяйства РСФСР. Перенос этих объектов отличался особой сложностью: он требовал не только строительства новых корпусов, но и перемещения техники, скота и кормовых запасов. Для бесперебойной работы сельского хозяйства предусматривалось поэтапное переселение: вначале восстанавливались фермы и склады, затем – ремонтные мастерские и административные здания МТС. Размещение МТС подчинялось трём ключевым условиям: привязка к крупным населённым пунктам, чтобы техника и ремонтные мастерские находились вблизи основных производственных сил; близость к железнодорожным станциям или пристаням, поскольку МТС нуждались в регулярных поставках горючего, запчастей и новых тракторов, что невозможно без развитой логистики; учёт перспектив развития сельскохозяйственных районов – МТС обслуживала не только переселенцев,

[324] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811. Л. 9.
[325] Там же.

но и соседние колхозы, поэтому её размещение увязывалось с долгосрочными планами аграрного освоения региона[326].

Восстановление телефонной и телеграфной связи, а также почтовых отделений возлагалось на Министерство связи СССР. Согласно графику, все коммуникации надлежало ввести в эксплуатацию к 1 сентября 1951 г. Это обеспечивало административную связь новых поселений с центрами управления и способствовало информационной интеграции переселённых районов в общую систему государственного управления[327].

Анализ показывает: управление имущественными последствиями переселения в рамках Волго-Донского гидротехнического проекта было целостным, дифференцированным и юридически оформленным механизмом. Государство не применяло единый шаблон ко всем участникам, а выработало три специализированных режима – по правовому статусу каждой формы собственности. Система включала чёткое распределение источников финансирования, порядка выплат и роли местных органов власти[328].

Для частных домохозяйств действовал прямой компенсационный механизм: финансирование полностью шло за счёт «Главгидроволгодонстроя» МВД СССР, выплаты осуществлялись в два этапа, а обеспечение фондовыми материалами строго регламентировалось оценочными актами.

Система социальных гарантий дополняла основной компенсационный механизм, обеспечивая дифференцированный подход к различным слоям населения. Государство предусматривало: предоставление жилья за государственный счёт для нетрудоспособных и льготных категорий; льготные долгосрочные кредиты для всех переселенцев; освобождение от налогов и государственных поставок на два (а в отдельных случаях – на три) года;

[326] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811. Л. 9.
[327] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.
[328] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 139–140; Д. 806. Л. 18–21, 47.

денежные компенсации для не имевших собственного жилья; оплату транспортных расходов по перевозке имущества.

Колхозная собственность переселялась на принципах хозяйственной самостоятельности при государственном кредитовании (долгосрочные займы через Промбанк), материально-техническом снабжение и организационное сопровождении возлагалось на тресты «Сельстрой» и «Сельпроект»[329].

К объектам государственной и общественной инфраструктуры (школы, больницы, МТС, учреждения связи) применялся иной режим. Их перенос не входил в систему прямых компенсаций и возлагался на профильные ведомства, это приводило к размытию ответственности. Это создавало объективные трудности синхронизации действий различных учреждений при организации переселения.

1.4. Масштаб работ по подготовке переселения в разрезе областей, районов и видов объектов

Согласно техническому проекту санитарной подготовки ложа Цимлянского водохранилища, подготовленному Госздравпроектом Минздрава СССР и утверждённому 14 марта 1951 г., общая площадь земель, подлежавших затоплению и подтоплению, составляла 275 615 га. Подавляющая часть – 268 626 га (97,5%) – приходилась на зону затопления водохранилища. Оставшиеся 6 989 га (2,5%) занимала строительная площадка гидроузла и сопутствующая инфраструктура. Основная зона затопления почти в 40 раз превышала территорию, непосредственно отведённую под строительные нужды[330].

Географическое распределение затопляемых земель было неравномерным. Наибольший объём затопления пришёлся на Сталинградскую область – 170 901 га (62% от общей площади). В Ростовской области – 104 714 га (38%). Таким образом, основная зона затопления

[329] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 139; Д. 806. Л. 19–21.
[330] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 13.

водохранилища была разделена между областями: почти две трети приходилось на Сталинградскую область, более трети – на Ростовскую. При этом строительная площадка гидроузла (6 989 га) полностью находилась в Ростовской области[331] (см. приложение 1).

Структура землепользования в пределах водохранилища (268 626 га) отражала аграрную специализацию региона: наибольшие площади занимали естественные кормовые угодья – выгоны 76 508 га (28,5%) и сенокосы 70 074 га (26,1%)[332].

В совокупности эти категории составляли 146 582 га, или 54,6% общей площади водохранилища, что свидетельствовало о преобладании животноводческой направленности сельского хозяйства в регионе. К другим значимым категориям земель относились прочие земли – 45 712 га (17,0%), пашня – 32 602 га (12,1%), леса и кустарники – 29 704 га (11,1%), усадьбы и огороды – 9 412 га (3,5%)[333].

Площади под садоводство и виноградарство были незначительными: сады – 241 га (0,09%), виноградники – 356 га (0,13%), тутовые насаждения (шелководство) – 22 га (0,01%).[334]

В общей сложности эти культуры занимали 619 га – лишь 0,23% площади водохранилища, что свидетельствовало о слабом развитии садоводства и виноградарства в данном аграрном районе. На территории, отведённой под строительство гидроузла (6 989 га), структура землепользования была иной: преобладала пашня – 3 116 га (44,6%), далее следовали сенокосы – 1 689 га (24,2%), выгоны – 1 064 га (15,2%), прочие земли – 427 га (6,1%), леса и кустарники – 416 га (6,0%)[335].

Сады (7 га, 0,1%) и виноградники (40 га, 0,57%) занимали незначительные площади, тутовые насаждения отсутствовали. Суммарная

[331] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 13.
[332] Там же.
[333] Там же.
[334] Там же.
[335] Там же.

доля садоводства и виноградарства на строительной площадке составляла менее 0,7%, что подтверждало их незначительную роль в землепользовании региона[336].

Сравнительный анализ структуры землепользования по областям – с учётом как зоны затопления водохранилища, так и территории строительной площадки – выявил существенные различия. В Ростовской области доля пахотных земель составляла 20,3%, выгонов – 23,6%, сенокосов – 21,8%, отмечалась относительно высокая доля виноградников (0,35%), а тутовые насаждения отсутствовали. В Сталинградской области доля выгонов достигала 31,3%, сенокосов – 28,3%, тогда как доля пахотных земель была значительно ниже – 8,5%; плотность усадебных участков была выше (3,8% против 2,9%), имелись тутовые насаждения (22 га), что указывало на наличие шелководства[337].

Структурные различия в землепользовании – преобладание кормовых угодий в Сталинградской области и повышенная доля пашни в Ростовской – непосредственно определили региональную специфику переселенческих и аграрных мероприятий. Там, где доминировали естественные кормовые угодья, приоритетом стали восстановление кормовой базы и компенсация потерь животноводства; там, где выше была доля пашни, усилия сосредоточивались на переносе производственных объектов и возмещении утраты пахотных земель[338].

В ходе реализации проекта создания Цимлянского водохранилища и сопутствующей инфраструктуры были затронуты 164 населённых пункта, насчитывавших 17 239 дворов. Из них обязательному переселению подлежали 13 718 дворов – 79,6% от общего числа затронутых хозяйств[339]. Переселению подлежали как сельские поселения, попадавшие в зону затопления и подтопления, так и населённые пункты, расположенные на территории

[336] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 14.
[337] Там же.
[338] Там же.
[339] Там же.

строительной площадки гидроузла (все они находились в Ростовской области). Основной причиной переселения было полное затопление территорий, однако значительная часть дворов была перенесена в связи с подтоплением, санитарно-эпидемиологическими соображениями (малярийная опасность) и необходимостью освобождения земель под строительные объекты (см. таблицу 2, приложение 2)[340].

Таблица 2. Распределение причин переселения[341]

Причина переселения	Количество дворов	Доля от числа переселяемых
Зона затопления	11 461	83,6%
Зона подтопления	1 298	9,5%
Строительная площадка	548	4,0%
Малярийная опасность	333	2,4%
Организационно-хозяйственные соображения	78	0,6%
ИТОГО	**13 718**	**100%**

Абсолютное большинство переселенческих мероприятий (11 461 двор, или 83,6% от общей базы в 13 718 хозяйств) было обусловлено попаданием территорий в зону прямого затопления. Формирование акватории водохранилища предполагало необратимое погружение данных участков под воду, что требовало их полного освобождения и заблаговременного, планового перемещения населения на незатапливаемые земли (см. приложение 2)[342].

Второй по значимости фактор – подтопление территорий – затронул 1 298 дворов (9,5%). Данные участки, не подлежавшие полному погружению, оказывались в зоне критического подъёма грунтовых вод и сезонного переувлажнения, что исключало возможность безопасного проживания и ведения устойчивого сельского хозяйства, требуя их поэтапного расселения[343].

[340] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.14.
[341] Там же.
[342] Там же.
[343] Там же.

Отдельную категорию составило переселение с территории строительной площадки гидроузла (548 дворов, 4,0%). Её общая площадь составляла 6 989 га. В отличие от зон затопления и подтопления, данный участок располагался исключительно в Ростовской области, где должны были размещаться плотина, ГЭС, шлюзовые сооружения, а также временные и постоянные посёлки строителей. Это потребовало не просто расселения, но и комплексного выноса инфраструктуры в рамках цикла строительства[344].

Санитарно-эпидемиологический фактор стал основанием для переселения 333 дворов (2,4%). Предварительные гидрологические и медико-биологические изыскания выявили высокую вероятность вспышек малярии в прибрежных низинах из-за застойного режима на мелководных участках и подтопленных территориях. Расселение данных поселений осуществлялось превентивно, в соответствии с требованиями санитарных служб по недопущению эпидемиологических рисков в зоне будущего водохранилища[345].

По организационно-хозяйственным соображениям были перемещены 78 хозяйств (0,6%). Данная категория носила планово-управленческий характер и включала случаи укрупнения колхозов, ликвидации экономически нецелесообразных разрозненных посёлков, а также корректировки границ землепользования с целью формирования компактных и производственно эффективных населённых пунктов на новых территориях[346].

Анализ архивных данных свидетельствует о значительных различиях в масштабах и характере воздействия проекта на территории Ростовской и Сталинградской областей (см. приложение 3). Наибольшее количество населённых пунктов, затронутых строительством водохранилища, приходилось на Сталинградскую область. В зону затопления и подтопления

[344] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.14.
[345] Там же.
[346] Там же.

здесь попали 108 населённых пунктов с 12 064 дворами, из которых подлежали переселению 8 662 двора (71,8% от числа затронутых в области)[347].

В Ростовской области под затопление попали 56 населённых пунктов с общим количеством дворов 5 175. При этом доля переселяемых хозяйств оказалась значительно выше – 5 056 дворов, или 97,7% от общего числа затронутых. Такой высокий показатель объясняется тем, что большинство поселений находились в непосредственной близости от будущей акватории водохранилища или на территории строительной площадки, что требовало их полного переноса[348].

Сравнительный анализ показывает, что проект оказал неодинаковое воздействие на два региона. Хотя в Сталинградской области было затронуто почти втрое больше населённых пунктов и хозяйств, доля дворов, подлежавших переселению, в Ростовской области оказалась значительно выше, что объясняется особенностями рельефа. В Ростовской области населённые пункты приходилось переносить на новые территории полностью, тогда как в Сталинградской основное внимание уделялось поддержке частично пострадавших хозяйств и корректировке границ землепользования.

Общий объём переселения в Ростовской области составлял 5056 дворов, в том числе в Цимлянском районе – 3248 дворов, в Дубовском – 1143 двора, в Романовском – 665 дворов[349].

Структура переселения отражает региональную дифференциацию: масштабы переселения в районах Ростовской области распределялись неравномерно.

В Цимлянском районе на переселение из зоны затопления приходилось 84,1% общего числа дворов, что указывает на его расположение в основной зоне затопления водохранилища. В Романовском районе доля переселений со строительной площадки составляла 46,0% (306 из 665), а из зоны затопления

[347] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.14.
[348] Там же.
[349] Там же. Л. 104–106.

– 54,0% (359 из 665). В Дубовском районе на переселения из зоны затопления приходилось 92,7% (1 059 из 1 143)[350].

В Сталинградской области переселению подлежали 8 662 двора (63,1% от общего числа переселяемых по проекту), в том числе в Калачевском районе – 1 991 двор, в Нижне-Чирском – 2 268 дворов, в Чернышковском – 241 двор, в Кагановичском – 405 дворов, в Ворошиловском – 1 860 дворов, в Котельниковском – 1 897 дворов[351].

Основной причиной переселения стало затопление, однако структура причин существенно различалась по районам. В Калачёвском районе переселению подлежал 1 991 двор. Основной причиной было затопление (1 213 дворов, 61%), однако значительную роль сыграли также подтопление (422 двора, 21%) и малярийная опасность (по разным данным, от 305 до 339 дворов)[352]. В Нижне-Чирском районе переселению подлежали 2 268 дворов, из которых 2 035 (90%) – из зоны затопления, 233 (10%) – из зоны подтопления. В наиболее крупном населённом пункте – станице Нижне-Чирской – переселялись 950 дворов. В Кагановичском районе переселению подлежали 405 дворов: 357 (88%) из зоны затопления и 48 (12%) из зоны подтопления. В Чернышковском районе переселению подлежало 241 хозяйство, при этом структура причин демонстрирует баланс между затоплением (около 62%) и подтоплением (около 38%). В Ворошиловском районе переселению подлежали 1 860 дворов, из которых 1 799 (97%) – из зоны затопления, 61 (3%) – из зоны подтопления. В Котельниковском районе переселению подлежали 1 897 дворов: 1 757 (93%) – из зоны затопления, 140 (7%) – из зоны подтопления[353].

Таким образом, в Сталинградской области переселение было обусловлено преимущественно гидрологическими факторами – затоплением и подтоплением. В отличие от Ростовской области, строительная площадка

[350] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 106.
[351] Там же. Л. 106–111.
[352] Там же. Л. 106–108.
[353] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 109-11

здесь не играла значимой роли, а основными зонами переселения стали Нижне-Чирский (2 268 дворов), Калачёвский (1 991) и Котельниковский (1 897) районы.

Помимо жилых домов, переносу подлежали сотни объектов социальной и производственной инфраструктуры**.** Масштаб предстоящих работ был беспрецедентным для мирного времени: речь шла не просто о переселении людей, а о переносе целых поселений с их инфраструктурой на новые, часто удалённые, площадки.

Анализ архивных данных позволяет классифицировать все переносимые объекты по функциональным категориям (см. приложение 4)[354].

- ***Жилой фонд*** – все жилые дома различного ведомственного подчинения (при МТС, сельсоветах, лесхозах, конторах связи, районном управлении маслобойной промышленности, совхозах, рыболовецких колхозах, а также отдельно стоящие жилые дома).
- ***Образование и воспитание*** – школы, детские сады, детские ясли, детские дома, зооветеринарный техникум, школа механизации, школа ВВС, дом пионера, спецшкола, учебное хозяйство, железнодорожная школа.
- ***Здравоохранение и ветеринария*** – больницы, амбулатории, медпункты, аптеки, противочумные станции, тубдиспансеры, противомалярийные станции, ветеринарные пункты и лечебницы, ветеринарно-бактериологические лаборатории.
- ***Социальное обеспечение*** – дом фронтовиков, дом крестьянина, специальный дом ребёнка.
- ***Культура и религия*** – клубы, дома культуры, кинотеатры, музеи, памятники, библиотеки, избы-читальни, церкви, общины верующих.
- ***Финансы, связь и СМИ*** – конторы связи, почты, радиоузлы, отделения Госбанка, сберкассы, редакции газет.

[354] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 112–138.

- ***Власть, управление, политические организации*** – райисполкомы, районные финансовые отделы, сельсоветы, райкомы партии, райкомы комсомола, районные отделы и отделения прокуратуры и министерства государственной безопасности (далее – МГБ), народные суды, районные военкоматы, уполномоченные министерства заготовок.
- ***Торговля и бытовое обслуживание*** – сельпо, магазины, ларьки, бани, рынки, столовые, пекарни, лавки, торговые склады.
- ***Промышленность, сельское хозяйство и транспорт*** – МТС, винодельческие совхозы, консервные заводы, маслозаводы, рыбзаводы, молокозаводы, молокопункты, мельницы, лесхозы, районные пищевые и промышленные комбинаты, конторы заготзерно, заготскот, заготсено, артели, нефтебазы, пристани, речные вокзалы, электростанции, автоколонны.
- ***Прочие строения*** – объекты, не попавшие в перечисленные выше категории (в перечне представлены только в Романовском районе – 4 строения неустановленного назначения; в остальных районах отсутствуют)[355].

По Ростовской области общее количество переносимых объектов инфраструктуры составило 520 единиц.

Наибольшее количество – в Цимлянском районе, где в зону затопления попало 358 объектов (см. таблицу 3).

Таблица 3. Структура переносимых объектов в Цимлянском районе

№	Категория	Количество	Доля
1	Жилой фонд	49	13,7%
2	Образование, воспитание	28	7,8%
3	Здравоохранение и ветслужба	18	5,0%
4	Социальное обеспечение	1	0,3%
5	Культура, религия и досуг	9	2,5%
6	Связь и финансы	13	3,6%
7	Управление	42	11,7%
8	Торговля и бытовое обслуживание	42	11,7%
9	Промышленность, с/х и транспорт	156	43,6%
10	Прочие строения	0	0%

[355] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 112–138.

№	Категория	Количество	Доля
ВСЕГО		**358**	**100%**

1. В Цимлянском районе было перенесено наибольшее количество объектов.

2. Среди объектов доминировали предприятия и учреждения промышленности, сельского хозяйства и транспорта (43,6%) – самая высокая доля среди всех районов. Среди них Цимлянский винодельческий совхоз (39 объектов), консервный завод (17 объектов), МТС (30 объектов), рыбзавод (5), пристань, речной вокзал.

3. Значительную долю составлял жилой фонд (13,7%) – 49 жилых домов, из них 37 в станице Цимлянской.

4. Значительную долю составляли объекты торговли – 42 (11,7%), из них 19 сельпо (а также магазин и 11 строений сельпо). Это позволяет считать, что в районе существовала крупная торговая сеть до переселения.

5. Близкой к ней долю составляли органы власти и управления (11,7%) – 42 объекта, включая 7 отделов и отделений МГБ, а также разветвлённую сеть сельсоветов.

6. Средним было количество учреждений образования (7,8%) – 28 объектов, включая детский сад и ясли (в отличие от других районов).

7. Количество учреждений здравоохранения невелико (5,0%) – 18 объектов, включая 7 объектов больниц, аптеку, ветеринарную службу.

8. Низкой была доля учреждений связи и финансов (3,6%) – 13 объектов, включая 3 отделения Госбанка, сберкассу.

9. Еще ниже была доля учреждений культуры и религиозных организаций (2,5%) – всего 9 объектов, включая 3 общины верующих, кинотеатр и памятник.

10. Минимальной была доля объектов социального обеспечения (0,3%), к которым можно отнести дом крестьянина.

Дубовский район – второй по масштабу переносимых объектов в Ростовской области. В зону затопления попало 113 объектов, что составляет 21,7% от общего числа объектов по области (см. таблицу 4).

Таблица 4. Структура переносимых объектов в Дубовском районе [356]

№	Категория	Количество	Доля
1	Жилой фонд	57	50,4%
2	Образование, воспитание	11	9,7%
3	Здравоохранение и ветслужба	4	3,5%
4	Социальное обеспечение	0	0%
5	Культура, религия и досуг	2	1,8%
6	Связь и финансы	2	1,8%
7	Управление	2	1,8%
8	Торговля и бытовое обслуживание	11	9,7%
9	Промышленность, с/х и транспорт	24	21,2%
10	Прочие строения	0	0%
ВСЕГО		**113**	**100%**

1. По общему количеству переносимых объектов Дубовский район занимал средние позиции в Ростовской области

2. Абсолютно доминировал жилой фонд (50,4%) – 57 жилых домов ведомственной принадлежности требовали расселения.

3. Значительную долю составляли предприятия промышленности и сельского хозяйства (21,2%), в том числе 13 объектов, относящихся к заготзерно, 4 мельницы и 3 молочных пункта.

4. Средней была доля учреждений образования (9,7%) – 11 школ.

5. Такой же была и доля объектов торговли (9,7%) – 11 сельпо.

6. Низкой была доля учреждений здравоохранения (3,5%) – 4 объекта (амбулатория, больница, медпункт, ветпункт).

7. Крайне низкой оказалась доля органов управления (1,8%) – всего 2 здания сельсовета.

[356] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 114–115.

8. Крайне низкой была и доля учреждений культуры (1,8%) – клуб и изба-читальня.

9. Такой же низкой была доля учреждений связи (1,8%) – 2 конторы.

10. Объекты социального обеспечения не подвергались переселению.

Романовский район – третий по масштабу переносимых объектов в Ростовской области. В зону затопления попало 49 объектов, что составляет 9,4% от общего числа объектов по области (см. таблицу 5).

Таблица 5. Структура переносимых объектов в Романовском районе[357]

№	Категория	Количество	Доля
1	Жилой фонд	17	34,7%
2	Образование, воспитание	6	12,2%
3	Здравоохранение и ветслужба	4	8,2%
4	Социальное обеспечение	0	0%
5	Культура, религия и досуг	3	6,1%
6	Связь и финансы	1	2,0%
7	Управление	0	0%
8	Торговля и бытовое обслуживание	6	12,2%
9	Промышленность, с/х и транспорт	8	16,3%
10	Прочие строения	4	8,2%
ВСЕГО		**49**	**100%**

1. Общее количество объектов, подлежавших переносу в Романовском районе – 49 – минимальный показатель среди всех районов.

2. Крупнейшей категорией являлся жилой фонд (34,7%) – 17 ведомственных жилых домов.

3. Значительную долю составляли предприятия промышленности и сельского хозяйства (16,3%) – 2 консервных завода, 2 маслозавода и т. д.

4. Значительной была доля учреждений образования (12,2%) – 6 школ (по одной на населённый пункт).

5. Такой же была доля объектов торговли (12,2%) – 6 сельпо.

[357] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 112–113.

6. Средней была доля учреждений здравоохранения (8,2%) – больница, амбулатория, ветеринарный пункт и ветеринарная лечебница.

7. Такой же была доля прочих строений (8,2%) – 4 объекта неустановленного назначения.

8. Еще ниже была доля учреждений культуры и религиозных организаций (6,1%) – клуб, изба-читальня, церковная община.

9. Крайне низкой была доля учреждений связи (2,0%) – только контора районного отдела связи.

10. Органы власти и управления, а также объекты социального обеспечения отсутствовали в списке учреждений, подвергавшихся переселению.

В Сталинградской области к переселению планировалось около 1 000 объектов инфраструктуры. Наибольшее количество в Нижне-Чирском районе Количество населённых пунктов в зоне затопления: более 20 (станиц, хуторов). Общее число переносимых объектов: 547 – самый большой объём среди всех районов (см. таблицу 6)[358].

Таблица 6. Структура переносимых объектов в Нижне-Чирском районе

№	Категория	Кол-во	Доля
1	Жилой фонд	158	28,9%
2	Образование, воспитание	90	16,5%
3	Здравоохранение и ветслужба	25	4,6%
4	Социальное обеспечение	42	7,7%
5	Культура, религия и досуг	22	4,0%
6	Связь и финансы	8	1,5%
7	Управление	40	7,3%
8	Торговля и бытовое обслуживание	33	6,0%
9	Промышленность, с/х и транспорт	129	23,6%
10	Прочие строения	0	0,0%
Всего		**547**	**100%**

[358] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 129–133.

1. Крупнейшей категорией переносимых объектов стал жилой фонд – 158 объектов (28,9% от общего числа). Это значительно превышает показатели других районов и включает 123 жилых дома в станице Нижне-Чирской, а также ведомственные жилые дома в хуторах.

2. Второй по величине категорией стали объекты промышленности, сельского хозяйства и транспорта – 129 единиц (23,6%). В их числе нефтебаза (4 объекта), районный птицекомбинат (4 объекта), заготскот и заготживконтора (в сумме 16 объектов), артели и промкомбинаты, а также объекты МТС и лесхозов.

3. Существенную долю образовывали учреждения образования – 90 объектов (16,5%). Кроме многочисленных школ (свыше 30 зданий), в районе работали зооветеринарный техникум (6 объектов), школа механизации (9 объектов) и школа ВВС (3 объекта).

4. Умеренно высокой была доля учреждений социального обеспечения – 42 объекта (7,7%): специальный дом ребёнка (3 объекта), дом фронтовиков (10 объектов), детский дом (14 объектов) и дом отдыха (12), что говорит о развитой системе социальной защиты в районе.

5. Органы управления составили 40 объектов (7,3%): сельсоветы, райисполком, отделы МГБ (4 объекта), райвоенкомат и другие административные учреждения.

6. Объекты торговли и бытового обслуживания насчитывали 33 единицы (6,0%) – преимущественно сельпо и магазины, распределённые по всей территории района.

7. Учреждения здравоохранения и ветслужбы представлены 25 объектами (4,6%) – среди них больницы, амбулатории, противочумная станция (2 объекта), тубдиспансер (2 объекта), ветбаклаборатория и ветеринарные пункты.

8. Учреждения культуры, религии и досуга составили 22 объекта (4,0%) – уникальным для района является музей им. Сталина, также имелись

кинотеатр, дом культуры (2 объекта), кавалерийский клуб (2 объекта), клубы, избы-читальни, церковь.

9. Наименьшую долю имели объекты связи и финансов – всего 8 объектов (1,5%): радиоузел, конторы связи и отделения Госбанка.

В Ворошиловском районе при создании Цимлянского водохранилища в зону затопления попало 240 объектов**.** Это второй по величине показатель после Нижне-Чирского района (см. таблицу 7).

Таблица 7. Структура переносимых объектов в Ворошиловском районе[359]

№	Категория	Кол-во	Доля
1	Жилой фонд	57	23,8%
2	Образование	20	8,3%
3	Здравоохранение	8	3,3%
4	Соцобеспечение	0	0,0%
5	Культура	6	2,5%
6	Связь и финансы	10	4,2%
7	Управление	27	11,3%
8	Торговля	27	11,3%
9	Промышленность	85	35,4%
10	Прочие	0	0,0%
Всего		**240**	**100%**

1. Крупнейшей категорией переносимых объектов стала промышленность, сельское хозяйство и транспорт – 85 объектов (35,4% от общего числа). Это одна из самых высоких долей среди всех районов. В её составе выделялись: Сазоновская МТС (16 объектов), райлесхоз (14 объектов), раймаслопром (13 объектов), рыбзавод (10 объектов), райпищекомбинат (8 объектов), зооветучасток (5 объектов), а также объекты заготскота и заготсено.

2. Второй по величине – жилой фонд (57 объектов, 23,8%). В основном это ведомственные жилые дома с хозяйственными постройками, принадлежавшие различным организациям: райкоммунотделу (14 объектов),

[359] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 122–125.

заготзерно (14 объектов), противочумному отделению (15 объектов), а также сельсовету и другим ведомствам.

3. Органы управления составили 27 объектов (11,3%) – это третья по значимости группа. Включала райком партии, народный суд (2 объекта), прокуратуру, редакцию газеты, МГБ (5 объектов), сельсоветы (13 объектов) и другие административные учреждения.

4. Объекты торговли и бытового обслуживания насчитывали 27 единиц (11,3%) – преимущественно строения райпотребсоюза (14) и райторготдела (3), а также сельмаги, бани.

5. Учреждения образования представлены 20 объектами (8,3%) – это школы в различных хуторах и станицах, а также строения районо. Детские сады, ясли и техникумы в перечне отсутствуют.

6. Связь и финансы – 10 объектов (4,2%) – конторы связи (4), почта, отделения Госбанка (3), сберкасса, контора райсвязи.

7. Здравоохранение и ветслужба – 8 объектов (3,3%) – в основном строения райздрава (6) и два медпункта. Больницы, амбулатории, аптеки и ветлечебницы не зафиксированы.

8. Культура, религия и досуг – 6 объектов (2,5%) – дом культуры (2 объекта), райпарткабинет, клуб, церковь, изба-читальня. Кинотеатры и музеи отсутствуют.

9. Социальное обеспечение и прочие строения – 0 объектов – дома фронтовиков, интернаты, дома престарелых, а также неклассифицированные постройки в списке не значатся.

В Котельниковском районе в зону затопления попало 130 объектов (согласно итоговой строке таблицы). По их количеству район занимает третье место в Сталинградской области (после Ворошиловского и Нижне-Чирского, см. таблицу 8).

Таблица 8. Структура переносимых объектов в Котельниковском районе[360]

№	Категория	Кол-во	Доля
1	Жилой фонд	8	6,2%
2	Образование	18	13,8%
3	Здравоохранение	16	12,3%
4	Соцобеспечение	3	2,3%
5	Культура	6	4,6%
6	Связь и финансы	2	1,5%
7	Управление	18	13,8%
8	Торговля	12	9,2%
9	Промышленность	47	36,2%
10	Прочие	0	0,0%
Всего		**130**	**100%**

1. Крупнейшей категорией переносимых объектов является промышленность, сельское хозяйство и транспорт – 47 объектов (36,2% от общего числа). В её составе доминируют две МТС (21 и 7 объектов), а также объекты заготзерно (13 объектов) и заготсено (5 объектов).

2. Значительную долю составляют учреждения образования – 18 объектов (13,8%). Это школы в различных хуторах и станицах, причём в нескольких случаях школа объединена с жилым домом.

3. Такой же вес имеют органы управления – 18 объектов (13,8%), включая строения сельсоветов в нескольких населённых пунктах (Потемкинская, Красноярский, Балабанов и др.).

4. Учреждения здравоохранения и ветслужбы насчитывают 16 объектов (12,3%) – из них выделяется больница в станице Потемкинской (11 объектов), а также аптека, ветпункты и медпункты.

5. Объекты торговли и бытового обслуживания представлены 12 единицами (9,2%) – преимущественно сельпо и лавки, распределённые по хуторам, а также склад и ларек.

[360] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 125–127.

6. Жилой фонд относительно невелик – всего 8 объектов (6,2%), из которых 5 – жилой дом со службами в артели «Красный Дон», остальные – отдельные жилые дома при учреждениях.

7. Учреждения культуры, религии и досуга – 6 объектов (4,6%) – включают избы-читальни, церковь и строения райкультпросвета. Кинотеатры, музеи и дома культуры отсутствуют.

8. Социальное обеспечение – 3 объекта (2,3%) – представлено детским домом в станице Потемкинской. Другие социальные учреждения не зафиксированы.

9. Связь и финансы – минимальная доля (1,5%) – всего две почты в Потемкинской и Нагавской. Отделения Госбанка, сберкассы и райфинотделы отсутствуют.

10. Прочие строения не значатся – все объекты распределены по функциональным категориям.

В Калачевском районе в зону затопления попало 65 объектов (см. таблицу 9).

Таблица 9. Структура переносимых объектов в Калачевском районе[361]

№	Категория	Кол-во	Доля
1	Жилой фонд	26	40,0%
2	Образование	6	9,2%
3	Здравоохранение	3	4,6%
4	Соцобеспечение	0	0,0%
5	Культура	6	9,2%
6	Связь и финансы	0	0,0%
7	Управление	7	10,8%
8	Торговля	6	9,2%
9	Промышленность	11	16,9%
10	Прочие	0	0,0%
Всего		**65**	**100%**

[361] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 137–138.

1. Крупнейшей категорией переносимых объектов является жилой фонд – 26 объектов (40,0% от общего числа). Это самый высокий показатель среди всех районов. В основном это ведомственные жилые дома при сельсоветах, совхозе, рыбколхозе и МТС.

2. Значительную долю составляют предприятия промышленности, сельского хозяйства и транспорта – 11 объектов (16,9%). Среди них: строения молзавода (2 объекта), заготзерно (3 объекта), рыбколхоз им. Игнатьева (6 объектов в двух хуторах).

3. Органы управления представлены 7 объектами (10,8%) – дома и строения сельсоветов в трех населённых пунктах.

4. Учреждения образования, культуры и торговли имеют равные доли – по 6 объектов (по 9,2%):

- Образование: 5 школ и 1 средняя школа. Детские сады, ясли и техникумы отсутствуют.
- Культура: клубы и избы-читальни, церкви, кинотеатры и музеи не зафиксированы.
- Торговля: 6 строений райпотребсоюза в Ляпичево (сельпо, склады и т.п.). Бани, рынки, столовые отсутствуют.

5. Здравоохранение и ветслужба – 3 объекта (4,6%) – больница с амбулаторией в Ляпичево (2 здания) и медпункт в Пятиизбянке. Аптеки, ветпункты и ветлечебницы не значатся.

6. Социальное обеспечение, связь и финансы, а также прочие строения отсутствуют (0%) – дома фронтовиков, детдома, дома престарелых, конторы связи, отделения Госбанка, сберкассы, райфинотделы, редакции газет, МГБ, радиоузлы в перечне не представлены.

В Чернышковском районе Сталинградской области в зону затопления попало 18 объектов (см. таблицу 10).

Таблица 10. Структура переносимых объектов в Чернышковском районе[362]

№	Категория	Количество	Доля
1	Жилой фонд	0	0%
2	Образование, воспитание	13	72,2%
3	Здравоохранение и ветслужба	0	0%
4	Социальное обеспечение	0	0%
5	Культура, религия и досуг	1	5,6%
6	Связь и финансы	0	0%
7	Управление	0	0%
8	Торговля и бытовое обслуживание	2	11,1%
9	Промышленность, с/х и транспорт	2	11,1%
10	Прочие строения	0	0%
ВСЕГО		**18**	**100%**

1. Абсолютное большинство переносимых объектов составляют учреждения образования – 13 из 18 (72,2%). Это самая высокая доля среди всех районов. В основном это школы в хуторах Рязанкин (2 объекта), Нижне-Гнутово (9 объектов) и Ватажный (2 здания – школа и сарай).

2. Объекты торговли и промышленности представлены минимально – по 2 объекта (по 11,1%):

- Торговля: ларек и пекарня (в Рязанкине и Нижне-Гнутово).
- Промышленность / сельское хозяйство: два сарая (один для скота, другой при школе) – оба учтены отдельно.

3. Культура и досуг – всего 1 объект (5,6%) – клуб-изба-читальня в Рязанкине. Церкви, дома культуры, кинотеатры, музеи отсутствуют.

4. Жилой фонд полностью отсутствует – ни одного жилого дома не зафиксировано в перечне переносимых объектов.

5. Здравоохранение, социальное обеспечение, связь, финансы, управление и прочие строения равны нулю – больницы, медпункты, ветслужбы, дома фронтовиков, конторы связи, банки, сельсоветы, райисполкомы и другие учреждения в списке не значатся.

[362] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.128.

6. Таким образом, структура переносимого имущества в Чернышковском районе крайне специфична – практически всё сводится к школьным зданиям, что кардинально отличает его от других районов с более сбалансированным набором категорий.

В Кагановичском районе Сталинградской области в зону затопления попало 4 объекта (см. таблицу 11).

Таблица 11. Структура переносимых объектов в Кагановичском районе

№	Категория	Количество	Доля
1	Жилой фонд	2	50,0%
2	Образование, воспитание	0	0%
3	Здравоохранение и ветслужба	0	0%
4	Социальное обеспечение	0	0%
5	Культура, религия и досуг	0	0%
6	Связь и финансы	0	0%
7	Управление	2	50,0%
8	Торговля и бытовое обслуживание	0	0%
9	Промышленность, с/х и транспорт	0	0%
10	Прочие строения	0	0%
ВСЕГО		**4**	**100%**

1. В Кагановичском районе по имеющимся данным зафиксировано всего 4 объекта, подлежащих переносу.

2. Половина из них (2 объекта) – это жилые бараки, принадлежащие железной дороге (вероятно, использовались для проживания железнодорожников).

3. Вторая половина (2 объекта) – это здания сельсовета, отнесённые к категории «Управление».

4. Объекты образования, здравоохранения, культуры, торговли, промышленности и социальной сферы в перечне отсутствуют.

5. Структура переносимого имущества в Кагановичском районе предельно проста и ограничена только жильём и административным зданием.

Строительство Цимлянского водохранилища потребовало переноса свыше 1 500 хозяйственных и социальных объектов в двух регионах: более 1 000 – в Сталинградской, около 520 – в Ростовской областях. Диспропорция обусловлена различиями в площадях затопления и уровне хозяйственного освоения территорий.

Процесс отличался высокой территориальной концентрацией. В Ростовской области 68,8% всех объектов (358 единиц) приходилось на Цимлянский район, обладавший развитой промышленностью и центральным положением в зоне затопления. На Дубовский и Романовский районы пришлось 21,7% (113 объектов) и 9,4% (49 объектов) соответственно.

В Сталинградской области почти 80% переносимых объектов было сосредоточено в двух районах. Лидером выступил густонаселенный Нижне-Чирский район (547 объектов, 54,5%), далее следовали Ворошиловский (240 объектов, 23,9%) и Котельниковский (130 объектов, 12,9%) районы. Остальные территории (Калачевский, Чернышковский и Кагановичский районы) имели незначительные показатели – от 4 до 65 объектов.

Анализ структуры переносимого имущества отражает специфику застройки лишь тех участков, которые попали в проектные границы ложа Цимлянского водохранилища, и не характеризует уровень хозяйственного освоения районов в целом. Методологически необходимо уточнить: категория «жилой фонд» в приведённой статистике включает главным образом ведомственное, служебное и казённое жильё, числившееся на балансе предприятий, колхозов и государственных учреждений, тогда как объекты частного сектора в этих перечнях практически не представлены. Рассмотрим, как указанная закономерность проявляется при последовательном анализе каждого района – вначале Ростовской, а затем Сталинградской области.

Показателен Цимлянский район (358 объектов): основу переноса здесь составляли не жилые, а производственные мощности – винодельческий совхоз, консервный завод и МТС, на которые пришлось 43,6% всех переносимых объектов. Жилой фонд занимал лишь 13,7% и был представлен

служебными постройками при тех же предприятиях, что соотносится с сопоставимой долей объектов торговли и управления (по 11,7%): в зону затопления попал не столько жилой сектор, сколько узел хозяйственной и административной инфраструктуры района.

В Дубовском районе (113 объектов) структура переносимого имущества носила иной характер: доминировал ведомственный жилой фонд (50,4%), тогда как производственные объекты – преимущественно заготзерно, мельницы и молочные пункты – составляли лишь 21,2%. Социальная инфраструктура была представлена заметно слабее, что отличает район от Цимлянского с его разветвлённой торгово-административной сетью. Романовский район (49 объектов) занимал промежуточное положение между двумя описанными моделями, демонстрируя смешанную структуру переноса: при преобладании служебного жилья (34,7%) фиксировалась значительная доля промышленных объектов – консервных и маслозаводов (16,3%), а также присутствовали здания школ и сельпо. Таким образом, район не тяготел однозначно ни к производственному, ни к сугубо жилому профилю застройки, оставаясь между двумя крайними типами.

Если в Ростовской области три района представляли три различных профиля переносимой застройки, то в Сталинградской области, где переселению подлежало значительно больше населённых пунктов, те же типы проявлялись в ещё более выраженной, «крайней» форме. Крупнейшим по масштабу переноса во всей зоне затопления оказался Нижне-Чирский район (547 объектов) – показатель, значительно превосходящий даже показатель Цимлянского района в Ростовской области.

В зоне затопления оказалась развитая инфраструктура: нефтебаза, птицекомбинат и МТС (23,6%), значительный ведомственный жилой фонд (28,9%), а также заметная доля учреждений образования (16,5%), включая специализированные техникумы. Подобное сочетание свидетельствует о том, что затопленная часть района представляла собой не рядовые хутора, а хозяйственно и институционально насыщенный узел.

Схожий профиль демонстрируют Ворошиловский (240 объектов) и Котельниковский (130) районы: в обоих преобладала производственная составляющая (МТС, лесхозы, заготовительные пункты) – 35,4% и 36,2% соответственно, тогда как жилой фонд, будучи исключительно ведомственным, тяготел к тем же предприятиям. Эта пара районов воспроизводит в большем масштабе модель, заданную Цимлянским районом, однако производственная компонента здесь выражена ещё отчётливее.

Калачёвский район (65 объектов) представляет иной случай: структурно он соответствует не Цимлянскому, а Дубовскому району Ростовской области – здесь затоплению подверглись прежде всего служебные дома при сельсоветах, совхозах и рыбколхозах (40,0%). Как и в Дубовском, доминирует ведомственное жильё, а не производственная или административная инфраструктура.

Особняком стоит Чернышковский район (18 объектов) – единственный пример структурной аномалии: 72,2% переносимых объектов составляли школы, а жилой фонд отсутствовал полностью. Причина сугубо локальная – топографическая: в зону затопления попали хутора, где школьные здания были единственными капитальными строениями, подлежавшими переносу.

Наконец, минимальный охват демонстрирует Кагановичский район (4 объекта), где переносу подлежали лишь железнодорожные бараки и здание сельсовета, – случай, скорее подтверждающий общий методологический принцип, чем требующий отдельного содержательного комментария.

Таким образом, выявленные диспропорции в обоих регионах объясняются не хозяйственным профилем районов, а исключительно географией береговой линии – тем, какие именно участки застройки оказались в границах будущего водохранилища. Анализ функциональных категорий переносимого имущества выявляет существенную дифференциацию прибрежных территорий, попавших в ложе водохранилища.

Ведомственный жилфонд (МТС, совхозов, рыбколхозов и сельсоветов) преобладал в Дубовском (50,4%), Калачёвском (40,0%) и Романовском (34,7%)

районах. Множественность независимых балансодержателей существенно осложняла логистику переселения, требуя длительных согласований.

Органы управления (сельсоветы, отделения МГБ и райисполкомы), напротив, концентрировались в Котельниковском (13,8%), Цимлянском (11,7%) и Ворошиловском (11,3%) районах, где преобладала производственно-хозяйственная застройка.

Производственно-хозяйственный комплекс составил основу переноса в Цимлянском (43,6%), Котельниковском (36,2%) и Ворошиловском (35,4%) районах. Наиболее сложным и затратным был перенос крупных промышленных узлов и МТС, включавших десятки строений. Торговля (преимущественно сеть сельпо) занимала в тех же районах ещё 11–12%, подтверждая высокую насыщенность затапливаемых территорий хозяйственной инфраструктурой.

Социальная сфера отличалась крайней поляризацией. Образование концентрировалось в Чернышковском районе (72,2% – исключительно школы) и Нижне-Чирском (16,5% – специализированные техникумы). Здравоохранение было представлено локально: в Котельниковском районе (12,3%) в зону затопления попал крупный больничный комплекс. Объекты соцобеспечения (детские дома, дома фронтовиков) встречались лишь в Нижне-Чирском (7,7%) и Котельниковском (2,3%) районах и отсутствовали на остальных семи территориях.

Культура, связь и финансы имели незначительную долю повсеместно, не превышая 6% ни в одном из районов: культурная сфера ограничивалась типовыми сельскими клубами и избами-читальнями (исключение – музей им. Сталина в Нижне-Чирском районе), а инфраструктура связи и Госбанка была фрагментарной.

Структурные диспропорции не отражают уровень социально-экономического развития регионов: они обусловлены исключительно топографией береговой линии – в одних случаях под воду уходили ведомственные жилые массивы и школы, в других – производственные базы

МТС и административные центры. Именно конфигурация проектного ложа водохранилища, а не хозяйственный профиль районов, определяла, какие категории объектов попадали в зону затопления.

Таким образом, проектирование Волго-Донского канала имеет долгую предысторию, но ключевые решения приняты в советский период. Советская власть придала гидросооружениям комплексный характер: транспортные, энергетические и ирригационные задачи. Поэтому дореволюционные и ранние советские проекты, несмотря на проработку, правительство не устраивали. Первый проект под новые требования предложили к 1927–1928 гг. – в нём впервые появилась идея водохранилища. Плотину планировали у хутора Кумовского, но из-за малой орошаемой площади и сомнений в целесообразности ГЭС проект не приняли. После Великой Отечественной войны актуальность объекта возросла: в послевоенной пятилетке отметили важность использования гидроресурсов Волго-Дона для орошения степей Волгоградской и Ростовской областей. Новый проект «Гидропроекта» переносил плотину ниже, к станице Цимлянской, что увеличивало орошаемые площади и удешевляло строительство.

Правовая модель переселения опиралась на прецедентное законодательство (Постановление СНК СССР № 668 от 5 июня 1940 г.), но превосходила его по детализации, административной жёсткости и масштабу. Ключевыми документами стали Постановления СМ СССР № 480-183с от 27 февраля 1948 г. и № 1978-748с от 18 мая 1949 г., установившие жёсткие сроки (завершение переселения к 1 октября 1951 г.), объёмы (7 000 хозяйств) и распределение ответственности между ведомствами.

Управление было выстроено в чёткую иерархию: центр (СМ СССР, МВД, Главное переселенческое управление) – республиканский уровень (СМ РСФСР, «Главсельстрой») – региональный (облисполкомы, обкомы ВКП(б)) – местный (райисполкомы, сельсоветы). Для реализации переселения предписывалось создавать специализированные структуры: строительные

конторы «Сельстрой», проектно-планировочные бюро и переселенческие отделы.

К середине 1949 г. сложилась целостная многоуровневая система нормативно-правового и административного регулирования переселения, опиравшаяся на прецедентное законодательство, но превосходившая его по детализации, административной жёсткости и масштабу. Однако, как показал анализ, в этой системе были заложены и скрытые предпосылки будущих кризисов: отсутствие обязательной гидрогеологической экспертизы, занижение плановых показателей и распыление ответственности за государственные учреждения между ведомствами.

Масштаб предстоящих переселенческих мероприятий был беспрецедентным: 164 населённых пункта, 17 239 затронутых переносом дворов, 13 718 подлежащих переселению (79,6%). При этом межобластные различия были значительными. В абсолютном выражении больше всего дворов подлежало переселению в Сталинградской области – 8 662 двора. Однако в относительном выражении (доля от затронутых хозяйств) Ростовская область пострадала значительно сильнее – 97,7% против 71,8%, что объяснялось различиями в рельефе и расположении поселений относительно будущей акватории водохранилища. Помимо жилых домов, переносу подлежали сотни объектов социальной и производственной инфраструктуры, включая школы, больницы, МТС, административные здания и уникальные учреждения (музей им. Сталина, противочумная станция, школа ВВС).

Создание Цимлянского водохранилища затронуло 9 районов двух областей: было перенесено более 1 500 объектов инфраструктуры, пострадало 164 населённых пункта. Из 17 239 затронутых дворов непосредственному переселению подлежали 13 718 (79,6%). Фактически речь шла о полной реконструкции системы жизнеобеспечения целых территорий на новых местах.

Распределение нагрузки оказалось асимметричным: Сталинградская область приняла около 1 000 объектов (6 районов), Ростовская – около 520 (3 района). При этом в обоих регионах потери концентрировались в отдельных зонах затопления: в Ростовской области абсолютным лидером стал Цимлянский район (68,8% объектов), в Сталинградской – Нижне-Чирский (54,5%).

Определяющим фактором структуры переносимого имущества служила топография затопляемых участков, а не общий уровень развития районов. В зависимости от этого территории складываются в три типа.

Производственные узлы (Цимлянский, Ворошиловский, Котельниковский районы): в зону затопления попадали крупные промышленные объекты и МТС, составлявшие 35–43% имущества.

Жилые зоны (Дубовский, Калачевский, Романовский районы): доминировал жилой фонд ведомственного подчинения (34–50%) – квартиры, закреплённые за предприятиями и учреждениями, тогда как частный сектор отступал на второй план.

Локальные аномалии (Чернышковский район): под воду ушли преимущественно школьные здания (72,2%) – особенность, объясняемая рельефом отдельных хуторов.

Ведомственная разобщённость, связанная с многочисленностью собственников жилья и объектов (заготзерно, МТС, сельсоветы) затрудняла координацию и финансирование. Сложность переноса МТС и предприятий выражалась в том, что требовалось не просто перемещение оборудования, а полное воссоздание производственных комплексов с инфраструктурой. Негативно сказались и просчёты планирования: систематическое занижение первоначальных объёмов работ и отсутствие обязательной гидрогеологической экспертизы новых участков приводили к дефициту ресурсов.

ГЛАВА 2. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

2.1. Динамика переселения жителей в 1949–1951 гг.

Постановлением СМ СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г. и Постановлением СМ РСФСР № 451-27с от 18 июня 1949 г. были установлены плановые задания по переселению жителей на 1949 г. для Ростовской и Сталинградской областей[363]. Для Ростовской области план переселения на 1949 г. составлял 2 591 хозяйство, с разбивкой по полугодиям: 480 хозяйств – в первом полугодии и 2 111 – во втором[364]. В зону затопления попадало 60 населённых пунктов[365] (по другим данным – 51[366]). Для Сталинградской области первоначально годовой план составлял 3 000 хозяйств[367]. Однако в ходе подготовки он был увеличен. В докладной записке начальника отдела подготовки зоны затопления (далее – ОПЗЗ) Строительного управления соединительного канала старшего лейтенанта Халачихина от 5 августа 1949 г. упоминается 3195 хозяйств, «планируемых к переносу в 1949 году» в Сталинградской области[368]. Плановые показатели переселения на 1949 г. представлены в таблице 12.

Таблица 12. Плановые показатели переселения на 1949 г[369].

Показатели	Сталинградская область	Ростовская область
План I полугодия 1949 г. (хозяйств)	–	480
План II полугодия 1949 г. (хозяйств)	3 000 (затем 3 195)	2 111
Годовой план 1949 г. (хозяйств)	3 000 / 3 195	
Населённые пункты в плане 1949 г.	32 (первоначально)	

Выполнение плановых показателей 1949 г. оказалось крайне неравномерным. Основной объём работ пришёлся на второе полугодие,

[363] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 1.
[364] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л. 4, 7.
[365] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.
[366] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д 822. Л. 64.
[367] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811. Л. 11.
[368] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 7.
[369] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 2, 81; Д. 213. Л. 26; ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 7; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 5.

однако ни Ростовская, ни Сталинградская область не выполнили годовые задания в полном объёме. Динамика выполнения плана переселения в 1949 г. представлена в таблице 13.

Таблица 13. Выполнение плана переселения в 1949 г[370].

Дата	Сталинградская область	Ростовская область
1.11.1949	Переселено 831 хозяйство (28%)	Переселено 847 хозяйств (40% плана II полугодия; 32,7% годового плана)
10.12.1949	Начато переселение 1 921 хозяйства; перенесено 1 146 домов, восстановлено 1 040	Сводных данных нет
15.12.1949 / к 1.01.1950	1 290 дворов (43% от 3 000; 40,4% от 3 195)	1 623 хозяйства (62,6% от 2 591)

Данные протокола совещания при начальнике управления переселения на орошаемые земли от 22 ноября 1949 г. подтверждают показатели таблицы 13: 831 хозяйство в Сталинградской области[371] и 847 – в Ростовской области[372].

На 10 декабря 1949 г. в Сталинградской области, по данным справки о ходе переселения из затопляемых мест Волго-Донского водного пути, было начато перемещение 1 921 хозяйства. Фактически на новые места к этому времени уже было перенесено 1 146 домов, из них восстановлено 1 040. По Ростовской области сводных данных на эту дату не обнаружено[373].

Итоги 1949 г. по Сталинградской области уточняются в докладной записке о ходе переселения на 1 июня 1950 г.: «По состоянию на 1 июня 1950 года переселено всего 2 716 хозяйств, из них в 1949 было переселено 1 290 дворов и в 1950 году 1 426 дворов». [374]Данные о переносе и восстановлении домов за 1949 г. разрознены.

Итоги переселенческой кампании 1949 г. в Ростовской области зафиксированы в докладной записке о ходе переселения по состоянию на

[370] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л. 45; ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 27–28. Оп. 33. Д. 94. Л. 2; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 2–3.
[371] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л. 45.
[372] Там же. Л. 45.
[373] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л.45.
[374] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 3. Д. 94. Л. 2.

15 декабря. Контингент первоочередного переселения (480 хозяйств) был вывезен в срок, установленный постановлением СМ РСФСР от 30 октября 1948 г. В течение второго полугодия из 2 111 запланированных хозяйств перевезено 1 106. Кроме того, строения 297 хозяйств были признаны непереносимыми, их собственникам выплачена страховая стоимость.

В качестве причин недовыполнения в документе называются: позднее проведение инвентаризации и планировки, недостаточная организационная и материально-техническая база строительных контор, а также задержки в финансировании и поставках строительных материалов[375].

Параллельно с разработкой плановых показателей и первыми попытками переселения в 1949 г. велись четыре вида подготовительных работ: геодезическая отбивка границ затопления, инвентаризация и оценка строений, составление проектов планировки новых посёлков, организация строительных контор треста «Сельстрой». Каждый из этих видов работ выполнялся с задержками и невыполнением установленных сроков. Степень их готовности к концу 1949 – началу 1950 г. представлена в таблице 14.

Таблица 14. Готовность подготовительных работ к началу 1950 г[376].

Вид работ	Сталинградская область	Ростовская область
Геодезическая отбивка	К сентябрю 1949 г. сплошная отбивка не начата, срок сдвинут на 1950 г.	Отдельной областной сводки за 1949 г. нет; задержка границ – общая
Инвентаризация и оценка	На 1 января 1950 г. инвентаризовано 7 182 домовладения	Из 5 700 хозяйств оценено 2 908
Планировка новых посёлков	26 проектов из 48	31% плана
Конторы «Сельстроя»	Вместо 4 контор – 3 участка, работа не начата	Вместо 2 контор – 2 участка, работа не начата

В соответствии с Постановлением СМ СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г. отбивка горизонтали затопления (36-я горизонталь) возлагалась на «Гидропроект» МВД. К лету – осени 1949 г. эти работы не были выполнены в

[375] РГАЭ. Ф. Р- 5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 2–3.
[376] Там же. Д. 806. Л. 1–2; Д. 811. Л. 15–16; Д. 822. Л. 1, 7.

полном объёме[377]. В письме начальника Главного переселенческого управления С.Д. Черемушкина заместителю министра внутренних дел СССР В.С. Рясному от 24 августа 1949 г. указывалось, что составление плана и проектов размещения населения задерживается, поскольку в натуре ещё не установлены границы водного пути[378].

В справке заместителя председателя Сталинградского облисполкома К. Уханова от 30 августа 1949 г. сообщалось, что экспедиция «Гидропроекта» провела только первоочередные работы по отбивке зоны затопления в населённых пунктах, предлагаемых к переселению; отбивка района была закончена лишь 16 августа 1949 г. К сплошной отбивке линии затопления экспедиция не приступила и не планировала проводить эти работы в 1949 г[379]. Вследствие этого сплошная разбивка была перенесена на 1950 г.

В отчёте старших инспекторов Главного управления по переселению при СМ СССР Б. Кульметева и П. Смирнова о командировке в Ростовскую область (19 января – 8 февраля 1950 г.), адресованном С.Д. Черемушкину, указывалось, что работы по установлению на местности горизонта затопления в соответствии с договором между «Гидропроектом» и Главным управлением геодезии и картографии должны быть выполнены Северо-Кавказским предприятием Главного управления геодезии и картографии в срок с 20 февраля по 15 мая[380].

Дополнительным препятствием стало отсутствие заключения Института малярии и медицинской паразитологии. Заместитель председателя Сталинградского облисполкома К. Уханов на 29 августа 1949 г. констатировал, что заключение о маляриогенной безопасности новых мест вселения ещё не получено – имелись лишь предварительные данные. Вследствие этого в сёлах Варваровка, Рокотино и Нариман Городищенского района, несмотря на наличие готовых проектов и разбивку территории,

[377] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л. 5.
[378] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 3.
[379] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 8.
[380] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470. Л. 5–6.

переселение не могло начаться из-за неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки; перенос строений затянулся[381]. Впоследствии бригада института признала новые площадки ряда городищенских пунктов непригодными из-за малярии, и в 1949 г. переселить их не удалось[382].

В отчёте Сталинградского переселенческого отдела от 23 января 1950 г. приведены итоги инвентаризационно-оценочных работ: на 1 января 1950 г. инвентаризация проведена по 7 182 домовладениям. Оценочными комиссиями была определена стоимость строений, и на ту же дату переселенцам выплачено свыше 12 млн рублей[383]. В докладной записке Ростовского облисполкома от 6 января 1950 г. указывалось, что из 5 700 хозяйств, подлежащих переселению, проинвентаризировано 5 300, оценено 2 908. Завершить инвентаризацию и оценку планировалось к 1 февраля 1950 г[384]. Таким образом, к началу 1950 г. оценку прошли около 51% подлежавших переселению хозяйств.

В Сталинградской области к 1 января 1950 г. составлено 26 из 48 проектов планировок: Нижне-Чирский район – 9, Верхне-Курмоярский – 9, Калачёвский – 1, Красноармейский – 1, Тормосиновский – 4, Городищенский – 2. В письме начальника Главного переселенческого управления С.Д. Черемушкина председателю Сталинградского облисполкома от 9 сентября 1949 г. отмечалось, что планировка выполнена только на 20% от плана[385].

В Ростовской области положение складывалось аналогичным образом. Как указывалось в письме начальника Главного переселенческого управления С.Д. Черемушкина председателю облисполкома П.Н. Пастушенко от 9 сентября 1949 г., планировка населенных пунктов была выполнена лишь на 31%, а сами работы по переселению велись неудовлетворительно[386].

[381] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 8.
[382] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811. Л. 25.
[383] Там же. Л. 15–16.
[384] Там же. Д. 822. Л. 1.
[385] Там же. Д. 806. Л. 1.
[386] Там же. Д. 470. Л. 45; Д. 806. Л. 2.

В Сталинградской области, согласно докладной записке начальника ОПЗЗ старшего лейтенанта Халачихина от 5 августа 1949 г., из планировавшихся к переносу 3 195 хозяйств к тому моменту не было перенесено ни одного[387].

Таким образом, к концу 1949 г. ни один из четырёх видов подготовительных работ не был завершён в полном объёме ни в одной из областей. Наибольшее отставание фиксировалось в геодезическом обеспечении (сплошная отбивка даже не начиналась) и в организации строительных контор (созданы лишь участки, не приступившие к работе). Это предопределило трудности 1950 г., когда основные переселенческие работы разворачивались в условиях неподготовленной инфраструктуры. На основе анализа архивных документов можно выделить четыре основных проблемы.

Первая – срыв самого переноса, отпущенные правительством по линии «Волгодонстроя» на перенос строений в 1949 г. 16 480 000 руб. оказались практически полностью не освоены[388].

Вторая проблема – отсутствие сплошной разбивки зоны затопления: без нее невозможно было провести землеустройство[389]. В имеющихся архивных материалах сведения о ходе геодезических работ в Ростовской области в 1949 г. отсутствуют. Однако проблема была общей: в письме Черемушкина Рясному от 24 августа 1949 г. указывалось, что «составление плана и проектов размещения и населения задерживается ввиду того, что в натуре еще не установлены границы (горизонтали) водного пути». Это относилось к обеим областям[390].

Третья проблема – санитарно-маляриогенная – в сталинградском материале описана выше. Для сравнения важно учесть, что в материалах по Ростовской области за 1949 г. нет прямых указаний на то, что переселение было остановлено по заключению Института малярии. В материалах за 1949 г.

[387] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 7.
[388] Там же.
[389] Там же. Л. 8.
[390] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 3.

этот фактор выглядит как специфически региональный, а не общий для всей зоны водохранилища[391].

Четвертой проблемой была неработоспособность строительных контор треста «Сельстрой». Для реализации переселения предусматривалась организация строительных контор в системе управлений сельского и колхозного строительства (тресты типа «Облсельстрой»)[392]. Постановлением СМ СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г. и постановлением СМ РСФСР № 451-27с от 18 июня 1949 г. предписывалось создать в районах переселения 4 конторы в Сталинградской области и 2 – в Ростовской. К концу 1949 г. эти требования не были выполнены[393]-.

В Сталинградской области, согласно докладной записке С.Д. Черемушкина председателю СМ РСФСР Б.Н. Черноусову от 13 января 1950 г., вместо 4 контор было организовано только 3 строительных участка. Они не имели достаточного инженерно-технического персонала, оборотных средств и не оказывали реальной помощи населению по переносу и восстановлению строений. По справке управляющего трестом «Сталинградсельстрой» Зенькова от 1 ноября 1949 г., участки были созданы лишь в Нижне-Чирском, Верхне-Курмоярском и Калачёвском районах; при этом Калачёвский участок не работал из-за отсутствия рабочей силы и средств[394]. Финансирование отсутствовало (ни СМ РСФСР, ни «Волгодонстрой» средств не выделили), транспорт был в крайнем дефиците (в Верхне-Курмоярском участке – всего одна автомашина)[395], в Тормосиновском районе не имелось ни одного инженерно-технического работника[396]. Кроме того, отсутствовали фондируемые стройматериалы, оборудование и оборотные средства[397].

[391] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 8.
[392] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 806. Л. 4.
[393] Там же. Д. 822. Л. 7.
[394] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 213. Л. 27.
[395] Там же. Л. 28.
[396] Там же. Л. 31.
[397] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп.1. Д. 806. Л. 4; ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 213. Л. 28.

В Ростовской области, согласно тому же документу, вместо двух контор было организовано два строительных участка, которые также не имели необходимого кадрового состава и оборотных средств[398]. Фактически строительные конторы не работали: перенос строений в 1949 г. осуществлялся силами самих колхозников и колхозов, без привлечения специализированных подрядных организаций[399].

Совокупность перечисленных проблем привела к тому, что подготовительные работы не были завершены, массовое переселение фактически не началось, а годовые планы оказались сорваны.

В Сталинградской области годовой план 1949 г. полностью не удалось закрыть. Геодезическая основа отсутствовала, строительные конторы не работали, а малярийная обстановка остановила переселение в нескольких пунктах. В Ростовской области та же картина: строительные конторы не работали[400]. Основной объём работ был перенесен на 1950 г., что во многом определило характер следующего этапа переселения. [401]

После невыполнения большинства плановых показателей 1949 г. центральные и региональные власти скорректировали задания на следующий год, сделав ставку на массированное переселение. Основой для планирования оставалось Постановление Совета Министров СССР № 1978-748с от 18 мая 1949 г., которым предусматривалось переселение 7 000 хозяйств в 1950 г. (5 000 – в Сталинградской области, 2 000 – в Ростовской). [402]

Решением исполкома Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся от 10 февраля 1950 г. № ОП-11рс был утверждён план переселения на 1950 г. в размере 6 000 дворов, в том числе на первое полугодие – 3 000 дворов. Планом также предусматривался перенос объектов социальной и производственной инфраструктуры: 5 МТС, 93 школы, 36 больниц и

[398] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп.1. Д. 822. Л. 7.
[399] Там же. Л. 7.
[400] Там же. Л. 2–3.
[401] Там же. Л. 1.
[402] Там же. Д. 811. Л. 11.

медпунктов, 36 зданий сельсоветов, 16 зданий культурно-просветительных учреждений[403]-.

Плановые показатели переселенческой кампании 1950 г. в Ростовской области зафиксированы в докладной записке И. Пластуна в двух независимых системах отчётности. По заданию, утверждённому облисполкомом, переселению подлежало 3 363 хозяйства. К 1 января 1951 г. фактически переселено 3 379 хозяйств, что составило 100,5% от данного плана. Одновременно в той же докладной выполнение правительственного задания оценивалось в 135,1% по переселению и в 133,1% по восстановлению жилых домов.

Помимо жилых дворов, в 1950 г. из зоны затопления переносились строения общественных и государственных организаций. За указанный период перенесено 662 объекта, восстановлено 638, в том числе 34 школы, 11 лечебных учреждений и 26 магазинов и ларьков[404]. Сводные задания на 1950 г. представлены в таблице 15.

Таблица 15. Плановые показатели переселения на 1950 г[405].

Показатель	Сталинградская область	Ростовская область
Годовой план 1950 г.	6 000 дворов	3 363 хозяйства (облисполком); отдельно – правительственное задание
В том числе I полугодие	3 000	–
Общественные здания	5 МТС, 93 школы, 36 больниц/медпунктов, 36 сельсоветов, 16 культучреждений	662 строения

Динамика выполнения плана 1950 г. в Сталинградской области фиксируется по последовательным отчётным срезам, отражающим нарастающий итог за год без учёта хозяйств, вывезенных в 1949 г.

[403] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 12.
[404] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2.
[405] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 811. Л. 11; Д. 822. Л. 8, 9, 12, 112, Л. 119–120; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2.

С учетом хозяйств, вывезенных еще в 1949 г., общее число переселённых дворов к 1 июня 1950 г. составило 2 716[406]. При этом восстановление жилья заметно отставало от темпов переноса: к 1 июля из 3 165 разобранных и 2 941 перевезённого дома было собрано лишь 1 467[407], то есть меньше половины. Динамика переселения по месяцам показана ниже (см. таблицу 16),[408] по итогам всего 1950 г. в области было перенесено 4 885 домов (при 6 020 переселенных семьях)

Районная ведомость по состоянию на 1 октября 1950 г. (таблица 16) показывает, что областной итог в 80,1% сложился крайне неравномерно[409]. Почти половина годового задания области приходилась на один Верхне-Курмоярский район, тогда как Нижне-Чирский, Калачёвский и Городищенский районы отставали, выполнив задание чуть больше, чем наполовину. Таким образом, октябрьские 80,1% представляют собой долю дворов на отчётную дату, а не итоговый показатель за год. Динамику реализации план по месяцам можно проследить в таблице 16.

Таблица 16. Выполнение плана по районам Сталинградской области на 1 октября 1950 г[410].

№	Наименование районов	План переселения дворов	Фактически переселено	% к плану
1.	Верхне-Курмоярский	2974	2642	88,9
2.	Нижне-Чирский	1873	1112	59,3
3.	Калачёвский	478	251	56,0
4.	Городищенский	300	177	59,0
5.	Тормосиновский	405	404	100,0
6.	Красноармейск. (городск.)	“	220	-
	Итого:	**6000**	**4806**	**80,1**

[406] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 94. Л. 2.
[407] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 111.
[408] Там же.
[409] Там же. Л. 198.
[410] Там же. Л. 198–199

Таблица 17. Динамика переселения в Сталинградской области в 1950 г. (дворы)[411]

Дата	Переселено хозяйств (за 1950 г., нарастающим итогом)	% от годового плана (6 000)	Примечание
1 июня 1950 г.	1 426	23,8%	За 5 месяцев (январь–май)
1 июля 1950 г.	3 006	50,1%	План I полугодия (3 000) выполнен на 100,2%
1 августа 1950 г.	3 500	58,3%	разобрано 3 322, перевезено 3 171
1 сентября 1950 г.	3 875	64,6%	разобрано 3 806, перевезено 3 789, восстановлено 2 369
1 октября 1950 г.	4 806	80,1%	Годовой план выполнен на 80,1%
1 ноября 1950 г.	5 404	90,1%	разобрано 4 539, перевезено 4 536, восстановлено 4 170

Итоги переселенческой кампании 1950 г. в Ростовской области зафиксированы в докладной записке заведующего областным переселенческим отделом И. Пластуна от 19 января 1951 г. По плану облисполкома, предусматривавшему переселение 3 363 хозяйств, к 1 января 1951 г. фактически было переселено 3 379 хозяйств, что составило 100,5%. Выполнение правительственного задания в той же записке оценено в 135,1%. Восстановлено 3 333 жилых дома; ещё 46 находились в стадии сборки[412].

Таблица 18. Итоги переселения в Ростовской области (докладная на 19 января 1951 г.)[413]

Показатель	План облисполкома	Факт. 1.01.1951	%
Переселено хозяйств	3 363	3 379	100,5
Правительственное задание (135,1% в той же докладной)	2500	3 379	135,1
Восстановлено жилых домов	–	3 333	–

[411] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 94. Л. 2; Д. 281. Л. 1; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 100-102, 119–120, 182–183, 191–192, 198–199, 213–214.
[412] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
[413] Там же. Л. 1–2; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 8–9, 87.

Выполнение плана переселения в Сталинградской области на протяжении 1950 г. шло крайне неравномерно. Первый квартал оказался провальным: при задании в 500 хозяйств к 1 апреля было переселено лишь 60, что объяснялось тяжёлыми погодными условиями и бездорожьем[414]. В апреле – мае темпы стали нарастать, а в июне произошёл резкий скачок: на 1 июня с начала года насчитывалось 1 426 переселенных хозяйств[415], на 1 июля – 3 006[416]; июньский прирост составил около 1 580 хозяйств – максимум за год. В июле динамика вновь замедлилась: на 1 августа было переселено 3 500 хозяйств (разобрано 3 322 дома)[417], прирост за июль – 494 хозяйства. Главное переселенческое управление объясняло спад отвлечением транспорта и части колхозников на уборку урожая и хлебопоставки. В августе – сентябре темпы оставались низкими, но в октябре вновь возросли[418]. На 1 сентября было переселено 3 875 хозяйств[419], на 1 октября – 4 806[420], на 1 ноября – 5 404[421]. По итогам 1950 г. в области переселились 6 020 семей[422].

Наиболее сложная ситуация складывалась в Нижне-Чирском и Калачёвском районах. Согласно справке от 20 мая 1951 г., переселение там продвигалось крайне медленно: не была завершена инвентаризация, для части хуторов не утверждены новые места вселения, а строительная контора в Калачёвском районе так и не была создана[423].

В Ростовской области к 1 января 1951 г. на итоговые показатели повлияли как переходящие объёмы 1949 г., так и корректировка задания в течение года. Сохранялись и те же проблемы обустройства: отставание в строительстве колодцев, дефицит воды, задержки с переносом общественных зданий.

---

[414] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 58.
[415] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 94. Л. 2.
[416] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 58.
[417] Там же. Л. 182.
[418] Там же. Л. 183.
[419] Там же. Л. 191.
[420] Там же. Л. 198.
[421] Там же. Л. 213.
[422] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 9–10.
[423] Там же. Л. 2.

Таким образом, валовые показатели 1950 г. в обоих регионах выглядели относительно благополучно. Однако ход работ в течение года оставался неравномерным, а разрыв между перевозкой домов и их восстановлением не был преодолён. В Ростовской области к январю 1951 г. несобранными числились 46 домов; в Сталинградской области аналогичный разрыв на летних отчётных срезах был существенно глубже.

Для сопоставления хода переселенческой кампании 1950 г. в таблице 19 сведены основные количественные параметры по обоим регионам: плановые задания, фактическое число переселённых хозяйств, количество перенесённых и восстановленных домов, а также доля собранного жилья.

Показатели по Сталинградской области представлены в двух отчётных срезах: внутригодовом – по состоянию на 1 октября 1950 г. (число переселённых дворов) и итоговом – 6 020 семей по результатам года (согласно справке от 1 октября 1951 г.). По Ростовской области приведён итог на 1 января 1951 г. Даты и единицы учёта в полной мере не совпадают, в связи с чем таблица фиксирует скорее порядок величин, чем тождество двух отчётных форм. Тем не менее представленные данные позволяют выявить общие тенденции и региональные различия в организации переселения.

Ростовская область в 1950 г. перевыполнила план; в Сталинградской области почти четверть дворов оставалась без готового жилья (см. подробнее таблицу 19). При формальном выполнении планов переселения в 1950 г. (в Ростовской области – с перевыполнением, в Сталинградской – с выполнением годового плана) ход работ сопровождался системными проблемами, которые привели к значительному отставанию восстановительных работ, нехватке воды, транспорта, рабочей силы и стройматериалов. Ниже проблемы перечислены с разделением по областям и приведением конкретных цифр из архивных документов.

Таблица 19. Сравнительные показатели переселения в 1950 г.[424]

Регион	План	Переселено	Перенесено домов	Восстановлено	% восстановления от переселённых
Сталинградская обл. внутригодовой срез	6 000 дворов[425]	5 404[426]	4 536[427]	4 170[428]	77,2[429]
Сталинградская обл. 1950 г.	–	6 020 семей[430]	4 885[431]	–	–
Ростовская обл. (1.I.1951)	3 363[432]	3 379[433]	–	3 333[434]	98,6[435]

Обеспечение переселенцев водой оставалось в 1950 г. одной из наиболее острых проблем обустройства. Планы строительства колодцев систематически срывались, а там, где шахты уже были сооружены, их дебит зачастую не покрывал даже минимальных питьевых потребностей: фиксировались очереди, часть выработок пересыхала, артезианские скважины давали горько-солёную воду.

В Ростовской области постановлением облисполкома и бюро обкома ВКП(б) от 5 мая 1950 г. в новых населённых пунктах Цымлянского, Романовского и Дубовского районов предписывалось построить 190 шахтных колодцев[436]. К 1 июля сдано 58, к концу года – 117, что составило 61,6%

[424] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 198–199, 213–214; ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 9–10; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
[425] РГАЭ. Ф.Р- 5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 111.
[426] Там же. Л. 213.
[427] Там же.
[428] Там же.
[429] Там же.
[430] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 9–10.
[431] Там же.
[432] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
[433] Там же.
[434] Там же.
[435] Там же.
[436] Там же. Л. 3.

годового задания[437]. Данные по колхозам и населённым пунктам приведены в ведомости Облводхоза (таблица 20)[438].

Таблица 20. Строительство колодцев в Сталинградской области (на 1 октября 1950 г.)[439]

Тип колодцев	План	Построено	% выполнения
Шахтные	330	93	28,2%
Трубчатые	18	3	16,7%
Итого	**348**	**96**	**27,6%**

В докладной записке заведующего областным переселенческим отделом И. Пластуна от 19 января 1951 г. отмечалось, что дебит воды в новых шахтных колодцах в целом обеспечивает потребности населения. Однако документы по Дубовскому району существенно корректируют эту оценку. В станице Жуковской из семи шахт четыре к маю пересохли; в Баклановской (около 150 хозяйств) пять колодцев давали по 150–200 л в сутки, население стояло в очередях. Северо-Кавказское геологическое управление в 1950 г. пробурило одну скважину в станице Жуковской и две в станице Альдобульской до глубины 70 м – воды обнаружено не было: с этой глубины залегал харьковский ярус. Облводхоз к октябрю фиксировал ту же площадку как хутор Альдобульский (109 дворов) и относил три скважины к хутору и станице Баклановской: на глубине 60–70 м – горько-солёная вода, ниже – безводный горизонт мощностью в сотни метров[440].

В Сталинградской области бурение и строительство колодцев было возложено на созданную при Облводхозе контору «Мелиоводстрой». В отчёте на 1 января 1950 г. прямо фиксировались «много организационных неполадок»: контора оказалась слабо оснащена оборудованием, особенно запасными частями, а график работ систематически срывался[441]. Планом

[437] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.
[438] Там же. Л. 23.
[439] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 202.
[440] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 7, 20–21, 28; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 4.
[441] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 81–82.

1950 г. предусматривалось строительство 348 колодцев – 330 шахтных и 18 трубчатых[442]. На 1 июня из этого числа сдано 46, в том числе 19 шахтных и 3 трубчатых ещё по итогам 1949 г.[443] К 1 октября построено 93 шахтных (28,2%) и 3 трубчатых (16,7%), всего 96 из 348 – 27,6%[444]. Данные по районам приведены в таблице 21.

Таблица 21. Строительство колодцев по районам переселения Сталинградской области (на 1 октября 1950 г.)[445]

Район	Шахтные (план / построено)	Трубчатые (план / построено)
Верхне-Курмоярский	118 / 19 (16,1%)	14 / 1 (7,0%)
Нижне-Чирский	109 / 49 (45,0%)	1 / 1 (100%)
Тормосиновский	55 / 18 (34,5%)	–
Калачёвский	96 / 4 (11,1%)	2 / 1 (50%)
Городищенский	12 / 3 (25,0%)	1 / 0

Качество воды оставалось серьёзной проблемой. В справке на 1 октября 1950 г. по Сталинградской области отмечалось: «Построенные трубчатые колодцы не усовершенствованы, нет механических приспособлений, а нагнетание воды вручную очень затруднительно и практически пользоваться ими невозможно»[446]. В ряде населённых пунктов (хутора Ермохино, Попов, Самодуровка, Пятиизбянка) население вынуждено было подвозить воду за 3–4 км[447].

В Сталинградской области на протяжении 1950 г. сохранялся значительный разрыв между перевозкой домов и их сборкой. На 1 июля при 2 941 перевезённом доме восстановлено было всего 1 467 (49,9%)[448]. На 1 ноября перевезено 4 536 домов, восстановлено – 4 170 (91,9%); вне сборки оставались 366 домов[449]. В Ростовской области разрыв был уже, но к январю

[442] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 84.
[443] Там же. Л. 154; ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 94. Л. 2.
[444] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 202.
[445] Там же.
[446] Там же.
[447] Там же.
[448] Там же. Л. 119.
[449] Там же. Л. 214.

1951 г. не исчез. На 1 июля переселено 2 531 хозяйство, восстановлено 1 820 домов (71,9%)[450]. Основными причинами разрыва в обеих областях были нехватка рабочей силы (особенно плотников), перебои со снабжением лесоматериалами и отсутствие воды на новых местах, что задерживало сборку домов[451].

Переселение тысяч хозяйств требовало огромного количества автомашин и тракторов, однако обеспеченность транспортом была катастрофической. В Сталинградской области на 1 апреля 1950 г. в пяти основных районах переселения (Нижне-Чирском, Верхне-Курмоярском, Тормосиновском, Калачёвском и Городищенском) имелось всего 7 автомашин и ни одного трактора[452], тогда как план переселения на второй квартал составлял 2 500 хозяйств[453]. Строительные конторы в Ростовской области не располагали техническими средствами: Дубовская контора имела 2 грузовые автомашины, Цымлянская – 3[454]. Лишь благодаря оперативному реагированию вопрос с транспортом удавалось урегулировать. Согласно докладной записке от 20 мая 1951 г., на перевозке строений в среднем работало 148 подвод, 50 автомашин и 10 тракторов; около 400 хозяйств станицы Нижне-Курмоярской и хутора Епифанова были перевезены водным транспортом[455].

Сталинградский и Ростовский облисполкомы не выполнили постановления СМ СССР об организованном наборе 1 500 рабочих в Сталинградской области и 800 – в Ростовской для оказания помощи переселяемому населению и строительным организациям. Созданные в 1949–1950 гг. строительные участки и конторы треста «Сельстрой» («Сталинградсельстрой» и «Ростоблсельстрой») не справлялись с задачами из-за нехватки рабочей силы, инженерно-технических кадров, техники и оборотных средств[456].

---

[450] РГАЭ. Ф.Р- 5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 126-127.
[451] Там же. Л. 127.
[452] Там же. Л. 126–127.
[453] Там же.
[454] Там же. Л. 5–6.
[455] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.
[456] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 128.

В Сталинградской области трест «Сталинградсельстрой» должен был иметь 700 рабочих, однако на 1 июля 1950 г. имелось 193 человека (27,6% от потребности). Решение облисполкома от 10 февраля 1950 г. о направлении до 1 апреля 700 плотников[457], печников и других строительных рабочих, а также 265 подвод в районы переселения не выполнялось; меры со стороны облисполкома не принимались[458].

В докладной заведующего областным переселенческим отделом И. Пластуна от 21 мая 1951 г. разрыв между переносом домов и их восстановлением объяснялся нехваткой плотников[459]. Строительные конторы не имели достаточных технических и оборотных средств[460], что не позволяло им выполнять значительные объёмы работ; основная нагрузка по переносу строений лежала на колхозниках. В переселенческих колхозах были созданы строительные бригады (по 10–12 плотников в каждой), работавшие под техническим руководством районных отделов сельского и колхозного строительства. По решению облисполкома в Цымлянский и Дубовский районы дополнительно направили 70 плотников и кровельщиков для восстановления строений[461].

«Волгодонстрой», на который было возложено материально-техническое обеспечение переселения, систематически не выполнял принятых обязательств. Фондируемые материалы – лес, пиломатериалы, гвозди, стекло, кровельное железо – поступали с перебоями, а их количество зачастую не соответствовало оценочным актам. В Сталинградской области решением облисполкома Облпотребсоюзу предписывалось в первом полугодии завезти 25 тыс. м³ леса, 150 т гвоздей и 45 тыс. м² стекла[462]. К 1 июля фактически завезено 2 648 м³ пиломатериалов. На прирельсовых складах в июне наблюдалась нехватка досок, снабжение Калачёвского и Городищенского

[457] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 152.
[458] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 281. Л. 2.
[459] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.
[460] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 5.
[461] Там же.
[462] Там же. Л. 120.

районов не было организовано, перевезённые дома оставались несобранными; реестры отдела подготовки зоны затопления нередко содержали неверные сведения об объёме леса и указывали не ту базу поставки[463].

В Ростовской области по состоянию на 1 июня 1950 г. задолженность управления строительства Цимлянского гидроузла перед переселенцами составляла 1 150 м³ пиломатериалов, 500 м³ круглого леса и около 13 т гвоздей[464]. В Сталинградской области более месяца отсутствовал необходимый ассортимент пиломатериалов на складах при станции Чир и разъезде Ложки. В докладной записке от 11 декабря 1950 г. вновь отмечались значительные перебои с поставками фондируемых материалов[465]. На 15 октября 1949 г. из 680 переселившихся хозяйств лесоматериалами было обеспечено только 240[466]. Облпотребсоюз также плохо справлялся с завозом стройматериалов. В первом полугодии в Цымлянский район требовалось завезти 10 тыс. куб. м леса, завезли 81 куб. м; в Романовский район из 50 куб. м не завезли ничего; в Дубовский район вместо 2 тыс. куб. м завезли 384[467]. Переселенцы были вынуждены использовать некондиционные материалы.

Отсутствие утверждённой проектно-сметной документации и несогласованность действий ведомств приводили к срыву сроков переноса школ, больниц и других общественных зданий. В Сталинградской области областной отдел народного образования и областной отдел здравоохранения до конца 1950 г. не передали тресту «Сталинградсельстрой» техническую документацию на перенос школ и больниц[468]. В справке от 1 апреля 1950 г. фиксировалось, что вопрос о том, какое ведомство выделяет фондируемые строительные материалы, оставался нерешённым[469]. По состоянию на 1

[463] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 111, 120.
[464] Там же. Л. 109, 111.
[465] Там же. Л. 113.
[466] Там же. Л. 11.
[467] Там же. Л. 127.
[468] ЦДНИВО. Ф.Р- 113. Оп. 33. Д. 281. Л. 5.
[469] РГАЭ. Ф. Р- 5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 59.

октября 1951 г. из 65 школ, подлежавших переносу из зоны затопления, перенесено 61; значительная часть из них ещё находилась в стадии сборки[470].

В Ростовской области, согласно докладной записке И. Пластуна от 19 января 1951 г., в установленный срок 1950 г. перевезены и восстановлены 34 школы, 11 лечебных учреждений и 26 магазинов и ларьков[471]. Однако это не означало полной готовности всех зданий к началу учебного года: часть школ продолжала достраиваться, занятия проводились в приспособленных помещениях.

Сказанное позволяет подвести итог первым двум годам кампании. В 1949 г. плановые показатели были сорваны в обеих областях.

Сталинградская область закрыла план 1949 г. лишь на 40–43% задания (в зависимости от того, какой из двух планов – на 3000 или скорректированный на 3195 хозяйств считать базовым). В Ростовской области к 1 января 1950 г., по данным бригады Главного переселенческого управления, показатель вырос до 1 823 хозяйства (70,4% от плана). Основной объём работ пришёлся на второе полугодие, однако годовое задание не выполнила ни одна область. Срыв не сводился к какой-либо одной причине: сплошная разбивка зоны затопления к осени не была завершена, планировка новых посёлков оставалась незакрытой, а предусмотренные постановлением строительные конторы «Сельстроя» фактически не приступили к работе.

В 1950 г. валовые показатели изменились, однако их интерпретация требует учёта различий в единицах отчётности. Ростовская область выполнила план облисполкома: на 1 января 1951 г. было переселено 3 379 хозяйств при задании 3 363 (100,5%). В Сталинградской области к 1 октября вывезено 4 806 дворов – 80,1% от годового плана в 6 000; по итогам года, согласно справке 1951 г., учтено 6 020 семей и 4 885 домов.

По обустройству переселенцев срывы отмечались по всем направлениям в обеих областях. Разрыв между перевезёнными и восстановленными домами

[470] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 9–10.
[471] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2.

в Сталинградской области на 1 июля превышал половину. На Дону к 1 января 1951 г. этот разрыв полностью преодолён не был. Имевшийся транспорт не покрывал потребностей ни в одной из областей. Укомплектованность кадрами треста «Сталинградсельстрой» была заметно ниже штатной. Поставки лесоматериалов оставались неритмичными: по постановлению правительства Центросоюз должен был завезти в Ростовскую область на переселенческое строительство 15 тыс. м³ леса, однако за отчётный год Облпотребсоюз завёз 1 145 м³ (7,6%), из которых почти половина оказалась подтоварником, непригодным для восстановления домов. Из-за межведомственной несогласованности задерживалась передача сметно-проектной документации на школы и больницы, вследствие чего строительство ряда объектов затягивалось, а часть зданий оказалась не готова к началу учебного года. Вывоз двора и готовый быт остались двумя сторонами одной кампании. Недовыполненные объёмы 1949–1950 гг. и незавершённое обустройство перешли в 1951 г.

2.2 Форсированное завершение переселения в 1951 г.

Плановые задания на 1951 г. были установлены централизованно постановлением СМ СССР от 28 февраля 1951 г. Однако в ходе их реализации выявилось значительное расхождение между первоначальными цифрами и реальными потребностями, особенно в Сталинградской области.

Общий объём затрат на подготовку зоны затопления в Сталинградской области был предварительно определён в 301,5 млн руб., из которых 131,5 млн руб. предназначались на перенос строений и сооружений. К 1 июля 1951 г. фактически освоено 168,1 млн руб., что составило 56% от сметной стоимости. По разделу переселения, предусмотренному народнохозяйственным планом 1951 г. на сумму 24,8 млн руб., к указанной дате израсходовано 17 млн руб. (67%). Для завершения всех работ до конца года требовалось дополнительное

финансирование в объёме около 15 млн руб[472]. Затраты по районам и областям приведены в приложении 5.

Первоначальный план переселения на 1951 г. для Сталинградской области составлял 1 500 семей. В справке от 20 мая 1951 г. этот показатель фигурирует как народнохозяйственное задание: 1 700 домов. Однако в том же документе сразу же приводится объём, необходимый для полного освобождения зоны затопления: 4 995 строений, в том числе 3 126 домов колхозников, 304 здания общественных, кооперативных и ведомственных организаций и 903 строения, принадлежавших колхозам[473]. Оперативная ведомость того же документа вела учёт 1951 г. по 3 646 семьям и 3 125 жилым домам; к переносу в этом году относились также 304 государственных и 905 колхозных построек[474]. Таким образом, реальный объём работ более чем вдвое превышал первоначальный плановый ориентир.

Для Ростовской области тем же постановлением предусматривалось переселение 1 700 семей колхозников и другого населения, в том числе 700 семей из зоны затопления Цимлянского водохранилища и 1 000 семей на вновь орошаемые земли. Применительно к переселению из зоны затопления план на 1951 г. был конкретизирован в решениях облисполкома и составил 450 домохозяйств (с учётом того, что в некоторых домах проживало по 2–3 семьи, общее число переселяемых семей достигало 700). Кроме того, в 1951 г. подлежали переносу и восстановлению 303 строения общественных и государственных организаций[475]. Решение облисполкома от 9 февраля 1951 г. ставило срок окончания этих работ – 1 июля.

К началу 1951 г. основная часть зоны затопления в Ростовской области была уже освобождена: за 1949–1950 гг. в Цымлянском, Дубовском и Романовском районах переселено 5 202 хозяйства колхозников, рабочих и служащих (из них по одному Цымлянскому району – 3 161), перенесено и

[472] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 271. Л. 116.
[473] Там же. Д. 270. Л. 1–2.
[474] Там же. Л. 6–7.
[475] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 3.

восстановлено 665 общественных и государственных строений. Всего переселению подлежали 47 станиц и хуторов, на территории которых насчитывалось 32 колхоза[476].

Переселенцам предоставлялся ряд льгот: списание недоимок, освобождение на два года от сельскохозяйственного и подоходного налогов и обязательных поставок (за исключением молока), кредит Сельхозбанка до 10 тыс. руб. на строительство жилого дома сроком на восемь лет и до 1,5 тыс. руб. на приобретение скота, а также продовольственная ссуда в размере 1,5 центнера на главу семьи и по 0,5 центнера на каждого члена семьи[477].

Сводные данные представлены в таблице 22.

Таблица 22. Плановые показатели переселения на 1951 г.[478]

Регион	План переселения (хозяйств/семей)	В том числе
Сталинградская область (первоначальный план)	1 500 семей / 1 700 домов	–
Сталинградская область (полное освобождение зоны)	4 995 строений	3 126 жилых, 304 ведомственных, 903 колхозных
Сталинградская область (уточнённый / оперативный план)	3 646 семей	3 125 жилых домов, 304 государственных и 905 колхозных построек
Ростовская область (из зоны затопления)	450 хозяйств (≈700 семей)	303 общественных строения

Как следует из таблицы 22, плановые показатели для Сталинградской области на 1951 г. существовали в двух измерениях: одна и та же работа давала разные проценты выполнения в зависимости от того, к какому плану ее относить (1500/1700 или к 3646/4996); далее проценты приводятся к каждой базе отдельно.

В Ростовской области плановая строка была скромнее и уже в феврале была привязана к конкретной дате – 1 июля. Сопоставление процентных показателей, исчисленных от разных знаменателей, некорректно.

[476] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–2.
[477] Там же. Д. 82. Л. 40–41.
[478] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 1–2; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л.3

Выполнение планов переселения в 1951 г. отслеживалось по оперативным сводкам. В Сталинградской области наиболее полные данные сохранились на 20 мая 1951 г. (по восьми районам) и на 1 октября 1951 г. (сводные итоги с 1949 г.). В Ростовской области динамика фиксировалась в докладных записках областного переселенческого отдела И. Пластуна. Данные в разрезе районов приведены в таблице 23.

Таблица 23. Переселение в Сталинградской области на 20 мая 1951 г.[479]

№	Район	План перевоза семей	План переноса домов	Переселено семей	Перевезено домов	Восстановлено	В стадии восстановления	Остаток (семей/домов)
1	Нижне-Чирский	1861	1424	708	558	232	399	1153/866
2	Калачёвский	1325	1262	207	142	51	138	1118/1120
3	Котельниковский	187	187	104	94	28	159	83/93
4	Ворошиловский	65	54	13	10	–	52	52/44
5	Чернышковский	81	72	8	8	–	8	73/64
6	Красноарм. (гор.)	55	55	32	27	18	9	23/28
7	Городищенский	66	65	2	2	2	2	64/64
8	Кагановичский	6	6	4	4	2	–	2/2
	Итого	**3646**	**3125**	**1078**	**845**	**333**	**767**	**2568/2281**

По состоянию на 20 мая 1951 г., согласно районной ведомости той же справки, 845 домов колхозников вместе с 50 государственными и 67 колхозными постройками дают в сумме 962 перенесённых строения, что составляет 22% от плана переноса[480]. Переселено к этой дате 29,6% семей оперативного плана (1 078 из 3 646). Из перевезённых домов готовы к заселению были лишь 333, еще 767 находились в стадии восстановления. На прежнем месте осталось более половины планового объема. Наиболее сложная ситуация с выполнением плана переселения сложилась в Нижне-Чирском и Калачёвском районах.

[479] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–7.
[480] Там же. Л. 1–2.

Самые низкие темпы переселения фиксировались в самой станице Нижне-Чирской. На 15 мая из 839 домов, принадлежавших её населению, было перенесено 348, из них полностью восстановлено лишь 175; из 172 ведомственных строений перенесено 44, восстановлено 10. Нижне-Чирская строительная контора (начальник Ульянов, главный инженер Денисов) фактически начала работы лишь в конце марта: из 82 закреплённых за ней зданий к середине мая восстановлено только четыре жилых дома. Решением облисполкома от 10 января 1951 г. разборка и вселение по станице были назначены на 2 июля, восстановление – на 1 октября, школы – к 1 сентября. Критическим недостатком оставалось отсутствие воды на новом месте вселения: население доставляло её примитивными способами – «чуть ли не подноску вёдрами»[481].

На 1951 г. планировалось построить 267 колодцев – 240 шахтных и 27 трубчатых. Сведения о колодцах по типам содержатся в таблице 23, распределение по районам – в таблице 24.

Таблица 24. Выполнение плана строительства колодцев на 20 мая 1951 г.[482]

Тип	План	Построено	% выполнения
Шахтные	240	60	25,0%
Трубчатые	27	4	14,8%
Всего	**267**	**64**	**24,0%**

Распределение плана на 1951 г. по районам было неравномерным: основная нагрузка по шахтным колодцам приходилась на Нижне-Чирский район, по трубчатым – на Ворошиловский (см. таблицу 25).

Таблица 25. Строительство колодцев по районам[483]

Район	Шахтные (план / построено)	Трубчатые (план / построено)
Нижне-Чирский	102 / 17	1 / 0
Калачёвский	57 / 7	5 / 0
Котельниковский	29 / 8	6 / 1

[481] ЦДНИВО. Ф.Р- 113. Оп. 35. Д. 270. Л. 3–5.
[482] Там же. Л. 1–2
[483] Там же. Л. 6–7.

Район	Шахтные (план / построено)	Трубчатые (план / построено)
Ворошиловский	34 / 25	10 / 3
Чернышковский	12 / 2	2 / 0
Городищенский	4 / 1	3 / 0
Кагановичский	2 / 0	0 / 0
Итого	**240 / 60**	**27 / 4**

Согласно промежуточным данным управления строительства Волго-Донского судоходного канала, по состоянию на 1 июля 1951 г. из 10 050 домохозяйств, подлежавших переселению из сталинградской зоны затопления, вывезено 7 868 (73%). Хозяйства, связанные с вводом канала в эксплуатацию, планировалось переселить до 1 августа. Из 1 767 колхозных построек перенесено 759 (43%): значительная их часть представляла собой саманно-плетнёвые сооружения, поэтому колхозы предпочитали возводить новые здания на новых местах, а старые намеревались ликвидировать к 1 октября. Из 926 строений государственных организаций перенесено 412 (44%), оставалось 514. Министерства не выделяли фондируемые материалы подведомственным учреждениям, в связи с чем управление строительства ходатайствовало о разрешении отпустить им 3 500 куб. м лесоматериалов из ресурсов Волгодонстроя[484].

Согласно справке на 1 октября 1951 г., за весь период с 1949 г. переселено 10 515 семей, перенесено 8 933 дома, восстановлено 8 397 (94,0% от числа перенесённых), оставалось невосстановленных 536[485]. В том же документе приведена годовая разбивка: 1949 г. – 1 290 семей и 1 280 домов; 1950 г. – 6 020 семей и 4 885 домов; 1951 г. – 3 205 семей и 2 768 домов. Справка констатировала полное переселение населения и домов частновладельческого сектора из зоны затопления. Не перенесёнными оставались 81 здание ведомственного и коммунального фонда и 106 построек колхозов, из них 88 животноводческих. Кроме того, по противомалярийным

[484] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 271. Л. 116–118

[485] Там же. Д. 270. Л. 9-10.

соображениям, вне границ зоны затопления, предстояло перенести ещё 102 дома частновладельческого сектора[486]. Улучшение показателей восстановления разобранных домов, которое иногда фиксируется по осенним срезам 1950 г. (5 404 двора, 4 170 восстановленных), к настоящей октябрьской справке 1951 г. отношения не имеет и было рассмотрено выше при анализе динамики 1950 г.

В 1951 г. в Ростовской области переселение отслеживалось по трём основным датам. На 20 мая 1951 г., согласно докладной записке от 21 мая, из 450 подлежащих переселению хозяйств было перевезено 254 (56,4% к плану)[487], восстановлено 104 жилых дома, остальные находились в стадии строительства[488]. Основной причиной разрыва назывались нехватка плотников и задержки с выдачей стройматериалов.

На 10 июня 1951 г., согласно докладной записке от 12 июня, из 450 хозяйств переселено 409 (91% к плану), восстановлено 224 дома[489]. За 21 день (с 20 мая по 10 июня) перевезено ещё 155 хозяйств (около 7,4 хозяйства в день), восстановлено 120 домов (около 5,7 дома в день)[490]. В докладной отмечается, что ускорение достигнуто за счёт привлечения дополнительного автотранспорта[491].

На 1 июля 1951 г., согласно докладной записке от 10 июля, переселение хозяйств колхозников, рабочих и служащих из зоны Цимлянского водохранилища полностью завершено. В документе говорится, что из 450 подлежавших переселению домохозяйств (в которых фактически проживало 713 семей) перевезено 450 (100% плана), восстановлено 335 домов (74,4% от числа перевезённых), 115 домов оставались в стадии строительства[492]. Расхождение между 450 хозяйствами и 713 семьями Пластун объяснял тем, что в станице Цымлянской в одном доме жили по 3–4 семьи на

[486] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 10.
[487] Там же. Л. 1.
[488] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.
[489] Там же. Л. 5.
[490] Там же. Л.5.
[491] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 12.
[492] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 10.

правах совладельцев или квартирантов, тогда как оценочный акт составлялся на дом.

Официально переселение в Ростовской области завершилось к 1 июля 1951 г. Однако восстановительные работы продолжались до конца года, а перенос общественных зданий задерживался.

В таблице 26 представлены сведения по Сталинградской области на две отчётные даты: 20 мая 1951 г. и сводные итоги на 1 октября 1951 г. за весь период с 1949 г.

Таблица 26. Динамика переселения в Сталинградской области в 1951 г.[493]

Дата	Переселено семей	Перевезено домов	Восстановлено домов
К 20.05.1951	1 078	845	333
1.01–1.10.1951	3 205	2 768	–
1949–1.10.1951	10 515 семей	8 933	8 397

В таблице 27 приведена динамика переселения в Ростовской области на три основные даты – 20 мая, 10 июня и 1 июля 1951 г.

Таблица 27. Динамика переселения в Ростовской области в 1951 г.[494]

Дата	Перевезено хозяйств	% от плана (450)	Восстановлено домов	% восстановления от перевезённых
К 20.05.1951	254	56,4%	104	40,9%
К 10.06.1951	409	90,9%	224	54,8%
К 1.07.1951	450	100%	335	74,4%

Помимо жилого фонда, в 1951 г. предстояло перенести и восстановить большое количество зданий государственных, кооперативных и общественных организаций (школы, больницы, клубы, сельсоветы, магазины и др.), а также завершить строительство колодцев для водоснабжения новых посёлков. По обоим направлениям сохранялось серьёзное отставание, особенно в Сталинградской области.

[493] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–7.
[494] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 5.

План переноса общественных и колхозных строений на 20 мая 1951 г. представлен в таблице 28[495].

Таблица 28. Перенос общественных и колхозных строений (Сталинградская область, на 20 мая 1951 г.)[496]

Категория	План	Перенесено	Из них восстановлено
Государственные строения (школы, больницы и др.)	304	50	27
Колхозные строения	905	67	33

К 20 мая 1951 г. было перенесено 50 государственных строений (16,4% от плана), из них восстановлено 27 (8,9%). Колхозных построек перенесено 67 (7,4%), восстановлено 33 (3,6%). Особенно сложное положение наблюдалось в районах, где перенос практически не начинался. В Калачёвском районе из 35 государственных строений перенесено 3 (ни одно не восстановлено). Строительную контору в этом районе облисполком предписал создать ещё 10 января 1951 г., однако к маю она так и не была организована[497]. В Ворошиловском районе из 22 государственных строений не перенесено ни одного[498]. Перенос колхозных построек в Калачёвском районе не начинался, в Ворошиловском перенесено 5 из 165 (3%).

В справке на 1 октября подведены итоги за весь период (1949–1951 гг.). Всего за три года перенесено 523 здания ведомственного и коммунального фонда, 61 школа, 43 клуба и избы-читальни, 1 125 построек, принадлежащих колхозам[499].

Согласно справке о ходе выполнения решения бюро обкома ВКП(б) № 160 от 25 июля 1951 г., по состоянию на 1 августа 1951 г. тресту «Сталинградсельстрой» был утверждён план переноса 175 зданий из зоны затопления Волго-Донского канала на общую сумму в 6 699 тыс. рублей. Распределение по ведомствам и фактическое выполнение приведены в

[495] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–7.
[496] Там же.
[497] Там же.
[498] Там же.
[499] Там же. Л. 10.

таблице 29. В той же справке указывалось, что основной причиной неудовлетворительной работы треста является острый недостаток рабочей силы: требовалось 1 920 рабочих, а имелось 937 (48,8% от потребности).

Таблица 29. Перенос зданий из зоны затопления на 1 августа 1951 г.[500]

Заказчик	План зданий	Сумма, тыс. руб.	Сдано	В сборке	Не начато
Министерство просвещения	60	1 560	0	40	20
Министерство здравоохранения	20	500	9	8	3
Комитет культпросветучреждений	14	636	0	4	10
Министерство коммунального хозяйства	81	4 003	11	54	16
Итого	**175**	**6 699**	**20**	**106**	**49**

К 1 августа было сдано в эксплуатацию 20 зданий (11,4% от плана), 106 находились в сборке (60,6%), 49 зданий (28%) не были начаты переносом. По объектам Министерства просвещения и комитета культпросвета не было сдано ни одного; по объектам Министерства здравоохранения сдано 9, коммунального хозяйства – 11[501].

Отдельный список школ, подлежащих переносу и восстановлению в 1951 г., составлен по состоянию на 10 августа (см. таблицу 30)[502].

Таблица 30. Перенос школ на 10 августа 1951 г[503].

№	Район	План переноса	План восстановления	Фактически перенесено	Фактически восстановлено	Осталось перенести	Осталось восстановить
1	Нижне-Чирский	5	6	4	–	1	6
2	Чернышковский	2	3	–	–	2	3
3	Котельниковский	3	3	3	2	–	1
4	Ворошиловский	4	8	3	1	1	7
5	Калачёвский	8	9	1	–	7	9
6	Городищенский	4	5	3	1	1	4
7	Кагановичский	3	3	2	–	1	3

[500] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 22.
[501] Там же.
[502] Там же. Л. 39–40.
[503] Там же.

№	Район	План переноса	План восстановления	Фактически перенесено	Фактически восстановлено	Осталось перенести	Осталось восстановить
	Всего	**29**	**37**	**16**	**4**	**13**	**33**

Районная справка по Нижне-Чирскому району на 1 августа 1951 г. детализирует ситуацию. Из 1 050 домов переселенцев перенесено 849 (78%), восстановлено 487. Все пять школ района были перенесены, однако ни одна из них не восстановлена. Из шести зданий детского дома фронтовиков перенесено два. В районном центре из 144 зданий коммунального хозяйства перенесено 75 (53%), включая 18 зданий 19 учреждений – от райкома ВКП(б), райисполкома и военкомата до кинотеатра, редакции районной газеты с типографией и пожарной команды. На переносе было занято 370 рабочих при потребности в 1 048 человек, то есть район был обеспечен рабочей силой лишь на 35%[504].

По состоянию на 1 октября 1951 г. на новых местах вселения сооружено 222 шахтных и 20 трубчатых колодцев. Плановый объём на весь период с 1949 г. составлял 488 шахтных и 31 трубчатый колодец. Таким образом, выполнение достигло 45,5% по шахтным и 64,5% по трубчатым колодцам[505].

Техническая база колодезного строительства оставалась крайне ограниченной: в распоряжении имелись один агрегат вращательного бурения, станок «Закнес», комплект ручного бурения и одна монтажная бригада; руководство осуществляли два прораба и четыре десятника. Два трубчатых колодца в Чернышковском районе были исключены из плана из-за отсутствия водоносного горизонта, а колодец в районном центре Ворошиловского района законсервирован «в связи с малой дебитностью водоносного горизонта». По шахтным колодцам из плана в 231 на 16 августа сдано 83, к 100 объектам не приступали[506].

[504] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 28–31

[505] Там же. Л. 10.

[506] Там же. Д. 271. Л. 14–15.

Несмотря на значительный прогресс, многие населённые пункты оставались без воды. В Самодуровке Калачёвского района из четырёх построенных колодцев три пересохли[507].

Проблема водоснабжения усугублялась отсутствием водопровода. Для станицы Нижне-Чирской требовались 6 900 м шестидюймовых и 15 000 м четырёхдюймовых труб, 50 пожарных гидрантов и 50 водоразборных колонок. Постановлением СМ СССР от 6 июля 1951 г. оборудование и материалы были выделены, однако к осени так и не поступили; из ресурсов «Главгидроволгодонстроя» удалось получить лишь 2 тыс. куб. м леса, 300 т цемента и 3 800 м труб. После получения 3,5 км бурильных труб от «Газнефтеразведки» и 1 км от Управления строительством Волго-Донского судоходного канала протяжённость водопроводной сети станицы Нижне-Чирской достигла 11,8 км, что, по оценкам, должно было обеспечить потребности «на период 1951–1952 года до весны»; вторую очередь в 11,2 км отложили до весны 1952 г.[508]

Электрическое освещение райцентра Облкоммунхоз обязался устроить хозяйственным способом (имеется в виду временная электросеть до проекта постоянной сети) к 7 ноября 1951 г. Обком ходатайствовал перед правительством о выделении 10 млн руб. на перенос строений и переустройство водопровода станицы и 8 млн руб. из резервного фонда – в том числе 6 млн на капитальное строительство школ, больниц и культурно-бытовых учреждений Нижне-Чирского и Ворошиловского райисполкомов[509].

Отдельной задачей являлась вырубка затопляемого леса. В сталинградской зоне под вырубку отводилось около 14,1 тыс. га с запасом древесины 584,9 тыс. куб. м, однако к 1 июня 1951 г. вырублено лишь 3 028 га (191,4 тыс. куб. м). Крупнейшие лесозаготовители – Облтопуправление (50 тыс. куб. м) и Донской леспромхоз (125 тыс. куб. м) – от выделенных

[507] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 15.
[508] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 271. Л. 147.
[509] Там же. Л. 9–11, 117–118; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 10.

фондов отказались. На лесосечных работах вместо требовавшихся 1 500 лесорубов, 400 подвод и 120 автомашин имелось лишь 250, 40 и 12 соответственно. К 1 июля в зоне вырублено 3 955 га (31% от общей площади), в том числе 745 га в июне силами частей МПВО. Очистка ложа требовалась к 1 апреля 1952 г[510].

Таким образом, основными причинами отставания в строительстве были острая нехватка рабочей силы, хронический дефицит стройматериалов, несвоевременное выделение фондируемых ресурсов заказчиками, финансовые проблемы (дебиторская задолженность треста, отсутствие финансирования выполненных работ), а также слабая организация работ: недостаточное руководство со стороны областных структур, низкое планирование и трудовая дисциплина.

В Ростовской области также отмечались недостатки в переносе государственного имущества. По данным докладных записок переселенческого отдела, динамика переноса общественных и государственных строений выглядела следующим образом (таблица 31)[511].

Таблица 31. Динамика переноса общественных и государственных строений[512]

Дата	Перенесено строений	Восстановлено	% от плана (303 сооружения)	% восстановления от перенесённых
1.06.1951 г.	122	37	40,3%	30,3%
10.06.1951 г.	155	45	51,2%	29,0%
1.07.1951 г.	204	86	67,3%	42,2%

По состоянию на 10 июня в Цымлянском районе из 230 строений перевезено 101, восстановлено 27; в Дубовском районе из 73 строений перевезено 54, восстановлено 18[513]. К 1 июля в зоне оставалось 99 объектов, из которых 58 по конструктивным особенностям или степени износа (свыше

[510] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 271. Л. 9–11, 117–118; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 10.
[511] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 6.
[512] Там же. Л. 6–7; Д. 82. Л. 5–6.
[513] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 6.

60%) переносу не подлежали, так что реально предстояло вывезти 41 строение[514]. Однако в справке, датированной тем же днем, составленной Шелунцовым и Прониным, из 204 перенесённых строений восстановленными указаны 36, что обнаруживает иной подсчёт, не сопоставимый с данными Пластуна[515].

По итогам 1950 г. в Ростовской области было восстановлено 34 школы – это прямо указано в докладной записке И. Пластуна от 19 января 1951 г. [516]

К концу 1950 г. по Ростовской области при плане строительства 190 колодцев было построено 117. Таким образом, план был выполнен на 61,6%[517]. Данные о построенных и намеченных к строительству колодцах по колхозам и переселённым пунктам Ростовской области приведены в приложении 6.

Планом водоснабжения на 1950–1951 гг. предусматривалось строительство 304 шахтных колодцев для 24 переселенных населённых пунктов. Данные в разрезе районов приведены в таблице 32.

Таблица 32. Выполнение плана строительства шахтных колодцев на 20 октября 1951 г. [518]

Наименование районов	**Количество переселенных пунктов**	**Количество переселенных дворов фактически**	**Количество колодцев, намеченных к строительству по схемам водоснабжения**	**План строительства колодцев на 1951 г.**	**Построено колодцев (всего)**	**Построено колодцев в 1951 г.**	**Необходимо построить дополнительно**
Цымлянский	10	1934	161	55	98	30	54
Романовский	5	842	91	20	48	13	27
Дубовский	9	1127	52	23	57	15	30
Итого:	**24**	**3903**	**304**	**98**	**203**	**58**	**111**

[514] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
[515] Там же. Д. 75. Л. 6.
[516] Там же. Д. 44. Л. 1
[517] Там же. Л. 3.
[518] Там же. Д. 75. Л. 2–4.

Дополнительная потребность в 111 колодцах была определена в результате обследования существующей водообеспеченности по каждому колхозу и населённому пункту с учётом фактического дебита построенных колодцев.

Качество воды оставалось серьёзной проблемой. Из 46 колодцев пресную питьевую воду имели только 28, остальные 18 давали воду, непригодную для питья (горько-солёную). В станице Баклановской дебит колодцев составлял всего 150–200 литров в сутки, население стояло в очередях за водой[519].

Истоки водного кризиса во многом определялись неудовлетворительными изысканиями. В станице Жуковской из семи шахтных колодцев к маю 1951 г. в четырёх вода полностью ушла, а пробуренные в 1950 г. Северо-Кавказским геологическим управлением три скважины глубиной до 70 м воды не дали – на этой глубине залегали «харьковские грунты» мощностью 60–100 м. Облводхоз ограничился бурением в трёх точках и вопросом источников водоснабжения так и не занялся. В станице Малые Лучки на 348 жителей (144 двора) имелось всего два колодца с питьевой водой, а из 37 колодцев на животноводческих фермах пресную воду давали лишь 15[520].

В докладной записке причины отставания объяснялись отсутствием внимания со стороны районных руководящих органов к вопросам водоснабжения, нехваткой квалифицированных колодезников и перебоями в снабжении лесом для срубов со стороны Волгодонстроя[521].

Планом предусматривалось построить 6 прудов (по 3 в Дубовском и Цымлянском районах). К 20 октября 1951 г. земляные работы были завершены по двум прудам в Дубовском районе и начато строительство одного пруда в Цымлянском районе. К строительству двух прудов в колхозах им. Буденного

[519] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 15.
[520] Там же. Д. 82. Л. 7; Д. 75. Л. 15–16
[521] Там же. Л. 15.

и им. Дзержинского (Цымлянский район) и одного пруда в колхозе им. Сталина (Дубовский район) не приступали. Кроме того, в Дубовском районе не были укреплены построенные плотины и водосливные каналы[522].

Параллельно с переносом строений велась санитарная подготовка ложа водохранилища. Сталинградской спецконторе предстояло укрепить кладбища (3,1 га) и скотомогильники (1,5 га), перепахать 100 га скотных дворов, перенести 8 800 трупов и 30 братских могил, зачистить 104 населённых пункта – всего на 2 320 тыс. руб. К 20 сентября 1951 г. выполнено лишь 33% (перенесено 240 трупов, зачищено 36 пунктов), к 15 октября – 7 200 трупов, 12 братских могил и 60 пунктов. Проверка фиксировала: из 20 скотомогильников укреплены только 2, из 102 кладбищ и захоронений работы проведены на 7, из 108 населённых пунктов очищен 31. Поскольку минерализация навоза до затопления не успевала завершиться, обезвреживание животноводческих территорий рекомендовалось вести немедленно – сжиганием или вывозом навоза. В Ростовской области предстояло перенести 70 кладбищ, 39 братских могил и зарыть 33 скотомогильника, однако «практически к этим работам ещё не приступлено»[523].

В Ростовской области, несмотря на официальное завершение переселения жилых домов к 1 июля 1951 г., системные проблемы не были преодолены. Основными из них стали: острейшая нехватка рабочей силы (укомплектованность треста «Сельстрой» – 34% от потребности), затягивание с завозом леса и фондируемых материалов, который в 1950 г. доходил всего до 7,6% от полугодового плана Облпотребсоюза и в 1951 г. всё ещё сказывался на сборке домов, провал в строительстве социально-культурных объектов. Дефицит и низкое качество воды, а также некачественные изыскания, волокита с проектно-сметной документацией и отсутствие контроля со стороны областных властей. Восстановление общественных зданий серьёзно отставало, составив к 1 июля лишь 28,4%.

[522] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 20.
[523] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 11; Д. 271. Л. 145–151; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 10.

Организационные трудности подтверждаются материалами проверки треста «Облсельстрой»: в 1950 г. было принято 1 184 рабочих и уволено 1 081, а в Цимлянской стройконторе с июля 1949 по май 1951 г. сменилось десять главных инженеров. До 60% кирпича из-за небрежной погрузки прибывало на стройки. Кран «Пионер» и бетономешалка, завезённые в 1950 г. к Ново-Цимлянской средней школе, простаивали, а доставленную в 1951 г. пилораму с двигателем пришлось перебрасывать на другую стройку – пилить на ней было нечего. На большинстве строек отсутствовали блоки и лебёдки: материалы подавались вручную на высоту 4–6 метров, балки весом 4–5 центнеров поднимали вручную, а шпунтовые доски, полученные по особому ходатайству облисполкома для полов школ, использовались для опалубки[524].

В таблице 33 обобщены плановые и фактические показатели переселения хозяйств, а также сведения о переносе и восстановлении домов по Сталинградской и Ростовской областям за весь период 1949–1951 гг. При сопоставлении следует учитывать, что данные за разные годы и в различных единицах учёта не подлежат сведению в единый процентный показатель.

Таблица 33. Сводная динамика переселения по годам (1949–1951 гг.)[525]

Регион	Год	Дата среза	План	Переселено	% к плану	Перенесено домов	Восстановлено домов	% восст. от домов
Сталинградская	1949	итог года	3 000 хозяйств	1 290 хозяйств	43,0	1 280	–	–
Сталинградская	1950	1.X.1950	6 000 дворов	4 806 дворов	80,1	–	–	–
Сталинградская	1950	за год	–	6 020 семей	–	4 885	–	–
Сталинградская	1951	1.X.1951	3 646 семей	3 205 семей	87,9	2 768	–	–
Ростовская	1949	15.XII.1949	2 591 хозяйство	1 623 хозяйства	62,6	1 526	1 481	97,0
Ростовская	1950	1.I.1951	3 363 хозяйства	3 379 хозяйств	100,5	–	3 333	98,6

[524] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 8–10

[525] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 33. Д. 94. Л. 2; Оп. 30. Д. 212. Л. 7; Оп. 35. Д. 270. Л. 9–10; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 81. Л. 119–120, 198–199; Д. 470. Л. 3–4; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1; Д. 82. Л. 10.

Регион	Год	Дата среза	План	Переселено	% к плану	Перенесено домов	Восстановлено домов	% восст. от домов
Ростовская	1951	1.VII.1951	450 хозяйств	450 хозяйств	100	–	335	74,4

По Сталинградской области за 1949 г. в таблице указан процент от первоначального плана в 3 000 хозяйств (1 290 – 43,0%); тот же фактический показатель составляет 40,4% от 3 195 хозяйств, названных в августе 1949 г. начальником ОПЗЗ Халачихиным[526]. За 1950 г. приведены две строки, поскольку текущая отчётность и последующая сводка учитывали год по-разному[527]. При этом используемые в документе понятия «семья» и «двор» не тождественны, и 6 020 семей не могут рассматриваться как выполнение плана в 6 000 дворов.

По Ростовской области бригада Главного переселенческого управления на 1 января 1950 г. фиксировала уже 1 823 хозяйства (70,4% плана)[528]. Процент восстановления во всех строках исчисляется от числа домов либо от хозяйств с восстановленным домом, а не от численности семей.

В 1951 г. динамика переселения по-прежнему определялась разрывом между выполнением плановых показателей по вывозу и обустройством на новых местах. В Ростовской области, где после медленного старта (к 20 мая – немногим более половины годового задания) темпы резко возросли, кампания завершилась в установленный срок: к 1 июля жилой фонд зоны затопления был вывезен полностью. В Сталинградской области, где сосредоточился основной объём переселения, к осени также был завершён вывоз частного сектора. Однако ни в одном из регионов завершение вывоза не означало окончательного завершения переселения. Вывезенные дома в течение недель оставались в стадии сборки: к осенним отчётным срезам в процессе восстановления находились сотни строений, а перенос объектов

[526] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 7; Оп. 33. Д. 94. Л. 2.
[527] Там же. Оп. 35. Д. 270. Л. 9–10.
[528] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 2–3; Д. 470. Л. 7.

общественного назначения – школ, больниц, клубов, административных зданий – систематически отставал от темпов переселения частного сектора. Критической оставалась проблема водоснабжения новых поселений: значительная часть построенных колодцев давала воду, непригодную для питья, план по шахтным колодцам был выполнен менее чем наполовину, а обследование фактического дебита выявило дополнительную потребность, не предусмотренную плановыми заданиями. Данные проблемы воспроизводили ситуацию предшествующих лет.

Причины срывов к концу кампании оставались теми же, что и в предыдущие годы. Рабочей силы систематически не хватало, в ростовском тресте «Сельстрой» во втором квартале – 210 рабочих из 612[529]. Лес и фондируемые материалы поступали неритмично, транспорт не обеспечивал перевозок, сметы на школы и больницы задерживались, ведомства не согласовывали сроки. План строительства социально-культурных учреждений в Сталинградской области за четыре месяца 1951 г. был выполнен лишь на 11%[530].

Таким образом, в 1951 г. был завершен вывоз жилого фонда – в Ростовской области к 1 июля, в Сталинградской по частному сектору к осени – но оставались нерешёнными вопросы сборки уже вывезенных домов, переноса школ, больниц и административных зданий, а также колодезного строительства и качества воды. Эти вопросы перешли на 1952 г., когда водохранилище уже начало заполняться.

2.3. Сравнительный анализ действий руководства в решении проблем переселения жителей в Ростовской и Сталинградской областях

Сопоставление переселения из зоны затопления Цимлянского водохранилища в Ростовской и Сталинградской областях выявляет как общие проблемы, так и различия в управленческих реакциях и способности местных

[529] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 8–9.
[530] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 22

властей смягчать дефициты. Обе области столкнулись со сходными трудностями: срывы сроков, нехватка воды, стройматериалов, транспорта и квалифицированных кадров. Однако способность местного советского и партийного аппарата реагировать на эти проблемы различалась, что определило разницу в итоговых показателях.

Фактическая картина переселения и не закрытых к 1951 г. позиций – жилья, школ, колодцев – изложена в § 2.1 и § 2.2. Далее рассматривается, как эти дефициты интерпретировались на местах и при каком пороге трудностей вмешивался центр.

Ключевым объективным ограничением для обеих областей оказались гидрогеологические условия южного Придонья: шахтные колодцы глубиной 10–20 м отличались крайне низким дебитом либо вовсе были безводными. Водоснабжение новых поселений обнажило системные трудности переселенческой кампании 1950 г.[531] При общей для Придонья гидрогеологии острота водной проблемы в отдельных пунктах Сталинградской области выходила за рамки хронического дефицита, типичного для Ростовской области[532]. Фундаментальный разрыв между перевозкой и восстановлением домов стал следствием структурной нехватки стройматериалов, кадров и транспорта[533].

В обоих регионах жильё восстанавливали медленнее, чем вывозили дома. В Ростовской области к 1 июля 1951 г. вывоз оставшихся дворов завершился, однако сборка домов отставала[534]. В Сталинградской области более половины дворов ещё оставалось на прежнем месте[535]. Основной причиной срыва плана стала систематическая задолженность «Волгодонстроя» по поставкам строительных материалов: семьи, которым вывезли, но не восстановили жильё, не могли завершить обустройство[536].

---

[531] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 2.
[532] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 4, 20–22.
[533] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 1; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 109, 111.
[534] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 10.
[535] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–8.
[536] ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 51а. Д. 5049. Л. 165.

Темпы переселения были циклически нестабильны. Переключение трудовых ресурсов на хлебозаготовки в июле 1950 г. вызвало трёхкратное падение темпов (с 1 641 хозяйства в июне до 504 в июле). Транспортный фактор также усугублял разрыв между перевозкой и восстановлением жилья. Многие пункты вселения располагались в 20–30 км от железнодорожных станций, а «Волгодонстрой» не обеспечивал доставку материалов к местам строительства. Складские операции велись на станциях Цимлянская и Шлюзовая, далее переселенцы вывозили материалы самостоятельно, но их возможности использования гужевого и автомобильного транспорта были крайне ограничены.

В Ростовской области в 1950 г., по докладной областного переселенческого отдела от 19 января 1951 г., на перевозке строений в среднем работало 148 подвод, 50 автомашин и 10 тракторов[537]. В Сталинградской области на 1 апреля 1950 г. в пяти районах имелось всего 7 автомашин и ни одного трактора. Фиксировались случаи, когда транспорт возвращался порожняком из-за отсутствия материалов на складах.

Перенос школ, больниц и других общественных зданий в обеих областях тормозился из-за неутверждённой проектно-сметной документации и несогласованности ведомств. В Сталинградской области так и не решили, кто выделяет стройматериалы для социально-культурных объектов. В Ростовской области ряд организаций срывал график: вводил собственные планы переноса и затягивал сроки.

Перевозка домов ещё не означала завершения переселения: семьи, чьё жильё было перевезено, но не восстановлено, ютились в летних кухнях и временных постройках. Расхождение между отчётностью и реальным положением дел сигнализировало о системном кризисе: система обеспечивала перевозку, но не гарантировала завершения работ. Отмечались случаи сборки домов без замены пришедших в негодность частей строений[538].

[537] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 2
[538] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–8.

В Ростовской области сложился тип кризиса, который можно охарактеризовать как «кризис недостатка». Ключевые элементы жизнеобеспечения переселенцев – вода, жильё, социальная инфраструктура – имелись на новых местах, но в недостаточном объёме или с плохим качеством. Физическая возможность проживания сохранялась, однако сопровождалась постоянными ограничениями: нехваткой воды, очередями у колодцев, проживанием в недостроенных домах, отсутствием нормального медицинского и культурного обслуживания. Этот тип кризиса зафиксирован документами во всех трёх затронутых затоплением районах – Цимлянском, Романовском и Дубовском.

В Ростовской области вода в новых поселениях в целом имелась, но её количество и качество были далеки от нормативных. На глубине свыше 70 м залегали «харьковские грунты» – плотные глинисто-песчаные отложения, образующие безводный горизонт мощностью от 60–100 до 500–700 м. Это делало шахтные колодцы глубиной 10–20 м неэффективными (минимальный дебит или отсутствие воды), а бурение артезианских скважин – экономически труднореализуемым[539].

Наиболее напряжённая ситуация сложилась в станицах Баклановской и Жуковской, в хуторе Альдобульском Дубовского района. Согласно докладной записке облисполкома, за питьевой водой к колодцам выстраивались очереди с раннего утра. Суточный дебит колодцев составлял 150–200 л. В Баклановской станице (около 150 хозяйств) пять колодцев с таким дебитом не могли покрыть потребности населения. В докладной записке заведующего областным переселенческим отделом И. Пластуна от 19 января 1951 г. отмечалось, что дебит воды в новых шахтных колодцах в целом обеспечивает потребность, однако документы по Дубовскому району фиксировали серьёзные проблемы: в станице Жуковской из семи построенных колодцев четыре пересохли, в хуторе Комарове воды не хватало. Попытки бурения

[539] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 4; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 20.

артезианских скважин в хуторе Альдобульском и станице Баклановской не дали результатов – на глубине 60–70 м была обнаружена горько-солёная вода, а ниже залегал безводный харьковский горизонт[540].

Согласно справке облводхоза от 20 октября 1951 г., в трёх районах (Цимлянский, Романовский, Дубовский) на 24 переселенных населённых пункта приходилось 3 903 двора. По схемам водоснабжения предусматривалось построить 304 шахтных колодца, к октябрю 1951 г. построено 203 (66,8%). Однако даже построенные колодцы не решали проблему. В Дубовском районе из 46 построенных колодцев только 28 давали питьевую воду, остальные 18 – непригодную для питья (горько-солёную)[541].

Таким образом, вода в Ростовской области была в наличии, но в недостаточном количестве, с плохим качеством (непригодная для питья в 39% колодцев Дубовского района) и требовала от населения значительных усилий для её получения (очереди, подноска воды на расстояние до 1 км у хутора Альдобульского)[542].

Хронология жилищного переселения в Ростовской области в 1951 г. выглядит следующим образом. На 20 мая из 450 хозяйств перевезено 254 (57,5%), восстановлено 104 (40,9% от числа перевезённых)[543]. На 10 июня перевезено уже 409 (90,9%), восстановлено 224. В качестве причин сохраняющегося разрыва в докладных назывались нехватка плотников и задержки с выдачей стройматериалов[544]. К 1 июля переселение жилых домов было полностью завершено: из 450 домохозяйств перевезено 450 (100% плана)[545]. Восстановлено 335 домов – 74,4% от числа перевезённых; 115 домов оставались в стадии строительства[546]. В докладной от 10 июля уточнялось, что в 450 домовладениях фактически проживало 713 семей (в некоторых домах

[540] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 7; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 4.
[541] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 15.
[542] Там же. Д. 82. Л. 28.
[543] Там же. Л. 1.
[544] Там же. Л. 5.
[545] Там же. Л. 10.
[546] Там же.

насчитывалось по 2–3 семьи совладельцев или квартирантов). При той же плотности заселения в 115 несобранных домах оставалось порядка 180 семей.

Цимлянская стройконтора имела в штате 4 инженерно-технических работника и 35 квалифицированных рабочих, Дубовская – 4 и 48 соответственно[547]. Обе конторы не располагали техническими средствами и оборотными средствами (Цимлянской требовалось 250 тыс. рублей, но они не были выделены). В результате стройконторы не могли выполнять значительные объёмы работ: например, Цимлянская контора в 1949 г. перенесла лишь 72 дома, Дубовская – 198, тогда как всего в 1949 г. было перенесено 1526 домов, т.е. основной объем выполнили сами переселенцы[548]. Средняя численность рабочих в тресте «Сельстрой» на второй квартал 1951 г. должна была составлять 612 человек**,** фактически имелось 210 человек **–** 34,3% от потребности[549]. В Цимлянской стройконторе за период с июля 1949 г. по май 1951 г. сменилось 10 главных инженеров[550]. Текучесть кадров подрывала возможность наладить системную работу. На строительстве школ и амбулатории в Дубовском районе по справке за октябрь 1951 г. работало всего 4 рабочих при плановой потребности в десятки человек[551].

В докладной А.Н. Моргунова от 21 августа 1951 г. сообщалось, что до сих пор оставалось не перенесено 21 здание из старой станицы Цимлянской, в том числе 8 жилых, здание райкома ВКП(б), парткабинет, все постройки больницы и школьные здания. Отмечалось, что это «брошено на произвол» (за исключением больницы и школы), а отдельные части зданий растаскиваются[552].

Как указано в докладной записке заведующего областным переселенческим отделом И. Пластуна от 19 января 1951 г., в установленный срок были перевезены и восстановлены 34 здания школ, 11 лечебных

[547] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 5.
[548] Там же. Л. 10.
[549] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 10.
[550] Там же. Л. 9.
[551] Там же. Л. 17.
[552] Там же. Л. 11.

учреждений, 26 строений магазинов и ларьков[553]. Факт использования временно приспособленных помещений для размещения школ в тех населённых пунктах, где восстановительные работы не были завершены, документально зафиксирован для Сталинградской области (справка от 1 октября 1950 г.). В отношении Ростовской области аналогичные данные носят косвенный характер, и о наличии подобной практики можно судить лишь по косвенным свидетельствам[554].

Прямых указаний на срыв учебного года в документах по Ростовской области нет, но имеются косвенные свидетельства этого. В докладной от 21 мая 1951 г. сообщалось, что в станице Жуковской школа имела техническую готовность только на 50%, амбулатория – на 30%[555]. В Баклановской строительство школы было остановлено на 8 дней из-за отсутствия нивелира[556]. В Потаповской школе работало 12–15 человек при плане 25–30[557]. В целом, школы в Ростовской области были в основном перевезены и частично восстановлены, но к началу учебного года многие ещё оставались не готовы, и занятия проводились в приспособленных под них помещениях.

Помимо жилищных проблем, в Ростовской области остро стоял вопрос с обеспечением переселенцев социально-культурной инфраструктурой. В 1950 г. план строительства социально-культурных учреждений был выполнен лишь на 38%, за 4 месяца 1951 г. – на 11%[558]. Ни по одному из строящихся объектов (7 школ, 2 райбольницы, 1 амбулатория, 2 кинотеатра) программа не выполнялась.

Наиболее показательным примером того же дефицита стало состояние нового районного центра – станицы Цимлянской. Согласно справке Переселенческого управления при СМ РСФСР по итогам проверки летом

[553] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
[554] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 25.
[555] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.
[556] Там же. Д. 82. Л. 2.
[557] Там же. Л. 8.
[558] Там же. Д. 75. Л. 8.

1951 г., здесь проживало более 1000 человек, но не было организовано медицинское обслуживание, а также не функционировали библиотеки, клуб и кинообслуживание. Все социально-культурные учреждения оставались в старом центре (в 20 км от нового), и с их переносом никто не спешил[559]. Перенос 50 коммунальных зданий из станицы Цимлянской был возложен на Цимлянскую стройконтору треста «Облсельстрой», однако трест из-за отсутствия рабочих к переносу, по существу, не приступал[560].

Организации, занимавшие дома местного Совета, к переносу не привлекались. Облздрав, облоно, облкультпросвет и облкомхоз фактически устранились от участия в переселенческих работах[561]. Руководители этих ведомств, обязанные выехать в зону затопления не позднее 20 мая, к 10 июня этого не сделали[562]. К середине 1951 г. в новом райцентре отсутствовали не только медицинские учреждения, но и библиотека, клуб, кинотеатр. Водопровод не был построен: канавокопатель проработал 8–10 часов, прорыв около 120 м траншеи, и был снят с работ[563].

Облпотребсоюз должен был завезти в 1950 г. 15 тыс. м³ леса, фактически завез 1 145 м³, что составило 7,6% плана. В 1951 г. стройки не обеспечивались лесом, цементом, балками. Из-за небрежной погрузки и разгрузки до 60% кирпича прибывало битым. Шпунтовые доски, предназначенные для полов школ, использовались в качестве строительных лесов. На 15 октября 1949 г. из 680 переселившихся хозяйств лесоматериалами было обеспечено только 240. По линии облпотребсоюза в первом полугодии 1950 г. в Цимлянский район из 10 тыс. м³ завезли 81 м³, в Дубовский из 2 тыс. – 384 м³[564]. В докладной от 21 мая 1951 г. отмечалось, что отдельные организации «в нарушение графика переселения… составили свои планы переноса строений, которыми

[559] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 15.
[560] Там же. Л. 8.
[561] Там же.
[562] Там же.
[563] Там же. Л. 12–14.
[564] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 127; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

затягивают сроки»[565]. Донской комбинат шампанских вин должен был перенести 38 строений винсовхоза, но не перенёс ни одного[566].

Таким образом, в Ростовской области переселенцы физически могли проживать на новых местах: дома были перевезены, вода в большинстве посёлков имелась (хотя и с перебоями), школы и больницы в основном были перенесены. Качество жизни переселенцев было существенно снижено: вода зачастую оказывалась непригодной для питья либо поступала в минимальных объёмах, жильё значительной части семей оставалось недостроенным, а социальная и культурная инфраструктура в новом районном центре отсутствовала.

В Ростовской области на новых площадках проблема обычно сводилась не к полному отсутствию воды, а к её хронической нехватке и плохому качеству уже имевшегося источника; в Сталинградской области картина была более дифференцированной. В большинстве районов наблюдался тяжёлый «кризис недостатка», сходный с ростовским, а по отдельным параметрам – особенно по жилью – даже более острый.

В ряде ключевых точек кризис достиг стадии локального «кризиса отсутствия»: при уже начавшемся завозе дворов на новое место в конкретном населённом пункте не было питьевого источника. Это определение не характеризует область в целом и не означает полной остановки переселения – оно фиксирует положение отдельных локаций, где нормальное проживание на новом месте оказывалось под вопросом.

В большинстве районов Сталинградской области вода в новых поселениях в целом имелась, но в крайне недостаточном количестве. Планом 1950 г. предусматривалось построить 330 шахтных и 18 трубчатых колодцев (всего 348). На 1 октября 1950 г. построено только 93 шахтных (28,2%) и 3 трубчатых (16,7%).

---

[565] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 3.
[566] Там же.

Проблема водоснабжения достигла критической фазы в двух ключевых точках – станице Нижне-Чирской и хуторе Самодуровка Калачёвского района. Справка обкома от 20 мая 1951 г. фиксирует, что Нижне-Чирская переселяется на новую площадку, где «совершенно отсутствует вода». В Самодуровке контора «Мелиоводстрой» заложила четыре шахтных колодца; согласно справке Облводхоза, на глубине до 20 м водоносный горизонт не был встречен, ниже залегали каменные породы, работы прекратили и наметили дополнительные изыскания. Перенос животноводческих помещений в этом и соседних хуторах прямо связывали с «необеспеченностью водой»[567].

В справке на 1 октября 1950 г. отмечалось: «Построенные трубчатые колодцы не усовершенствованы, нет механических приспособлений, а нагнетание воды вручную очень затруднительно и практически пользоваться ими невозможно». В ряде населённых пунктов (х. Ермохино, х. Попов, Самодуровка, Пятиизбянка) население вынуждено было подвозить воду за 3–4 км[568].

В Сталинградской области разрыв между перевозкой домов и их восстановлением был сильнее, чем в Ростовской. На уже указанную дату 20 мая 1951 г. из 845 перевезённых домов было восстановлено 364, ещё 769 находились в стадии строительства. На старом месте оставалось 2 568 семей и 2 281 дом – более половины планового объёма[569]. По докладной на 1 июня 1951 г. из 1 294 перевезённых домовладений было восстановлено 847 (65%)[570].

Как показано в § 2.1, четыре строительные конторы, предписанные постановлениями СМ СССР и СМ РСФСР 1949 г., к концу года развернуты не были: вместо них действовали неукомплектованные участки, реальной помощи по переносу и восстановлению не оказывавшие[571].

---

[567] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 20–21, 41.
[568] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 202.
[569] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–8.
[570] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 14.
[571] Там же. Д. 822. Л. 7; ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 213. Л. 27–28.

К числу основных проблем относились отсутствие финансирования, нехватка транспорта (в Верхне-Курмоярском участке была всего одна автомашина), недостаток инженерно-технических кадров (в Тормосиновском районе не было ни заведующего, ни техника), а также неудовлетворительное снабжение фондируемыми материалами и оборотными средствами. Наиболее тяжёлое положение сложилось в Калачёвском районе. В Нижне-Чирском районе, где переселение было наиболее масштабным, по ведомости на 20 мая 1951 г. при плане в 1 861 семью было переселено 708, перевезено 558 домов, восстановлено 232[572].

В справке секретарю обкома от 20 мая 1951 г. констатировалось, что неудовлетворительное переселение и перенос строений объясняются недостаточным руководством со стороны областного управления сельского и колхозного строительства, а также слабым контролем со стороны исполкома облсовета. Особенно медленно шло переселение в Калачёвском и Нижне-Чирском районах. В той же справке указывалось, что к переносу хуторов Средне-Садовского (108 домов), Липовского (60 домов) и Старо-Максимовского (68 домов) не приступили исключительно из-за незавершенности инвентаризации[573].

В периоды сезонных сельскохозяйственных работ строительные бригады расформировывались либо переключались на нужды колхозов[574]. Транспорт, направляемый за материалами, нередко возвращался порожняком из-за отсутствия запасов на складах[575].

По справке на 1 октября 1951 г., в Сталинградской области из зоны подлежали переносу 65 школ, 47 клубов и изб-читален и 1332 колхозных постройки; фактически перенесено 61 школа, 43 клуба и 1125 колхозных построек[576]. Значительная часть объектов оставалась в стадии сборки.

[572] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–8.
[573] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 58.
[574] Там же. Л. 183.
[575] Там же. Л. 19.
[576] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 9–10.

Проблемы материально-технического снабжения усугубляли разрыв между вывозом строений и их восстановлением. В Ростовской области, как было показано в § 2.1, по состоянию на 1 июня 1950 г. за управлением строительства Цимлянского гидроузла числилась задолженность перед переселенцами по поставкам пиломатериалов, круглого леса и гвоздей. В Сталинградской области более месяца на складах при станции Чир и разъезде Ложки отсутствовал необходимый ассортимент пиломатериалов, что задерживало сборку уже перевезённых домов[577].

Отсутствие воды затрудняло сборку домов и вызывало недовольство населения, однако переселение людей не было приостановлено. На 15 мая 1951 г. из запланированных к переселению 839 домов, принадлежавших жителям станицы Нижне-Чирской, было перенесено 348, восстановлено 175. Из 172 ведомственных строений перенесено 44, полностью восстановлено 10. Семьи оказывались на площадке без питьевого источника – проживание было крайне затруднено, но перенос дворов продолжался[578]. Смета на строительство водопровода была составлена лишь 16 апреля 1951 г., хотя новое размещение станицы было известно с августа 1950 г.[579] Заложенные конторой «Мелиоводстрой» две скважины к тому времени не были завершены, работы велись медленно[580]. Согласно отчёту бригады Главного переселенческого управления по итогам командировки 14–25 мая 1951 г., вопрос о дальнейшем существовании хутора Самодуровка на новом месте оставался облисполкомом нерешённым[581].

С 1950 г. хутора Варваровский, Гавриловский и Цибенко (Городищенский район) оставались непереселёнными. Справка на 1 октября 1950 г. фиксировала: колодцы на новом месте вселения хутора Варваровки не строились, поэтому все три пункта не переселяли. К 20 мая 1951 г. в селе

[577] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 109, 111.
[578] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 2–4.
[579] Там же. Л. 15.
[580] Там же. Л. 4.
[581] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 15.

Варваровка закончили два буровых колодца, по третьему работы продолжались[582]. Проблема так и не была решена полностью, и переселение затянулось. Эти три хутора представляют иной случай, чем Нижне-Чирская и Самодуровка: здесь переселение не начинали из-за отсутствия воды на новых местах, тогда как в Чире и Самодуровке дворы уже завозили в местность без источников воды.

Глубина системного кризиса в Сталинградской области проявилась и в состоянии институциональной структуры. Переселенческий отдел при облисполкоме – ключевой орган координации переселения – по отчёту бригады Главного переселенческого управления ютился в подвальной комнате вместе с отделом охотничьего хозяйства, что не позволяло нормально работать. Из 13 сотрудников инспекторами были лишь 7: за пять месяцев (январь – май 1951 г.) они совершили всего 13 выездов в районы, проводя на местах в среднем по 12 дней[583].

Ещё одним индикатором институциональной несостоятельности стало невыполнение нормативных предписаний о создании специализированных строительных организаций. В Калачёвском районе – одном из крупнейших по масштабу переселенческих работ – строительная контора не была сформирована даже к маю 1951 г., несмотря на решение облисполкома от 10 января 1951 г.[584]

Сопоставление ситуации в двух областях выявляет общий для обоих регионов феномен «кризиса недостатка», однако его масштаб и острота существенно различались. В Ростовской области к началу 1951 г. план переселения был не только выполнен, но и перевыполнен (100,5% при 3 363 хозяйствах), а жилищное восстановление носило завершённый характер[585]. В

[582] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 2, 21.
[583] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 543. Л. 111.
[584] Там же. Д. 553. Л. 17; ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 3.
[585] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–2.

Сталинградской области кризис был не только глубоким, но и локально-неравномерным[586].

При этом тяжёлое положение концентрировалось в отдельных районах и населённых пунктах, что отличало Сталинградскую область от Ростовской, где ситуация была в целом контролируемой. Решающим же фактором, определявшим порог вмешательства центра, становилась не столько совокупность количественных показателей, сколько то, как местный аппарат фиксировал и передавал наверх информацию о безводье, и при каком уровне критичности проблема эскалировалась на союзный уровень.

Ключевое различие между двумя областями связано с водоснабжением. В Ростовской области не возникло пунктов, где уже начатое вселение остановилось бы из-за полного отсутствия питьевого источника. Безводье там было, но как дефект уже заселённого места[587]. В Сталинградской области в станице Нижне-Чирской и в хуторе Самодуровке дворы везли на площадку без источника воды[588]. В Варваровке, Гавриловке и Цибенко перенос из-за безводья не начинали вовсе; остальные районы оставались в режиме острого недостатка[589].

Таким образом, ситуация в Сталинградской области не сводится к единой модели. Это объясняется не только гидрогеологическими особенностями Придонья, но и различием в подходах к планированию и допустимому риску. Сталинградский отчёт о работе областного переселенческого отдела за 1949 г. прямо фиксирует, что безводье на новых местах вселения не рассматривалось как непреодолимое препятствие: «…мы вынуждены были идти на риск, допуская планировку сёл без предварительного изыскания на воду (лишь по данным обследования на местности) и даже проводили переселение населения в места, где не было ещё построенных источников водоснабжения», строя колодцы в ходе самого

[586] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 6–8.
[587] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 7; Д. 44. Л. 3.
[588] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 2–4, 20, 41.
[589] Там же. Л. 2.

переноса «при наличии водоисточников в радиусе одного километра». «Такой подход к делу, – заключал отчёт, – оказался правильным»[590]. На Дону отсутствие водоносного горизонта на участке останавливало планировку – в документах отмечалось, что в станице Альдобульской (имелся в виду хутор Альдобульский) Дубовского района новое место выбирали уже в четвёртый раз, «так как на всех ранее выбранных не оказалось воды»[591]. В Сталинградской области тот же риск считали допустимой ценой выполнения плана. Поэтому в Ростовской области не допускалась полная блокировка вселения, тогда как в Сталинградской в ряде пунктов – допускалась, хотя в других районах работы продолжались.

В Ростовской области физическая возможность проживания сохранялась: облводхоз 20 октября 1951 г. сообщал, что населённые пункты «не испытывают нужды в воде» по первоочередным бытовым нуждам, а острый дефицит относился на зимовку скота, а не на выселение людей[592]. Устойчивость ситуации в Ростовской области во многом обеспечивалась действиями местного аппарата[593]. Центр воспринимал поступавшие сигналы как технические проблемы и реагировал на них в рамках обычного административного порядка – выделением транспорта и материалов[594]. Летом 1951 г. проверка, проведённая Переселенческим управлением при СМ РСФСР (инструктор Управления проверки советских органов Шелунцов и начальник отдела внутриобластного переселения Пронин), зафиксировав отставание, сочла возможным «ограничиться принятыми облисполкомом мерами»[595]. Институциональные сбои на Дону имели место, однако они не привели к блокировке вселения и не потребовали введения чрезвычайного пакета мер на союзном уровне.

[590] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 81–82.
[591] Там же. Л. 108.
[592] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 21.
[593] Там же. Д. 44. Л. 2.
[594] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 26.
[595] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 75. Л. 12–13.

В Сталинградской области на ряде площадок, как уже показано, сложился локальный кризис отсутствия: дворы уже стояли там, где питьевого источника не было, и завоз не останавливался[596]. Существенно, что это был уже не первый случай, в июне 1950 г. бригада Главного переселенческого управления при СМ СССР застала без достаточной воды ранее переселённые хутор Логовской и станицу Суворовскую и отметила «законные жалобы переселенцев» и пожарную опасность новых посёлков[597]. Иными словами, к маю 1951 г. сталинградский аппарат имел не «впервые открытое» безводье, а продолжение линии, которая на рубеже 1949–1950 гг. была признана правильной.

Отличие от Ростовской области не сводится к тому, что сталинградские органы якобы не фиксировали проблему в документах[598]. Сводки составлялись регулярно – в декабре 1949 г., в мае – июне 1950 г., в мае и октябре 1951 г., – однако они учитывали преимущественно количественные показатели: число переселённых дворов, домов, сданных колодцев[599]. Отсутствие воды на новых площадках констатировалось, но не становилось основанием для приостановки переноса[600]. Наиболее критические оценки нередко исходили из внешних источников – от бригад Главного переселенческого управления и отдела подготовки зоны затопления, тогда как в Ростовской области сведения о дефиците воды (вплоть до характеристики «совершенно непригодна для питья») включал в свои докладные сам областной переселенческий отдел[601]. Различие заключалось не в наличии или отсутствии документов, а в том, что сталинградская отчётность фиксировала безводье, но не останавливала на этом основании переселение.

Отчётные документы составлялись по вертикали: райисполком, облисполком, обком. 10 декабря 1949 г. справку подготовил инструктор

[596] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 2–4.
[597] Там же. Оп. 33. Д. 281. Л. 4–5.
[598] Там же. Оп. 30. Д. 212. Л. 27–30; Оп. 33. Д. 94. Л. 2–6; Д. 281. Л. 1–13; Оп. 35. Д. 270. Л. 1–12.
[599] Там же. Оп. 30. Д. 212. Л. 27–29; Оп. 33. Д. 94. Л. 6; Оп. 33. Д. 281. Л. 1–5.
[600] Там же. Л. 4–5; Оп. 35. Д. 270. Л. 2–4.
[601] Там же. Оп. 30. Д. 212. Л. 7; Оп. 33. Д. 281. Л. 1–5; ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1–3.

отдела тяжёлой промышленности Сталинградского обкома Прокофьев; 9 мая 1950 г. – секретарь Верхне-Курмоярского райкома ВКП(б) Будин и председатель райисполкома Федосов; на 1 июня 1950 г. – заместитель председателя облисполкома К. Уханов; в 1951 г. последовали сводки обкома на 20 мая и 1 октября[602].

В таком виде информация могла поступать на союзный уровень. Было бы неверно полагать, что основные сведения доходили до центра исключительно через инспекторские проверки: характер этих сообщений был иным, и наиболее жёсткие констатации провала исходили не от райисполкомов. Так, в упоминавшейся докладной начальника ОПЗЗ стройуправления соединительного канала МВД СССР старшего лейтенанта Халачихина от 5 августа 1949 г. фиксировался «полный провал» переноса 1949 г[603].

В июне 1950 г. бригада Главного переселенческого управления при Совмине СССР под руководством Е. Шустикова, действуя с союзного уровня, зафиксировала срыв плана и безводье в уже переселённых пунктах[604]. Эти акты не заменяли местную отчётность, но меняли её тональность: там, где сводка ограничивалась количественными показателями, внешняя проверка оценивала положение как провал.

Слабость контроля на местах признавали и в областных документах. Справка от 20 мая 1951 г. прямо указывала: областное управление сельского и колхозного строительства и коммунальный отдел «недостаточно руководят» переносом строений, а облисполком, в свою очередь, «недостаточно контролирует их работу»[605]. Канал «область – центр» правильнее описывать не как отсутствие коммуникации, а как фильтрацию информации: отчётность поступала, однако сигналы о качественных сбоях – отсутствии воды на площадке, отсутствии строительных контор – достигали высшего уровня с

[602] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 27–29; Оп. 33. Д. 94. Л. 2–6; Оп. 35. Д. 270. Л. 1–12
[603] Там же. Оп. 30. Д. 212. Л. 7.
[604] Там же. Оп. 33. Д. 281. Л. 1–5.
[605] Там же. Оп. 35. Д. 270. Л. 2–3.

запозданием и чаще фиксировались в материалах внешних проверок, чем в областных сводках.

Поздняя реакция центра на сталинградское безводье не означает, что проблема отсутствия воды оставалась неизвестной. Уже в декабрьской сводке 1949 г. строительство колодцев фиксировалось как одна из проваленных позиций[606].

К весне 1951 г. разрыв между темпами переноса дворов и обеспечением их водой усугублялся тем, что областное планирование велось одновременно по двум разнонаправленным показателям. Народнохозяйственный план 1951 г. предписывал переселить из зоны затопления 1 500 семей и построить 1 700 домов. Однако в той же справке указывалось иное: «фактически для полного освобождения зоны должно быть перенесено всего 4 995 строений», в том числе 3 126 домов колхозников, 304 ведомственных здания и 903 колхозных постройки. В итоговой таблице этот же срез фигурировал уже как 3 646 семей и 3 125 домов[607].

При этом водоснабжение планировалось по меньшему, народнохозяйственному показателю: годовое задание областному управлению водного хозяйства и конторе «Мелиоводстрой» по строительству колодцев (см. § 2.2) было рассчитано именно на этот объём. К 20 мая оно было выполнено лишь на четверть[608]. Таким образом, годовая программа водоснабжения была соразмерна плану в 1 500 семей, тогда как фактический перенос дворов – из расчёта нескольких тысяч оставшихся хозяйств. На этом фоне важен не сам факт «выявленного» в мае обезвоживания в Нижне-Чирской, а логика всего процесса: переселение осуществлялось на площадку, где питьевой воды не было, а колодцы бурились согласно более узкому годовому плану, не соответствовавшему реальным масштабам переселенческой работы. Местный аппарат на отдельных участках не

[606] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 212. Л. 28–29; Оп. 33. Д. 281. Л. 4–5.
[607] Там же. Оп. 35. Д. 270. Л. 2, 6–8.
[608] Там же. Л. 2–3.

справлялся даже с тем минимумом организационной работы, который сам же и предписывал. Контора в Нижне-Чирской «по существу, приступила к переносу только в конце марта»; на 15 мая из 82 зданий было восстановлено четыре – на месте, где «совершенно отсутствует вода»[609]. Проблема состояла не в неполноте отражения работы в отчётности, а в том, что решения оставались невыполненными.

Это различие с Ростовской областью нельзя объяснить исключительно объёмом работ, хотя он и был несопоставим. На Дону дефицит воды трактовался как дефект и устранялся силами самой области. В Сталинградской области безводье на рубеже 1949–1950 гг. было квалифицировано как допустимый риск, а конторы в ключевых точках так и не создали даже в рамках собственных предписаний. Институциональный срыв и эта кодировка риска действовали в одном направлении: без второго первое не объясняет, почему в течение двух сезонов дворы продолжали завозить на площадки, где питьевой источник отсутствовал[610].

Центр реагировал на проблемы переселения в двух областях в разных режимах. Обратная связь с Ростовской областью поддерживалась в рамках обычного административного порядка. Сводки регулярно поступали в Главное переселенческое управление; в письмах от 21 февраля 1950 г. начальник Главного переселенческого управления при СМ СССР С.Д. Черемушкин фиксировал невыполнение плана 1949 г. и слабость строительных контор, ставил конкретные сроки на 1950 г. – по переселению дворов и по строительству колодцев[611]. Он не требовал введения особого режима и не обращался напрямую в ЦК или СМ СССР. Речь шла о рабочих поручениях: принять меры к переселению 2,5 тыс. хозяйств по плану 1950 г., установить районам и колхозам сроки, определить облводхозу план и сроки строительства колодцев[612]. В СМ РСФСР Черемушкин писал о слабости

[609] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 270. Л. 3–4.
[610] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 81–82.
[611] Там же. Л. 7–9, 12.
[612] Там же. Д. 553. Л. 9.

контор «Облсельстроя», которые «слабо обеспечены транспортом, оборудованием и не имеют оборотных средств», и просил «рассмотреть вопрос об укреплении»[613].

Основанием для такого режима реагирования оставались формальные показатели: план облисполкома 1950 г. был закрыт на 100,5% (3 379 из 3 363), остаток 1951 г. – 450 дворов – снят к 1 июля. Ситуация не требовала чрезвычайного вмешательства. СМ РСФСР отреагировал письмом от 7 марта 1950 г. № С-635: ростовскому тресту «Сельстрой» выделялись автомашины, горючее, цемент, стекло, гвозди, пилорама, электростанция и 1 млн руб. капиталовложений. В том же письме перечислялись ресурсы, выделенные тресту на 1950 г.: 5 грузовых автомашин, 275 т бензина, 160 т цемента, 30 т гвоздей и 1 млн руб. капиталовложений. Ростовскому облисполкому и Главсельстрою предписывалось «укрепить строительные конторы в Цимлянском и Дубовском районах»[614]. Ресурсы направлялись в обычном бюджетном порядке; в документе отсутствовали жёсткие сроки сдачи гидроузла и персональные санкции за невыполнение. Местная инициатива базисных складов вписывалась в тот же контур обычного снабжения[615]. Центр обеспечивал снабжение, но не переводил область на режим директивного управления сверху.

К началу 1951 г. в Сталинградской области стало очевидно, что без экстренных мер правительственный срок ввода Волго-Донского канала и освобождения зоны затопления не может быть выдержан. 3 марта секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) И.Т. Гришин направил докладную записку заместителю председателя СМ СССР Л.П. Берии, а 8 марта – секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову[616]. Предметом обоих обращений была не бытовая нехватка воды на переселенческих площадках, а масштаб строительных работ, без которого канал не мог быть сдан в установленный срок. Для завершения

[613] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 9–10.
[614] Там же. Л. 26; Д. 822. Л. 26.
[615] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.
[616] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 58. Л. 1–7.

строительства в 1951 г. требовалось освоить 1 230 млн руб., в том числе 974 млн руб. строительно-монтажных работ. Только по основным гидротехническим сооружениям предстояло выполнить 33 млн м³ земляных работ и уложить 765 тыс. м³ бетона[617]. Однако за январь–февраль было выполнено работ лишь на 40 млн руб., что составляло 67% плана с учётом зимних условий: земляных работ – 1,5 млн м³, бетонных – 30 тыс. м³[618]. Отставание измерялось уже не районной сводкой по переселению дворов, а риском срыва годового объёма строительства в целом.

В обращении к Маленкову Гришин изложил пакет предлагаемых мер. Хотя к переселению относились не все пункты, именно они вводили зону затопления в режим чрезвычайных поручений союзного уровня. Пункт 11 предлагал СМ РСФСР возложить на Министерство гражданского и жилищного строительства перенос зданий и устройство водопровода в станице Нижне-Чирской объёмом 10 млн руб.; разрешить облисполкому создать специализированный трест по санитарной подготовке чаши Цимлянского водохранилища с объёмом работ в 6 млн руб. в 1951 г.; выделить 8 млн руб. на строительство школ, больниц и культурно-бытовых учреждений в Нижне-Чирском и Ворошиловском районах. Пункт 13 обязывал МВД СССР выделить облисполкому 1 000 расконвоированных заключённых для вырубки леса и санитарной обработки чаши водохранилища. Пункт 14 учреждал для строительных районов канала переходящее Красное знамя СМ СССР, ВЦСПС и МВД с соответствующими денежными премиями[619]. Водоснабжение Нижне-Чирской фигурирует здесь как сметная позиция и как задача, возлагаемая на Минграждanстрой, а не как описание колодезного хозяйства на площадке. Меры закрепляли за ведомствами целевое финансирование и дополнительный трудовой контингент в условиях жёсткого правительственного срока[620].

[617] ЦДНИВО. Ф.Р- 113. Оп. 35. Д. 58. Л. 1–2.
[618] Там же. Л. 2–3.
[619] Там же. Л. 6–7. См. также: ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 271. Л. 135–136.
[620] Там же. Д. 58. Л. 7.

Хронология событий складывается из двух различных документов, относящихся к разным предметам регулирования. Мартовские письма Гришина, о которых речь выше, фиксировали срыв объемов работ по каналу и запрашивали меры поддержки. 25 сентября государственный санинспектор на строительстве канала Фердинанц в письме Гришину, председателю Сталинградского облисполкома И.С. Панькину и начальнику «Главгидроволгодонстроя» МВД СССР Я.Д. Рапопорту констатировал, что чаша водохранилища в санитарном отношении не готова: не укреплены скотомогильники, не обработаны кладбища, не зачищены населённые пункты. Облисполком, заключал он, «не может предъявить к сдаче зону затопления Государственной приёмочной комиссии»; затопление «в паводок 1952 года не сможет быть осуществлено»[621]. Справка о полном отсутствии воды в Нижне-Чирской датируется 20 мая 1951 г.: она хронологически расположена между мартовским и сентябрьским документами, но не совпадает с ними по предмету[622]. Обращение Гришина основывалось на сроках ввода канала; санитарный отказ в приёмке чаши появился позднее и по иному основанию.

Таким образом, сравнение реакции центра позволяет уточнить не сам факт кризиса, а порог, за которым область либо оставалась в рамках обычного административного управления, либо выводилась на уровень ЦК ВКП(б) и СМ СССР. В Ростовской области этот порог не был преодолён, Центр получал сводки, фиксировал недостатки и реагировал в рабочем порядке. Дефицит воды и жилья на Дону оставался внутриобластным вопросом – тяжёлым, но не выведенным на чрезвычайный уровень. Переход центра к чрезвычайным мерам в Сталинградской области нельзя объяснять запоздалым «обнаружением» безводья. Сводки поступали регулярно, и нехватка воды в переселённых пунктах была зафиксирована ещё в 1950 г. Одинаковый по характеру водный дефицит привёл к разным последствиям: Ростовская область ограничилась обычным ресурсным обеспечением, тогда как

[621] ЦДНИВО. Ф. Р-113. Оп. 35. Д. 271. Л. 147–149.
[622] Там же. Д. 270. Л. 4.

Сталинградская – где отставание измерялось сроками ввода канала и сдачи ложа водохранилища, – была вынуждена выйти на уровень ЦК и СМ СССР. При этом сказанное не снимает оценки переселенческого кризиса в отдельных пунктах Сталинградской области как более тяжёлого: корректируется лишь объяснение того, почему центр вмешался, а не характеристика самого кризиса.

2.4. Практики обустройства и повседневные проблемы переселенцев на новом месте

Переселение населения из зоны затопления Цимлянского водохранилища в 1949–1951 гг. состояло из двух этапов: физического перемещения домов и имущества и освоения нового места в условиях отсутствующей инфраструктуры. В данном параграфе рассматривается, как переселенцы адаптировались к новым условиям и с какими повседневными проблемами сталкивались в первые годы. Основой изучения выступают архивные документы и устные свидетельства жителей Цимлянского района (станица Баклановская хутора Челбин, Карнаухов, Филипповский). Пространственные рамки процесса показаны на картах: Волго-Донской канал и оросительные системы – в приложении 7, расположение затопленных хуторов и станиц – в приложении 8, направления переноса населённых пунктов – на схеме в приложении 9.

Все участники исследования на момент переселения были детьми или подростками 5–14 лет, и потому их рассказы фиксируют прежде всего детали повседневности и эмоциональный опыт, нежели точную хронологию и цифры. Интервью проводились по единому опроснику (см. приложение 10); вопросы формулировались свободно и уточнялись по ходу рассказа респондента. Интервью дают возможность увидеть переселение «снизу» – в детском восприятии, где главным становились жильё, вода, деревья и кладбища, а не государственные решения и плановые показатели. Обращение к архивным документам (докладным запискам, ведомостям, справкам) позволяет верифицировать свидетельства очевидцев и контекстуализировать их

рассказы. Важным дополнением к устным свидетельствам служит роман А.В. Калинина «Запретная зона» (1962), который в 1951 г. жил с семьёй в рабочем посёлке Цимлянский. Его дочь подтверждает уникальность этого опыта и непосредственное общение отца с местными жителями[623]. В качестве еще одного дополнительного литературного источника привлекается роман В.Д. Фоменко «Память земли». В отличие от Калинина, Фоменко не вёл дневниковых записей на стройке, однако его роман, созданный по горячим следам и основанный на изучении реальных событий, фиксирует ту же драму переселения, позволяя расширить корпус источников за счёт сопоставления художественных образов и сюжетов из интервью.

Переходя от общей характеристики источников к конкретным проблемам адаптации, необходимо прежде всего рассмотреть жилищный вопрос, так как это была самая острая проблема, с которой столкнулись переселявшиеся семьи.

Одним из острых последствий переселения стал хронический разрыв между перевозкой домов и их сборкой на новом месте. К 20 мая 1951 г., по данным переселенческого отдела, из 450 домовладений, подлежащих переносу, было перевезено 254 (57,5%), было восстановлено 104 – около 41% от уже вывезенных, остальные переселенцы проживали в летних кухнях и временных постройках, непригодных для зимовки. Устное свидетельство К.Н. Величко иллюстрирует это положение: семья в первую зиму жила в неотапливаемой летней кухне, обогреваясь печью соседей, – что отражает устойчивость традиций взаимопомощи в условиях всеобщей нужды[624].

Для переселенцев летняя кухня и землянка превращались не просто во временное жильё, а в «локусы памяти», хранившие связь с утраченными близкими. Роман А.В. Калинина «Запретная зона» запечатлел вдову, прощающуюся на коленях со стеной кухни: оживление предмета и смена

[623] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
[624] Респондент: Величко Клавдия Николаевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 10.05.2024 г. Продолжительность 130 мин.

плача плясовой песней передают особую технику переживания горя. Дочь писателя подтвердила в интервью, что отец – потомственный казак – тяжело сносил утрату «насиженных мест», что документально верифицирует художественный образ[625]

Относительно крепкая летняя кухня могла ещё послужить временным убежищем, но для самой беззащитной категории переселенцев – одиноких стариков – положение оказалось значительно драматичнее. Г.Л. Козлов сообщил, что немощные старухи первые годы обитали в землянках, не имеющих защиты от холода и сырости[626]. В.С. Данилов вспоминает трагический эпизод о старейшей жительнице, выкопавшей себе нору и дожившей в ней до смерти[627]. Сёстры Власовы нашли иное решение – шалаш из подручных материалов, где семье приходилось спать в условиях антисанитарии, в окружении хорьков и змей[628].

Но получить жильё было только началом. После этого предстояло закрепиться на новом месте – и в этом неформальные договорённости играли не меньшую роль, чем в самом переселении. «Зимовали… у друзей, у кумовьев, кто с кем договорится», – вспоминала Г.М. Тарасова[629].

По словам Л.А. Савушинской, переселенцы решали жилищную проблему через взаимное размещение: «Мы вот дом поломали, жили у знакомых, вот у них зимовали. А потом, когда они уже свой поломали, они у нас жили. То есть, вот так вы договаривались, кто у друг друга будет жить, пока их дом строился»[630].

---

[625] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
[626] Респондент: Козлов Геннадий Лаврентьевич, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 16.08.2017 г. Продолжительность 26 мин.
[627] Респондент: Данилов Владимир Стефанович, 1937 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.
[628] Респондент: Мороз Валентина Власовна, 1934 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин; 3. Респондент: Гармаш Александра Власовна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин.
[629] Респондент: Тарасова Галина Михайловна, 1935 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.
[630] Респондент: Савушинская Любовь Алевксеевна, 1940 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 06.11.2022 г. Продолжительность 43 мин.

Основанная на неформальных договорённостях практика подселения давала семьям возможность поочерёдно пользоваться существующим жильём – по мере того как строились дома соседей по переселению. Это был устойчивый механизм выживания, функционировавший без участия государства.

Официально участки распределялись жеребьёвкой, однако устные свидетельства рисуют иную картину: лучшие наделы доставались наиболее активным переселенцам. По словам В.С. Данилова, семьи с мужчинами заняли плодородные участки у воды, а вдовы оказались на возвышенности, прозванной «вдовьей горой»: «Все мужики на низу поселились. А все эти вдовы наверху...». На вопрос, как так вышло, он ответил: «Договорились, приехал, дрова вывалил. Ну как обычно везде и всюду». Фактически это отражало не столько гендерное неравенство, сколько способность отстаивать свои интересы[631].

Были случаи, когда родители не брали детей на новое место сразу: А.М. Торош вспоминала: «Я одна была, уже все переселились, никаких подруг, ничего. Представляешь, пустой хутор. Родители уже строили тут, на новом месте, все люди попереехали, и жутко было ходить по этому опустевшему хутору»[632].

Таким образом, нехватка пригодного для проживания жилья в первые годы после переселения являлась не только бытовой трудностью, но и постоянным фактором стресса, особенно для пожилых людей и многодетных семей. При этом сохранялись практики взаимопомощи, включая временное подселение на основе личных договорённостей. Эти неформальные механизмы стали основным способом выживания.

Решив жилищную проблему, семьи переселенцев столкнулись с не менее острой – продовольственной. Переселение лишило их речки, огорода и

[631] Респондент: Данилов Владимир Стефанович, 1937 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.
[632] Респондент: Торош Анна Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 130 мин.

старых запасов, и рацион первых лет на новом месте заметно обеднел – при том, что и без того первые послевоенные годы были голодными. Как с горечью вспоминал Г.Л. Козлов, новая среда заставляла менять пищевые привычки: в 1940–1950-е гг. от голода спасали суслики[633].

О массовом распространении такой пищи свидетельствует и К.Н. Величко: на новом месте, по ее словам, ели преимущественно соломат (простое постное блюдо из ржаной муки на воде) – мяса не было, а сусликов тоже приходилось употреблять в пищу[634]. Следовательно, для многих семей в первые годы это стало повседневной, вынужденной практикой выживания.

К числу самых острых задач обустройства принадлежала нехватка воды. В отличие от жилья и деревьев, которые можно было восстановить силами самих переселенцев, водоснабжение на многих участках не поддавалось решению ни изнутри, ни при участии государства. Если в старых хуторах колодцы залаживались на глубине 2–3 метров, то в степной новостройке глубина достигала 20–30 м[635]. Согласно архивным документам, в ряде населённых пунктов водный дефицит был хроническим: воды не было вовсе либо она не годилась по минерализации[636].

О трудностях с водой свидетельствуют воспоминания Л.А. Савушинской о носке воды с коромыслами до колодца Плотниковых[637] противопоставление К.Н. Величко: «в старом хуторе… своя речка, а здесь… ходили у деда Николаича Крохина в колодце брали»[638]. «Своя речка» – маркер восприятия источника воды как элемента знакомой среды, тогда как колодец оставался чужим.

---

[633] Респондент: Козлов Геннадий Лаврентьевич, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 16.08.2017 г. Продолжительность 26 мин.
[634] Респондент: Величко Клавдия Николаевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 10.05.2024 г. Продолжительность 130 мин.
[635] Респондент: Торош Анна Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 01.01.2018 г. Продолжительность 130 мин.
[636] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 82. Л. 7; РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 4.
[637] Респондент: Савушинская Любовь Алевксеевна, 1940 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 06.11.2022 г. Продолжительность 43 мин.
[638] Респондент: Величко Клавдия Николаевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 10.05.2024 г. Продолжительность 130 мин.

Построенные колодцы не решили проблему качества воды: привычные водоносные горизонты оказались недоступны, а вода из новых источников была излишне жёсткой либо солёной. О нехватке воды вспоминала М.Ф. Пономарёва: «Мало было тут воды… Носили воду из колодца»[639]. В относительно благополучных местах ситуация оставалась сложной. По словам А.А. Константинова, в Новой Цимле в первые годы колодцев было катастрофически мало: «где-то пять даже не было колодцев… А в основном… выкопал ямку, она набежала». Примитивное решение было временным, но необходимым, что свидетельствует о готовности людей идти на любые ухищрения ради выживания[640].

Дефицит воды был одной из острейших проблем переселенцев; ежедневная переноска её на десятки метров требовала больших физических усилий. Колодец воспринимался как неотъемлемая часть двора – об этом красноречиво свидетельствует диалог из романа В.Д. Фоменко: «А колодец я тоже-ть понесу на новое место?» – «Нет. Но вы, когда рыли, труд затратили, вам за это деньги дадут»[641].

Радикальная смена ландшафта стала одной из самых болезненных сторон переезда. Сады, речки и заливные луга сменила степная пустошь. В романе В.Д. Фоменко «Память земли» архитектор уверяет председателя колхоза: «Место вашему хутору подберем – пальчики оближете… Будет не хуже Сочи»[642].

Насколько это расходилось с действительностью, видно из рассказов самих переселенцев. А.М. Торош описывала новое место так: «Представь, голая степь. Полынь и змеи». Вот что представляло собой новое место, и

[639] Респондент: Пономарева Мария Федоровна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 03.11.2024 г. Продолжительность 94 мин.
[640] Респондент: Константинов Алексей Александрович, 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Новоцимлянская, 30.12.2024 г. Продолжительность 64 мин.
[641] Фоменко В. Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. С. 47.
[642] Там же. С. 118.

больше ничего»[643]. В.К. Забазнов также отмечал: «Ничего не было, полынь и суслики бегали, да колышки стояли, усадьбы размеченные»[644].

Травма расставания с родной землёй затрагивала не только людей, но и животных. Как отмечал Г.Л. Козлов, при перегоне скота «коровы чувствовали, ты их гонишь сюда, а они возвращаются на те места, где они родились. Мычали, ревели»[645].

Утрата привычного ландшафта имела не только эмоциональное, но и хозяйственное измерение: сады, левады и речка на старых местах обеспечивали продовольственную автономию, тогда как степная пустота на новом месте лишала этой основы. Особенно тяжёлым оказался дефицит воды, сделавший домашнее земледелие невозможным. Л.А. Савушинская вспоминала: «Потом огород дома не сажали, потому что нечем поливать… когда затопило… тогда всё побросали»[646]. М.Ф. Пономарёва передаёт ощущение первых дней: «Приезжаем мы в Калининскую, только въехали, а здесь ни одного деревца, пустота! Несколько домов и ни одного деревца нигде нет»[647].

Архивные данные фиксируют фактические посадки 17 тыс. деревьев и 80,8 га виноградников в переселенных пунктах Цимлянского и Дубовского районах Ростовской области в 1950 г.[648] Однако, согласно художественному свидетельству, рапорты о «сохранности» двухсотлетних лоз нередко маскировали подмену старых кустов обычными посадочными чубуками – «коротенькими палочками»[649].

---

[643] Респондент: Торош Анна Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 130 мин

[644] Респондент: Забазнов Владимир Колестратович, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 18.07.2018 г. Продолжительность 23 мин.

[645] Респондент: Козлов Геннадий Лаврентьевич, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 16.08.2017 г. Продолжительность 26 мин.

[646] Респондент: Савушинская Любовь Алевксеевна, 1940 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 06.11.2022 г. Продолжительность 43 мин.

[647] Респондент: Тарасова Галина Михайловна, 1935 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянск Пономарёва ий район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.

[648] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 3.

[649] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. С. 262.

Если для чиновников озеленение сводилось к отчётности, то для самих переселенцев это было делом личного обустройства нового пространства. Начальный этап озеленения отражён в устных воспоминаниях: В.С. Кравцова вспоминала пустоту первых лет – «Ни одного дерева не было»[650]. Сёстры Власовы перевозили со старых хуторов яблони, алычу, малину и крыжовник: «Что мы приезжали, деда собирал»[651]. Эти деревья выступали не только саженцами, но и живыми свидетелями утраченной родины, стремлением вновь её обрести.

Сильнее всего привязанность к покинутой земле ощущалась там, где речь шла о садах и виноградниках – плодах многолетнего труда, хранящих связь поколений. «А у меня здесь жизнь прошла… И всё это теперь надо кинуть» – так прощается с виноградником бригадир Зинаида Махрова в романе А.В. Калинина[652]. Сравнение слёз героини с росой на листьях сливает её горе с уходящим ландшафтом. Этот образ находит верификацию в воспоминании дочери писателя о затопляемых полях тюльпанов: «Там было поле тюльпанов… Тюльпаны, вот как они водой»[653].

В противовес такому восприятию в романе Калинина представлен образ Лилии Андреевны Клепиковой – жены главного инженера, приезжей. Она относится к доставшемуся казачьему саду не как к наследию, а как к участку для переустройства: без раздумий вырубает старые яблони и грубо отвечает бывшему владельцу: «Разве вам не уплачено за каждую фруктовую единицу?.. Я, кажется, по-русски говорю, что государством уже уплачено вам за каждое дерево». Термин «фруктовая единица» становится символом

[650] Респондент: Кравцова Валентина Степановна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место провидения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 05.05.2024 г. Продолжительность 54 мин.
[651] Респондент: Мороз Валентина Власовна, 1934 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин.; Респондент: Гармаш Александра Власовна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин.
[652] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 74.
[653] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.

бюрократического редукционизма, обесценивающего труд и родовую память[654].

В устной истории у этой сцены есть документальная проекция. Дочь писателя Н.А. Калинина вспоминает о реальных руководителях стройки – начальнике района Рещикове и начальнике стройки Барабанове: «Они ездили, они говорили, растолковывали, потом людям что-то, наверное, предоставляли, деньги давали»[655]. Однако, как показывает роман, были и те, кто относился к переселенцам потребительски, превращая чужую трагедию в декорацию для временного комфорта.

Таким образом, посадка деревьев выполняла двойную функцию – хозяйственную и психологическую. Фруктовые деревья должны были со временем дать урожай, но главное – озеленение превращало «пустоту» в «своё» пространство**.** Каждое посаженное дерево, а тем более – перевезённое со старого хутора, было символическим актом одомашнивания нового места. Н.М. Фоменко отмечал материальную сторону убеждения: власть сразу платила подъёмные и компенсацию за плодовые деревья («мне заплатили за каждое дерево»)[656].

Практическая сторона переселения – перенос домов – требовала больших усилий и ресурсов. Масштаб операции впечатлял: существовала отработанная технология – дома разбирали на пластины и перевозили на новые места, процесс контролировался государством. По словам Г.М. Тарасовой, она участвовала в разборке, «делали разметку на частях»[657]. Н.Е. Капканов уточняет: маленькие хаты подкладывали на брусья и перетягивали волоком на расстояние около 10 км по акту № 189 расстояние

[654] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 22.
[655] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
[656] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.
[657] Респондент: Тарасова Галина Михайловна, 1935 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.

переселения Капканова – 14 км, х. Челбин), что в условиях бездорожья и дефицита механизации ложилось тяжким бременем на переселенцев[658].

В романе Калинина ярко показана попытка перевезти дом: старший весовщик Григорий Шпаков, дом которого стоял на самом высоком склоне станицы, ставил его на колёса: «Домкратами его поднял и на колёса со старых жаток поставил. Чтобы по крайности трактор мог в одночасье зацепить на буксир мой... терем»[659]. В романе В.Д. Фоменко зафиксирована технология переноса: дома волокли на катках, брёвна нумеровали при разборке и укладывали по номерам – деталь, совпадающая с воспоминаниями Тарасовой о «разметке». Одновременно создавался медийный образ: фотографы просили хозяек выглядывать из окон с геранью, изображая «комфортный» переезд. Флигель плотника Лавра Кузьмича, перевезённый первым и украшенный рамой с восходящим солнцем, стал рекламой его мастерства. [660]

Переселение обеспечивалось не только финансовыми компенсациями, но и высокой организованностью. По словам Н.М. Фоменко, техника поступала прямо с автозавода – «порядка сотни-полутора машин ЗИЛ-150», и «они все ринулись в хутора и начали вывозить», убеждая народ в необходимости переселения. Логистика осложнялась отсутствием дорог («все грунтовые»), однако государство выделяло транспорт на перевозку даже капитальных строений[661]. Автомобиль ЗИС-150 был переименован в ЗИЛ-150 только в 1956 г.; респондент называет машину по её более позднему, привычному ему имени.

Иная картина предстаёт в воспоминаниях Л.А. Савушинской: из-за нехватки техники дома разбирали и собирали кустарным способом. Плотниками становились те, «кто умел топором махать», и собирали «плохо»; на колхоз приходилась одна машина, «всё „быками“ возилось» – доски длиной

[658] Респондент: Капканов Николай Ефимович, 1931 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 17.05.2016 г. Продолжительность 44 мин.
[659] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 78.
[660] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. С. 276.
[661] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.

10 метров таскали на приспособленных телегах. Дом разбирали, но «собрали неправильно». Из нарратива видно, что основная тяжесть переноса ложилась на переселенцев, а качество сборки оставалось низким[662].

Масштаб переселения восстанавливается не только по устным воспоминаниям о ходе работ, но и по документам, закреплявшим его финансово-правовые механизмы. Архивные материалы показывают: имущество оценивали комиссии, строения распределялись между подлежащими переносу и непригодными для транспортировки. Детально этот процесс зафиксирован в акте обследования домовладения Е.Ф. Капканова (хутор Челбин, 1949 г.; отец респондента Н.Е. Капканова), где отражены оценка объектов, стоимость демонтажа и перевозки.

Компенсация выплачивалась в два этапа: половина – в десятидневный срок, вторая – после переноса материалов на новое место. Владелец обязан был разобрать строения своими силами. Акт также определял точное количество стройматериалов (лес, пиломатериалы, гвозди, стекло), которые Волгодонстрой отпускал переселенцу за наличный расчёт[663]. Свидетельства подтверждают: демонтаж и транспортировка имущества прежде всего ложились на плечи самих переселенцев.

Зафиксированная в архивах оценочная процедура воспроизведена почти дословно в романе В.Д. Фоменко «Память земли»: зачитывание текста акта, обмер, определение процента износа. Оценщица сознательно занижает износ («пусть хозяева получат не только выплату за переноску, но и страховую стоимость»), однако хозяйка трактует это как обман («Фрянчиха назвала это брехнёй и грабиловкой»), а инструкция запрещает разъяснять принцип начисления, «чтобы домовладельцы не пытались подтасовывать».

Стратегия обхода бюрократического учёта, которой в романе хозяйка лишь мечтает, в реальности была рабочей практикой: система переселения с

[662] Респондент: Савушинская Любовь Алевксеевна, 1940 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 06.11.2022 г. Продолжительность 43 мин.
[663] Цимлянский районный архив Ф. 116. Оп. 1. Д.49. Л.184-189

комиссионным обходом дворов и детальной оценкой имущества породила соответствующие приёмы адаптации. Как вспоминал Н.М. Фоменко (1939 г.р., хутор Филипповский), «кто посмелее был, вместо 20 деревьев написал 32»[664].

Подобные факты разрушают представление о переселенцах как о безвольных исполнителях. Даже при жёстком контроле люди находили собственные формы противодействия – пассивные или же основанные на манипуляции бюрократическими процедурами.

Г.Л. Козлов (1938 г.р., хутор Челбин) связывал размер компенсации с неформальными связями и гендерным фактором: семьям с мужчинами их легче было добиться – «бутылку поставил – и можно было», тогда как одинокие женщины получали «копейки». Это свидетельствует об уязвимости вдов и одиноких женщин, лишившихся на войне кормильцев и обделённых при выплате за перенос имущества[665].

Детали инвентаризации зафиксированы в акте № 189 от 31 июля 1949 г. по домовладению Е.Ф. Капканова: ведомость из 20 позиций плодоягодных насаждений с возрастом, качеством и ценой каждого дерева (от 8,36 до 42,99 руб.) на общую сумму 4 738,98 руб. Комиссия из пяти человек, включая представителей МВД, подтверждает кураторство над переселением; правовой основой служило постановление СНК СССР № 668 от 1940 г., распространённое на Волгодонстрой[666]

Приёмы оценки показаны в романе В.Д. Фоменко: возраст яблонь определяется по диаметру ствола, тогда как в бытовом сознании старое дерево ценнее («батя покойный еще дед мой собственными руками сажали, по сорок лет яблоням»). Инструкция же отдаёт предпочтение «полным сил – двенадцатилетним» деревьям, «за молоденькое и за старое… начисляют гораздо меньше»[667]. Архивная ведомость по домовладению Капканова

[664] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.
[665] Респондент: Козлов Геннадий Лаврентьевич, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 16.08.2017 г. Продолжительность 26 мин.
[666] Цимлянский районный архив. Ф. 116. Оп. 1. Д. 49. Л. 293.
[667] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. С. 47.

подтверждает: 40-летняя груша – 17,75 руб., 8-летняя – 35,30 руб. Художественная реконструкция здесь расшифровывает механику архивного документа[668].

При оценке жилых строений разброс компенсаций достигал десятков тысяч рублей: по акту, Капканову подлежало выплате 8 919,83 руб. – из них 3 003,73 руб. на разборку, сборку и надбавки по переносу, 693,84 руб. на перевозку стройматериалов, 75,60 руб. на перевозку имущества и 5 146,66 руб. в качестве компенсации «неиспользованных затрат труда и средств на приусадебном участке». На сад – 4 738,98 руб., то есть 53% общей суммы выплаты[669].

В романе В.Д. Фоменко «Память земли» зафиксирован тот же механизм неравенства – основанного не на поле, а на состоянии жилья. На колхозном собрании вперёд вызывали хозяек ветхих «флигельков-завалюх» – им полагалась «наивысшая оплата», тогда как владельцы новостроек получали «копейки». Майор из комиссии разъяснял: максимум государство платит за ветхие дома, чтобы владелец мог построиться заново, а прочное жильё оценивается только по амортизации. Расхождение колоссально: 30 тыс. руб. у одной вдовы против 4 тыс. руб. у другой. Председатель колхоза считала это несправедливостью, но, как признавалась, её мнения не спрашивали[670].

Знаменательна в этой связи упомянутая выше сцена о «фруктовых единицах» из романа А.В. Калинина. Такому бюрократическому счислению люди противопоставляли собственный ответ: раз жизнь измерялась государством в «фруктовых единицах», им ничего не стоило эти единицы «приукрасить»[671].

Детское восприятие преломляло и финансовую сторону переселения: ребёнку не значимы суммы, ему запоминаются приобретения. Г.М. Тарасова помнит не цифры, а то, как отец «поехал куда-то на хутора наменял муки,

[668] Цимлянский районный архив Ф. 116. Оп. 1. Д. 49. Л. 292.
[669] Там же.
[670] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. С. 46, 218.
[671] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 22.

картошки», а мать «напекла хлеба» и купила барбариски. Это подтверждает: «подъёмные» служили механизмом выживания, позволяя закупить продукты в период потери хозяйства[672].

Финансовая поддержка была важна, но она не могла компенсировать главной хозяйственной потери – сокращения земельных наделов, подрывавшего продовольственную самодостаточность. На старых хуторах размеры земельных наделов позволяли содержать крупный и мелкий рогатый скот, птицу, а также выращивать овощи, картофель и бахчевые культуры. После переселения площадь приусадебных участков уменьшилась, что повлияло на уровень продовольственной самодостаточности семей.

Согласно архивным документам, данное сокращение носило системный характер. Устав сельскохозяйственной артели предусматривал для колхозного двора приусадебный участок в размере от 0,30 до 0,80 га. Однако в письме начальника Главного переселенческого управления С.Д. Черемушкина председателю Ростовского облисполкома П.Н. Пастушенко от 21 февраля 1950 г. отмечалось, что «приусадебные участки отводятся только в размере 0,15 га, а остальная площадь приусадебных участков до уставной нормы в проектах планировки не предусматривается»[673]. Год спустя, в июне 1951 г., бригада Главного переселенческого управления, проводившая проверку в Ростовской области, зафиксировала в отчёте, что проектом планировки, разработанным Ростовским «Облсельхозпроектом», всем переселенцам-колхозникам были отведены приусадебные участки площадью 0,15 га, тогда как Устав сельскохозяйственной артели предусматривал для колхозных дворов размер от 0,30 до 0,80 га[674]. Таким образом, фактический размер участка (15 соток) оказался в 2–5 раз меньше установленной уставом нормы.

На примере Сталинградской области можно увидеть остроту проблемы. Планировка новых населённых пунктов была возложена облисполкомом на

[672] Респондент: Тарасова Галина Михайловна, 1935 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.
[673] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 822. Л. 9.
[674] РГАЭ. Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 553. Л. 4.

«Сталинградсельпроект». В своей практической работе «Сельпроект» допустил грубейшие нарушения устава сельскохозяйственной артели, выразившиеся в неправильной нарезке приусадебных участков колхозникам – размером 0,15 га на двор вместо 0,30–0,80 га, предусмотренных уставом (например, в колхозе «Красный Октябрь» Калачёвского района)[675].

В устных свидетельствах эта диспропорция предстаёт особенно наглядно. А.М. Торош сравнивала: на старом хуторе у них было «соток 30–40 земли», и это всё надо было обработать – сеяли горох, кукурузу. А на новом месте – «15 или 18 соток земли наш участок»[676]. Потеря более половины (а то и двух третей) пригодной земли означала, что семья уже не могла вырастить столько же картошки, овощей и кормов для скота. Это напрямую ударяло по питанию, особенно в условиях полуголодного существования первых послевоенных лет.

А.В. Калинин в романе подробно описывает усадьбу Григория Шпакова, где «до полной же гарантии стояли в саду у него пятьдесят ульев» и где «с двадцати соток донских чаш до четырёх тонн винограда» собиралось ежегодно[677]. Эта детализация показывает, какую землю теряли переселенцы – не просто «участок», а отлаженную хозяйственную систему. Н.А. Калинина подтверждает, что отец очень страдал, и называл происходившие события «расказачиванием», переселение воспринималось не как административная операция, а как разрушение уклада[678].

К.Н. Величко также подчёркивала контраст: в старом хуторе у каждого были свои сады, огороды за речкой – «каждый закуточек там знаешь, где можно схорониться»[679]. На новом месте всё приходилось начинать заново, и

[675] Там же. Д. 543. Л. 109. Д. 822. Л. 9.
[676] Респондент: Торош Анна Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 130 мин.
[677] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 77.
[678] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
[679] Респондент: Величко Клавдия Николаевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 10.05.2024 г. Продолжительность 130 мин.

земли было меньше. Её мать, оставшись вдовой с пятью детьми, особенно остро ощущала эту потерю – кормить семью стало гораздо труднее.

М.Ф. Пономарёва описывала старый хутор: «Там такая большая левада у нас была… а в детстве бегали мы по тропинкам, босиком, по зелёной траве, в этих зарослях протекает мелководная речка Чир, в ней купались мы»[680]. На новом месте, в Калининской, подобные природные условия и хозяйственные угодья отсутствовали. Разница между старым и новым ландшафтом воспринималась как снижение качества жизни.

Сокращение приусадебных участков имело как экономические, так и социальные последствия. Уменьшение площади земли ограничивало возможность содержания скота и, соответственно, производства молока, мяса и яиц. В условиях, когда основой продовольственного обеспечения служило личное подсобное хозяйство, потеря земли снижала уровень продовольственной безопасности. Контраст старого и нового места запечатлён в воспоминаниях А.М. Торош: на старом – «сады огромные, речка, вода чистая», на новом – «голая степь, полынь и змеи». Сопоставление отражает не только разницу в ощущениях, но и в хозяйственных условиях: почва на новом месте была менее плодородна и мало пригодна для традиционного казачьего хозяйства[681].

Следы спешки и ресурсной нехватки оставались заметными и через десять лет после переселения. Как указывала В.С. Кравцова, перебравшаяся в станицу в 1962 г., «никаких улиц не было... домики были все маленькие, хиленькие»[682]

За эмоциональной ностальгией стояло и практическое расчётливое понимание: переселенцы отдавали отчёт в цене обмена земель. «Дон, когда разливался, называлось займище... земля насыщена, урожаи были прекрасны

[680] Респондент: Пономарева Мария Федоровна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 03.11.2024 г. Продолжительность 94 мин.
[681] Респондент: Торош. Анна Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 130 мин.
[682] Респондент: Кравцова Валентина Степановна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место провидения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 05.05.2024 г. Продолжительность 54 мин.

на возвышенности поля были... на другое поменяли», – говорил Н.М. Фоменко. С одной стороны, здесь видно осознание стратегической цели стройки, с другой – на бытовом уровне: замену богатых пойменных земель менее продуктивной степью, даже с учётом новой системы орошения[683].

Сокращение приусадебных участков подрывало продовольственную устойчивость семей, усугубляя и без того трудное послевоенное положение. Однако наиболее глубокая, экзистенциальная утрата касалась не земли как ресурса, а земли как сакрального пространства – кладбищ, которые в большинстве своём остались под водой. Захоронения из зоны затопления, как правило, не переносились. Системный перенос был предусмотрен только для братских могил воинских захоронений (в Ростовской области – 22, в Сталинградской – 78); гражданские кладбища укреплялись на месте, без эксгумации[684]. Устные свидетельства подтверждают, что кладбища остались затопленными, что воспринималось как тяжкая утрата.

Иная картина зафиксирована в романе В.Д. Фоменко: спешно вывозились скотомогильники и людские кладбища, станичникам выделяли транспорт для переноса праха отцов, а безымянные захоронения вывозило строительство, но «пресса не освещала» эти операции. У входа на кладбище герой читает эпитафию: «Такими, как вы, были и мы. Такими, как мы, будете вы»[685].

Наиболее детальное свидетельство о судьбе кладбищ оставили сёстры Власовы. По их воспоминаниям, после начала заполнения водохранилища «гробы плавать начали»[686]. Люди предпринимали попытки спасти останки: «доставали железные бары», ссыпали кости в общую яму, «а выше

[683] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.
[684] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56 Л. 85.
[685] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. С. 175.
[686] Респондент: Гармаш Александра Власовна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин.

поднимали»[687]. Процесс перезахоронения осуществлялся самими жителями, без участия властей; полностью перенести кладбище не удалось.

При переселении возникли серьёзные проблемы с организацией кладбищ. Часть могил осталась под водой, на новом месте обустройство кладбищ шло бессистемно. К.Н. Величко вспоминала, как в 1949 г. хоронили бабушку: «Кладбища на новом месте ещё не было… отмерили 200 саженей – и на этом месте появились первые две могилы»[688].

Тот же сюжет воспроизведён в романе В.Д. Фоменко: в образцово спроектированном посёлке архитекторы предусмотрели «открытый обзор моря», скульптуры и клуб, «но не было учтено кладбище». Когда умирает председатель сельсовета, могилу роют прямо на центральной площади – эпизод, почти буквально повторяющий реальную ситуацию хутора Карнаухов[689].

А.М. Торош описывала: «Представить невозможно… плавали гробы, размывало кладбища»[690]. Г.Л. Козлов подтверждал, что кладбища не переносили, несмотря на указания, и «даже сейчас некоторые гробы плавают»; десятилетия спустя рыбаки вылавливают человеческие кости[691]. Его свидетельство показывает, что травма не уходит со временем. Эта трагедия носила глубоко личный характер. Н.М. Фоменко с горечью констатировал: «Кладбища остались… Моя мать родная там похоронена. Все остались»[692]. Л.А. Савушинская слышала, что вода «вымывала гробы» даже с возвышенности, которая считалась безопасной[693].

---

[687] Респондент: Мороз Валентина Власовна, 1934 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин.
[688] Респондент: Величко Клавдия Николаевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 10.05.2024 г. Продолжительность 130 мин.
[689] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. С. 276.
[690] Респондент: Торош. Анна Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 130 мин.
[691] Респондент: Козлов Геннадий Лаврентьевич, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 16.08.2017 г. Продолжительность 26 мин.
[692] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.
[693] Респондент: Савушинская Любовь Алевксеевна, 1940 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининска, 06.11.2022 г. Продолжительность 43 мин.

Утрата кладбищ осознавалась как разрыв родовой связи. В романе Калинина звучит мотив переселения «гробов с родителями»[694]. Дочь писателя вспоминала, как отец закрывался с женой и плакал при виде затопления казачьих земель[695]. Аналогично переживалась потеря храмов: образ Нимфадоры, требующей перевезти церковь или готовой запереться в ней перед затоплением, становится символом этого сопротивления. Её вопрос «Что с храмом будет?» звучит как требование держать ответ перед историей[696]. В интервью Н.А. Калинина подтверждает, что такие попытки были реальностью: «Отец очень жалел... соборы, которые затапливал. Он пропадал на стройках просто днями и ночами»[697]. По ее словам, А.В. Калинин опирался на реальные события защиты храма Рождества Пресвятой Богородицы в 1930-х гг. в хуторе Каныгин, где местные жительницы заняли крайнюю позицию: «Каныгинцы закрылись, сказали: „Взрывайте вместе с нами“»[698]. Таким образом, ультиматум Нимфадоры и реальная защита каныгинского храма – это два отражения одного и того же исторического явления: борьбы за сохранение выживания традиционной культуры.

Отказ от переноса кладбищ оказался наиболее тяжёлой психологической утратой: всплывающие останки и бессилие защитить могилы предков переживались как разрыв с прошлым. И если нехватку воды или малую площадь участков можно было хоть как-то решить хозяйственными средствами, то с кладбищами такого решения не существовало. Эту рану точнее всего передаёт эпитафия из романа В.Д. Фоменко: «Не ходи, прохожий, не топчи мой прах. Я уже дома, а ты еще в гостях». Горькая ирония строк делает очевидным: среди всех утрат кладбища оказались единственными, не поддававшимися практическому решению[699].

---

[694] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. –С. 62.
[695] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
[696] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 56
[697] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
[698] Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
[699] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. 293 с. С. 179.

Помимо потери могил предков повседневность переселенцев омрачало соседство с лагерной системой: бывшие угодья теперь стояли под вооружённой охраной. Дети переживали это особенно остро – Н.М. Фоменко помнил толпы заключённых с «мрачными лицами», охраняемых «в основном азиатами»[700]. Спецконтингент работал не только на стройке, но и охранял покинутые территории: «наши сады охраняли зэки», – вспоминал В.С. Данилов[701].

По воспоминаниям Г.Л. Козлова, в 1949 г. на месте бывшего правления колхоза, в центре хутора, разместили женский лагерь в колючей проволоке, где заключённые «собирали… виноград, яблоки и тому подобное»[702]. Бывшие угодья переселенцев оказались под охраной заключённых, и это усиливало чувство отчуждения. Так «сухие» архивные строки о «привлечении контингента МВД» воплощались в повседневности: быт переселенцев срастался с лагерной системой и подневольным трудом.

Однако если присутствие лагерей было внешним фактором, то главным внутренним конфликтом для каждого переселенца становился сам момент расставания с родной землёй. В отчетах о переселении по Ростовской области открытого отказа от выезда не зафиксировано. Все дворы, подлежавшие вывозу по плану, покинули прежние места. Случаев протеста или активного сопротивления переселению в изучаемых фондах не обнаружено[703].

Устные свидетельства фиксируют практику, которую сами информанты называли «сидели до воды»: люди не отказывались напрямую, но максимально оттягивали переезд, надеясь, что вода не поднимется. А.М. Торош вспоминала: «Многие не хотели уезжать… пока вода не подошла к порогу». [704]Это не было отказом в официальном понимании – просто медлили,

[700] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.
[701] Респондент: Данилов Владимир Стефанович, 1937 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения:
[702] Респондент: Данилов Владимир Стефанович, 1937 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.
[703] ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
[704] Респондент: Торош Анна Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 130 мин.

затягивали с разборкой домов. Н.Е. Капканов подтверждал: «отдельные жители были, до самого последнего сидели»[705]. В.К. Забазнов объяснял: «не верили до последнего»[706]. Г.Л. Козлов добавлял трагическую деталь: «Уже вода к порогу подходит, они бегают-плачут „спасайте нас“»707.

Крайнюю форму этой привязанности передаёт свидетельство Н.М. Фоменко о реакции старых казаков: «Пусть топит, никуда не пойдём, хоть стреляйте»[708]. В романе Калинина старый казак Ермак – пример крайней формы пассивного сопротивления, он отказывается покидать дом даже при подходе воды: «…какой-то один с тремя орденами Славы заперся в своей сторожке на винограднике с ружьём и никого к себе не подпускает»[709].

Таким образом, поведение переселенцев представляло собой не протест, а рациональную отсрочку. В условиях, когда открытое сопротивление влекло за собой юридические последствия, люди прибегали к пассивному ожиданию, надеясь на изменение обстоятельств или уровня воды. Когда вода приходила, они обращались к перевозчикам. В официальных отчётах эти случаи не фиксировались, поскольку план по Ростовской области был перевыполнен.

Когда сопротивление становилось невозможным и вода начинала заливать хутора, трагедия представала уже в своей финальной, почти абсурдной форме. При затоплении на месте осталось многое – леса, часть зданий и имущества, даже домашние животные и птицы. «Рыбы столько было. Мусора. Это же курники плывут… петух сидит, кукарекает... И леса плавало… не успели всё вывезти», – вспоминал Н.М. Фоменко[710]. Плавающий курник с кукарекающим петухом воплотил абсурдность всего происходящего: люди поспешно уходили, оставляя скот и имущество, а постройки отрывались от

[705] Респондент: Капканов Николай Ефимович, 1931 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 17.05.2016 г. Продолжительность 44 мин.
[706] Респондент: Забазнов Владимир Колестратович, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 18.07.2018 г. Продолжительность 23 мин.
[707] Респондент: Козлов Геннадий Лаврентьевич, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 16.08.2017 г. Продолжительность 26 мин.
[708] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.
[709] Калинин А. Запретная зона. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 101.
[710] Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.

основания и уносились водой. Художественный образ затопления у Калинина – трагедия народа; у Фоменко та же трагедия проступает в бытовой, но жуткой детали.

Образ катастрофы в романе В.Д. Фоменко «Память земли» складывается из двух эпизодов: кинооператоры, отворачивающие камеры от оплакивающих женщин и выискивающие «жизнеутверждающее», – что подтверждает мысль о замалчивании трагедии официальными СМИ, – и движущейся колонны переселенцев (тракторные прицепы, гурты, верблюды, отары в пыли) с её библейским масштабом переселения народов. [711]

Эпический масштаб запечатлелся не только в литературе, но и в устной народной памяти: переселенцы сочиняли песни. «Посмотрю на это море, как волнуется оно. Ой, сколько горя, сколько боли, Нам это море принесло» – эта песня стала для очевидцев символом трагедии и бытовых трудностей, и культурной катастрофы, сопровождавшейся «стоном земли». Затопление осмысливалось не как технический процесс, а как гибель векового уклада донских хуторов[712].

Адаптация переселенцев в зоне Цимлянского водохранилища складывалась из ряда взаимосвязанных проблем: хронический разрыв между вывозом и сборкой домов держал семьи в землянках и временных укрытиях, а дефицит воды и сокращение участков подрывали продовольственную самодостаточность, толкая к новым практикам выживания – вплоть до употребления дикоросов и сусликов. В этих условиях неформальные механизмы взаимопомощи (подселение, поочерёдное пользование жильём, обмен продуктами) нередко оказывались действеннее государственных программ.

Хозяйственные трудности дополнялись экзистенциальным разрывом с прошлым: утратой родовых могил, садов, виноградников и обжитого

[711] Фоменко В.Д. Память земли. М.: Советский писатель, 1978. 293 с. С. 296.
[712] Респондент: Капканов Николай Ефимович, 1931 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 17.05.2016 г. Продолжительность 44 мин.

ландшафта – переселение переставало быть чисто административной операцией. В ответ люди развивали собственные стратегии адаптации – от манипуляций при оценке имущества до пассивного сопротивления, – рациональных именно там, где открытый протест был невозможен.

Повседневность помогают реконструировать и литературные свидетельства современников – романы А.В. Калинина «Запретная зона» и В.Д. Фоменко «Память земли», – сохранившие то, чего нет в официальных документах: бытовые детали, процедурные нюансы, психологические состояния. Совокупно источники указывают: успех адаптации определялся прежде всего не государственной помощью, а общинными механизмами, способностью приспосабливаться к дефициту и сохранением связи с утраченным миром – через символические акты (пересадку деревьев, обустройство кладбищ), семейную и коллективную память, народные песни.

В 1949–1950 гг. переселение жителей из зоны затопления Цимлянского водохранилища Ростовской и Сталинградской областях срывалось по одной и той же причине: инфраструктура оказалась не готовой – геодезические работы не были завершены, планировка новых поселений затянулась, строительные конторы треста «Сельстрой» бездействовали из-за отсутствия кадров, техники и финансирования. Плановые показатели 1949 г. были сорваны в обеих областях: Ростовская выполнила 62,6% годового задания, Сталинградская – 40–43%. В 1950 г. валовые результаты выправились: Ростовская область перевыполнила план (100,5%), Сталинградская выполнила его по итогам года (6 020 семей). Однако за этими цифрами сохранялся разрыв между вывозом домов и их восстановлением: в Ростовской области было завезено лишь 7,6% стройматериалов от плана, кадровый голод не был преодолён. Недовыполненные объёмы и организационные сбои были перенесены на 1951 г., когда зону затопления предстояло освободить к моменту ввода канала в эксплуатацию.

Жёсткие сроки заполнения Цимлянского водохранилища и ввода Волго-Донского канала в эксплуатацию требовали от Ростовской области завершить

переселение оставшихся хозяйств к 1 июля 1951 г. В установленный срок выполнено лишь задание по вывозу жилого фонда; между тем значительная часть домов осталась несобранной, перенос общественных зданий срывался, а колодезное строительство шло менее чем на две трети.

Объём работ в Сталинградской области более чем вдвое превышал первоначальные планы. К осени частный сектор вывезен, но сотни домов оставались несобранными, перенос школ и больниц отставал, колодцы не всегда удовлетворяли нужды населения; кадровый дефицит в отдельных районах достигал двух третей, а санитарная подготовка ложа водохранилища только на третью часть.

Итог 1951 г. оказался двояким: вывоз жилья завершён, а обустройство – нет. Несобранные дома, не перенесённые объекты социальной инфраструктуры и недостроенные колодцы перешли в 1952 г., к началу заполнения водохранилища. Форсированное освобождение зоны затопления досталось ценой хронической незавершённости обустройства, которая на долгие годы определяла качество жизни переселенцев на новом месте.

Сопоставляя действия руководства двух областей и их оценку сверху, мы видим не просто разную скорость переселения, а два разных режима воплощения единой государственной программы: сходные проблемы получали разный отклик на местном уровне – и разный отклик на уровне центра.

В Ростовской области оформился «кризис недостатка»: жизнеобеспечения хватало, но не в полном объёме и не всегда надлежащего качества. Проживание оставалось возможным – ценой постоянного дефицита (очереди у колодцев, недостроенные дома, отсутствие инфраструктуры в новом районном центре). Трудности прочитывались местным аппаратом как дефекты освоенной территории, и центр реагировал штатно – транспортом и материалами; проверка 1951 г. сочла возможным «ограничиться принятыми облисполкомом мерами», на чрезвычайный уровень не выходя.

В Сталинградской области положение было сложнее: в большинстве районов – тот же «кризис недостатка», но ещё более острый по жилью, а в отдельных точках (Нижне-Чирская, Самодуровка) – уже локальное «отсутствие»: дворы завозили на площадки без питьевого источника, не приостанавливая перенос. Различие коренилось не только в гидрогеологии, но и в планировке: сталинградский аппарат шёл на риск и планировал сёла без предварительных изысканий на воду, тогда как на Дону отсутствие водоносного горизонта планировку останавливало.

Разной была и степень вмешательства центра: Ростовская область осталась в контуре обычного ресурсного обеспечения, а Сталинградская область вышла на уровень ЦК и СМ СССР (обращение секретаря обкома И.Т. Гришина напрямую к Л.П. Берии и Г.М. Маленкову). Повод – угроза срыва сроков ввода Волго-Донского канала и сдачи чаши водохранилища: порог вмешательства определялся значимостью показателей для общесоюзных сроков, а не реальным положением переселенцев.

Официальные показатели вывоза и восстановления жилья не отражали реальной повседневности: значительная часть семей первые годы проживала в летних кухнях, землянках и шалашах, дожидаясь окончания сборки перевезённых домов. Повседневность новых мест определяли дефицит питьевой воды (водоносные горизонты – на глубине 20–30 метров, вода часто непригодна для употребления) и резкая смена ландшафта: привычные речки и сады – степная пустошь. Сокращение приусадебных участков с 30–80 до 15 соток подорвало продовольственную самодостаточность, а утрата родовых кладбищ, оставшихся под водой, воспринималась как разрыв связи с предками.

Адаптация в этих условиях строилась на неформальных механизмах: временное подселение по личным договорённостям, взаимопомощь соседей, употребление дикоросов и сусликов, пересадка деревьев со старых хуторов. Формировались и стратегии защиты собственных интересов. Архивы не знают открытых отказов от переселения, но устные свидетельства говорят: многие

не верили в затопление до последнего и уходили лишь тогда, когда вода подходила к порогу.

Дополнительным источником о повседневности выступают романы современников – «Запретная зона» А.В. Калинина и «Память земли» В.Д. Фоменко, сохранившие бытовые детали и психологические состояния, которых нет в официальных документах; сопоставление их с архивными материалами позволяет верифицировать эти художественные наблюдения.

Определяющим фактором успешной адаптации оказались не государственные программы, а общинные механизмы и способность семей жить в дефиците, сохраняя связь с утраченным миром – через обустройство новых кладбищ, семейную память и песни. Так переселение, формально завершённое в срок, на уровне повседневности осталось незавершённым процессом, чьи последствия давали о себе знать ещё долгие десятилетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История проектирования Волго-Донского водного пути насчитывает столетия – от первых попыток конца XVI в. до советских разработок. Из трёх рассматривавшихся направлений (северного, среднего и южного) наиболее рациональным признан коридор Калач – Царицын. Перелом наступил в советский период: акцент сместился с чисто транспортных задач на комплексное использование водных ресурсов. Проекты Крафта, Дрю, Пузыревского, Аксамитного и Ризенкампфа – дореволюционные и ранние советские – не получили реализации, но именно они предопределили трассу и потребность в крупном водохранилище.

Окончательное решение о водном пути принято после Великой Отечественной войны – постановлением СМ СССР от 27 февраля 1948 г. утверждено строительство с плотиной у станицы Цимлянской. Проект обещал расширение орошаемых площадей и снижение затрат, а также стал основой массового переселения 1949 г.

Комплексный анализ переселения населения, сопутствовавшего строительству Волго-Донского судоходного канала и Цимлянского водохранилища (1948–1952 гг.), позволил реконструировать нормативно-правовые, организационные и социальные механизмы этого процесса, выявить региональные различия в его реализации и восстановить повседневный опыт переселенцев – по архивным документам и устным свидетельствам.

Характер переселения был прямо противоположен стихийности: это юридически оформленный и централизованно управляемый государственный проект, а не побочный эффект строительства канала. Определяющими выступили постановления СМ СССР № 480-183с от 27 февраля 1948 г. (задача «общесоюзного значения») и № 1978-748с от 18 мая 1949 г. (срок завершения – 1 октября 1951 г.; объём – 7 000 хозяйств на 1950 г.), закрепившие распределение ответственности между ведомствами. По правовой модели

процесс опирался на прецедентное законодательство раннего гидростроительства – Постановление СНК СССР № 668 от 5 июня 1940 г.

Функционировала многоуровневая система управления: центр (СМ СССР, МВД СССР в лице «Волгодонстроя», Главное переселенческое управление), республиканский уровень (СМ РСФСР, «Главсельстрой»), региональный (облисполкомы, обкомы ВКП(б)) и местный (райисполкомы, сельсоветы). Пособия и все работы по переселению, переносу и восстановлению строений финансировались через «Волгодонстрой» МВД СССР – внебюджетно от местных бюджетов.

Объективности оценки имущества переселенцев служила единая нормативно-расчётная база, включавшая систему типизации строений: жилые дома – 7 групп, пристройки – 2, летние кухни – 2, сараи – 3 группы. Единые расценки, утверждённые 12 марта 1949 г. в ценах 1945 г. с хлебной надбавкой, делали оценки сопоставимыми, ускоряли работу и создавали видимость равенства условий.

В зависимости от формы собственности действовали разные компенсационные механизмы. Гражданские лица получали полную компенсацию через «Волгодонстрой», включавшую: двухэтапную выплату (50% авансом после утверждения акта оценочной комиссии и 50% – после перевозки материалов на новое место), выдачу фондовых стройматериалов (лес, гвозди, стекло, кровельное железо), льготный кредит до 6 000 руб. на семью, а также освобождение от налогов и государственных поставок на два года.

Колхозы переселялись на началах хозяйственной самостоятельности при государственной поддержке – через долгосрочные кредиты до 10 лет, компенсацию за непереносимые объекты и техническое руководство «Сельстроя». Реорганизация допускалась в трёх формах: полное переселение с ликвидацией, частичное переселение с дополнением и слияние хозяйств.

Единый компенсационный механизм не распространялся на государственную собственность (школы, больницы, МТС): их перенос шёл по

отдельным ведомственным сметам профильных министерств. Так возник замкнутый круг – «Волгодонстрой» отказывался выделять материалы государственным учреждениям, а министерства не покрывали расходы из собственных фондов. Пока частные дома и колхозные фермы обладали гарантированным финансированием, восстановление школ и больниц заметно отставало.

Переселение развернулось в три этапа: подготовительный (1948–1949 гг.), массовый (1950 г.) и завершающий (1951–1952 гг.), – и уже в ходе реализации обнажились системные кризисы. Хронический дефицит материалов породил разрыв между перевозкой домов и их восстановлением; отвлечение транспорта на другие сельскохозяйственные операции обрушило темпы переселения с 1 641 до 504 хозяйств – более чем втрое. Ситуацию усугубляла транспортная недоступность новых посёлков, отстоявших от железнодорожных станций на 20–30 км.

Ошибкой оказались гидрогеологические расчёты – «харьковские грунты» залегали на глубине свыше 70 м, и традиционные колодцы оказались бесполезными. Срывались и планы их строительства: Ростовская область в 1949 г. освоила 33 из 87 (38%), Сталинградская в 1950 г. – 134 из 348 (38,5%).

Сопоставление областей позволяет говорить о двух режимах реализации единой государственной программы, а не просто разных показателях. В Ростовской области возник «кризис недостатка»: вода, школы и собранное жильё были, но в недостаточном объёме либо низкого качества, а проживание оставалось возможным. К 1 января 1951 г. план был перевыполнен (3 379 из 3 363 хозяйств, 100,5%), но очереди у колодцев, горько-солёная вода, дома в стадии сборки и недостроенный райцентр Цимлянской никуда не делись. Центр реагировал как на технические сбои: последовали постановление СМ РСФСР от 7 марта 1950 г. № С-635 (выделение 5 грузовиков, 275 т бензина, 160 т цемента, 1 млн руб. капиталовложений), поддержка базисных складов, решение проверки 1951 г. «ограничиться принятыми облисполкомом мерами»; к чрезвычайному вмешательству не прибегли.

Дефицит в Сталинградской области был неравномерным. В большинстве районов – тяжёлый «кризис недостатка», острее ростовского по жилью: на 20 мая 1951 г. при плане 3 646 семей переселено 1 078, из 845 перевезённых домов восстановлено 333. Локальный «кризис отсутствия» фиксируется на площадках без питьевого источника: в станице Нижне-Чирской воды не было, но завоз дворов не останавливался (к 15 мая перенесено 348 домов из 839); в хуторе Самодуровка четыре шахтных колодца глубиной 20 м упёрлись в камень без водоносного горизонта. Хутора Варваровка, Гавриловка и Цибенко демонстрируют обратный случай: переселение не начиналось до появления воды на участках вселения.

Институциональный срыв виден в Калачёвском районе: контора, предписанная решением облисполкома от 10 января 1951 г., к маю не была создана, хотя отчётность в центр шла регулярно. Выход же на уровень ЦК ВКП(б) и СМ СССР в марте 1951 г. (обращения И.Т. Гришина к Л.П. Берии и Г.М. Маленкову) обусловливался не безводьём на площадках, а угрозой срыва сроков ввода Волго-Донского канала и невыполнением годового объёма работ (1 230 млн руб.). Сентябрьское заключение госсанинспектора Фердинанца зафиксировало невозможность предъявить чашу водохранилища Государственной приёмочной комиссии. Итог: чрезвычайные меры – реакция на угрозу срыва эксплуатационных сроков, а не на впервые выявленное безводье.

Сопоставительный анализ двух областей уточняет не интенсивность кризиса, а институциональный порог: регион либо оставался в контуре обычного административного регулирования, либо выходил на уровень ЦК ВКП(б) и СМ СССР. Ростовская область этот порог не пересекла: областной аппарат обеспечил выполнение плановых показателей, трактовав безводье как дефект уже заселённой территории, а центр ограничился снабженческими мерами и признанием решений облисполкома достаточными. В Сталинградской области отчётность в центр шла регулярно, но перенос дворов на площадки без водоснабжения не останавливался. В отдельных пунктах

отсутствие питьевой воды совпало с угрозой срыва директивных сроков ввода Волго-Донского канала и сдачи чаши водохранилища – именно это обусловило чрезвычайный пакет мер, инициированный секретарём обкома И.Т. Гришиным, и последующее заключение госсанинспектора Фердинанца.

При этом не следует делать вывод, будто Ростовская область была безупречна, а Сталинградская – катастрофична: в Нижне-Чирской и Самодуровке положение объективно было тяжелее, чем в ростовских населённых пунктах. Принципиальное различие регионов лежит не в степени эффективности местных аппаратов, а в характере реакции центра: для Ростовской области вмешательство свелось к снабженческим мерам в обычном административном порядке, для Сталинградской приобрело чрезвычайный характер – однако вызвано это было не самим фактом безводья, а угрозой срыва сроков ввода объекта общесоюзного значения.

Устные источники показывают: переселенцы не являлись пассивными объектами государственной политики. Дефицит жилья, материалов и рабочей силы вынуждал их вырабатывать собственные стратегии выживания – проявлять инициативу и самоорганизацию. Ключевой формой адаптации стала взаимопомощь: делились кровом, помогали с обустройством, поддерживали наиболее остро нуждавшихся, из подручных материалов создавали минимальный бытовой комфорт. Переселенцы активно участвовали в озеленении, превращая «голую степь» в обжитое пространство: озеленение и восстановление хозяйства были не исполнением задания, а стремлением уподобить новое место утраченному. В интервью устойчиво проступает нарратив культурной травмы: теряются не только дома, но и вся привычная среда – сады, речки, кладбища, соседские связи. Старые хутора – «потерянный рай», новое место – «голая степь, полынь и змеи». Формальных отказов от переселения не зафиксировано: даже те, кто «не хотел уезжать», уехали, когда вода подошла к порогу, – их поведение было не протестом, а рациональной отсрочкой.

Произведения А.В. Калинина («Запретная зона») и В.Д. Фоменко («Память земли») не заменяют архивные источники и не служат средством их верификации. В них зафиксирован ряд сюжетных линий, коррелирующих с документами: технология разборки и маркировки строений при переносе; критерии оценки имущества для компенсации; отношение переселенцев к непереносимым объектам (колодцы, многолетние насаждения); проблема захоронений и сакральных объектов, не включённых в планировку новых поселений; бытовая сторона переезда и первичного обустройства. В каждом сюжете художественный текст либо прямо совпадает с документальными данными, либо ставит вопрос, ответ на который лежит в архивных материалах или устных свидетельствах. Там, где художественная сцена, документальный акт и устное свидетельство сходятся, реконструкция повседневности переселения выходит за рамки того, что дают формальные ведомости.

К лету 1951 г. зона затопления в Ростовской области оказалась формально освобождена. План облисполкома предусматривал 3 363 хозяйства; к 1 января 1951 г. выехали 3 379 – 100,5%. Стоящий в той же докладной И. Пластуна показатель 135,1% относится к другому заданию – «правительственному», – а не к тем самым 3 363 дворам. Оставшиеся в 1951 г. 450 хозяйств вывезены к 1 июля. В Сталинградской области по состоянию на 1 октября 1951 г. было переселено 10 515 семей: 1 290 в 1949 г., 6 020 в 1950 г. и 3 205 в 1951 г. Частновладельческий сектор из зоны затопления был вывезен полностью.

Количественные показатели не отражают реальных условий обустройства. В Ростовской области на 20 мая 1951 г. из запланированных 450 дворов было перевезено 254, восстановлено 104; в станице Баклановской создано пять колодцев, дававших 150–200 л в сутки, в хуторе Альдобульском воду доставляли с расстояния в 0,5–1 км. В Сталинградской области к 1 октября 1950 г. из 348 запланированных колодцев было сдано 96; на 20 мая 1951 г. из 845 перевезённых домов восстановлено 333, а в Нижне-Чирской дворы стояли на площадке без питьевого источника.

Полученные выводы открывают перспективы для дальнейших исследований: сравнительного анализа переселенческих практик при строительстве других гидроузлов, изучения долгосрочных социально-экономических и экологических последствий затопления сельскохозяйственных угодий, а также более глубокого анализа механизмов формирования коллективной памяти о принудительном переселении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

I. Опубликованные

1. Докладная записка министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова, начальника Главгидроволгодонстроя Я.Д. Рапопорта и главного инженера Главгидроволгодонстроя С.Я. Жука в Бюро Президиума Совета Министров СССР о строительстве Волго-Донского водного пути. 13 августа 1951 г. // История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. – Т. 3: Экономика Гулага. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 469-474.
2. Постановление СНК СССР № 668 от 5 мая 1940 г. «О переселении населения из зоны затопления Рыбинского и Угличского водохранилищ» // Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР за 1940 г. № 1-15. – М., [Б.и., 1940]. – С. 511–515.
3. Сделаем Россию электрической. Сборник воспоминаний участников комиссии ГОЭЛРО и строителей первых электростанций. – М.–Л.: Госэнергоиздат, 1961. – 382 с.
4. Забыть нельзя, вернуться невозможно… Альбом фотографий Цимлянска 1950–60 годов и станицы Цымлянской XIX века – первой половины XX века. Ч. II. – 2-е изд. – СПб.: Арт-Экспресс, 2018. – 200 с.
5. Забыть нельзя, вернуться невозможно… Альбом фотографий Цимлянска 1950–60 годов и станицы Цымлянской XIX века – первой половины XX века. Ч. IV. – 2-е изд. – СПб.: Арт-Экспресс, 2021. – 256 с.

II. Архивы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

   Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 444.

   Оп. 49а. Д. 3285.

   Оп. 50а. Д. 3941, 4042.

Оп. 51а. Д. 5049, 5227.

2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. Р-5675. Оп. 1. Д. 470, 543, 553, 806, 811, 822,753,637,832

3. Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

Ф. Р-3822. Оп. 1. Д. 4, 16, 18, 19.

Ф. Р-650. Оп. 1. Д. 5, 176.

Ф. Р-3737. Оп. 1. Д. 42, 44, 75, 82.

Ф. Р-3826. Оп. 1. Д. 8.

Ф. Р-3827. Оп. 1. Д. 6, 15.

Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56.

4. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО)

Ф. Р-113. Оп. 30. Д. 22, 212, 213.

Оп. 33. Д. 94, 281.

Оп. 35. Д. 58, 270.

5. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)

Ф. Р-40. Оп. 8. Д. 30.

Оп. 9. Д. 11.

Оп. 10. Д. 34.

Ф. Р-114. Оп. 8. Д. 29, 37.

Оп. 9. Д. 20.

6. Цимлянский районный архив

Ф. 112. Оп. 1. Д. 99а.

Ф. 116. Оп. 1. Д. 48,45

Ф. 126. Д. 9, 14.

Ф. 166. Оп. 1. Д. 1.

III. Полевые материалы

1. Респондент: Бондаренко Ольга Арсентьевна, 1936 г. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 21.07.2018 г. Продолжительность 58 мин.
2. Респондент: Величко Клавдия Николаевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 10.05.2024 г. Продолжительность 130 мин.
3. Респондент: Гармаш Александра Власовна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин.
4. Респондент: Данилов Владимир Стефанович, 1937 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.
5. Респондент: Забазнов Владимир Колестратович, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 18.07.2018 г. Продолжительность 23 мин.
6. Респондент: Капканов Николай Ефимович, 1931 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 17.05.2016 г. Продолжительность 44 мин.
7. Респондент: Козлов Геннадий Лаврентьевич, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 16.08.2017 г. Продолжительность 26 мин.
8. Респондент: Константинов Алексей Александрович, 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Новоцимлянская, 30.12.2024 г. Продолжительность 64 мин.
9. Респондент: Кравцова Валентина Степановна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 05.05.2024 г. Продолжительность 54 мин.

10. Респондент: Мороз Валентина Власовна, 1934 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, г. Таганрог, 23.09.2018 г. Продолжительность 130 мин.
11. Респондент: Пономарева Мария Федоровна, 1938 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 03.11.2024 г. Продолжительность 94 мин.
12. Респондент: Савушинская Любовь Алевксеевна, 1940 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 06.11.2022 г. Продолжительность 43 мин.
13. Респондент: Тарасова Галина Михайловна, 1935 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 19.07.2018 г. Продолжительность 56 мин.
14. Респондент: Торож Ольга Михайловна, 1936 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 130 мин.
15. Респондент: Калинина Наталья Анатольевна 1944 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 19.08.2019 г. Продолжительность 40 мин.
16. Респондент: Фоменко Николай Михайлович 1939 г.р. Интервьюер: Капканов Е.Н. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, ст. Калининская, 1.01.2018 г. Продолжительность 51 мин.

IV. Периодическая печать

1. Артамонов Н. Дон идёт к Волге // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). – 1952. – 1 апреля. – № 78 (2225). – С. 2.
2. Величко В. Вчера на Волго-Доне // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). – 1952. – № 153 (12355). – 1 июня. – С. 1.

3. В зонах затопления // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). – 1951. – 9 декабря. – № 287 (2129). – С. 1.
4. Внук Н. Зелёные дубравы // Труд. Орган Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. – 1952. – 21 июня. – № 146 (9559). – С. 1.
5. Волго-Донской водный путь // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). – 1951. – № 362 (12199). – 28 декабря. – С. 1.
6. Второе рождение станицы Цимлянской: о переселении и благоустройстве станицы в связи со строительством Волго-Донского канала // Молот. Орган Ростовского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. – 1952. – 1 июня. – № 129 (8977). – С. 1.
7. Говорит Волго-Дон… // Московский комсомолец. Орган Московского областного комитета и Московского городского комитета ВЛКСМ. – 1952. – 3 апреля. – № 67 (1698). – С. 1.
8. Звонков В. Канал пяти морей // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. – 1950. – № 308 (10457). – 30 декабря. – С. 1.
9. Ильин Н. На благо советского народа: Что даст Волго-Донской судоходный канал колхозам Калачёвского района, Сталинградской области // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). – 1952. – 18 марта. – № 66 (2213). – С. 1.
10. Исаков Д. На Среднем Дону // Красная звезда. Центральный орган Военного министерства СССР. – 1952. – 22 июля. – № 172 (8312). – С. 1.
11. Калачихин Н. Там, где будет Цимлянское море // Вечерняя Москва. Орган Московского городского комитета ВКП(б) и Моссовета. – 1951. – 28 декабря. – № 304. – С. 2.
12. Котенко И., Фалатов Ю. От истоков до устья Дона // Комсомольская правда. Орган Центрального и Московского комитетов ВЛКСМ. – 1951. – № 223 (8090). – 22 сентября. – С. 1.

13. Котенко И. Цимлянское море: очерк о создании водохранилища и новых населённых пунктах // Московский комсомолец. Орган Московского областного комитета и Московского городского комитета ВЛКСМ. – 1952. – 22 мая. – № 101 (1732). – С. 1.
14. На строительстве Цимлянского гидроузла. Телефонный разговор Москва – хутор Солёный // Вечерняя Москва. Орган Московского городского комитета ВКП(б) и Моссовета. – 1951. – 23 марта. – № 69 (8277). – С. 1.
15. Никитин П. В степях под Цимлянской // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. – 1950. – № 308 (10457). – 30 декабря. – С. 1.
16. Новый город Калач // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. – 1951. – № 66 (10524). – 21 марта. – С. 1.
17. Первый этап работы завершён: репортаж с митинга на Цимлянском гидроузле (Ново-Соленовский, 19 сентября) // Труд. Орган Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов. – 1951. – 20 сентября. – № 221 (9329). – С. 1.
18. Петров К. Задонье меняет облик // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. – 1952. – № 11 (10774). – 13 января. – С. 1.
19. Погодин К. На Волго-Донском канале // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). – 1950. – № 362 (11834). – 28 декабря. – С. 1.
20. Погодин К. На Волго-Донском канале // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). – 1950. – № 363 (11835). – 29 декабря. – С. 1.
21. Погодин К. Там, где пройдёт канал // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). – 1951. – № 4 (11841). – 4 января. – С. 1.

22. Погодин К., Ростовщиков В. На канале имени В.И. Ленина // Правда. Орган Центрального Комитета и Московского комитета ВКП(б). – 1952. – № 195 (12397). – 13 июля. – С. 1.
23. Слесарев И. Море в степи // Молот. Орган Ростовского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. – 1952. – 20 июля. – № 178 (9026). – С. 1.
24. Старицын В. Дон повернул в новое русло // Красная звезда. Центральный орган Военного министерства СССР. – 1951. – 23 сентября. – № 224 (8059). – С. 1.
25. Стройка сталинской эпохи // Красная звезда. Центральный орган Военного министерства СССР. – 1950. – 29 декабря. – № 307 (7833). – С. 1.
26. Там, где будет новый город Цимлянск // Сталинский сокол. Орган Военно-воздушных сил (газета Военного министерства СССР). – 1950. – 29 декабря. – № 307 (1840). – С. 1.
27. Шикторов И.С. Волго-Донской судоходный канал построен! Беседа с начальником строительства Волго-Донского судоходного канала // Известия. Орган Советов депутатов трудящихся СССР. – 1952. – № 162 (10925). – 10 июля. – С. 2.

V. Художественные произведения

1. Калинин А.В. Запретная зона: роман. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 286 с.
2. Фоменко В.Д. Память земли: роман. – М.: Советский писатель, 1978. – 512 с.

ЛИТЕРАТУРА

I. Монографии, коллективные труды, брошюры

1. 80 лет развития энергетики. От плана ГОЭЛРО к реструктуризации РАО ЕЭС России. – М.: Информэнерго, 2000. – 528 с.
2. Авакян А.Б., Ромашков Е.Г. Рыбы штурмуют плотины. – М.: Мысль, 1970. – 126 с.
3. Авакян А.Б., Шарапов В.А. Роль водохранилищ в изменении природных условий. – М.: Наука, 1968. – 325 с.
4. Аксамитный А.С., Ляхницкий В.Е., Фидман А.И. Волго-Донская водная магистраль и водное строительство Германии и Северной Америки. Труды правительственной экспертизы. Вып. I. – Ростов-на-Дону: Изд. Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1929. – 410 с.
5. Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Историческое исследование: в 2 ч. – Новосибирск, 1973. – Ч. 1. – 312 с.; 1976. – Ч. 2. – 272 с.
6. Бабурин Б.А., Бобров Р.И. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР. – М.: Энергоиздат, 1982. – 559 с.
7. Бахтурин А.Н. Краткое описание внутреннего Российской империи водоходства, между Балтийским, Черным, Белым и Каспийским морями: служащее изъяснением, изданное при Департаменте водяных коммуникаций. – СПб.: Шнор, 1802. – 117 с.
8. Бердинских В.А., Меньковский В.И. ГУЛАГ: идеология и экономика подневольного труда в XX веке / науч. ред. И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2017. – 132 с.
9. Бернштейн-Коган С.В. Волго-Дон. Историко-географический очерк. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – 224 с.
10. Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого войска Донского. – Новочеркасск, 1919. – 537 с.
11. Бурдин Е.А. Волжская Атлантида: трагедия великой реки. – Ульяновск: ИП Тухтаров, 2005. – 276 с.

12. Бурдин Е.А. Волжский каскад ГЭС: триумф и трагедия России. – М.: РОССПЭН, 2011. – 398 с.
13. Бурдин Е.А. Спасск (Куйбышев): были и легенды Старого города. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2018. – 320 с.
14. Бусленко Н.И. Волго-Дон: слияние вод. Историко-экономические, социально-политические очерки строительства Волго-Донского канала, Цимлянского гидроузла и ирригационных систем Юго-Востока России. Документы. Комментарии. Мемуары. Беллетристика: в 5 кн. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказской акад. гос. службы, 2011. – 603 с.
15. Ведерников И.А. Партийные организации во главе строительства крупнейших гидроэлектростанций. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1967. – 462 с.
16. Винтер А.В., Маркин А.Б. Электрификация СССР и размещение производительных сил. – М.: Соцэкгиз, 1963. – 479 с.
17. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море в итогах районирования Северо-Кавказского края. – Ростов-на-Дону: Советский Юг, 1925. – 29 с.
18. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море. Вып. II. Отзывы и заключения Госплана, ведомств, учреждений и местных организаций. – Ростов-на-Дону: 4-я гос. тип. Донполиграфбума «Красный прогресс», 1925. – 166 с.
19. Водная магистраль Волга – Дон – Азовское море. Вып. III. Технические и экономические материалы / под ред. Н.Б. Эйсмонта и А.С. Аксамитного. – Ростов-на-Дону: 4-я гос. тип. Донполиграфбума «Красный прогресс», 1925. – 566 с.
20. Водные пути Германии и Северной Америки. – Ростов-на-Дону: Изд. Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1930. – 230 с.
21. Водные ресурсы России и их использование. – СПб.: Наука, 2008. – 600 с.

22. Водохранилища мира / отв. ред. Г.В. Воропаев, С.Л. Вендров. – М.: Наука, 1979. – 287 с.
23. Волго-Донская водная магистраль. Проект 1927–1928 гг. Выбор наивыгоднейшего варианта Волго-Донского канала. Вып. II / под ред. А.С. Аксамитного. – Ростов-на-Дону: Изд. Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1930. – 175 с.
24. Волго-Донская водная магистраль. Проект 1927–1928 гг. Производство строительных работ на канале и Дону. Вып. X / под ред. А.С. Аксамитного. – Ростов-на-Дону: Изд. Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1930. – 753 с.
25. Волго-Донская водная магистраль. Проект 1927–1928 гг. Трасса канала и искусственные сооружения. Вып. IV / под ред. А.С. Аксамитного. – Ростов-на-Дону: Изд. Управления главного инженера строительства Волго-Дона, 1930. – 387 с.
26. Волго-Донская водная магистраль и ее народно-хозяйственное значение. – М.: Комитет содействия Волго-Дону, 1929. – 45 с.
27. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР / под общ. ред. П.С. Непорожнего. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Энергоиздат, 1982. – 560 с.
28. Давидовский Я.Л. Волго-Донское соединение. – М.: Огиз-Гострансиздат, 1937. – 79 с.
29. Жимерин Д.Г. Электрификация нашей страны. – М.–Л.: Госэнергоиздат, 1956. – 203 с.
30. Житков С.М. Краткое обозрение водных путей России. – СПб.: Изд. Министерства путей сообщения, 1892. – 116 с.
31. Житков С.М. Обзор устройства и содержания водных путей и портов России за период 1798–1898. – СПб.: Изд. Министерства путей сообщения, 1900. – 264 с.

32. Житков С.М., Николаев А.С. Краткий исторический очерк развития водяных и сухопутных сообщений. – СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1911. – 372 с.
33. Завадский К.О. Водяные сообщения России. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1884–1887. – 117 с.
34. Загоскин Н.П. Русские водные пути и судовое дело в допетровской России. – Казань: Изд. Управления внутренних водных путей и шоссейных дорог, 1910. – Вып. 16. – 506 с.
35. Золотарев Т.Л., Штейнгауз Е.О. История электрификации СССР. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 290 с.
36. Зыков А.Н. КПСС – организатор строительства гидроэлектростанций Восточной Сибири. – Иркутск, 1969. – 573 с.
37. Иванова Г.М. История ГУЛАГа, 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Ин-т рос. истории РАН. – М.: Наука, 2006. – 438 с.
38. Иноземцев Г.А. Волго-Дон: путеводитель. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1952. – 122 с.
39. Канцелярия Министра путей сообщения. Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет существования (1798–1898). – СПб., 1898. – 218 с.
40. Коблев И.И., Кривошей В.А., Шестаков В.Я. Волго-Донской судоходный канал. – Волгоград: ОМ-Паблишинг, 2008. – 400 с.
41. Ковда В.А. Великий план преобразования природы. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 110 с.
42. Константинов А.А. Время рассудит нас. – Волгодонск: ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение», 2018. – 199 с.
43. Константинов А.А. Память сильнее времени. – Волгодонск: ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение», 2015. – 244 с.
44. Константинов А.А. Цимла. – Волгодонск: ЗАО «Волгодонское полиграфобъединение», 2013. – 208 с.

45. Кудрявчикова В. Трудовые подвиги строителей Волго-Дона. – М.: Госполитиздат, 1954. – 450 с.
46. Матишов Г.Г., Савельева О.С., Слюнина Е.Ю. Цимлянская плотина: последний аккорд расказачивания на Дону. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – 217 с.
47. Маякин Л.Т. Цимлянск: историко-краеведческий очерк. – Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1985. – 80 с.
48. На земле Тихого Дона: очерки / сост. Г. Губанов. – М.: Современник, 1981. – 426 с.
49. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. Т. 2: 1940–1959 гг. / отв. ред. В.Б. Жиромская. – М.: РОССПЭН, 2001. – 416 с.
50. Нестерук Ф.Я. Развитие гидроэнергетики СССР. – М., 1963. – 382 с.
51. Николаев А.С., Житков С.М. Краткий исторический очерк развития водяных и сухопутных сообщений торговых портов в России. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1900. – 372 с.
52. Новиков И.Т. Развитие энергетики и создание единой энергетической системы СССР. – М., 1963. – 247 с.
53. Первенец великих строек коммунизма: Волго-Донской судоходный канал имени В.И. Ленина: статьи и очерки о строительстве Цимлянского гидроузла и оросительных систем. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1952. – 356 с.
54. Перри Д. Состояние России при нынешнем царе / пер. с англ. О.М. Дондуковой-Корсаковой. – М.: О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1871. – 196 с.
55. Порочкин Е.М., Забраилов А.Ю. Внутренние водные пути СССР. – М.: Транспорт, 1975. – 432 с.
56. Пузыревский Н.П. Водное соединение рек Волги и Дона: исторические, экономические и технические сведения, изыскания 1910 года и проект соединительного канала в месте наибольшего сближения названных рек,

с 55 рисунками в тексте, с двумя картами и тремя листами профилей. – СПб.: Управление водных путей и шоссейных дорог, 1912. – 394 с.

57. Развитие электроэнергетики СССР. – М.–Л.: Энергия, 1965. – 75 с.
58. Садовский Г.Л. Судоходные гидротехнические сооружения СССР. – М.: Транспорт, 1970. – 264 с.
59. Свет над Россией. Очерки по истории электрификации СССР. – М.: Госполитиздат, 1960. – 400 с.
60. Свечникова Е.Н. Спецконтингент великой стройки: заключенные советских лагерей на строительстве гидротехнических сооружений Волгодонстроя. 1948–1953 гг. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2009. – 220 с.
61. Сивашов Н.П. Их истории не будет конца. – Цимлянск: ИИЦ «Придонье», 2001. – 111 с.
62. Сивашов Н.П. Как живешь, станица, под водой? – Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2011. – 74 с.
63. Сивашов Н.П. Наша родная Цимла. – Цимлянск: ИИЦ «Придонье», 2002. – 60 с.
64. Сивашов Н.П. Разгаданные тайны Цимлы. – Новошахтинск, 2012. – 80 с.
65. Сивашов Н.П. Цимла. – Цимлянск: МУП ИИЦ «Придонье», 2015. – 74 с.
66. Спасский П.Х. Исторический очерк развития путей сообщения в России. – СПб.: Типография Императорского училища, 1913. – 48 с.
67. Сукачёв В.Н. Сталинский план преобразования природы. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – 32 с.
68. Щербатов Н.Б. Волго-Донской водный путь: экономические и технические соображения об его устройстве. – СПб.: Русская скоропечатня, 1907. – 83 с.
69. Электрификация СССР в период развернутого строительства коммунизма. – М.: Советская Россия, 1959. – 132 с.
70. Электрификация СССР. 1917–1967 / общ. ред. П.С. Непорожний. – М.: Энергия, 1967. – 542 с.

71. Энергетика народного хозяйства в плане ГОЭЛРО. – М.: Экономика, 1966. – 255 с.
72. Энергетика СССР: сборник статей / общ. ред. И.Т. Новиков. – М.–Л.: Госэнергоиздат, 1961. – 380 с.
73. Энергетическое строительство СССР за 40 лет (1917–1957). – М.–Л.: Госэнергоиздат, 1958. – 399 с.
74. Josephson P.R. Totalitarian Science and Technology. – 2nd ed. – Amherst, NY: Humanity Books, 2005. – 123 p.
75. Weiner D.R. A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachev. – Berkeley; London: University of California Press, 1999. – 556 p.

II. Статьи в научных журналах и сборниках

1. Агеева В.А., Волвенко А.А., Мерзляков М.П. Проблемы переселения жителей в ходе строительства Волго-Донского канала в нач. 1950-х гг. через призму повседневности // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2018. – № 2. – С. 166–170.
2. Альметова Д.М. Исчезнувшие сёла Лёнва, Дедюхино и Веретия. Памятники архитектуры Северного Урала // Старт в науке. – 2018. – № 5–7.
3. Бурдин Е.А. Проект «Культурное наследие зон затопления Куйбышевской и Саратовской ГЭС на территории Ульяновской области»: научное обоснование и первые результаты // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 3 (5). – С. 135–139.
4. Галактионов В. Волга – Дон // Техника – молодёжи. – 1938. – № 1. – С. 3–6.
5. Гапеев А.М., Кононов В.В. Водно-транспортные соединения России в XVII–XIX вв. // Журнал университета водных коммуникаций. – 2009. – № 1. – С. 6–21.

6. Дронов В.А. Исчезнувшие поселения Дубовского района [Электронный ресурс] // Донской временник. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/50/art.aspx?art_id=1758 (дата обращения: 12.03.2026).
7. Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Денции социально-демографического развития СССР во второй половине Тенденции 1950-х – 1960-е гг. // Уральский исторический вестник. – 2026. – № 2 (91). – С. 102–111.
8. Залепухин В.В. Потери земельных угодий в эпоху «великого гидростроительства» в Волгоградской области во второй половине XX века // Антропогенная трансформация геопространства: природа, хозяйство, общество: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2019. – С. 248–252.
9. Залепухин В.В. Экономические аспекты создания Цимлянского водохранилища и Волго-Донского судоходного канала // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования: II Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Солёное Займище, 2017. – С. 1842–1849.
10. Исаков В.М. Багаевский гидроузел (анализ проблем) // Астраханский вестник экологического образования. – 2016. – № 3 (37). – С. 77–86.
11. Калинин А.В. Цимлянские записки // На земле Тихого Дона. – М., 1981. – С. 67–86.
12. Кияшко Я.А., Клейтман А.Л. История строительства первого Волго-Донского канала Петра Великого // Quaestio Rossica. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 805–820.
13. Клейтман А.Л. Волго-Донской канал султана Селима II в российской и турецкой историографии // Вопросы истории естествознания и техники. – 2023. – № 2 (44). – С. 288–306.
14. Клейтман А.Л. Первый руководитель работ по строительству Волго-Донского канала (на Камышенке) Яган Брёккель и его деятельность в

России в 1695–1698 гг. // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. – С. 154–162.

15. Клейтман А.Л., Тюменцев И.О., Иванова Т.Б. Вопрос о строительстве Волго-Донского канала в научной мысли России XVIII – середины XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 6. – С. 108–115.
16. Кокурин А.И., Моруков Ю.Н. ГУЛАГ: структура и кадры. Статья двадцать первая (Волго-Дон) // Свободная мысль. XXI. – 2001. – № 7. – С.97-118.
17. Крюков П.А. Жили мы в хуторе Харсееве… // Донской временник. Год 2006-й. – Ростов-на-Дону, 2005. – Вып. 14. – С. 247. – URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/3/art.aspx?art_id=937.
18. Матишов Г.Г., Чикин А.Л., Бердников С.В., Шевердяев И.В., Клещенков А.В., Кириллова Е.Э. Экстремальное затопление дельты Дона весной 2013 г.: хронология, условия формирования и последствия // Вестник Южного научного центра. – 2014. – Т. 10, № 1. – С. 17–24.
19. Мельников А.И. Конфликт техногенной и мифологемной культур, на примере строительства водохранилищ // Молодежный научно-технический вестник. – 2015. – № 2. – С. 48.
20. Панов Д.Г. Формы разрушения берегов Цимлянского водохранилища // Природа. – 1956. – № 8. – С. 94–96.
21. Рвачева О.В. Опыт возрождения казачества в социально-политической системе Российского государства в XX – начале XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 4. – С. 173–190.
22. Романов А.А., Липатов А.Г. Волго-Донской канал в дореволюционных проектах // Транспортное дело России. – 2023. – № 1. – С. 301–304.

23. Рудиченко Т.С. Реализация проекта «Волго-Дон» и трансформация традиционной культуры // Южнороссийский музыкальный альманах. – 2016. – № 1 (22). – С. 96–101.
24. Рябов Ю.В. Переселение жителей и перенос строений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 6. – С. 226–230.
25. Рябов Ю.В. Решение вопроса выплаты компенсаций населению в районах сооружения Ангарских ГЭС // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – № 11 (94). – С. 359–361.
26. Сигачев Г.В. От Волги до Дона шумят ковыли… // Донской временник. – 2008. – № 16. – С. 151–154.
27. Хромов М.Н. Изменения в географии пунктов в связи с созданием Цимлянского водохранилища // Известия Всесоюзного географического общества. – 1961. – Т. 93. – Вып. 1. – С. 79–82.
28. Чепель М.А. Подготовка ложа водохранилища Братской ГЭС под затопление первой очереди (1956–1961 гг.) // Вестник Братского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 1–8.
29. Чернышева Н.В. Советская переселенческая политика и ее реализация в 1945–1953 гг. (на материалах Кировской области) // Новейшая история России. – 2017. – № 1 (18). – С.128–140.
30. Чернышева Н.В., Буцких М.В. Сельскохозяйственные переселения в СССР середины 1920-х – начала 1950-х гг.: основные этапы, масштабы и результаты // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2025. – № 1. – С. 63–73.
31. Юркин И.Н. «И того б учинил о том по сему…»: (Ивановский канал в канцелярской переписке 10-х – 20-х годов XVIII века) // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия: тр. науч.-практ. конф. – Тула, 2000. – С. 195–207.

32. Юркин И.Н. Ивановский канал: новые (2013–2020 гг.) исследования уникального памятника истории российской гидротехники // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова : XXVII Годичная науч. междунар. конф., Москва – Санкт-Петербург, 17–21 мая 2021 г. – М.: ИИЕТ РАН, 2021. – С. 64–72.
33. Юркин И.Н. Канал Волго-Дон: историография соединения рек и инженерная мысль XIX–XX веков // История и современное мировоззрение. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 98–102.
34. Янковская Г.А. Негативные последствия советских гидроэнергетических проектов: форматы и практики мемориализации // Сибирские исторические исследования. – 2021. – № 4. – С. 119–131.
35. Feaux de la Croix J. Building Dams in Central Asia: Sacred Products of the Soviet and Post-Soviet State? // Anthropology News. – 2010. – Vol. 51. – No. 2. – P. 6–7.
36. Fowkes M., Fowkes R. Megadams in the Hydrology of the Socialist Anthropocene // ARTMargins. – 2025. – Vol. 14. – No. 2. – P. 11–38.
37. George P., Tricart J. La navigation intérieure en U.R.S.S. et le canal Volga-Don // Annales de Géographie. – 1953. – T. 62. – No. 330. – P. 136–140.
38. Hibbs R. S. Significance of the Volga-Don Canal // Proceedings. – 1956. – Vol. 82. – No. 6 (640). – P. 640–650.
39. Ilya S. Emptying lakes, filling up seas: hydroelectric dams and the ambivalences of development in late Soviet Central Asia // Central Asian Survey. – 2019. – Vol. 38. – No. 3. – P. 1–18.
40. Işık M. Ejderhan Seferi ve Don-Volga Kanal Projesi // Vakanüvis – Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi. – 2018. – C. 3. – S. 129–144.
41. İnalcık H. Osmanlı-Rus rekabetinin menşei ve Don-Volga kanalı teşebbüsü (1569) // Belleten. – 1948. – C. 12. – Sayı 47. – S. 349–402.
42. Josephson P.R. Introduction: The Stalin Plan for the Transformation of Nature, and the East European Experience // In the Name of the Great Work:

Stalin's Plan for the Transformation of Nature and its Impact in Eastern Europe / ed. D. Olšáková. – New York: Berghahn Books, 2016. – P. 1–18.

43. Roberts F. A Controversial Dam in Stalinist Central Asia: Rivalry and "Fraternal Cooperation" on the Syr Darya // Ab Imperio. – 2018. – No. 2. – P. 117–143.
44. Warneck P.A. The Volga-Don Navigation Canal // The Russian Review. – 1954. – Vol. 13, No. 4. – P. 285–291.

III. Энциклопедии и справочные издания

1. Волго-Донской судоходный канал им. В.И. Ленина // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1971. – Т. 5. – С. 301–302.
2. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960: справочник / сост. М.Б. Смирнов. – М.: Звенья, 1998. – 597 с.

IV. Диссертации и авторефераты

1. Казиатко А.Г. Архитектура Волго-Донского канала имени В. И. Ленина: автореф. дис. … канд. искусствоведения. – М., 1954. – 14 с.
2. Красавин В.С. Коммунистическая партия Советского Союза – организатор и вдохновитель строительства Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1953. – 16 с.
3. Леонов И.Г. Коммунистическая партия в борьбе за создание великой стройки – Волго-Донского канала им. В. И. Ленина: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., [1954]. – 15 с.
4. Рвачева О.В. Возрождение казачества на юге России в советский период (середина 1920-х – начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е – 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ: дис. … д-ра ист. наук. – Волгоград, 2022. – 582 с.

5. Рябов Ю.В. История переселения населения из зон создания Ангарских водохранилищ (1950–1970-е гг.): дис. … канд. ист. наук. – Братск, 2015. – 245 с.
6. Самсонов Л.Н. Волго-Донской судоходный канал и его экономическое значение: автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 1953. – 15 с.
7. Суслин С.Д. Коммунистическая партия в борьбе за строительство и освоение Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 1955. – 16 с.
8. Свечникова Е.Н. Использование труда заключённых на стройках послевоенных пятилеток: дис. … канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – 203 с.

V. Электронные ресурсы

1. Гидроузел близок к развязке // ПортНьюс : журнал. – 2025. – № 1 (март). – URL: https://portnews.ru/magazine/portnews/a964/ (дата обращения: 20.09.2026).
2. Глушков А. Создавая «Камское море»: как строительство ГЭС изменило Прикамье в середине XX века [Электронный ресурс] // Properm.ru. – 2019. – 26 февраля. – URL: https://properm.ru/news/2019-02-26/sozdavaya-kamskoe-more-kak-stroitelstvo-ges-izmenilo-prikamie-v-seredine-xx-veka-2718648 (дата обращения: 18.05.2025).
3. Долженко Е. «История не должна уйти под воду»: как спасали руины храма в затопленном селе Крохино [Электронный ресурс] // Афиша Daily. – 2021. – 9 июня. – URL: https://daily.afisha.ru/relationship/19953-istoriya-ne-dolzhna-uyti-pod-vodu-kak-spasali-ruiny-hrama-v-zatoplennom-sele-krohino/ (дата обращения: 18.05.2025).
4. Затопленные святыни Мологского края [Электронный ресурс] // Русское географическое общество. – 2017. – 29 ноября. – URL: https://rgo.ru/activity/redaction/news/zatoplennye-svyatyni-mologskogo-kraya-0/ (дата обращения: 18.05.2025).

5. Игорев О. Волго-Донской канал: путь варварства [Электронный ресурс]. – URL: https://newsland.com/post/6616880-volgo-donskoi-kanal-put-varvarstva (дата обращения: 13.07.2026).
6. Климина И. Переселенцы Рыбинского моря [Электронный ресурс] // Медиаснипер. – 2017. – 26 ноября. – URL: https://mediasniper.ru/2017/11/переселенцы-рыбинского-моря (дата обращения: 13.07.2026).
7. Кухмарь А. Карта затопленных деревень: что покоится на дне Обского моря [Электронный ресурс] // Дзен. – 2021. – 16 мая. – URL: https://dzen.ru/a/Xd9-5z1PZgCx9d8T (дата обращения: 13.07.2026).
8. Мармышев А. Погребенные волнами. Тайна деревень, затопленных Красноярским морем [Электронный ресурс] // Аргументы и факты на Енисее. – 2015. – 9 апреля. – № 15 (1796). – URL: https://krsk.aif.ru/dosug/1489277 (дата обращения: 18.05.2025).
9. Шаров Ю. Русская Атлантида: право затопленных городов [Электронный ресурс] // РАПСИ. – 2026. – 13 июля. – URL: https://rapsinews.ru/publications/20260713/312030551.html (дата обращения: 17.07.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Площади под водохранилище и строительную площадку Цимлянской гидроэлектростанции[713]

№ п/п	Наименование объектов	Всего земли, га	В том числе								
			Усадьбы и огороды	Сады	Виноградники	Тутовые насаждения	Пашня	Сенокос	Выгон	Лес и кустарники	Прочие
Ростовская область											
	Цимлянское водохранилище	97725	2831	39	328	-	18110	21781	23021	9327	22288
2.	Строительная площадка	6989	234	7	40	-	3118	1064	1683	416	427
3.	**Итого по Ростовской области**	**104714**	**3065**	**46**	**368**	**-**	**21228**	**22845**	**24704**	**9743**	**22715**
Сталинградская область											
1.	Цимлянское водохранилище	170901	6581	202	28	22	14492	48293	53482	20377	27424
Итого											
1.	Цимлянское водохранилище	268626	9412	241	356	22	32602	70074	76508	29704	45712
2.	Строительная площадка	6989	234	7	40	-	3116	1064	1689	416	427
	Всего	**275615**	**9646**	**248**	**396**	**22**	**35720**	**71136**	**78186**	**30120**	**50139**

[713] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.13.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Количество подлежавших переселению дворов (домовладений) колхозников и лиц, не связанных с сельским хозяйством, но проживавших в зоне водохранилища и стройплощадки[714]

№ п/п	Название объектов	Всего затрагивается селений	Общее количество дворов в них	Из них подлежит переселению					
				из зоны затопления	из зоны подтопления	со стройплощадки	из зоны малярийной опасности	по организационно-хозяйственным соображениям	всего подлежит переселению
Ростовская область									
1.	Цимлянское водохранилище	51	4627	4150	303	-	-	55	4508
2.	Строительная площадка	5	548	-	-	548	-	-	548
	Итого по Ростовской области	**56**	**5175**	**4150**	**303**	**548**	**-**	**55**	**5056**
Сталинградская область									
1.	Цимлянское водохранилище	108	12064	7311	995	-	333	28	8662
	Итого под водохранилищами	**159**	**16691**	**11461**	**1298**	**-**	**333**	**76**	**13170**
2.	Строительная площадка	5	548	-	-	548	-	-	548
	Всего	**164**	**17239**	**11461**	**1298**	**548**	**333**	**76**	**13718**

[714] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.14.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Список населенных пунктов и дворов подлежащих переселению в связи с сооружением Цимлянского водохранилища[715]

№ п/п	Названия административных районов	Названия населённых пунктов	переселяемые					
			из зоны затопления	из зоны подтопления	с территории строительной площадки	по противомалярийным	по организационно-хозяйственным соображениям	ИТОГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
1.	Цимлянский	1.Ремизов	155	…	…	…	…	155
		2.х.Кандауров	70	…	…	…	…	70
		3. х.Протопов	47	…	…	…	…	47
		4.х.Медведев	…	…	…	…	17	17
		5.ст.Н.Цимлянская, Нов. Цимла	197	…	…	…	…	197
		6.Позднячка	37	…	…	…	…	37
		7.х.Пронин	…	…	…	…	33	33
		8.х. Богатырев	42	…	…	…	…	42
		9.Колотовка	117	…	…	…	…	117
		10.х.Позднячка-Маркинская	42	13	…	…	…	55
		11.Челбин	281	…	…	…	…	281
		12.Зацимловский	65	…	…	…	…	65
		13.Калачевский	55	…	…	…	…	55
		14.ст. Маркинская	135	…	…	…	…	135
		15.ст. Карнауховская	77	…	…	…	…	77
		16.х.Средний	16	…	…	…	…	16
		17.ст.Хорошеская	40	…	…	…	…	40
		18.х.Ионов	24	23	…	…	…	47
		19.х.Тимохин	13	…	…	…	…	13
		20.х.Терехин	6	…	…	…	…	6
		21.ст.Цимпялская	276	14	69	…	…	359
		22. хут. Чекалов						
		23. хут. Печной-Потайновский	3	53	…	…	…	56
		24. Маркинская МТС	15	…	…	…	…	15
		25. хут. Каширскин	60	…	…	…	…	60
		26.ст.Терновская	276	…	…	…	…	276
		27. хут. Западный	57	…	…	…	…	57
		28. хут. Филиповский	27	…	…	…	…	27
		29. хут. Кулалы	98	…	…	…	…	98
		30. ст. Н.Курмоярская	315	…	…	…	…	315
		31. хут. Крутой	126	…	…	…	…	126
		32. ст.Кумшацкая	…	…	156	…	…	156
		33.Винсоюз	5	24	…	…	…	29
		34.хут. Эпифановский	5	92	…	…	…	97
		35.хут. Красноярский	…	…	17	…	…	17
ИТОГО:			**2732**	**219**	**242**	**…**	**55**	**3248**
2.	Романовский	1. ст. Красноярская	198	…	…	…	…	198
		2.х. Попов	24	…	…	…	…	24
		3.х. Лог	53	…	…	…	…	53
		4.х.Богучары	84	…	…	…	…	84
		5.ст.Соленовская	…	…	277	…	…	277

[715] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.104-111.

№ п/п	Названия административных районов	Названия населённых пунктов	переселяемые					
			из зоны затопления	из зоны подтопления	с территории строительной площадки	по противомалярийным	по организационно-хозяйственным соображениям	ИТОГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9
		6.рынок Солебовская						
		7.х.Соленый						
		8.Лагутники	…	…	29	…	…	29
ИТОГО:			**359**	**…**	**306**	**…**	**…**	**665**
3.	Дубовский	1.ст.Подгорненская	98	…	…	…	…	98
		2.х.Харсеев	66	…	…	…	…	66
		3.х.Февралев	11	…	…	…	…	11
		4.х.Подгора	40	…	…	…	…	40
		5.х.Овчинников	5	18	…	…	…	28
		6.ст.ЖЖуковская	112	…	…	…	…	112
		7.ст.Баклановская	113	…	…	…	…	113
		8.х.Ковалев	22	…	…	…	…	22
		9.х.Алдабульский	210	…	…	…	…	210
		10.х.Баклановский	64	…	…	…	…	64
		11.х.Комаров	151	…	…	…	…	151
		12.х.М.Лученский	162	…	…	…	…	162
		13.х.Кривский	4	66	…	…	…	70
		14.Жуковская МТС	1	…	…	…	…	1
ИТОГО:			**1059**	**84.**	**…**	**…**	**…**	**1143**
ИТОГО ПО ОБЛАСТИ:			**4150**	**303**	**545**	**…**	**55**	**5056**
СТАЛИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ								
1.	Калачевский	1.х.Назмище	20	61	…	…	…	81
		2.х.Кустовокий	20	61	…		…	81
		3.г.Калач	13			23		46
		4.х.Черкасов	1	21	…	…	…	22
		5.х.Рюмино-Красноярский	…	…	…	76	…	76
		6.х.Ильненский	…	…	…	5	…	5
		7.х.Ляпичев	125	23	…	…	…	158
		8.х.Мартышкин	42	…	…	…	…	42
		9.х.Барсов	113	…	…	…	…	113
		10.х.Аверин	73	…	…	…	…	73
		11. х.Горин	110	28	…	…	…	138
		12. х.Вербовский	2	53	…	…	…	55
		13.х.Сталиндорф	14	…	…	…	…	14
		14. ст.Голубинская	…	15	…	161	…	176
		15. х. Новосельский	…	10	…	…	…	10
		16.х.Кумовский	19	65	…	…	…	84
		17.ст.Пятиизбянская	34	8	…	…	…	42
		18.х.Малая Лучка	9	16	…	…	1	26
		19. х.Подтихов	13	23	…	…	6	42
		20.х.Самодуровка	15	21	…	…	2	38
		21. х. Городище	3	3	…	…	2	8
		22.х.Барсов	8	14	…	…	…	22
		23. х.Скиты	2	2	…	…	3	7
		24.х.Мостовский	…	…	…	13	…	13
		25.х.Липо-Лебединский	…	…	…	50	…	50
		26.х.Каменский						
		27.х.Рубежный	5	30	…	…	9	44
		28.х.Березовский						
		29.Красноармейский	256	9	…	…	…	265
		30.Краснодонский						

№ п/п	Названия административных районов	Названия населённых пунктов	переселяемые					
			из зоны затопления	из зоны подтопления	с территории строительной площадки	по противомалярийным	по организационно-хозяйственным соображениям	ИТОГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9
		31.Логовский						
		32.Немковский						
		33.Ермохинский	84	…	…	…		84
		34.Демкинский	195	15	…	…	…	210
		35.Ковылевская	47	…	…	…	…	47
ИТОГО			**1213**	**422**	**…**	**328**	**23**	**1991**
2.	Нижне-Чирский	1.ст.Н.Чирская	950	12	…	…	…	962
		2.х.Средне-Садовский	34	92	…	…	…	126
		3.х.Липовский	16	44	…	…	…	60
		4.ст.Суворовская	150	66	…	…	…	216
		5.х.Быстроярновский						
		6.х.Плесовский						
		7.х.Хлебинский	58					58
		8. х.Тараскин	33	7	…	…	…	40
		9. х.Водянский						
		10.х.Бол.Подгорский	83	…	…	…	…	83
		11.х.Кустовский	80	8	…	…	…	88
		12.х.Зимовной	25	…	…	…	…	25
		13.х.Кульпинский	13	1		…	…	14
		14.х.Ближ.Мельничный	70	3	…	…	…	73
		15.х.Лисинский						
		16. х.Попов	150	…	…	…	…	150
		17. х.Бирючий				…	…	
		18. х Беляевский	22	…	…	…	…	22
		19. х.Пьявочный						
		20. х.Генералов	74	…	…	…	…	74
		21. х.Красный						
		22. ст. Разинская	113	…	…	…	…	113
		23. х. Ольхи	61	…	…	…	…	61
		24. Подольхи	103	…	…	…	…	103
ИТОГО:			**2035**	**233**	**…**	**…**	**…**	**2268**
3.	Черенковский	1. Н. Гнутов	150	91	…	…	…	241
		2. х. Рязанкин						
		3. х. Ватажный						
		4. х. Соцков						
ИТОГО:			**150**	**91**	**…**	**…**	**…**	**241**
4.	Кагановичский	1. х. Б. Осиновский	41	15	…	…	…	56
		2. х. Савинский						
		3. х. Брицкий	47	…	…	…	…	47
		4. х. Ст. Максимовский	60	8	…	…	…	68
		5. х. В. Чирский	209	25	…	…	…	234
		6. х. Рычковский						
ИТОГО:			**357**	**48**	**…**	**…**	**…**	**405**
5.	Ворошиловский	1. ст. В. Курмоярская	454	…	…	…	…	454
		2. ст. Старо-Багавская	169	5	…	…	…	194
		3. х. Ближ. Сады						
		4.х.Ромашкинский	260	…	…	…	…	260
		5.х.Калачевский						
		6.х.Ниж.Рубежный						
		7.х.Подстепный	103	…	…	…	…	103
		8.х.Червленный						

№ п/п	Названия административных районов	Названия населённых пунктов	переселяемые					
			из зоны затопления	из зоны подтопления	с территории строительной площадки	по противомалярийным	по организационно-хозяйственным соображениям	ИТОГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9
		9.х.Рычков						
		10. х. Чаусовский	86	…	…	…	…	86
		11. х. Городской						
		12.х.Кирьянов						
		13. х.Чепурий	285	…	…	…	…	285
		14. х. Базки						
		15. х. Жирный						
		16. х. Ильмень-Чирский	158	43	…	…	…	201
		17. х. Верхне-Рубежный						
		18. х. Киберевский	124	9	…	…	…	133
		19. х. Ильмень-Суворовский						
		20. х. Молокановский	80	4	…	…	…	84
		21. х. Ермохин /раб. МТС/	60	…	…	…	…	60
ИТОГО:			**1799**	**61**	**…**	**…**	**…**	**1860**
6.	Котельниковский	1. ст. В. Курмоярская /к-зы/	141	109	…	…	…	250
		2. х. Островский	141	109				250
		3. х. Ниж. Яблочный	116	…	…	…	…	116
		4. х. Сафронов	66	…	…	…	…	66
		5. х. ст. Нагавская	216	…	…	…	…	216
		6. х. Киреевский						
		7. х. Сады						
		8. ст. Потемкинская	400	…	…	…	…	400
		9. х. Бл. Чиганаки	166	…	…	…	…	166
		10. х. Дал. Чиганаки						
		11. х. Красноярский и Рыбаки	157	…	…	…	…	157
		12. х. Генераловский	1	16	…	…	…	17
		13. х. Пришиб						
		14. х. Бирюков	…	15	…	…	…	15
		15. х. Агиков	100	…	…	…	…	100
		16. х. Отшибный						
		17. х. Черепаший						
		18. х. Барабановский	136	…	…	…	…	136
		19. х. Березки	89	…	…	…	…	89
		20. х. Богатый	20	…	…	…	…	20
		21. В. Курмоярская МТС	84	…	…	…	…	84
		22. х. Захаров	66	…	…	…	…	66
ИТОГО:			**1757**	**140**	**…**	**…**	**…**	**1897**
ИТОГО ПО СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ			**7311**	**995**	**…**	**333**	**23**	**8662**
ВСЕГО ПО ВОДОХРАНИЛИЩУ			**11461**	**1298**	**543**	**333**	**73**	**13718**

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу по районам[716]

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу в Романовском районе Ростовской области

№ п/п	Наименование	Принадлежность	Название строений или сооружений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./			Уплачено на 1.1 – 51г.
					Основных	Подобных	По переносу	По скосу/ баланс стоим.	Итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	х. Лог	Райдор-строй	Жилой дом	1	176	...	6,3	...	6,3	6,3
2.	х. Лог	Красноярский с/с	Школа	1	353	...	14,2	...	14,2	14,2
3.	х. Лог	Райпотребсоюз	Сельпо	1	105	...	4,8	...	4,8	4,8
4.	х.Богучары	Соленовский с/с	Школа	1	554	...	24,3	...	24,3	24,3
5.	х.Попов	Красноярский с/с	. Школа	1	370	...	20,1	...	20,1	20,1
6.	ст. Соленовская		Соленовский молокопункт	1	113	...	5,5	...	5,5	5,5
7.	ст.Соленовская	Соленовский с/с	Жилой дом	4	517	...	19,6	...	19,6	19,6
8.	ст.Соленовская	Соленовский с/с	Школа	1	1746	...	70,0	...	70,0	70,0
9.	ст.Соленовская	Соленовский с/с	Амбулатория	1	125	...	5,2	...	5,2	5,2
10.	ст.Соленовская	Райпотребсоюз	Сельпо	2	522	...	21,8	...	21,8	21,8
11.	ст.Кр.Яр	Раст. консерв-трест	Сарай цимлянского консерв. з-да	1	...	199	4,0	...	4,0	4,0

[716] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л.112-140.

12.	ст.Кр.Яр	Райсельхоз-отдел	Ветпункт	1	321	...	12,5	...	12,5	12,5
13.	ст.Кр.Яр	Раймасло-пром	Маслозавод	1	166	...	5,5	...	5,5	5,5
14.	ст.Кр.Яр	Краснояр-ский с/с	Школа	1	1355	...	33,2	…	33,2	33,2
15.	ст.Кр.Яр	Краснояр-ский с/с	Жилой дом	5	844	...	43,2	...	43,2	43,2
16.	ст.Кр.Яр	Райпотреб-союз	Сельпо	1	43	...	1,4	...	1,4	1,4
17.	ст.Н.Курм.	Заготжив-сырье	Скотобойня	1	...	72	3,3	...	3,3	3,3
18.	ст.Н.Курм.	Консерв-трест	Консервн. завод	2	...	93	1,6	...	1,6	1,6
19.	ст.Н.Курм.	Райпотреб-союз	Н.Курмоярск. сельпо	2	1035	...	59,0	...	59,0	59,0
20.	ст.Н.Курм.	Райсвязь	Н.Курмоярск. сельпо контора	1	241	...	16,8	...	16,8	16,8
21.	ст.Н.Курм.	Раймасло-пром	Маслозавод	1	173	...	13,9	...	13,9	13,9
22.	ст.Н.Курм.	Н.Курмояр ский с/с	Больница	1	339	...	15,4	...	15,4	15,4
23.	ст.Н.Курм.	Н.Курмояр ский с/с	Изба-читальня	1	160	...	11,4	...	11,4	11,4
24.	ст.Н.Курм.	Н.Курмояр ский с/с	Школа	1	698	...	51,7	...	51,7	51,7
25.	ст.Н.Курм.	Н.Курмояр ский с/с	Клуб	1	1661	...	88,1	...	88,1	88,1
26.	ст.Н.Курм.	Н.Курмояр ский с/с	Вет-лечебница	1	179	...	22,9	...	22,9	22,9
27.	ст.Н.Курм.	Н.Курмояр ский с/с	Жилой дом	4	1170	...	64,4	...	64,4	64,4
28.	ст.Н.Курм.	Н.Курмояр ский с/с	Прочие строения	4	...	637	23,7	...	23,7	23,7
29.	ст.Н.Курм.	Райлесхоз	Мастерская	1	173	...	3,3	...	3,3	3,3
30.	ст.Н.Курм.	Цимлянск. Райсовет	Жилой дом	2	819	...	18,0	...	18,0	18,0

31.	ст.Н.Курм.	Цимлянск.с/с	Жилой дом	1	273	...	16,7	...	16,7	16,7
32.	ст.Н.Курм.	Церковная община	Жилой дом	1	260	...	5,5	...	5,5	5,5
ИТ ОГ О:				49	14011	1000	717 ,8	...	717,8	717,8

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу в Дубовском районе Ростовской области

№ п/п	Наименование	Принадлежность	Название строений или сооружений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./			Уплачено на 1.1 – 51г.
					Основных	Подобных	По переносу	По скосу/ баланс стоим.	Итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	ст.Подгоренская	Цимлянск. Лесхоз	Лесопилка	1	...	350	5,7	...	5,7	3,3
2.	ст.Подгоренская	Райпотребсоюз	Сельпо	1	127	...	6,0	...	6,0	6,0
3.	ст.Подгоренская	Подгоренский с/с	Школа	1	759	...	31,6	...	31,6	31,6
4.	ст.Подгоренская	Подгоренский с/с	Здания	2	311	...	30,4	...	30,4	30,4
5.	х.Харсеев	Райпотребсоюз	Жуковск.сельпо	1	42	...	1,6	...	1,6	1,6
6.	х.Харсеев	Подгоренский с/с	Школа	1	422	...	16,5	...	16,5	16,5
7.	х.Овчинников	Жуковский с/с	Школа	1	240	...	11,8	...	11,8	11,8
8.	ст.Жуковская	Конзавод №167	Жилые дома	2	138	...	10,0	...	10,0	10,0
9.	ст.Жуковская	Жуковский с/с	Жил.дома ветпункта	1	197	...	9,7	...	9,7	9,7
10.	ст.Жуковская	Жуковский с/с	Амбулатория	1	165	...	5,8	...	5,8	5,8
11.	ст.Жуковская	Жуковский с/с	Клуб	1	446	...	9,9	...	9,9	9,9
12.	ст.Жуковская	Жуковский с/с	Школа	1	1495	...	25,5	...	25,5	25,5
13.	ст.Жуковская	Жуковский с/с	Жилые дома	5	777	...	31,4	...	31,4	31,4
14.	ст.Жуковская	Жуковский с/с	Молочный пункт	3	169	131	15,5	...	15,5	15,5
15.	ст.Жуковская	Райпотребсоюз	Сельпо	2	361	...	12,9	...	12,9	12,9
16.	ст.Жуковская	Ново-Жуковск. МТС	Жилые дома	36	4179	2538	170,8	16,0	186, 8	170,8
17.	ст.Бакланов ская	Бакланов-ский с/с	Школа	1	417	...	12,0	...	12,0	12,0
18.	ст.Бакланов ская	Бакланов-ский с/с	Больница	1	401	...	13,9	...	13,9	13,9
19.	ст.Бакланов ская	Бакланов-ский с/с	Жилой дом	1	307	...	13,6	...	13,6	13,6

20.	ст.Бакланов ская	Райпотреб-союз	М- Лученское сельпо	1	274	...	10,5	...	10,5	10,5
21.	ст.Бакланов ская	Райсвязь	Контора	1	89	...	3,8	...	3,8	3,8
22.	Х. Алдобульск ий	Цимлянск. лесхоз	Жилой дом	1	21	...	1,4	...	1,4	1,4
23.	Х.Алдобуль ский	Бакланов-ский с/с	Школа	2	433	32	25,9	...	25,9	25,9
24.	Х.Алдобуль ский	Бакланов-ский с/с	Жилой дом	1	109	...	6,5	...	6,5	6,5
25.	Х.Алдобуль ский	Райпотребсо юз	Сельпо	1	99	...	3,0	...	3,0	3,0
26.	х.Комаров	Зимновни-ковское мельупра вление	Мельница	4	1316	123	30,0	...	30,0	9,1
27.	х.Комаров	М-Лучен-ский с/с	Жилые дома	2	119	...	6,9	...	6,9	6,9
28.	х.Комаров	М-Лучен-ский с/с	Школа	2	467	...	16,0	...	16,0	16,0
29.	х.Комаров	Райпотреб-союз	Сельпо	1	167	...	4,4	...	4,4	4,4
30.	ст.М-Лученская	Заготсено	Жилые дома	2	51	...	8,6	...	8,6	8,6
31.	ст.М-Лученская	Заготовощ.	Склад	1	156	...	2,4	...	2,4	2,4
32.	ст.М-Лученская	Заготзерно	Здания	13	180	2841	30,7	...	30,7	30,7
33.	ст.М-Лученская	Раймасло-пром	Маслозавод	1	190	...	5,6	...	5,6	5,6
34.	ст.М-Лученская	Рыбтрест	Рыбзавод	1	212	...	4,7	...	4,7	4,7
35.	ст.М-Лученская	М.Лученс-кий с/с	Жилые дома	4	313	...	18,4	...	18,4	18,4
36.	ст.М-Лученская	М.Лученс-кий с/с	Школа	2	409	30	14,2	...	14,2	14,2
37.	ст.М-Лученская	М.Лученс-кий с/с	Изба-читальня	1	160	...	5,2	...	5,2	5,2
38.	ст.М-Лученская	М.Лученс-кий с/с	Медпункт	1	71	...	1,0	...	1,0	1,0
39.	ст.М-Лученская	М.Лученс-кий с/с	Ветпункт	1	138	...	9,4	...	9,4	9,4
40.	ст.М-Лученская	Райпотребсо юз	Сельпо	2	230	42	9,1	...	9,1	9,1
41.	ст.М-Лученская	Райсвязь	Контора связи	1	116	...	9,8	...	9,8	9,8
42.	х.Кравский	М.Лученс-кий с/с	Жилой дом	2	62	...	2,4	...	2,4	2,4
43.	х.Кравский	Райпотребсо юз	Сельпо	1	56	...	1,7	...	1,7	1,7
тои м./										
ИТОГО:				**112**	**16841**	**6087**	**654,7**	**16,0**	**670, 7**	**690,6**
Жуковская МТС перенос оборудования							50,0	...	50,0	...
Комаровский Мельница перенос оборудования							46,0		46,0	...
ВСЕГО:							**750,7**	**16,0**	**766, 7**	**630,6**

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу в Цимлянском районе Ростовской области

№ п/п	Наименование	Принадлежность	Название строений или сооружений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./			Уплачено на 1.1 – 51г.
					Основных	Подобных	По переносу	По скосу/ баланс стоим.	Итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Кумшак	Райсельхозотдел	Ветлечебница	1	284	142	18,5	...	18,5	18,5
2.	Кумшак	Райсвязь	Контора связи	2	350	107	14,5	...	14,5	14,5
3.	Кумшак		Молокопункт	1	197	150	11,1	...	11,1	11,1
4.	Кумшак	Сельсовет	Здание	1	484	136	21,6	...	21,6	21,6
5.	Кумшак	Сельсовет	Медпункт	1	218	70	7,1	...	7,1	7,1
6.	Кумшак	Сельсовет	Школа	1	614	153	26,0	...	26,0	26,0
7.	Кумшак	Райпотребсоюз	Сельпо	3	461	195	21,9	...	21,9	21,9
8.	ст.,- Цимлянская	Райсельхоз-отдел	Ветпункт	2	177	286	16,1	...	16,1	16,1
9.	ст.,- Цимлянская	заготскот	Здание	1	178	141	7,1	...	7,1	7,1
10	ст.Н,- Цимлянская	Райздравотдел	Больница	1	278	40	14,9	...	14,9	14,9
11	ст.Н,- Цимлянская	МТС	Здания	16	1832	3912	88,6	15,0	103,6	93,3
12	ст.Н,- Цимлянская	Районо	Школа	3	2267	27	71,3	...	71,3	51,2
13.	ст.Н,- Цимлянская	Райсвязь	Контора связи	1	197	158	10,5	...	10,5	10,5
14.	ст.Н,- Цимлянская	Райпотребсоюз	Сельпо	6	756	262	34,1	...	34,1	34,1
15.	ст.Н,- Цимлянская	Сельсовет	Библиотека	1	175	...	7,1	...	7,1	7,1
16	ст.Н,- Цимлянская	Сельсовет	Здания	4	464	...	17,9	...	17,9	17,9
17.	ст.Н,- Цимлянская	Маслозавод	Сепараторн. пункт	1	140	25	6,1	...	6,1	6,1
18.	Пронин	Сельсовет	Школа	1	146	16	5,4	...	5,4	5,4
19.	Крутой	Сельсовет	Школа	1	391	...	13,8	...	13,8	13,8
20.	Челбин	Маркинский с/с	Здания	5	2093	...	56,3	...	56,3	56,3
21.	Челбин	Маркинский с/с	Школа	2	1276	69	87,8	...	67,8	44,2
22.	Челбин	Маркинский с/с	Клуб	1	679	...	15,2	...	15,2	15,2
23.	Челбин	Маркинский с/с	Баня	1	59	...	1,8	...	1,8	1,8
24.	Челбин	Райпотребсоюз	Сельпо	1	99	...	2,9	...	2,9	2,9
25.	Ионов	Заготскот	Здания	9	265	2021	26,8	7,3	34,1	14,0
26.	Ионов	Хорошевский с/с	Здания	2	186	27	8,0	...	8,0	8,0

27.	Ионов	Райпотребсоюз	Цимл.сельпо	1	137	...	4,4	...	4,4	4,4
28.	Кулалы	Цимлян. лесхоз	Жилдом	1	145	115	8,4	...	8,4	8,4
29.	Кулалы	Райпотребсоюз	Сельпо	1	99	...	5,0	...	5,0	5,0
30.	Кулалы	Сельсовет	Школа	1	1411	45	57.9	...	57.9	57.9
31.	Ст.Карнауховская	Маслопром	Ледник	1	...	66	1,3	...	1,3	1,3
32.	Ст.Карна-уховская	Райпотребсоюз	Сельпо	1	97	57	5,0	...	5,0	5,0
33.	Ст.Карнауховская	Карнауховский с/с	с / совет	1	142	23	9,7	...	9,7	9,7
34.	Ст.Карнауховская	Карнауховский с/с	Больница	1	363	66	13.1	...	13.1	13.1
35.	Ст.Карнауховская	Карнауховский с/с	Школа	2	691	82	25,5	...	25,5	25,5
36.	Хорошев	Райпотребсоюз	Жилдом сельпо	1	145	326	16,1	...	16,1	16,1
37.	Хорошев	Хорошевский с/с	Школа	1	623	44	20,1	...	20,1	20,1
38.	Хорошев	Хорошевский с/с	Здания	3	455	...	15,6	...	15,6	15,6
39.	Поздняков-Маркинский	Сельсовет	Жилой дом	1	134	...	3,7	...	3,7	3,7
40.	Протопоповский	Н-Цимлянск.с/с	Школа	1	200	23	8,3	...	8,3	8,3
41.	Маркинская	Союзкож-сырье	Бойня	1	...	57	1,5	...	1,5	1,5
42.	Маркинская	Сельсовет	Больница	1	426	35	16,3	...	16,3	16,3
43.	Маркинская	Сельсовет	Жилые дома	3	720	78	29,6	...	29,6	29,6
44	Маркинская	Сельсовет	Изба-читальня и школы	2	1030	40	26,7	-	26,7	26,7
45	Маркинская	Сельсовет	ветпункт	2	319	41	16,9	-	16,9	16,9
46	Маркинская	Сельсовет	Памятник	1	-	-	4,0	-	4,0	-
47	Маркинская	Райсвязь	Контора связи	1	172	81	8,5	-	8,5	8,5
48	Маркинская	Райпотребсоюз	сельпо	3	820	39	28,3	-	28,3	28,3
49	Маркинская	Раймаслопром	маслозавод	2	293	251	8,9	2,0	10,9	8,9
50	Маркинская	МТС	здания	10	809	4762	26,5	190,0	216,5	17,4
51	Калачевск	Цымлянск. лесхоз	здания	9	203	795	32,1	3,8	25,4	31,8
52	Епифанов	Н.- Курман с.с/с	школа	1	984	35	14,2	-	14,2	14,2
53	Епифанов	Райпотребсоюз	сельпо	1	70	-	1,7	-	1,7	1,7
54	Кандауров	Райпотребсоюз	сельпо	1	72	-	2,3	-	2,3	2,3
55	Терновская	Райлесхоз		1	-	58	0,6	-	0,6	0,3
56	Терновская	Раймаслопром		1	119	53	5,6	-	5,6	5,6

57	Терновская	Терновский с/с	школа	3	1262	49	39,8	-	39,8	39,6
58	Терновская	Терновский с/с	Жилые дома	3	467	105	19,3	-	19,3	19,3
59	Терновская	Райпотребсоюз	Цимлянск.сельпо	1	-	260	6,2	-	6,2	6,2
60	х.Западный	Терновский с/с	школа	1	244	16	10,1	-	19,3	10,1
61	х.Ромизов	Н.Цимлянск.с/с	здания	1	270	-	12,6	-	12,6	12,6
62	Х.Каширкин	Арт.ивв. им. Матросова	здания	1	226	-	12,3	-	12,3	1.9
63	Х.Каширкин	Цимлянск.с/с	здания	1	163	20	7,7	-	12,6	2,3
64	х.Потайновский	Цимлянск. заготзерно	здания	5	186	7582	7,4	244,9	252,3	1,5
65	х.Потайновский	Цимлянский с/с	здания	2	477	-	15,7	-	15,7	6,0
66	Богатырев	Цимлянский с/с	здания	1	155	-	7,7	-	7,7	7,7
67	Печной	Рыбтрест	рыбзавод	5	244	631	16,5	-	16,5	7,9
68	Печной	Райдоротдел	здания	1	84	10	2,8	-	2,8	1.0
69	Печной	Инспекция рыбо.хр.	здания	1	155	93	4,5	-	4,5	2,2
70	Печной	Реч.	Речной вокзал	2	365	112	14,5	-	14,5	7,3
71	Цимлянская	Главвино	Цимлянск. винсовхоз	39	3068	275	106,5	-	106,5	40,4
72	Цимлянская	Райдоротдел	здания	1	216	95	8,5	-	8,5	3.8
73	Цимлянская	Заготзерно	Контора, автовесы	2	170	153	10,0	-	10,0	3,0
74	Цимлянская	Консерв трест	Консерв. з-д	17	10573	42229	104,7	107,2	211,9	63,8
75	Цимлянская		кинотеатр	1	3700	100	1,5	35,9	37,4	-
76	Цимлянская	Константинов.уч.	связи	2	770	26	16,2	20,0	36,2	6,2
77	Цимлянская	Цимлянск. лесхоз	здания	4	839	472	37,1	4,0	41,1	13,3
78	Цимлянская	Райздрав отдел	Больница	4	5097	275	356,3	-	356,3	2,1
79	Цимлянская	Райисполком	Дом культуры	1	2550	800	200,0	-	200,0	375,0
80	Цимлянская	Арт. лесотара	здания	1	231	148	10,3	-	10,3	5,2
81	Цимлянская	Райисполком	Здания и скульт.	4	1889	266	167,2	-	167,2	2.7
82	Цимлянская	МТС	Здания	4	782	105	33,4	13,0	46,4	13,3
83	Цимлянская	Раймаслопром	маслозавод	2	1253	81	1,6	112,6	114,2	0,7
84	Цимлянская	Раймаслопром	Жилой дом	1	218	65	7,4	0,2	7,6	2,9
85	Цимлянская	Цимлянск. отделен.	МГБ	7	1730	869	49,3	10,7	60,0	13,1
86	Цимлянская	Арт.им. Матросова	Произв.	2	415	69	15,1	-	15,1	5,7
87	Цимлянская	Община верующих	Здания	3	425	15	10,3	-	10,3	6,0

88	Цимлянская	Райпищекомбинат	Здания	7	1034	681	43,3	2,6	45,9	11,1
89	Цимлянская	Рыбколхоз	Контора	1	241	133	10,3	-	10,3	4,8
90	Цимлянская	Семикаракорский рыбколхоз	Магазин	1	166	-	5,9	-	5,9	2.3
91	Цимлянская	Райпромкомбинат	Здания	4	1102	152	33,7	-	33,7	13,0
92	Цимлянская	Райпотребсоюз	Строения	4	1032	31	41,2	-	41,2	3,5
93	Цимлянская	Райфинотдел	Строения	2	602	-	17,5	-	17,5	6,1
94	Цимлянская	Райвоенкомат	Строения	1	738	91	12,9	25,0	37,9	5,1
95	Цимлянская	Райздравотдел	Строения	4	1627	13	44,4	-	44,4	18,3
96	Цимлянская	Райздравотдел	Детсад	2	1253	18	18,4	12,0	30,4	6,8
97	Цимлянская	сельсовет	Ср. школа	5	10271	861	705,6	-	705,6	342,0
98	Цимлянская	сельсовет	Аптека	1	209	26	6,9	-	6,9	4,7
99	Цимлянская	сельсовет	Жилые дома	37	10620	1018	409,3	-	409,3	170,9
10	Цимлянская	сельсовет	Церковь	1	5020	-	211,2	-	211,1	105,6
101	Цимлянская	сельсовет	Сельхозснаб. разн. здания	2	742	469	55,2	-	55,2	27,6
102	Цимлянская	сельсовет	Дом крестьянина	1	285	120	13,2	-	13,2	5,4
103	Цимлянская	сельсовет	Электростанция	1	2622	-	134,0	-	134,0	67.0
104	Цимлянская	сельсовет	РК ВКП/б/	1	-	128	3,0	-	3,0	1,8
105	Цимлянская	сельсовет	Конт. редакц.	2	722	302	26,7	-	26,7	12,1
106	Цимлянская	сельсовет	детясли	1	464	22	17,8	-	17,8	9,1
107	Цимлянская	сельсовет	Уполминзаг	1	442	32	16,3	-	16,3	7,4
108	Цимлянская	сельсовет	Сараи, склады, рынок, баня	6	103	721	18,9	-	18,9	8,4
109	Цимлянская	Цимлянск. отд. Госбанка	Здание	3	1001	91	27,6	1,0	28,6	10,2
110	Цимлянская	Донское пароходство	пристань	1	50	-	2,6	-	2,6	-
111	Цимлянская	сельпо	строение	11	1997	274	54,3	-	54,3	14,1
112	Цимлянская	Сберкасса	строение	1	285	39	10,6	-	10,6	4,3
113	Цимлянская	Пункт Константсенобазы	Кирп. сараи	3	-	2855	-	102,6	102,6	-
114	Цимлянская	Контора связи	строение	3	745	164	22,8	10,5	33,3	9,2
115	Цимлянская	Райсельхозотдел	Жилой дом	1	98	83	6,3	-	6.3	2,4

116	Цимлян-ская	Совхоз №2 главмясо	Жилой дом	1	142	-	6,9	-	5,9	2,3
ИТОГО по району				358	105607	40419	4816,5	969,8	5286,3	2512,6
Н. Цимлянская МТС Перенос баков							10,4		10,4	10,4
Перенос оборудования							60,0		60,0	-
Перенос фуража							3,6		3,6	-
Цимлянская Консервный завод							182,1		182,1	-
Цимл. сельсовет перенос оборудов. электростанции							25.6		25.6	-
Цимл сельсовет перенос оборудования типографии							4,0		4,0	-
Маслозавод перенос оборудования							30,0		30,0	-
Маркинская МТС							60,0		60,0	-
Потайной Нефтебаза перенос оборуд.							13,4	57,0	13,4	
Цимлянская Райбольница, перенос виноградников							10,0		10,0	-
Терновская Цимл. спорный пункт							12,7		12,7	6,8
Цимлянс кая -«- Цимлянская -«-							80,0		80,0	-
Виносовхоз перенос виноградников							926,0	-	926,0	598.0
Виносовхоз перенос электросети							20,0	-	20,0	-
Виносовхоз Перенос электросети поселка							100,0	-	100,0	-
ВСЕГО ПО РАЙОНУ							**5854,3**	**1026,8**	**6631,1**	**3127,3**
ВСЕГО ПО ОБЛАСТИ				**519**	**136459**	**47506**	**7322,7**	**1042,7**	**8365,4**	**4475,7**
В том числе перенос виноградников							1023,7	-	1028,7	604,3

Сталинградская область

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу в Ворошиловском районе Сталинградской области

№ № п/п	Местонахождение	Принадлежность	Наименование строений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./		
					Основных	Вспомогательных	По переносу	По скосу/баланс стоим.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Ст. В. Курмоярская	Контора связи	Строения	4	666	50	43,1	5,0	43,1
2.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Райком партии	1	300	...	47,1	...	47,1
3.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Райпарткабинет	1	300	...	14,5	...	14,5
4.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Почта	1	600	...	33,0	...	33,0
5	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Нарсуд	2	350	...	32,3	...	32,3

6.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Коргаз	1	170	...	10,1	...	10,1
7.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Райком комсомола	1	260	...	17,5	...	17,5
8.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Прокуратура	1	170	...	15,9	...	15,9
9.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Стр. Госбанка	3	454	25	36,7	...	36,7
10.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Сберкасса	1	205	...	13,8	...	13,8
11.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Ред. Газ. “Кр.Дон”	1	450	...	31,4	...	31,4
12.	Ст. В. Курмоярская	Райисполком	Ред. Газ. “Кр.Дон”	1	1250	...	32,1	...	32,1
13.	Ст. В. Курмоярская	Райкоммунхоз	Электрост. и баня	2	1500	100	34,1	...	34,1
14.	Ст. В. Курмоярская	Райкоммунотдел	Жилдом с хоз. строен.	14	2707	457	230,0	...	230,0
15.	Ст. В. Курмоярская	Райторготдел	Строения	3	...	120	3,6	...	3,6
16.	Ст. В. Курмоярская	Союзтабаксырье	Жилдома с хоз.постр.	2	406	1253	48,1	...	40,1
17.	Ст. В. Курмоярская	Арт.им.Чеснокова	Жилодома и землянка	3	248	63	15,8	...	15,6
18.	Ст. В. Курмоярская	Заготскот	Контора и хозпостр.	3	179	130	14,8	...	14,8
19.	Ст. В. Курмоярская	Заготзерно	Жилдома и хозпостр.	14	1700	1200	130,3	1,3	131,6
20.	Ст. В. Курмоярская	Заготсено	Контора и хоз постройка “ ...	4	172	209	33,3	0,2	33,5
21.	Ст. В. Курмоярская	Райполминзаг	Контора	1	420	...	16,3	...	16,3
22.	Ст. В. Курмоярская	Противочумн. отд.	Жилдом и хозпостр.	15	363	543	44,2	...	44,2
23.	Ст. В. Курмоярская	Райшелк	Жилдом и хозпостр.	4	380	110	22,8	...	22,3
24.	Ст. В. Курмоярская	Райпромкомбинат	Контора и хозпостр.	3	177	112	33,4	...	33,4
25.	Ст. В. Курмоярская	Райпищекомбинат	Произв. жилье и хозпостройки	8	800	298	75,6	...	75,6

26.	Ст. В. Курмоярская	Районное МГБ	Жилье и хозпостройка	5	327	68	75,6	2,9	78,5
27.	Ст. В. Курмоярская	Зооветучасток	Жилье и хозпостройка	5	263	59	26,9	...	26,9
28.	Ст. В. Курмоярская	Ветпункт	Жилдом	1	80	...	4,9	...	4,9
29.	Ст. В. Курмоярская	Рыбзавод	Строения	10	150	1034	86,3	...	36,3
30.	Ст. В. Курмоярская	Райздрав	Строения	6	3072	...	150,0	...	150,0
31.	Ст. В. Курмоярская	Райлесхоз	Строения	14	556	556	91,0	...	91,0
32.	Ст. В. Курмоярская	Районо	Строения	5	4150	...	321,1	...	321,1
33.	Ст. В. Курмоярская	Райкультпросвет	Дом культуры	2	2334	...	148,1	...	148,1
34.	Ст. В. Курмоярская	Райпотребсоюз	Строения	14	4537	545	229,8	...	229,8
35.	Ст. В. Курмоярская	Раймаслопром	Строения	13	1427	...	71,6	5,1	76,7
36.	Ст. В. Курмоярская	Сельсовет	Жилдома и хозпостр.	5	200	160	17,1	...	17,1
37.	Ст. В. Курмоярская	Сельсовет	Церковь	1	2300	...	75,0	...	75,0
38.	х.Чаусов	Районо	Школа и жилдом	2	706	...	41,2	...	41,2
39.	х.Чаусов	Сельсовет	Строения	2	358	...	13,2	...	13,2
40.	х .Н.Рубежный	Заготсено	Строения	2	250	...	7,6	...	7,6
41.	х.Н.Рубежный	Райпотребсоюз	Строения	2	33	6	7,1	...	7,1
42	х.Н.Рубежный	Районо	Школа	1	400	...	18,5	...	13,5
43.	х.Мирный	Районо	Школа	1	240	...	13,0	...	13,0
44.	В.Курмоярский	Райисполком	Райфо	1	441	...	42,0	...	42,0
45.	х.Ромашкин	Районо	Строения	3	833	...	54,9	...	54,9
46.	х.Ромашкин	Райпотребсоюз	Сельмаг	1	280	...	13,6	...	13,8
47.	х.Ромашкин	Райздрав	Медпункт	1	650	...	25,0	...	25,0
48.	х.Ромашкин	Сельсовет	Баня	1	...	50	3,0	...	3,0
49.	х.Ромашкин	Райсвязь	Контора	1	190	...	7,9	...	7,9
50.	х.Ромашкин	Раймаслопром	Дом и хоз. постройка	2	160	30	7,8	2,0	9,8
51.	х.Ромашкин	Сазоновскка я МТС	Прозв.и хозпостр.	16	2957	777	134,9	...	134,9
52.	Чепурий	Районо	Строения	6	1867	...	106,4	...	106,4
53.	Чепурий	Сельсовет	Строения	11	920	660	60,6	...	60,6

54.	Чепурий	Раймаслопр ом	Строен.маслоз авода	4	218	436	24,1	16,6	40,7
55.	Чепурий	Райсвязь	жилдом	1	333	...	20,3	...	20,3
56.	Чепурий	Райпотребсо юз	Строения	9	416	325	44,7	...	44,7
57.	Чепурий	Сельсовет	Медпункт	1	125	..	6,5	...	6,5
58.	Чепурий	Сельсовет	Клуб	1	1860	...	80,2	...	80,2
59.	х.Баоки	Районо	Школа	1	199	...	10,9	...	10,9
60.	х. Подстешенс кий	Районо	Школа	1	148	...	8,6	...	8,6
61.	х. Подстешенс кий	Райкультпро свет	Изба-читальня	1	242	...	10,3	...	10,8
62.	х.Ст.Нагав ский	Райпотребсо юз	Сельмаг	1	203	...	14,2	...	14,2
63.	х.Ст.Нагав ский	Сельсовет	Строения	2	450	...	20,1	...	20,1
ИТОГО по району				**250**	**49902**	**9447**	**3179**	**33,1**	**3212,1**
Перенос оборудования Сазоновской МТС				**...**	**...**	**...**	**52,3**	**...**	**52,3**
Перенос оборудования В. Курмоярской мельницы				...	...	...	58,5	...	58,5
ВСЕГО:				...	...	...	3289,8	33,1	3322, 9

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу в Котельниковском районе Сталинградской области

№ № п/п	Местонахождение	Принадлежность	Наименование строений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./		
					Основных	Вспомогательных	По переносу	По скосу/баланс стоим.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Ст.Потемкинская	Раймаслопро м	Производственные строения	1	112	100	14,6	...	14,6
2.	Ст.Потемкинская	Арт.инв. “Кр.Дон”	жилдом и службы	5	150	350	15,0	...	15,0
3.	Ст.Потемкинская	Заготсено	Сторожка	5	...	132	9,8	...	9,8
4.	Ст.Потемкинская	Заготзерно	Строения	13	6790	120	211,8	...	211,8
5.	Ст.Потемкинская	Райсвязь	Жилой дом	1	334	...	19,4	...	19,4
6.	Ст.Потемкинская	Сельсовет	Ветпункт	1	100	...	5,6	...	5,6
7.	Ст.Потемкинская	Сельсовет	Почта	1	280	...	13,4	...	13,4
8.	Ст.Потемкинская	Сельсовет	Строения	5	1200	40	57,0	...	57,0
9.	Ст.Потемкинская	Райздравотдел	Аптека	1	430	...	25,9	...	25,9
10.	Ст.Потемкинская	Райздравотдел	Больница	1	1 1487	22	63,0	...	63,0

11.	Ст.Потем кинская	Районо	Детдом	3	1643	...	67,9	...	67,9
12.	Ст.Потем кинская	Районо	Школа и жил.дом	4	2313	...	119,6	...	119,6
13.	Ст.Потем кинская	Райкультпро свет	Строения	2	2030	...	63,3	...	63,3
14.	Ст.Потем кинская	Райпотребсо юз	Сельпо	6	755	189	77,4	...	77,4
15.	х.Красноя рский	Сельсовет	Строения	4	320	160	20,5	...	20,5
16.	х.Красноя рский	Районо	Школа	2	460	...	37,1	...	37,1
17.	х.Красноя рский	Райпотребсо юз	Лавка	1	70	...	3,6	...	3,6
18.	х.Агинов	Сельсовет	Здание с/с	1	158	...	3,4	...	3,4
19.	х.Агинов	Районо	Школа	1	360	...	24,2	...	24,2
20.	х.Агинов	Сельсовет	Ветпункт	1	...	...	10,3	...	10,3
21.	х.Захаров	Сельсовет	Строения	1	64	...	5,2	...	5,2
22.	х.Захаров	Районо	Строения школы	1	373	...	16,5	...	16,5
23.	х.Агинов	Райпотребсо юз	Лавка	1	52	...	3,4	...	3,4
24.	х.Балабанов	Сельсовет	Здание с/с	2	499	...	20,8	...	20,8
25.	х.Балабанов	Сельсовет	Строения	5	224	158	13,5	...	13,5
26.	х.Балабанов	Сельсовет	Церковь	1	1233	...	72,8	...	72,8
27.	х.Балабанов	Райздравотд ел	Медпункт	1	140	...	6,9	...	6,9
28.	х.Балабанов	РайОНО	Школа и жил.дома	4	842	...	43,2	...	43,2
29.	х.Балабанов	Райкультпро свет	Изба- читальня	1	122	...	7,1	...	7,1
30.	х.Балабанов	Райпотребсо юз	Лавка	1	101	...	4,9	...	4,9
31.	Ст. Нагавская	Сельсовет	Здание и жил.дома	2	352	...	15,2	...	15,2
32.	Ст. Нагавская	Сельсовет	Почта	1	203	...	16,1	...	16,1
33.	Ст. Нагавская	Райздравотд ел	Медпункт	1	451	...	23,2	...	23,2
34.	Ст. Нагавская	РайОНО	Школа	1	391	...	16,7	...	16,7
35.	Ст. Нагавская	Райкультпро свет	Изба- читальня	1	155	...	7,0	...	7,0
36.	Ст. Нагавская	Райпотребсо юз	Склад	1	...	20	0,3	...	0,3
37.	х.Островски й	РайОНО	Школа	1	300	...	14,6	...	14,6
38.	х.Киреевски й	РайОНО	Школа	1	403	...	13,2	...	13,2
39.	х.Киреевски й	Райкультпро свет	Изба- читальня	1	204	...	12,0	...	12,0
40.	х.Киреевски й	Райпотребсо юз	Лавка	1	52	...	2,2	...	2,2
41.	х.Чиганский	РайОНО	Школа	1	200	…	13,6	...	13,6
42.	х.Яблочный	РайОНО	Начальная школа	1	440	...	17,7	...	17,7
43.	х.Яблочн ый	Райпотребсо юз	Ларек	1	...	43	3,7	...	3,7
44.	х.Сафрон овский	РайОНО	Начальная школа	1	339	...	6,1	...	14,1

45.	Ст.Потемкинская	РайОНО	МТС	21	8636	...	16,0	40,0	63,0
46.	Ст.В.Курмоярская	РайОНО	МТС	7	1251	...	50,6	...	50,8
ИТОГО				**120**	**80914**	**1332**	**1411,0**	**40,0**	**1511,0**
Перенос оборудования Потемкинской МТС				...	...	...	42,9	...	52,9
Перенос оборудования В.Курмоярской МТС					...	...	72,2	...	72,2
ВСЕГО:				**...**	**...**	**...**	**1556,1**	**40,0**	**1636,1**

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу в Чернышковском районе Сталинградской области

№ № п/п	Местонахождение	Принадлежность	Наименование строений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./		
					Основных	Вспомогательных	По переносу	По скосу/баланс стоим.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	х.Рязанкин	Сельсовет	Клуб-изба-читальня	1	180	...	8,0	...	8,0
2.	х.Рязанкин	Райпотребсоюз	Ларек	1	...	10	0,7	...	0,7
3.	х.Рязанкин	Районо	Школа	2	490	...	15,3	...	15,3
4.	х.Н.Гнутово	Райпотребсоюз	Сарай для скота	1	...	23	1,6	...	1,6
5.	х.Н.Гнутово	Райпотребсоюз	Пекарня	1	86	...	5,3	...	5,3
6.	х.Н.Гнутово	РайОНО	Школа	9	2674	...	146,1	...	146,1
7.	х.Ватажный	РайОНО	Школа и сарай	2	2100	...	29,8	...	29,8
ИТОГО:				**17**	**5530**	**38**	**206,8**	**...**	**206,8**

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений подлежащих выносу в Нижне-Чирском районе Сталинградской области

№ № п/п	Местонахождение	Принадлежность	Наименование строений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./		
					Основных	Вспомогательных	По переносу	По скосу/баланс стоим.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Строения школы механиз. с/хозяйств. строения	8	17324	779	473,5	...	473,5
2.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Кав. клуб	1	...	1026	54,7	...	54, 7
3.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Райпотребсоюз	4	4424	...	313,9	...	313,9
4.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Райздрав. дет. сад	1	1024	...	72,5	...	72, 5
5.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Жилые дома	123	50371	...	2364,0	...	2364, 0

6.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Прочие здания	18	5180	6665	411,6	...	411,6
7.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Зооветтехникум	6	8294	...	432,8	...	432,8
8.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Загживконтора	2	539	...	29,8	...	29, 8
9.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Райптицекомбинат	4	2785	...	116,3	...	116,3
10.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Спец. дом ребенка	3	2142	375	90,1	...	90, 1
11.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Школа ВВС	3	1335	522	140,2	...	140,2
12.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	РайОНО	1	447	...	20,1	...	20, 1
13.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Дом пионера	1	1015	...	45,4	...	45, 4
14.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Музей им. Сталина	1	1334	...	61,6	...	61, 6
15.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Дом фронтовиков	10	7761	580	515,7	...	515,7
16.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Детские ясли	3	1043	206	67,2	...	67, 2
17.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	И.Чирский с/совет	1	600	...	28,7	...	28, 7
18.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Аптека	2	1289	272	96,8	...	96, 8
19.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Радиоузел	1	646	...	37,4	...	37, 4
20.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Противочумная станция	2	3363	616	202,8	...	202,8
21.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Тубдиспансер	2	1324	...	87,2	...	87, 2
22.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Учреждения	9	8133	...	779,2	...	779,2
23.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Госплемрассадник	1	710	...	37,5	...	37, 5
24.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Церковь	1	8553	...	90,9	...	90, 9
25.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Школа № 2	1	8643	...	72,7	...	72, 7
26.	Ст.Н.Чирская	Районо	Школа	6	8791	...	372,7	...	372,7
27.	Ст.Н.Чирская	Домоуправление	Противомаляр ийная станция	1	775	...	73,9	...	73, 9
28.	Ст.Н.Чирская	Артель “Борец”	Строения	8	1038	82	90,3	...	90, 3
29.	Ст.Н.Чирская	Кавал.клуб.	Строения	2	...	283	5,2	...	5,2
30.	Ст.Н.Чирская	Заготскот	Строения	7	851	1163	70,0	...	70, 0
31.	Ст.Н.Чирская	Главзаготсорт зерно	Строения	3	446	63	16,2	...	16, 2
32.	Ст.Н.Чирская	Райкультпросвет	Дом культуры ...	2	8564	...	285,9	...	285,9
33.	Ст.Н.Чирская	7 я спец школа ВВС	Строения	3	...	731	21,6	...	21, 6
34.	Ст.Н.Чирская	Рыбколхоз Красный Дон	строения	2	...	76	2,6	...	2,6
35.	Ст.Н.Чирская	Сельпо	Дом	1	283	...	11,6	...	11, 6

36.	Ст.Н.Чирская	МГБ	Строения	4	2084	773	124,8	...	124,8
37.	Ст.Н.Чирская	Заготживконтора	Строения	9	200	161	20,8	...	20, 8
38.	Ст.Н.Чирская	Райпотребсоюз	Строения	9	8877	2522	162,5	...	162,5
39.	Ст.Н.Чирская	Заготзерно	Строения	2	...	100	4,6	...	4,6
40.	Ст.Н.Чирская	Контора связи	Контора и жил дом	3	1554	...	91,2	...	91, 2
41.	Ст.Н.Чирская	Артель Путь Коопер.	Строения	5	522	150	25,2	...	25, 2
42	Ст.Н.Чирская	Дет Дом ОБЛСО	Строения	14	4533	97	321,8	…	321,8
43.	Ст.Н.Чирская	Ветбакла баратория	строения	3	600	580	55,4	...	55, 4
44.	Ст.Н.Чирская	Госплемрассдник	строения	6	120	493	24,4	...	24, 4
45.	Ст.Н.Чирская	Уползаг.	Контора	1	358	...	85,2	...	85, 2
46.	Ст.Н.Чирская	Противочумное отделение	Строения	10	2694	...	211,9	...	211,9
47.	Ст.Н.Чирская	Нефтебаза	Строения	4	863	...	95,9	...	95, 9
48	Ст.Н.Чирская	Рыбпункт	Строения	3	154	1000	...	9,4	64, 4
49	Ст.Н.Чирская	МТС	Строения	5	5134	1104	71,4	101, 1	174,5
50	Ст.Н.Чирская	Лесхоз	Строения	2	215	890	11,6	...	14, 6
51	Ст.Н.Чирская	Детдом/ Фронтовиков	Баня сарай свинарник	3	...	743	21,4	...	27, 4
52	Ст.Н.Чирская	Школа Механизации	Строения	9	1563	670	354,5	...	156,5
53	Ст.Н.Чирская	Артель «Заря	Строения	3	757	545	57,0	...	87, 8
54	Ст.Н.Чирская	Раймолконтора	Строения	6	615	111	28,8	...	22, 2
55.	Ст.Н.Чирская	Госбанк	Строения	3	1668	100	32,5	12,0	24, 0
56.	Ст.Н.Чирская	Заготсено	Строения	6	203	545	37,5	...	37, 6
57.	Ст.Н.Чирская	Учхоз. Зооветтехникума	Строения	15	...	2400	35,7	...	51, 7
58.	Ст.Н.Чирская	Сталингр адск Кэч	Строения	13	6446	5517	57,0	680, 0	777,0
59.	Ст.Н.Чирская	Кинофикация	Здание кино и электростанции	2	2853	...	163,2	...	163,2
60.	Ст.Н.Чирская	Райпромкомбинат	Строения	5	3726	...	96,7	...	93, 9
61.	Ст.Н.Чирская	Автоколонна	Строения	5	1400	100	70,5	...	75, 5
62.	Ст.Н.Чирская	Сельсовет	Строения	1	...	70	2,5	...	2,0

63.	Ст.Разина	Сельсовет	Здания и жил дома строения с-совета	4	727	...	82,6	...	23, 6
64.	Ст. Разина	Сельсовет	Клуб	1	440	...	27,4	...	23, 4
65.	Ст. Разина	Сельсовет	Вет.лечебница	1	245	...	13,3	...	10, 9
66.	Ст Разина	Сельсовет	Лесхоз	1	209	...	12,4	...	12, 4
67.	Ст. Разина	Сельсовет	Жил дом 1	1	154	...	6,5	...	5,6
68.	Ст. Разина	Райпотребсоюз	Строение пищецеха	4	450	40	13,4	...	13, 4
69.	Ст Разина	Райздравотдел	Больница	2	1150	50	56,2	...	56, 2
70.	Ст. Разина	Районо	Школа	2	2053	50	122,3	...	122,1
71.	Ст Разина	Райпромкомбинат	Здания	3	207	60	15,6	...	15, 0
72.	Хутор Подольхи	С-Совет	Здание	1	155	...	7,5	...	7,5
73.	Хутор Подольхи	Райпотребсоюз	Магазин	1	59	...	4,6	...	4,6
74.	Хутор Подольхи	Культпросвет	Клуб	1	225	...	9,8	...	9,8
75.	Хутор Подольхи	Районо	Школа	1	410	...	20,4	...	20, 4
76.	Хутор Тараскин	Сельсовет	Жилые дома	2	137	...	5,4	...	5,4
77.	Хутор Тараскин	Сельсовет	Здание связи	1	256	...	7,4	...	7,4
78.	Хутор Тараскин	Районопотребсоюз	Сельпо	1	245	...	4,1	...	4,1
79.	Б. Мельничный	Сельсовет	Здание	1	380	...	4,7	...	4,7
80.	Б. Мельничный	Сельсовет	жил.дом	1	173	...	10,2	...	10, 2
81.	Б. Мельничный	Культпросвет	Клуб	1	328	...	3,2	...	3,2
82.	Б. Мельничный	Районо	Школа и жил здание	2	373	...	27,3	...	27, 3
83.	Ст. Суворовская	Сельсовет	...	1	265	...	7,9	...	7,9
84.	Ст. Суворовская	Сельсовет	Жилдом	3	732		27,3	...	27, 3
85.	Ст. Суворовская	Райпотребсоюз	сельпо	4	/155/	100	10,4	...	10, 4
86.	Ст. Суворовская	Райздравотдел	Больница	1	312	...	11,1	...	11, 1
87.	Ст. Суворовская	Культпросвет	Клуб	2	2583	...	52,9	...	52, 9
88.	Ст. Суворовская	Районо	Здание жд школы	3	3313	…	112,1	...	112,1
89.	Ст. Суворовская	облпромстрахкасса	Дом отдыха	12	1395	152	124,3	...	124,3
90.	В. Рубежный	Сельсовет	Здание	1	242	...	11,3	...	11, 3
91.	В. Рубежный	Сельсовет	Жилдом	1	243	...	18,3	...	18, 3
92.	В. Рубежный	Райпотребсоюз	Ларек	1	43	...	1,4	...	1,4
93.	В. Рубежный	Культпросвет	Клуб	1	365	...	3,7	...	3,7
94.	В. Рубежный	Районо	Школа	1	315	…	7,8	...	7,8
95.	В. Рубежный	Артель инвалидов	Жилдом	1	123	27	5,0	...	5,0

		Борец							
96.	х.Ильмень-Суворовский	Сельсовет	Жилдом	1	99	...	1,9	...	1,9
97.	х.Ильмень-Суворовский	Сельсовет	Жилдом	1	274	...	15,7	...	15, 7
98.	х.Ильмень-Суворовский	Райздрав отдел	Амбулатория	1	200	...	9,3	...	9,3
99.	И.Суворовский	Раймаслопром	молзавод	1	/223/	...	4,5	...	4,5
100.	Поповка	Райпотребсоюз	магазин	1	/191/	...	8,0	...	8,0
101.	. И. Суворовский	Культпросвет	Клуб	2	1063	...	125,5	...	125,5
102.	. И. Суворовский	Районо	Школа	1	657	...	37,4	...	37, 4
103.	. И. Суворовский	Сельсовет	Здания	3	/2108/	...	96,0	...	96, 0
104.	. И. Суворовский	Сельсовет	Здания	3	/2642/	...	37,0	...	37, 0
105.	И. Суворовский	Раймасло пром	Маслозавод	3	/1018/	300	28,6	20,4	49, 0
106.	х. Демкинский	Культпро свет	Клуб	1	1080	...	56,7	...	56, 7
107.	х. Демкинский	Районо	Здания школы	3	2522	...	101,2	...	10 1,2
108.	х. Демкинский	Задонская МТС	Здания	10	2934	68	56,7	240, 0	296,7
109.	х. Демкинский	Сельсовет	Здания	1	/413/	...	17,0	...	17, 0
110.	х. Демкинский	Райпотребсоюз	Сельпо	7	/364/	145	65,8	...	65, 8
111.	х.Молоканов ский	Районо	Школы	3	553	...	27,3	...	27, 3
112.	х.Молок ановский	Сельсовет	Жилдом	1	232	...	10,3	...	10, 3
113.	х.Б.Подгорный	Районо	Школы	2	764	...	26,5	...	26, 5
114.	х.Б.Подгорный	Сельсовет	Жилдом	1	150	...	8,5	...	8,5
115.	х.Б.Подгорный	Ком.отд. Н. Чирек	мельница	1	5619	...	136,9	...	136,9
116.	х.Ольхи	Районо	Школа	1	143	...	12,6	...	12, 6
117.	х.Бирючий	Районо	Школа	1	377	...	27,6	...	27, 6
118.	Кониловский	Районо	Школа	2	693	...	32,1	...	32, 1
119.	Ричков	Районо	Школа	1	337	...	18,0	...	18, 0
120.	Ричков	Сельсовет	Здание	1	/132/	...	7,8	...	7,8
121.	Б.Чирский	Районо	Школа	1	294	...	19,2	...	19, 2
122.	Логовский	Районо	Школа	10	1734	...	92,7	...	92, 7
123.	Б.Чирский	Сельсовет	/дом и конюшня/	1	48	375	9,8	...	9,8
124.	Логовский	Сельсовет	Изба-читальня	1	340	...	18,5	...	18, 5

125.	Логовский	Сельсовет	Здания	3	651	...	33,4	...	33, 4
126.	Логовский	Райпотребсоюз	Сельмаг	1	250	...	11,5	...	11, 5
127.	Н.- Чирский	Районо	Школа	1	671	-	34,9	-	34, 9
128.	Н.- Чирский	Сельсовет	Жилдома	2	311		15,0	-	15, 0
129.	Н.- Чирский	Райпотребсоюз	Сельпо	1	239		12,0	-	12, 0
130.	Кр.Дон	Районо	Школа	1	159		13,2	-	13, 2
131.	Ерицкий	Районо	Школа	1	117		8,8	-	8,8
132.	Немковский	Районо	Школа	2	536		34,1	-	34, 1
133.	Немковский	Логовски й с/совет	Здание	1	150		8,7	-	8,7
134.	Ср. Садовский	Районо	Школа	4	672		34,7	-	34, 7
135.	Липовский	Районо	Школа	1	269		13,6	-	13, 6
136.	Хлебинский	Районо	Школа	1	308		18,8	-	18, 8
137.	Быстряновский	Районо	Школа	1	180		5,7	-	5,7
138.	Генеральский	Заготсено	Здание	3	-	1800	32,9	-	32, 9
139.	Генеральский	Районо	Школа	1	330		14,8	-	14, 8
140.	Генеральский	Клуб	Здание	1	250		10,2	-	10, 2
141.	Генеральский	Сельсовет	Здание Сельсовета	3	400		13,4	-	13, 4
142.	Генеральский	Райпотребсоюз	Сельпо	1	105		4,3	-	4,3
143.	Ст.Максимовский	Районо	Школа	3	424		47,2	-	47, 2
144.	Ст.Максимовский	Сельсовет	Изба-читальня	1	307		11,7	-	11, 7
145.	Ст.Максимовский	Райпотребсоюз	Сельпо	2	100		3,8	-	3,8
146.	Х.Зимовский	Рыбколхоз Кр.Дон	Жилдом	-	330		12,5	-	12, 5
147.	Х.Зимовский	Рыбколхоз Кр.Дон	Прочие	-	-	215	3,7	-	3,7
148.	Ст.Н.Чирская	Райтоп	Перевозка имущества	-	-		21,5	-	21, 5
149.	Ст.Н.Чирская	Аптека	Перевозка имущества	-	-		1,7	-	1,7
150.	Ст.Н.Чирская	Противомалярийная ст.	Перевозка имущества	-	-		8,0	-	8,0
151.	Ст.Н.Чирская	Суд	Перевозка имущества	-	-		0,1	-	0,1
152.	Ст.Н.Чирская	Райвоенкомат	Перевозка имущества	-	-		3,7	-	3,7
153.	Ст.Н.Чирская	Перенос оборудования Галантерейной фабрики		-	-	-	100,9	-	10, 9
154.	Ст.Н.Чирская	Перенос оборудования Н.Чирской МТС		-	-	-	101,6	-	101,6

155.	Ст.Н.Чирская	Постройка противопожарного-хоз.водопровода		-	-	-	2960,9	-	2960,9
156.	Ст.Н.Чирская	Благоустройство ст.Н.Чирской		-	-	-	479,3	-	479,3
157.	Ст.Н.Чирская	Перенос электросети Н.Чирской		-	-	-	200,0	-	200,0
158.	Х.Степана Разина		Церковь	-	-	-	100,0	-	100,0
159.	Ст.Н.Чирская	Перенос оборудования Заданской МТС		-	-	-	42,6	-	42, 6
Итого:				**574**	**241342**	**38847**	**16092, 4**	**1142 ,9**	**17235,3**

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений, подлежавших переносу в Калачевском районе Сталинградской области

№ № п/п	Местонахождение	Принадлежность	Наименование строений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./		
					Основных	Вспомогательных	По переносу	По скосу/баланс стоим.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Ляпичево	Молзавод	Строения	2	350	-	14,0	...	14,0
2.	Ляпичево	Райпотребсоюз	Строения	6	475	187	41,2	...	41,2
3.	Ляпичево	Сельсовет	Здания и жил.дома	7	1597	...	40,2	...	40,2
4.	Ляпичево	Сельсовет	Больница и амбулатория	2	372	...	10,7	...	10,7
5.	Ляпичево	Сельсовет	Клуб	1	719	...	27,1	...	27,1
6.	Ляпичево	Районо	Средняя школа	2	1899	...	153,4	...	153,4
7.	Х. Пятиизбянка	Райздравотдел	Медпункт	1	337	...	16,5	...	16,5
8.	Х. Пятиизбянка	РайОНО	Школа	1	473	...	32,9	...	33,3
9.	Х. Пятиизбянка	Сельсовет	Дом с/с	1	950	...	45,0	...	45,0
10.	Х. Пятиизбянка	Сельсовет	ЖД и изба-читальня	2	1007	...	47,1	...	47,1
11.	Х. Пятиизбянка	Заготзерно	Строения	3	-	560	16,8	...	16,8
12.	Х. Самодуров	Районо	Школа	1	325	...	36,1	...	36,1
13.	Х. Самодуров	Райкультпросвет	Изба- читальня	1	320	...	15,0	...	15,0
14.	Х. Самодуров	Сельсовет	Строения	5	936	...	47,0	...	47,0
15.	Совхоз Донской	Строения	Дома	3	900	...	40,0	...	40,0

16.	Х. Назмище	Строения	Клуб	1	350	...	16,5	...	16,5
17.	Х. Назмище	Районо	Школа	1	350	...	16,5	...	16,5
18.	Х. Ркм. Красноярск	Районо	Школа	1	350	...	16,5	...	16,5
19.	Х. Ркм. Красноярск	Культпросвет	Изба- читальня	1	250	...	11,5	...	11,6
20.	Х. Ркм. Красноярск	Сельсовет	Здание с/с	1	300	...	14,1	...	14,1
21.	х.Барсов	Рыб колхоз им. Игнтатьева	Строения	3	68	94	4,3	...	4,3
22.	Х.Кумовка	Сельсовет	Жил.дом	1	294	80	14,9	...	14,9
23.	Х.Кумовка	Рыб колхоз им. Игнтатьева	Строения	4	-	290	7,2	...	7,2
24.	х.Кусты	Рыб колхоз им. Игнтатьева	Жил.дом и постройки	9	105	642	17,7	...	17,7
25.	МТС		Жил.дом и постройки	5	1000	200	70,0	...	70,0
ИТОГО				**65**	**14277**	**2053**	**772,2**	**-**	**772,2**
Перенос оборудования Советской МТС									
				...	...	...	72,2	...	72,2
ВСЕГО:				**...**	**...**	**...**	**844,4**	**...**	**844,4**

Строения и сооружения предприятий, государственных организаций и учреждений, подлежавших перносу в Кагановичском районе Сталинградской области

№ № п/п	Местонахождение	Принадлежность	Наименование строений	Число строений	Кубатура /м³/		Сумма, подлежащая включению в смету строительства /в тыс. руб./		
					Основных	Вспомогательных	По переносу	По скосу/баланс стоим.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Б.Осиповка	Сельсовет	Здание	1	250	-	8,0	-	8,0
2.	Б.Осиповка	Жел.дорога	Барак	2	900	-	40,0	-	40,0
3.	Б.Осиповка	Сельсовет	Здание	1	120	-	6,0	-	6,0
Итого:				**4**	**1270**	**-**	**54,0**	**-**	**54,0**

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Затраты по отдельным районам и областям[717]

№ № п/п	Наименование района	Количество объектов	Количество строений	Кубатура в тыс. куб. м	Кубатура в тыс. куб. м	Сметная стоимость в тыс. руб.		
				Основных	Вспомогат.	По переносу	По скосу/баланс стоим.	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8	9
РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ								
1.	Романовский	32	49	14,0	1,0	717,8	-	717,8
2.	Дубовский	43	112	16,8	6,1	750,7	16,0	766,7

[717] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 56. Л. 26.

3.	Цимлянский	116	358	105,6	40,4	5854,3	1026,8	6881,1
	Итого	**191**	**519**	**136,4**	**47,5**	**7822,8**	**1042,8**	**8365,6**
	Непредвиденные расходы 2,5%							209,1
	Всего по Ростовской области							**8574,7**
СТАЛИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ								
4.	Ворошиловский	63	250	49,9	9,4	3289,8	33,1	3322,9
5.	Котельниковский	46	120	30,9	1,8	1596,1	40,0	1636,1
6.	Чернышковский	7	17	5,5	0,1	206,8	-	206,8
7.	Нижне-Чирский	159	574	241,3	38,8	16092,4	1142,9	17235,3
8.	Кагановичский	3	4	1,3	-	54,0	-	54,0
9.	Калачевский	25	65	14,3	2,1	772,2	-	772,2
10.	г.Калач	13	95	2,8	11,4	659,8	636,0	1295,8
	Итого	**316**	**1125**	**346,0**	**63,1**	**22671,1**	**1852,0**	**24523,1**
	Непредвиденные расходы 2,5%							613,1
	Всего по Сталинградской области							**25136,2**
	Итого по водохранилищу	**507**	**1644**	**482,4**	**110,6**	**29998,3**	**2894,8**	**32888,7**
	Непредвиденные расходы 2,5%							822,2
	Всего по водохранилищу							**33710,9**

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Построенные и намеченные к строительству шахтные колодцы в колхозах и переселённых пунктах Цимлянского, Романовского и Дубовского районов[718]

Наименование районов, колхозов и населенных пунктов	Кол-во переселенных дворов	Кол-во колхозного скота в переводе на 1 голову круп. рог. скота	Намечалось к строительству по схемам водоснаб.	Построено всего	Построено в том числе в 1951	Необходимо построить для удовлетворения нужд населения и животноводства	В т.ч. для населения	Характеристика водообеспеч. на 20.10. 1951
2	3	4	5	6	7	8	9	10
Цимлянский район								
Буденного / Крутой	104	670	12	11	5	6	2	Плохое
Ворошилова /Хорошенская	330	1000	8	2	-	6	4	Удовл.
Терновская	300	1170	26	6	3	8	3	Плохое
Большевик /Калининская, Карнауховская	180 102	1275 700	30 16	19 7	7 8	6 4	2 1	Хорошее
Орджоникидзе /Ремизов	190	3700	10	10	3	4	1	Плохое/ Удовл.
Ново-Цымлянская/Богатырев	220 160	3700	20 15	14 13	3 1	5 5	2 2	Плохое/ Удовл.
Сталина /Черкасский	148	1240	14	4	4	6	2	Хорошее
Ильича /Мариинская	200	1000	10	12	2	4	1	Удовл.
ИТОГО	1934	**10755**	**161**	**98**	**30**	**54**	**21**	
Романовский район								
Молотова /Рябиче-задонский	127	1280	41	9	6	8	4	Удовл.
М-Горького /Потапов	44	760	14	8	3	4	2	•
Чапаев	36	520	14	7	2	3	1	•
Грачихи								
Коллективный труд /Добровольский	196	400	22	14	2	4	2	•
Черникова	299	954	-	4	-	6	6	•
В-Соленый /Романовская	200	-	-	6	-	2	2	•
ИТОГО	842	**8914**	**91**	**48**	**13**	**27**	**17**	
Дубовский район								
Павла Борцова /Подгорненский Сталина	120	500	15	10	-	-	-	Хорошее
Н-Жуковская	162	650	8	11	5	4	2	Удовл.
Приморский	152	640	5	6	2	2	2	Хорошее
Харсеев	115	690	3	2	-	3	2	•

[718] ГАРО. Ф. Р-4004. Оп. 3. Д. 82. Л.22.

Хрущева /Баклановская	195	600	-	9	6	4	-	Плохое
Альдобульский	109	1000	-	4	1	6	-	•
Маленкова /Мало-Лученская	106	600	8	7	-	5	2	•
Комаров	84	250	7	6	1	3	1	•
Кривской	84	600	6	2	-	3	-	Удовл.
ИТОГО	1007	**1127**	**52**	**57**	**15**	**30**	**9**	
Всего по трем районам	3783	**15796**	**304**	**203**	**58**	**111**	**47**	

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

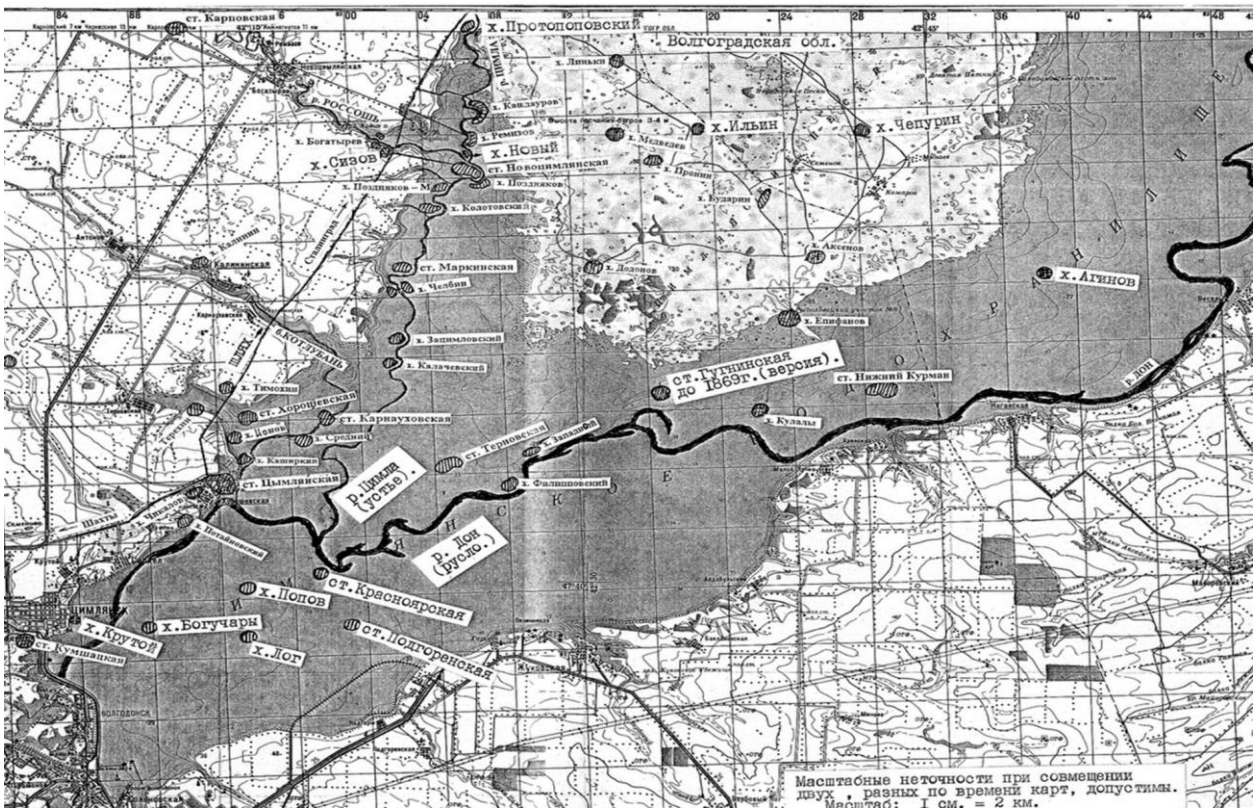
Карта Волго-Донского судоходного канала и сети оросительных каналов в Ростовской области и южных районах Сталинградской области[719]

[719] Карта Волго-Донского судоходного канала и сети оросительных каналов в Ростовской области и южных районах Сталинградской области [Электронный ресурс] // Это место. – URL: https://etomesto.com/karta4477/ (дата обращения: 20.10.2026).

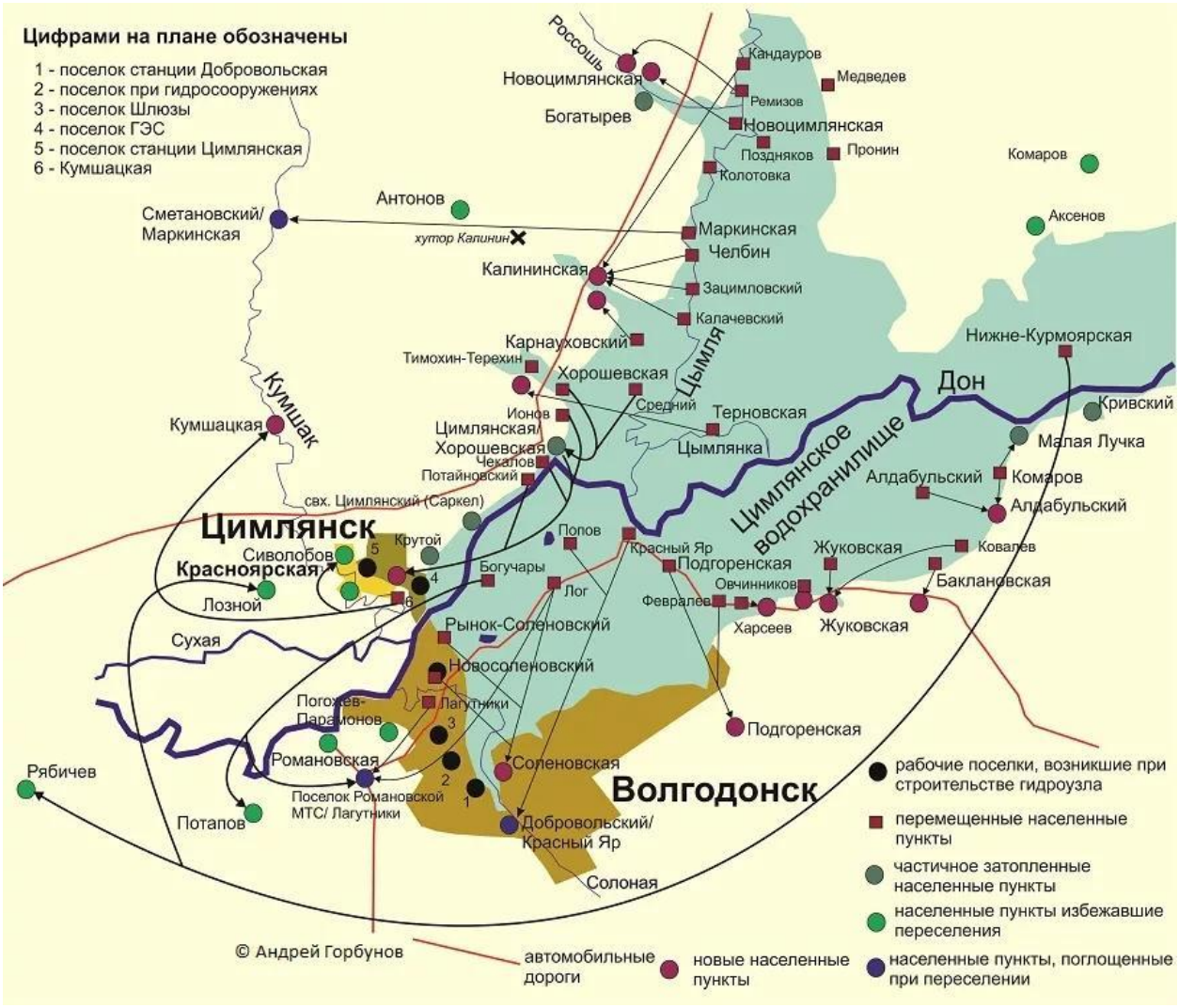
ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Расположение затопленных и перенесённых населённых пунктов в зоне Цимлянского водохранилища (совмещение карт разного времени)

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Схема перемещения населённых пунктов при строительстве Цимлянского водохранилища[720]

[720] Хутора и станицы, оказавшиеся на дне Цимлянского моря [Электронный ресурс] // Блокнот Волгодонск. – URL: https://web.archive.org/web/20240722140733/https://bloknot-volgodonsk.ru/news/khutora-i-stanitsy-na-dne-tsimlyanskogo-morya-602405 (дата обращения: 20.10.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Единый опросник с участниками и очевидцами переселения при строительстве Цимлянского водохранилища

Опросник составлен на основе вопросов, фактически задававшихся в ходе интервью 2016–2024 гг. в станицах Калининская и Новоцимлянская Цимлянского района Ростовской области. Интервью проводились в форме свободной беседы: порядок и формулировки вопросов варьировались в зависимости от ответов респондента, не все вопросы задавались каждому информанту, а ряд блоков (например, военная биография семьи или история хутора) раскрывался подробнее у тех респондентов, чей опыт был связан с соответствующей темой.

Блок 1. Сведения об интервью и респонденте

1. Дата, время и место проведения интервью. Кто проводит интервью, и кто расшифровывает запись.

2. Согласие респондента на аудиозапись и использование материалов в исследовании. Фамилия, имя, отчество, год рождения.

3. Где и когда Вы родились? Где проживали до переселения? В каком хуторе, станице?

4. Сколько Вам было лет, когда началось переселение?

Блок 2. Семья и биография

5. Где родились и жили Ваши родители? Из какой они семьи (казачьей, старообрядческой, иногородней)? Из местных ли они?

6. Сколько человек было в семье? Кем Вы были по счёту (старший, младший)? Кто из родных жил в соседних дворах?

7. Чем занимались родители и старшие члены семьи (колхоз, ремесло, плотничество, рыболовство, промыслы)?

8. Что Вы помните о военных годах и первых послевоенных годах? Воевали ли Ваши родные, были ли они в плену или на оккупированной территории? Как это сказалось на семье перед переселением?

Блок 3. Старое место: хутор, станица, дом и хозяйство

9. Как назывался Ваш хутор (станица)? Где он находился, какой был по размеру (сколько дворов, улиц, какая протяжённость)? Как жители называли окрестные места?

10. Какая река, пруд или другой водоём были рядом? Разливалась ли река, подходила ли вода к дому, затапливало ли подвал?

11. Какой у Вас был дом (куренной, на две семьи, глиняный, деревянный, кирпичный)? Из какого материала он был построен, сколько в нём было комнат, был ли подвал, чердак, летняя кухня? Кто и когда его построил?

12. Какие хозяйственные постройки и какой скот у Вас были? Какой был двор, сад, огород, что в них выращивали?

13. Чем жила семья? Работали ли Вы в колхозе, были ли трудодни? Какие налоги и поставки платили (деньгами, молоком, яйцами, мясом)? Откуда брали деньги?

14. Как обеспечивались водой: были ли в каждом дворе колодцы, какой глубины, какая вода?

15. Были ли на старом месте электричество, радио, магазины, больница, школа? Что можно было купить? Куда ездили на базар и сколько времени добирались?

16. Какая была школа (здание, сколько классов)? В какой школе и в каком классе Вы учились до переселения?

17. Была ли церковь? Ходила ли семья в храм? Что с ней стало? Был ли священник? Велась ли антирелигиозная пропаганда?

18. Где находилось кладбище? К какому хутору или сельсовету относился Ваш населённый пункт?

Блок 4. Известие о переселении и реакция людей

19. Как и от кого Вы (Ваша семья) узнали, что предстоит переселение? Когда это было?

20. Как восприняли известие жители хутора? Что говорили взрослые, родители? Как отреагировали Вы сами?

21. Были ли те, кто не верил в затопление и отказывался переселяться до последнего? Как поступали с такими людьми?

22. Были ли сопротивление, жалобы, обращения в сельсовет или к руководству? Почему большинство соглашалось переселяться?

23. В каком году переселился Ваш хутор (станица)? Кто переселился первым (например, председатель колхоза, руководители)? Как шло переселение по очереди хуторов и сколько оно продолжалось?

Блок 5. Процесс переселения: оценка имущества, компенсации, перенос дома

24. Как проходила оценка имущества: ходила ли комиссия, кто в неё входил (местные или приезжие), что описывали и оценивали (дом, постройки, сад, деревья)?

25. Какую компенсацию выплатило государство Вашей семье, когда и как её выдавали (сразу или частями)? Хватило ли денег на строительство и переселение?

26. Оказывало ли государство иную помощь (транспорт, материалы, рабочая сила, ссуды)?

27. Как переносился Ваш дом: разбирался ли он на «пластины» (части), маркировался ли? Кто разбирал дом, и кто его перевозил (семья, мастера, колхоз), чем перевозили (быками, машиной, трактором)? Сколько времени занимала дорога в одну сторону?

28. Платили ли мастерам и перевозчикам? Чем рассчитывались?

29. Что делали с постройками, садом, деревьями, скотом, утварью? Удавалось ли перевезти всё имущество?

30. Где и как жила семья в период, пока строился новый дом (землянка, у родственников и соседей, на старом месте)? Приходилось ли зимовать на прежнем месте?

31. Что происходило с покинутым хутором: разбирали ли его до конца, что оставалось, кто там жил, ходили ли Вы туда после переселения?

Блок 6. Новое место

32. Что представляло собой новое место, когда Вы туда приехали (степь, пустое поле, растительность, змеи, суслики, полынь)?

33. Как распределялись участки: тянули ли жеребьёвку (номерки, жетоны) или назначали? Кому какие участки доставались (у реки или на горе, вдовам и многодетным, руководителям)? Были ли обмены участками?

34. Кто стал Вашими соседями? Мешали ли жителей разных хуторов? Как складывались отношения с новыми соседями?

35. Как были устроены улицы, сколько их было вначале? Как они назывались?

36. Откуда брали стройматериалы (лес, гвозди, доски, кирпич), хватало ли их? Был ли дефицит материалов?

37. Как обстояло дело с водой на новом месте (колодцы, их глубина, качество воды)? Были ли первое время перебои с водой?

38. Что появилось на новом месте и когда: школа, магазин, клуб, электричество, дороги, парк? Каким было благоустройство?

39. Что Вы сажали на новом участке, приживались ли сады и огороды? Какой была земля по сравнению со старой?

40. Какими были бытовые условия в первые годы (жильё, отопление, питание)? Что запомнилось как самое трудное?

Блок 7. Хозяйство, работа и социальная жизнь после переселения

41. В каком колхозе Вы работали после переселения? Что изменилось в колхозной жизни, в оплате труда, налогах?

42. Как учились и работали дети? Где была школа, как добирались, были ли интернаты?

43. Как изменилась транспортная доступность (дороги, переправы, пароходы и теплоходы, билеты)?

44. Куда выезжала молодёжь, почему некоторые уезжали в город (учёба, работа, отсутствие жилья)? Были ли случаи отъезда без прописки?

45. Кто из переселенцев не смог обустроиться, как сложилась судьба одиноких и пожилых людей?

Блок 8. Строительство Волго-Дона и заключённые

46. Что Вы можете рассказать о строительстве плотины и гидроузла? Что слышали о нем в те годы?

47. Видели ли Вы заключённых (в том числе женщин), конвой, лагеря, бараки? Где они находились, чем занимались?

48. Работали ли заключённые в Вашем хуторе или на его территории? Как с ними общались местные жители, дети?

49. Как Вы (Ваша семья) участвовали в работах на стройке или на новом месте? Платили ли за такой труд?

50. Присутствовали ли Вы на открытии плотины, на торжественных мероприятиях, концертах? Что запомнилось?

Блок 9. Культурная память, святыни и кладбища

51. Что стало с церковью и другими святынями (разборка, перенос, затопление)? Помните ли Вы, как переносили иконы, кресты, колокола?

52. Что стало с кладбищами: переносили ли захоронения, выкапывали ли могилы, вымывало ли гробы? Что известно о братских могилах, о перенесённых памятниках?

53. Что Вы слышали или видели сами о находках из затопленных кладбищ (кости, гробы, кресты)?

54. Сохранились ли на новом месте традиции, обряды, праздники, семейные и религиозные практики (в том числе у старообрядцев)? Что изменилось?

55. Какие названия, топонимы и «слова места» запомнились (реки, урочища, холмы, сады, кучугуры)? Какие рассказы о прошлом передавались в семье?

Блок 10. Оценка, память и итоги

56. Что Вы считаете самым тяжёлым в переселении? Что Вы потеряли, что получили?

57. Что осталось в памяти ярче всего (запахи, сады, река, дом, соседи, плач и расставание)? Как Вы относитесь к этим воспоминаниям сегодня?

58. Были ли среди переселённых люди, которые не пережили переселение или потеряли здоровье?

59. Как Вы оцениваете действия властей и ответственных руководителей? Были ли обещания и что из них выполнено?

60. Ходили ли Вы на старые места после затопления? Что Вы там видели?

61. Как относятся к этим событиям Ваши дети и внуки? Знают ли они историю переселения?

62. Что Вы хотели бы добавить, что не было затронуто в беседе?

63. Кого ещё из очевидцев и переселенцев Вы можете назвать? Есть ли в семье документы, письма, квитанции, фотографии, рукописные воспоминания?

Примечание. Опросник использовался как ориентир для беседы; вопросы формулировались свободно, с уточнениями по ходу рассказа респондента.